

ОЛЬГА ИВАНОВА

НЕКРОМАНТ
НА МОЮ ГОЛОВУ

Annotation

Я хотела сбежать в другой мир от своих проблем, но получила себе на голову новые! Один невыносимый и заносчивый некромант вначале сделал меня своей помощницей, а затем - пусть и случайно! - привязал любовной магией. Мало я намучилась с бывшим мужем? Нет уж, увольте! Ну и что, что виной всему древнее заклятие? Я все равно найду способ разорвать эти "узы любви"! Даже если в это захотят вмешаться высшие силы...

- [Некромант на мою голову](#)
-

Некромант на мою голову

Ольга Иванова

Пролог

— Это что еще такое, господин Морр?

Я со смесью возмущения и изумления смотрела на стоящего напротив некроманта, извечно черный наряд которого ни с того ни с сего стал белым. Белым! Как молоко, которое по утрам приносит нам кухарка Матильда. Как снег, который я еще не скоро увижу. Еще и как платье, которое сейчас на мне! А ведь каких-то полчаса назад, когда я заходила в это богами забытое место, моя одежда имела практичный цвет сливы! Впрочем, то платье было вовсе другого фасона. Без этих дурацких кружев и бисера, которые делали его похожим на подвенечное. А туфли? Откуда на мне белые туфли на каблучке-рюмочке? Где мои ботинки, в которых так удобно было взбираться на гору? Я дотронулась до головы: шляпа тоже исчезла, но, к счастью, ничего подобного на фату вместо нее не наблюдалось.

— Объясните же мне, господин Морр, что здесь происходит? — я помахала рукой, разгоняя перламутровую пыльцу, парящую вокруг нас.

Кстати, ее тоже не было. Ровно до того момента, пока мы не раскопали могилу некоего почившего в веках колдуна. Это единственное, что я знала, отправляясь затемно на супертайное дело со своим нынешним работодателем. Других подробностей он не удосужился мне сообщить. Правда, на месте нас ждал сюрприз: у колдуна оказался сосед. Точнее, соседка, делившая с ним гробницу. На принадлежность к женскому полу второго скелета указывали золотые украшения, как то: ожерелье, кольца и даже серьги, покоившиеся чуть в сторонке.

То, что мы раскопаем парочку, не ожидал даже некромант. Иначе не растерял бы всю свою невозмутимость и не таращился бы так своими зелеными глазами то на останки, то на меня, то на свой новый наряд.

В общем, красота! Мрачная пещера, тусклый свет единственного факела, на стенах пляшут тени, сверху шуршат летучие мыши, под

ногами — раскопанная могила с влюбленными скелетами, и в центре всего этого мы с некромантом. Оба в белом. Практически в свадебном. Прямо картина маслом!

— Скорее всего, просто иллюзия, — наконец выдал мой начальник, вернув себе на лицо прежнее непроницаемое выражение. — Шутка почившего напоследок. Сейчас закопаем все обратно, и иллюзия исчезнет.

— Какие веселые у вас тут покойники, — не удержалась я от сарказма.

Но Кристиан Морр на него не среагировал. Он уже рассматривал фолиант, ради которого, собственно, весь этот секретный поход и был затеян.

— Как я понимаю, помощь вам больше не нужна, — сказала я тогда. — Не возражаете, если я выйду на свежий воздух? А то вся эта обстановка... Несколько не моя, — я кашлянула, косо глянув на гробницу и ее содержимое. И мысленно добавила: «В отличие от вас».

— Идите, — любезно разрешил мне некромант.

Я и пошла. Сделала шагов десять и внезапно ощутила некое сопротивление. словно кто-то дернул за руку, останавливая. Мне даже показалось, будто к запястью привязали веревку или нечто подобное ей. Я попыталась сделать еще несколько решительных быстрых шагов, и на этот раз меня прямо откинуло назад, еще и развернуло. Теперь я вновь стояла лицом к некроманту, а он так же озадаченно смотрел на свою руку, которая тоже была вытянута вперед, в направлении меня. Так мы и стояли некоторое время с поднятыми руками друг напротив друга и обменивались недоуменными взглядами.

— Опять шутка покойника? — осторожно уточнила я.

Но Морр, не ответив, направился ко мне, и по мере его приближения это странное натяжение между нами исчезало. Я наконец могла свободно двигать рукой, впрочем, как и он.

— Проверим еще раз, — сквозь зубы произнес некромант и начал вновь отходить от меня.

Десять шагов. Пятнадцать. Двадцать. И невидимый кукловод вновь потянул за свои ниточки, не позволяя нам отдалиться друг от друга на большее расстояние.

Щека Морра нервно дернулась, желваки напряглись, он прошипел что-то ругательное и полез было в карман плаща за своим кинжалом,

но тут вспомнил, что на нем не его костюм, выругался еще забористее и проговорил:

— Разберемся с этим дома. А теперь давайте поскорее наведем здесь порядок и уходим...

Прекрасный план.

Итак, что мы имеем? Первое: мне все же не удастся улизнуть из этой жуткой пещеры раньше времени. Второе: кажется, все это не такая уж шутка, и мы вляпались во что-то очень дурно пахнущее, раз даже сам Кристиан Морр, сильнейший некромант Эсмора, не смог разобраться с этим на месте. А третье обнаружилось, уже когда мы очутились за пределами проклятой пещеры: иллюзия белых одежд так и не пропала. И это меня нервировало больше всего. Ибо на свадебные платья у меня с некоторых пор была стойкая аллергия.

Глава 1

Ярмарка вакансий. Вот уж точно никогда не думала, что придется здесь оказаться в качестве соискателя. А ведь еще совсем недавно у меня была и хорошая, а главное, любимая работа, и муж, как я полагала, тоже любимый, и достаток... Теперь же в наличии только съемная однушка-клоповник, пустой холодильник и такой же пустой кошелек. И огромный кредит в банке, который мне, возможно, не погасить за всю жизнь.

— Ищете хорошую работу, девушка? — раздалось откуда-то сбоку.

Я повертела головой: это мне или нет? Оказалось, действительно мне. В стороне от остальных работодателей в полном одиночестве сидел мужичок-толстячок. Лысый, но с черными усами и бородкой. В сереньком костюме «прощай, молодость» и галстуком в красную полоску. Явно представляет какую-то замшелую контору, куда никого и палкой не загнать. Но не в моем положении крутить носом. Стоит хотя бы поинтересоваться, что предлагают.

— Добрый день, — я села напротив него. — Можно узнать, какие именно у вас вакансии?

— Разные, — дядечка приветливо улыбнулся. — Самые разные... Вот вы кто по образованию?

— Бухгалтер, — ответила я. — Но по призванию флорист, и последние шесть лет моя работа была связана с цветами. У меня был свой цветочный магазин, но пришлось его продать...

— Бухгалтер — это хорошо, — мой собеседник задумчиво почесал бороду.

Я чуть не брякнула, что ни дня им не работала, но благоразумно промолчала. Если что — вспомню все, чему училась, и, вообще, разберусь на месте.

— Значит, можно представить как экономку... — он нарисовал галочку в некой таблице, лежащей перед ним. — Секретарь тоже подойдет... Помощница по хозяйству...

— Вы набираете домашний персонал? — догадалась я. И сразу немного растерялась: о подобной работе я как-то пока не задумывалась. Значит, это представитель агентства по подбору персонала.

— И его тоже... Цветочница? — продолжал тот размышлять вслух, и теперь вместо галочки появился вопрос. — Лотошница?

Лотошница? У нас существует такая профессия?

— Простите, а какого вы представляете? — решила уточнить я.

Передо мной без слов легла визитка. «Агентство «Параллель», — значилось на ней золотыми буквами. — Рекрутер высшей категории Роберт Швак. Эсмор, г. Остэлла, Лисий переулок, д. 6» И дальше ряд цифр, похожий на телефонный номер. Но префикс точно не нашей страны. И что за Эсмор? А Остэлла?

— Это шутка? — я, начиная чувствовать себя обманутой, показала на странные названия.

— Никакой шутки, — ответил совершенно серьезно Роберт Швак, если верить визитке. — Это мой адрес: Империя Эсмор, город Остэлла, столица, между прочим... Переулок Лисий, дом шесть. И номер видофона для связи.

После этого я еще больше убедилась в ненормальности происходящего. Либо этот Швак сумасшедший, либо сейчас будет «улыбнитесь, вас снимает скрытая камера».

— Ясно, — я отложила визитку и поднялась. — Простите, но у меня нет времени на розыгрыш.

— Пойдите, какой розыгрыш? — Швак заволновался. — У нас все честно и прозрачно. Трудовой договор, сроки оплаты...

— Не знаю, чего вы добиваетесь этой глупой шуткой, но пора уже прекратить это, — я начала заводиться. И так вся на нервах в последнее время, а тут еще издеваются, ковыряя рану. — Извините, но

в вашу империю поверит разве что ребенок, который ничего не знает о карте нашего мира.

— А кто говорит о вашем мире? Империя Эсмор находится в мире Альвар, — рекрут произнес это достаточно громко, что его должны были услышать проходящие мимо люди. Однако никто даже не обернулся. Ноль реакции.

— Извините, — окликнула я пожилую женщину, скучающую за столом неподалеку. — Вы слышали, что только что сказал этот человек? Про империю... — и тут же почувствовала себя дурочкой.

Женщина лениво проследила за моей рукой, указывающей на лысого рекрутера, затем перевела взгляд на меня, поправила очки на переносице и спросила:

— Кого вы имеете в виду?

— Она меня не слышит и не видит, — вздохнул между тем Роберт Швак. — Это доступно только тому, кто способен переходить из мира в мир. Мы называем их «параллельщики». Вот вы одна из них, поэтому и смогли заметить меня. Именно «параллельщиков» находят такие рекруты, как я, чтобы предложить им работу в нашем или другом мире.

Так, кажется, это у меня все-таки проблемы с головой... Галлюцинации... От голода? Я с раннего утра ничего не ела. Нет, все же это не та степень голода, чтобы мерещилась всякая дичь. Тогда в чем причина?

И, главное, какая яркая, живая галлюцинация... Я даже ощущала аромат одеколона этого Швака.

— Посмотрите, какой чудный мир Альвар, куда я хочу вас пригласить, — рекрутер на этот раз выложил передо мной стопку красочных буклетов. — Вам не стоит нервничать или бояться. В том числе и за свой рассудок. Вы совершенно нормальная. Кстати, как ваше имя, забыл спросить?

— Лера. Валерия, — ответила я на автомате.

И все же взяла один буклет... На центральной фотографии был изображен какой-то старинный город, площадь, вымощенная брусчаткой, а в центре нее — фонтан. Который вдруг ожил. В прямом смысле. Его струи стали взмывать к небу на картинке, затем искрящимся водопадом ниспадали в чашу-цветок. Мне даже почудилось его журчание, а на лицо пахнуло прохладой. А в

следующий миг на фото появилась женщина в желтом платье до пят. Она недовольно покрутила головой и раскрыла ажурный зонтик, прячась под ним от солнца.

— Как вы это сделали? — выдохнула я. — Как поместили видеоролик на бумагу?

Ведь это невозможно. Невозможно. Я даже повертела буклет, пытаюсь найти что-то наподобие микросхемы... Ничего. Обычная лощеная бумага. А с фото на другой странице мне уже махал шляпой загорелый белозубый блондин, и из-за его плеча выглядывала голова лошади.

— И-и-и-о-о, — заржала она, и я, вскрикнув, отбросила буклет.

— Что ж вы такая пугливая? — рекрутер нахмурился. — Это просто визеры. Картинки, демонстрация. Понимаю, в вашем мире подобного нет, как и много другого, но вы быстро привыкните... Уверю.

— Что-то сомневаюсь, — прошептала я и потерла глаза.

Отчего же меня так штырит, а? Кроме чая с сухим печеньем сегодня вообще ничего не пила и не ела. И не нюхала ничего. Может, гипноз?

— Ничего, многие параллельщики сразу не верят, — усмехнулся Швак. — А потом даже покидать Альвар не хотят.

Господи, ну что за бред?.. И почему я до сих пор сижу здесь и его слушаю?

— А платят у нас хорошо, — между тем продолжал рекрутер. — В пересчете на вашу валюту, — он снова что-то начеркал на своей бумажке, — от двух с половиной миллионов в год минимум.

— Рублей? — переспросила я, невольно начиная подсчитывать, сколько это будет в месяц. Двести тысяч? Ого... Я соотнесла это с моим долгом и поняла, что при таком раскладе у меня даже появился бы шанс его закрыть в обозримом будущем...

— Но это самая низкооплачиваемая работа, — поспешил добавить Швак. — Если уж совсем никто не заинтересуется вами из частных работодателей и вам предложат быть разнорабочим на попечении империи. Но не сомневаюсь, вас это не коснется. Девушки у нас все находят хорошую работу. Да, и учитывайте, что проживание и питание чаще всего за счет нанимателя. Как и все расходы по адаптации в нашем мире.

Прямо аттракцион невиданной щедрости...

— Понимаю, что вам еще нужно время, чтобы переварить все это, — рекрутер улыбнулся. — Поэтому давайте поступим так. Я вам дам на раздумья несколько дней. С буклетами вы ознакомитесь дома, там же найдете отзывы наших клиентов. Прочитаете договор. И заполните анкету. А когда решитесь, позвоните мне по номеру, что указан в визитке. Он годится и для связи с вашего телефона...

Приходить в себя я начала только дома. Выпила чашку чая. Подумала и заварила еще себе вермишель быстрого приготовления. И только потом решила достать из сумки все, что вручил мне с собой тип по имени Роберт Швак. Возможно, на сытый желудок это воспримется более адекватно.

Но фонтан на обложке по-прежнему журчал, дама в желтом открывала зонт, а блондин на развороте размахивал шляпой под ржание своей лошади. А еще был мчащийся по зеленой равнине поезд, блестящий черно-красный, словно игрушечный. Бирюзовое море, волнами накатывающее на белый песок. Роскошный королевский дворец в окружении цветущих клумб. Пестрый рынок с шумными торговками. Люди в старомодных одеждах. Кафе... Танцовщица на сцене... Детишки играют в догонялки...

Я не заметила, как с головой погрузилась в разглядывание этих живых ярких картинок, пока меня не отвлек телефон, известивший о приходе сообщения. Оказалось, от подруги, которая спешила поделиться «последней новостью»: «На месте твоего цветочного магазина уже открывают шаурмичную». Сразу вернулась тоска, а на сердце легла тяжесть. Самым болезненным было для меня даже не предательство мужа, а то, что из-за него мне пришлось расстаться со своим магазином, в который вложила всю себя. Продать почти за бесценок, чтобы отдать часть долга и получить отсрочку на погашения остатка. Остаток, который был все еще огромен и не подъямен в моем нынешнем положении.

Я снова бросила взгляд на буклет, в котором меня зазывали в фантастический мир Альвар. Сказку, так отличную от моей реальности. А может... Ну его? Отключить мозги и поверить этому Шваку? Ведь существуют же теории о параллельных мирах, вдруг это действительно так?

Я вспомнила, как он назвал меня «параллельщицей». И что далеко не все в нашем мире такие...

Я протяжно выдохнула, почти со стоном, и запустила пальцы в волосы. Как можно во все это поверить, как?

А ты могла поверить, что когда-нибудь твой муж поступит с тобой вот так? — возник в голове встречный вопрос к самой себе. Предаст, сбежит с другой женщиной, повесив на тебя кредиты, которые набрал втихаря? Это укладывалось в твое понятие реальности? В один миг прекрасный принц превратился в чудовище, а карета в тыкву... Три года вроде как счастливого брака — и ты на краю пропасти.

Нет, больше никаких мужчин в моей жизни! Ни принцев, ни чудовищ. Никакой свадьбы, никаких обязательств и клятв. Если только я когда-нибудь выберусь из этой ямы... Только бы выбраться из нее.

«Измени свою жизнь к лучшему», — подмигивал мне уже с другого буклета молодой лощеный брюнет с пронзительно-синими глазами и пикантной родинкой над губой. А ниже значилось: «Император Эсмора, Анлейн баум Гаттонфредлих Третий». Я сдавленно хохотнула: как ему живется с таким имечком? А император между тем нарисовал в воздухе сердечко и послал его мне с воздушным поцелуем. Я на миг опешила, а после уже расхохоталась в голос. Вот так император... Чувствую, у него если не гарем, то целый дворец фавориток.

Отсмеявшись, я вытерла проступившие слезы и сделала себе еще одну чашку чая. Потом взяла ручку и анкету. Нет, я еще не приняла никакого решения, просто захотела изучить ее, а, может, и заполнить. На всякий случай.

Имя: Валерия Корженевская.

Возраст: 29 лет

Семейное положение...

Я подумала и написала: «не замужем». Нет у меня мужа. А скоро не будет и по закону: мне уже объяснили, как расторгнуть брак в одностороннем порядке.

Детей тоже нет. Теперь уже к счастью, ибо с таким папашей...

Образование, профессиональные навыки... В общем, ничего необычного. Анкета как анкета.

Да, еще просят приложить фото или визер. Ну, с визером у меня однозначно будут проблемы, а вот фото... Я нашла одно из своих

фотографий для паспорта, которое делала перед свадьбой. На нем я еще была свежа и счастлива: каштановые волосы лежат красивой волной, а не тусклыми прядями, как сейчас. Их только в пучок и остается собирать. А глаза... Раньше они были светло-серыми, «как серебряные монетки» — любил говорить мой папа. Теперь же блеск потух, а цвет стал и вовсе не внятными... В общем, последние месяцы мытарств в полной мере отразились на моей внешности... За что снова спасибо моему бывшему.

Весь вечер я то и дело возвращалась к буклетам с «живыми картинками», пересматривала, перечитывала. Колебалась, сомневалась, верила и не верила одновременно.

А утром меня разбудил звонок и незнакомый мужской голос сообщил:

— Мы выкупили твой долг у банка, теперь ты должна нам. Срок — две недели, дальше будем разговаривать по-другому.

Кажется, коллекторы по мою душу. Сердце застыло в страхе, а спина взмокла.

— Какие две недели? — проговорила я хрипло. — Я и за несколько лет такую сумму не наберу. Я же объясняла банку...

— Мы не банк, — перебили меня жестоко. — У тебя две недели, — и отключились.

Я думала, самое худшее, что могло со мной произойти, уже случилось. Но со дна уже который раз постучали. Теперь уже коллекторы. И все, что мне остается — это или распродать себя на органы, или...

«Измени свою жизнь к лучшему», — снова подмигнул мне император Эсмора с брошюры, лежащей на тумбочке у кровати.

... или сбежать в этот чудо-мир Альвар. Заодно и убедиться, что он существует. Лучше я сойду с ума, чем повстречаюсь с коллекторами. Во всяком случае, хуже уже не будет.

На этот раз решение было принято быстро и почти без раздумий. И через несколько минут я уже дрожащими пальцами набирала странный номер вчерашнего рекрута. И, не поверите, молилась, чтобы он оказался не галлюцинацией.

— Роберт Швак слушает, — раздалось в динамике.

— Я согласна! — выпалила я тут же. — Согласна работать в вашем Альваре. Предложение еще в силе?

— Конечно, Валерия, — он узнал меня, хотя я и забыла представиться. — Когда вы готовы переехать в Эсмор?

— Хоть сегодня, — опрометчиво ответила я.

— Прекрасно, — протянул Швак. — Тогда я заеду за вами ближе к вечеру, часов в шесть. Будьте готовы. И не забудьте анкету.

Глава 2

Вещей у меня было немного, уместилось все в одном чемодане, ну и мелочи в сумке-рюкзаке. О том, что меня ждет впереди и в какую авантюру ввязываюсь, старалась не думать, а вот при воспоминании об утреннем звонке коллекторов внутри все холодело. Я даже вздрагивать начала от каждого шума за дверью или окном.

Ключи оставила соседке с условием, если я не вернусь через неделю, чтобы она передала их хозяйке квартиры. Ту я тоже предупредила, что, скорее всего, съезжаю от нее. Неделю я давала себе как отсрочку или отходной путь на случай, если мне уж совсем не понравится место, куда направляюсь. Подругам и родителям разослала сообщения, что уезжаю на время и свяжусь с ними при первой возможности. Хотелось бы верить, что она у меня появится.

Роберт Швак явился ровно в шесть на стареньком голубом Фиате.

— Рад, что вы согласились, Валерия, — приветствовал он меня. Одет Швак был так же, как и вчера за исключением галстука. Сегодня тот имел насыщенный цвет канарейки, который мало сочетался с серым костюмом.

— Я тоже надеюсь, что не пожалею об этом, — в салоне было мало места, и я кое-как расположилась на переднем сидении. Роста я среднего, однако мои ноги все равно едва помещались под бардачком.

— Не пожалеете, — с энтузиазмом заверил Швак.

— А можно все же узнать, какого рода работа меня ждет? — спросила я, когда мы уже выехали со двора.

— Определимся на месте. Точнее, ваш потенциальный работодатель сам выберет вас...

Прозвучало как-то двусмысленно. Сразу всплыли в памяти страшилки о сексуальном рабстве... К ним тотчас приплюсовался синеглазый император, посылающий воздушные поцелуи-сердечки...

— Это не то, о чем вы подумали, — хмыкнул Швак, покосившись на меня. — Вас выберут исходя из ваших профессиональных навыков. Это, вероятнее всего, будет либо секретарь, либо помощница по хозяйству, а может и бухгалтер. Или даже продавец в цветочной лавке...

— О, это было бы замечательно, — вздохнула я, с тоской вспоминая свой магазин.

— А что со сроками договора? — спохватилась потом.

— Все стандартно: испытательный срок — месяц, — отозвался рекрутер. — Затем контракт на год. В будущем по обоюдному согласию его можно продлить. Или же расторгнуть. Поверьте, силой вас держать никто не будет.

— А как со связью? Я смогу как-то общаться с родственниками, например?

— У вас будет возможность позвонить им, но не чаще раза в месяц. Это связано с открытием-закрытием порталов между нашими мирами. Но если уж что-то весьма срочное, тоже можно будет поискать выход...

— Это хорошо, — я рассеянно кивнула, глядя в окно. — Долго нам еще ехать?

— С учетом вечерних пробок, минут двадцать...

Рекрутер остановил машину у неприметного старого здания, помог выйти мне, достать чемодан. Ступеньки крыльца, к которому мы подошли, давно просили ремонта: они крошились прямо под ногами.

— Осторожно, — Швак помог попридержать мой чемодан, который я тащила с собой, благо тот был на колесиках.

Внутри все оказалось так же замшело и неприглядно, а обстановка напоминала контору, которая пережила революцию семнадцатого года. Даже телефон на письменном столе, за которым сидела худая блондинка, выглядел как старинный, с диском и большой закругленной трубкой. Блондинка приспустила очки на кончик носа и обвела меня заинтересованным взглядом.

— Мы еще успеваем, Элла? — спросил ее Швак.

Та глянула на часы и кивнула:

— В последнюю партию попадаете. Я так понимаю, адаптация нужна? — она проворно поднялась и подошла к дальней двери, где

нажала какой-то рычажок рядом на стене. — Все готово. Отметьтесь только в журнале и можете отправляться.

Если раньше я пыталась заткнуть волнение куда подальше, то теперь, после слов этой Эллы, на меня внезапно нашел мандраж. Что я делаю? Не сошла ли с ума?

Швак суетливо записал что-то в большой тетради, похожей на амбарную книгу, и махнул мне:

— Идемте, я вас провожу... Вон к той двери, прошу...

Он приоткрыл ее, и оттуда сразу послышался отдаленных гул голосов.

— Идемте, Валерия, не волнуйтесь...

Я нерешительно переступила порог следом за ним, и в следующую секунду меня окутало густым прохладным паром. А когда он развеялся, первое, что я заметила: мой удобный и нежно любимый чемодан исчез. Вместо него у ног стоял огромный кожаный, с чуть потертыми от времени боками и ручкой. И только когда я потянула к нему в удивлении руку, увидела, что та в перчатке. Я быстро окинула себя взглядом: на мне вместо джинсов и ветровки было платье. Длинное, темно-синее и такое же старомодное, как и все окружающие предметы в этой комнате. Кроссовки тоже сменили ботинки на невысоком каблуке. Я подняла ошеломленный взгляд на Швака.

— Вы успешно прошли адаптацию, Валерия, — почти торжественно произнес он. — Вся ваша одежда теперь подстроена под местную моду. Когда будете возвращаться домой, все вернется к прежнему виду. Кроме этого вы получили возможность понимать местный язык, читать на нем и писать, как на родном. Добро пожаловать в Альвар, а именно в империю Эсмор, лея Валерия.

— Кто? — переспросила я, растерянно.

— Лея — местное обращение к женщине, девушке, — пояснил Швак. — Льерд — к мужчине. Но также в ходу и привычные вам «господин» и «госпожа».

— Понятно, — кивнула я, чувствуя себя весьма странно.

— Роберт, ты еще кого-то привел? — из-за пыльной бордовой шторы, которая, видимо, закрывала некий проход, показался пожилой мужчина в самом настоящем пенсне...

— Да, Фил, вот Валерия, из мира Земля, — Швак сразу протянул ему анкету.

— Добрый вечер, — поздоровалась я с этим Филом.

— Добрый, — тот даже не взглянул на меня, его больше занимала моя анкета. — Хорошо... Будете на сегодня последней. Если вдруг никого не заинтересуете, завтра в утреннем аукционе пойдете первой.

— Что, простите? — мне показалось, что я ослышалась. Аукцион? Но меня отвлек Швак:

— На этом, Валерия, моя миссия закончена, — сказал он, торопливо кланяясь мне. — Теперь полностью вверяю вас в заботливые руки господина Фила Годвина. Желаю вам удачно устроиться на работу!

И я не успела даже рот открыть, как Роберт Швак исчез в дверях, откуда мы пришли. Фил Годвин тоже на несколько секунд скрылся за своей шторой, вернулся уже без моей анкеты и сказал:

— Приготовьтесь, ваш выход через десять минут.

— Какой выход? — я даже попятилась от него.

— Перед работодателями, — Фил посмотрел на меня с легким раздражением. — Вы же хотите получить наивыгоднейшее предложение?

— Я-то хочу, но способ какой-то странный... — во мне уже начала бродить мысль о побеге.

— Обыкновенный, — Фил поправил пенсне.

— А если мне не понравится это самое наивыгоднейшее предложение? — осторожно уточнила я. — Я могу отказаться?

— Как оно может не понравиться?

— Я имею в виду не само предложение, а тот, кто его предложил?

— Вы что, жениха себе выбираете? — передернул плечами Фил. — Нравится — не нравится...

— Ну тоже скажете... — я метнула на него возмущенный взгляд. — Работодатели разные бывают! С некоторыми просто невозможно работать...

— Для этого у вас есть испытательный срок. Если вас что-то не устроит, то можете сами разорвать контракт.

— Ну хоть так, — вздохнула я.

— Следующий лот — номер восемьдесят шесть, — раздался из-за ширмы тонкий женский голос.

— Все, на выход, лея, — Фил подхватил меня под локоток и потянул к шторе.

— Лот восемьдесят шесть, это она про меня? — воскликнула я, упираясь. — Я что, вещь?

Но ответа меня не удостоили, попросту вытолкнув за штору. И я оказалась на краю сцены. Там же на возвышении у высокой тумбы стояла рыженькая девушка в шелковом платье безумного зеленого цвета. Она улыbnулась и выразительно посмотрела на меня:

— Проходите, ну же... На центр, пожалуйста, чтобы вас хорошо было видно.

Я нерешительно переместилась к пустому креслу, которое как раз стояло по центру. Девушка одобрительно мне кивнула, и я опустилась в него.

Зал, куда я попала, оказался не очень большим и сплошь забитым людьми, в основном, мужчинами разных возрастов. Женщины тоже встречались: все как одна чопорные леди в возрасте. Здесь было душно, жарко, пахло табаком и сладкими духами, а на меня смотрели с полсотни пар глаз. От волнения у мои ладони взмокли, и я украдкой вцепилась ими в складки юбки.

— Итак, лея Валерия Корженевская, — звонко произнесла девушка в зеленом. — Возможных вариантов должностей — шесть. Все указаны в анкете. Надеюсь, господа, вы все уже успели ее изучить, и мы можем перейти к аукциону. Начальная ставка сто диамантов.

Сто диамантов? Диаманты, как я понимаю, это местная валюта. Черт, я не спросила у Швака, какой курс по отношению к нашему рублю. И интересно, сто этих диамантов — это в месяц или в год? Или вообще нечто иное... И что там за шесть вариантов должностей? Надеюсь, все приличные...

— Сто десять, — поднял руку толстяк с первого ряда. Глазки заплывшие, щеки на плечах — нет, он мне определенно не нравится.

— Сто десять — раз, — девушка ударила деревянным молоточком по столешнице. — Сто десять — два... Сто...

Нет-нет, пожалуйста, только не он... И неужели я больше никого не заинтересовала, кроме этого... м-м-м, господина?

— Сто двадцать! — хрипло выкрикнула седая дама и взмахнула мундштуком с сигаретой.

Ну, это уже лучше... Возможно, с женщиной будет проще найти общий язык.

— Сто двадцать — раз...

— Сто тридцать! — подскочил с места невысокий брюнет, его щеки просто пылали алым от волнения

— Сто три...

— Сто тридцать пять!

— Сто сорок!

— Сто пятьдесят один!

— Сто пятьдесят пять!

— Сто шестьдесят!

Ого, я начинаю пользоваться успехом! Меня даже саму захватил азарт. Ну же, кто больше?

— Сто шестьдесят два... — и опять этот толстяк!

— Сто шестьдесят два диаманта — раз... — начала снова рыженькая. — Сто шестьде...

— Двести! — раздалось внезапно из самого дальнего угла.

Даже так... И кто это там такой щедрый?

В зале повисла напряженная тишина, затем в проходе между рядами появился мужчина. Весь в черном: от шляпы до лакированных туфель. Относительно молод: я бы дала ему слегка за тридцать, может, тридцать пять. Довольно привлекательный. Но точно не смазливый красавчик, что по моим меркам как раз хорошо. Значит, это он готов заплатить за меня, точнее, за договор со мной двести диамантов?

Только почему все притихли при его появлении? Он какая-то местная шишка? Или, наоборот, с репутацией проблемы?

— Льерд Морр, — произнесла наконец ведущая как-то испуганно. — Но вы ведь не регистрировались сегодня...

— Так зарегистрируйте, — с холодной ленцой отозвался тот.

— Я не могу, мы уже заканчиваем... — зароптала рыженькая. — Приходите завтра, с утра и...

— С утра я никуда не хожу, — перебил ее «льерд Морр», приблизившись к самой сцене. — И у меня слишком мало времени, чтобы подстраиваться под ваши условия.

— Но...

— Двести пятьдесят, — его тон стал жестким. — Моя ставка — двести пятьдесят. Кто-то желает ее перебить? — и он повернулся к залу.

Все продолжали молчать, некоторые даже отводили глаза и делали вид, что их это вовсе не касается.

Нет, что-то мне это тип уже не нравится. Высокомерие так и прет из него. Но двести пятьдесят диамантов — это, видимо, приличная сумма по местным меркам...

— Вот видите, — «льерд Морр» между тем перевел взгляд на растерянную ведущую, — никто не желает... Оформляйте договор на меня.

— Что ж... — ведущая это почти прошептала. — Если никто не против... Двести пятьдесят — раз. Двести пятьдесят — два. Двести пятьдесят — три, — скороговоркой проговорилв она и стукнула молоточком по столешнице. — Договор с леей Валерией Корженевской заключается льердом Кристианом Морром. Примите поздравления, льерд.

— Простите, — подала голос я. — А если меня не устраивает... э-э-э... Льерд Морр?

— Что? — и рыженькая, и Морр одновременно воззрились на меня.

— Я не устраиваю вас? — в голосе Морра слышался сарказм. И удивление, большое удивление.

— Простите, но у меня есть подозрения, что мы не сработаемся, — ответила я, выдерживая его прожигающий взгляд.

А в зале на это кто-то хмыкнул, а после закашлял, видимо, пытаюсь замаскировать свой смешок.

— Но так нельзя, лея, — встряла ведущая. — Вы можете отказать льерду Морру только после испытательного срока.

— Да, знаю, — вспомнила я с досадой. — Но это похоже на рабство...— проговорила уже совсем тихо.

Но Морр, зараза, все равно услышал.

— Двести пятьдесят диамантов в месяц — это, по-вашему, рабство? — он изогнул бровь.

Ага, значить это сумма за месяц.

— А я получу эти деньги после испытательного срока, даже если решу не продлевать трудовой договор? — уже деловито поинтересовалась я.

Морр вначале пригвоздил меня взглядом, затем процедил сквозь зубы:

— Получите.

— Получите, — подтвердила ведущая, энергично и почти радостно кивнув.

— Хорошо, — я тоже кивнула и поднялась. — Что мне надо сделать в таком случае?

— Скрепить договор, — торопливо ответила ведущая, выкладывая перед собой несколько бумажных листов и длинную, как указка, ручку, на кончике пера которой застыла капелька синих чернил. — Поставьте здесь свои подписи...

Я первая оставила свой короткий росчерк в указанном месте, зато «закорючка» Морра была трехъярусной, с завитушками и финтифлюшками, что опять же говорило о его самовлюбленности и амбициях.

— И завершите рукопожатием, — добавила ведущая после.

А это еще зачем? Впрочем, в чужой монастырь... Я первая протянула руку. Морр медленно пожал ее. Пальцы у него были длинные, руки ухоженные, только холодные.

— Что-то еще? — теперь наши взгляды встретились. И глаза у него холодные, хоть и зеленые, невольно отметила я.

— Нет, мы можем идти, — произнес Морр, отпуская мою руку.

— Но там мои вещи, — спохватилась я и показала за сцену.

— Забирайте их и следуйте за мной...

Глава 3

Морр шел впереди размашистым шагом, а я едва за ним поспевала со своим, ставшим до жути неудобным и тяжелым, чемоданом. Что в него положили, интересно, в целях адаптации? Доспехи, что ли? А Морр мог бы и помочь. Мужчина, называется. Хотя, о чем я? Мы же все такие важные из себя...

Спасибо, что хотя бы дверь входную попридержал.

На улице было темно и моросил дождь. Я зябко передернула плечами и посмотрела на пальто Морра, из тонкой с отливом ткани, но при этом отороченной полоской меха.

— У вас нет верхней одежды? — поинтересовался он, не оглядываясь, и натянул на руки лайковые перчатки. Черные, естественно.

— Я не знаю, есть ли у меня верхняя одежда, — ответила я, отставляя чемодан и обхватывая себя руками, чтобы стало теплее. — Когда я направлялась в ваш мир, у меня была куртка, но после, так

называемой, адаптации мне выдали в обмен только платье. А содержимое нового багажа я еще не рассматривала.

Признаться честно, где-то в глубине души я все же надеялась, что после этого Морр, как джентльмен, предпримет что-нибудь, чтобы помочь мне. Конечно, о пальто с его барского плеча и мечтать не стоило, однако...

Никаких «однако». Он даже не удостоил меня взгляда, не то что слова или мало-мальской заботы. Зато в следующую секунду из-за угла показалась коляска, запряженная лошастью, и вскоре остановилась около нас.

— Садитесь, — велел мне Морр.

— А чемодан куда? — я попыталась перетащить свой новый багаж на мостовую, но споткнулась о камень брусчатки и чуть не полетела вперед носом.

— Туда, — между тем ответил Морр, и чемодан внезапно окутало сиреновой дымкой, после чего он оторвался от земли и совершенно самостоятельно поплыл к коляске.

Я проследила за его полетом ошеломленным взглядом.

— Это ма... — начала было я, но на «-гия» запнулась в неверии.

— Садитесь же, — поторопил меня Морр бесстрастно и первым заскочил в коляску.

Я тоже, путаясь в длинной юбке, кое-как забралась на высокую ступеньку, затем

не совсем грациозно села на сидение рядом с Морром. Крыша коляски тотчас выдвинулась вперед, укрывая нас от дождя.

— Мраморная улица, двадцать два, — назвал адрес Морр, и лошадь тронулась.

«Мраморная, двадцать два», — повторила я про себя. Надо запомнить на всякий случай.

— Мы в столице? — спросила я после, разглядывая тянущиеся мимо дома, невысокие, в пару этажей, с покатыми черепичными крышами.

В некоторых из них на первых этажах располагались магазинчики: одежда, галантерея, продукты. Судя по темным витринам, в этот поздний час они были уже закрыты. Да и в целом улицы выглядели пустынными, лишь изредка на глаза попадались прохожие, закутанные в плащи или прячущиеся под зонтиками.

— Да, это Остелла, — после некоторой паузы соизволил ответить Морр.

— Миленько, — подавляя вздох, ответила я. И добавила тихо: — Похоже на декорации к историческому фильму...

На этот раз Морр не стал переспрашивать, отвернувшись от меня. Тогда вопрос снова задала я:

— И все же, могу ли я узнать, на какую должность вы меня наняли? А то как-то неопределенно все... В договоре я конкретики не увидела.

— Секретарь. Мне нужен был секретарь и помощник по совместительству, — сухо отозвался Морр.

Секретарь? Что ж... Вполне неплохой вариант. Думаю, сложностей в работе не будет. Разве что из-за характера самого Морра.

Около дома, где мы остановились, горел одинокий фонарь, и свет его желтой кляксой отражался в глубокой луже прямо у калитки. Конечно же, сойти с высоких ступеней коляски мне никто не помог, но я справилась и сама, лишь немного оступившись в лужу и намочив один ботинок. К счастью, Морр этого не заметил. Зато мой чемодан снова самостоятельно проплыл к калитке, которая распахнулась перед ним так же без чьей-то помощи, и продолжил свой полет дальше, через небольшой двор, прямиком к крыльцу.

Морр ловко обогнул лужу и тоже в мгновение ока оказался во дворе. Я, стиснув зубы, попыталась повторить этот маневр. На этот раз ботинки не пострадали, зато оказался забрызган подол платья. Нет, все же мода на длинные юбки ужасно неудобная. Надеюсь, женщины в этом мире хоть иногда носят брюки...

Очутившись у крыльца, я с облегчением выдохнула: очередное препятствие преодолено. Морр тем временем приложил ладонь к шарообразному выступу на стене, и вновь появилась уже знакомая сиреневая дымка, а следом щелкнул замок, и входная дверь открылась, приглашая пройти внутрь. Стоит ли говорить, что при нашем появлении свет в доме тоже зажегся сам? Однако этим меня не удивить: и в нашем мире уже есть «умные дома».

Я пробежалась взглядом по маленькой прихожей: мрачно, серо, неуютно. Из мебели — зеркало и вешалка. Все.

— Ваша спальня наверху, — Морр показал на узкую лестницу. — Та, что слева. Не перепутайте, там их всего две.

— Вторая ваша? — уточнила я чисто для информации.

— Да. Но попрошу в нее без моего позволения не входить.

Я пожала плечами. Больно надо.

— Далее, вот здесь кухня, — он показал на дверь за моей спиной.

— Это — гостиная и столовая одновременно, — кивок в сторону двустворчатой двери с помутневшим витражным стеклом. — А это мой кабинет, — дверь туда была чуть приоткрыта, и я успела заметить стеллаж, плотно заставленный книгами.

Возможно, Морр — ученый?

— Пройдемте туда, и я обозначу круг ваших обязанностей.

Морр нетерпеливо махнул рукой, предлагая следовать за ним. Я переступила порог кабинета — и обомлела. Книжный шкаф до потолка, чучело волчьей головы на стене, кадка с каким-то засохшим деревцем и даже подоконник, заставленный банками-склянками с непонятным содержимым — все это было ерунда... По сравнению с пожелтевшим человеческим черепом, лежащим посреди стола. И интуиция подсказывала мне, что это не муляж.

— Значит, так, — между тем произнес Морр и, сняв шляпу, положил ее рядом с черепом. — О ваших обязанностях... Вы слушаете меня?

— Да, слушаю, — я оторвала взгляд от черепа и посмотрела на Морра. Без шляпы он выглядел менее суровым и даже будто моложе, возможно, из-за того, что оказался русоволосым и коротко стриженным. Ему бы джинсы, футболку, и он бы вполне органично вписался в наш современный мир.

— Первое, — Морр сел за стол и сцепил пальцы в замок. — Отвечать на звонки по видеофону и записывать клиентов. Второе. Встречать клиентов, провожать их ко мне. Третье. Быть у меня на подхвате, выполнять все мои поручения, сопровождать туда, куда скажу. Четвертое. Следить за расходами на хозяйство. Контролировать приходящую кухарку. Совершать необходимые покупки, не касаемые кухни. Этим занимается Матильда, кухарка. На этом пока все. Есть вопросы?

— Да, — ответила я. Вопросов на самом деле было уйма, но я пока выделила тот, что озадачил меня больше. — Где видеофон и как он работает?

— В гостиной. Я покажу, как с ним обращаться. Завтра. Да, по поводу режима, — Морр посмотрел на меня исподлобья. — Я работаю преимущественно вечером и ночью, ложусь спать ближе к рассвету, поэтому раньше полудня меня не беспокоить. От вас подобного режима не требую, но временами готовьтесь помогать мне и ночами. Еще о питании. Я ем дважды в день: в час дня и в восемь вечера. В промежутках — только кофе. Накрывать для меня эти два приема пищи тоже будет вы. В столовой. Сами можете питаться когда пожелаете. Пока все понятно?

— Вроде, да, — сказала я.

— Тогда на сегодня можете быть свободной. К работе приступите завтра.

— Хорошо, — выходя, я еще раз бросила взгляд на черепушку. Б-р-р...

Мой чемодан все так же стоял у лестницы. Я снова попыталась потащить его сама, но от тяжести просто руки отрывались. Тогда я набралась решимости и отправилась обратно к Морру. Он сразу вскинул на меня удивленный взгляд.

— Прошу прощения, — проговорила я, — но не могли бы вы помочь мне переместить мой багаж на второй этаж. У вас как-то лучше это выходит...

Морр молча поднялся, по пути снимая с себя пальто, затем подал его мне:

— Повесьте на вешалку в прихожей. И шляпу тоже...

Слово «пожалуйста», как я понимаю, у него в лексиконе отсутствует.

Я с опаской приблизилась к черепу. Он же равнодушно взирал на меня пустыми глазницами. В принципе, не так уж и страшно.

— Бедный Йорик... — прошептала я, забирая шляпу. — Надеюсь, это не Морр тебя порешил...

Когда я вернулась в прихожую, мой чемодан уже благополучно уплыл наверх.

— Спасибо, — поблагодарила я Морра, примасивая его плащ и шляпу на вешалку.

Он едва кивнул и скрылся в своем кабинете. Я же поднялась на второй этаж, где внезапно обнаружилось не две, а три двери. Левая была открыта, и на ее пороге красовался чемодан. Значит, она моя. А в

противоположной стороне, как я понимаю, Морра. Что же у нас по центру? Про эту комнату ничего не было сказано, поэтому я осторожно заглянула внутрь. Ага, санузел. Ванна на резных ножках, умывальник, судя по сантехнике, водопровод имеется. Симпатичная голубая плиточка, зеркало. За перегородкой нашелся даже унитаз. И это плюс, а то я уже начала опасаться, что здесь, чего доброго, по нужде ходят в горшок. Минус все же тоже имелся: по всей видимости, ванну придется делить с Морром. Ладно, разберемся.

— Мама дорогая, — пробормотала я, переступая порог уже выделенной мне комнаты.

Да тут словно Мамай прошелся... Все вверх дном. Шкаф распахнут, ковер собран в гармошку, стул лежит на боку, а кровать разобрана. Тут что, обыск был? Или кто-то собирался впопыхах, унося ноги?

Первым порывом было опять отправиться к Морру, чтобы прояснить, что же здесь произошло, но потом передумала. Не хочу снова видеть его недовольное лицо. Скорее всего, окажется, что он и не в курсе, отчего здесь такой бардак.

Я подняла стул, расправила ковер. Смахнула со стола крошки. В шкафу нашла комплект постельного белья и сменила его. Теперь можно было и изучить содержимое своего чемодана и ридикюль, которым мне заменили рюкзак. Платья, юбки, блузки... И ничего похожего на брюки. Что ж, смирится и с этим. Туфли светлые, туфли темные. Несколько пар чулок. Теплый жакет, шаль, еще одна шляпка. Две сорочки: одна на бретелях, вторая с удлиненным рукавом — обе белые. Симпатичный персиковый пеньюар. А вот нижнее белье осталось моим, как и косметика, включая шампунь, мыло, крем, сюда же отнесли расческа, зубная щетка и украшения. Видимо, поменялось лишь то, что могло попасться на глаза местным жителям и вызвать у них недоумение.

Я прихватила банные принадлежности и занесла их в ванную. В конце концов, я видела там какие-то флакончики, видимо, принадлежащие хозяину, и думаю, раз санузел у нас один на двоих, мне тоже можно оставить там кое-что из своих вещей. Не бегать же каждый раз за шампунем или пастой в комнату?

Свое отражение в зеркале ванной мне не понравилось: бледная, почти без макияжа — в моем образе ничего не изменилось, кроме

прически, которая сейчас представляла собой «ракушку». В остальном же, я так спешила, что не стала наводить красоту — в тот момент это имело последнее значение. Да и сейчас тоже. Не для Морра же прихорашиваться? Маловероятно, что он видит во мне женщину, да и вообще замечает кого-то кроме себя. Впрочем, как мужчина он меня тоже не интересуется. Ни он, ни кто-либо другой.

Вернувшись к себе, я развесила одежду, разложил вещи. Теперь комната более-менее походила на жилую. Я подошла к окну, чтобы поправить шторы, и испытала очередное за этот бесконечный день потрясение: передо мной открывался весьма «живописный» вид на старое кладбище.

Глава 4

Пока я прибиралась и осваивалась в своем новом жилище, поняла, что голодна. Желание чего-то перекусить не перебил даже вид из окна. Конечно, кладбище — не самое приятное соседство, но, как любила говорить моя бабушка: «Бояться надо живых, а не мертвых». Шторки поплотнее прикрою — и лишний раз в окно смотреть не буду.

Я спустилась на первый этаж, намереваясь наведать кухню. Мне, вроде как, дали добро на еду в любое время, почему бы не воспользоваться этим правом? Мимо кабинета Морра я прокралась на цыпочках и быстро прошмыгнула в кухню. Чисто, аккуратно, но опять же безлико. Из симпатичных деталей — лишь кухонная посуда и всякие ложки-поварешки из начищенной меди. Техники, конечно, никакой нет, разве что плита, похожая на газовую, и та на две конфорки. Я попыталась разобраться, как она работает, но что-то не вышло, поэтому на сегодня осталась без чая. Где же тут хранят продукты? Холодильника не видно, только буфет, зато в нем нашлась вазочка с шоколадным печеньем. Все ж лучше, чем ничего... А запью простой водой. Та как раз стояла в кувшине на столе.

Печенье оказалось очень вкусным, и я умяла сразу три шутки, потянулась уже было за четвертым, как в кухню принесло Морра.

— Так это вы здесь шуршите? — спросил он, с неким подозрением оглядывая кухню.

— Я сегодня не ужинала, вот и решила чего-нибудь перекусить, — отозвалась я, украдкой смахивая с губ шоколадные крошки. — Вот, нашла печенье...

— Ясно, — Морр прошел к столу, налил себе воды и направился обратно. — Старайтесь перекусывать потише, я работаю. В некоторые моменты меня может отвлекать любой шум...

— А можно узнать, чем именно вы занимаетесь? — что-то дернуло меня спросить. — В смысле, что за работа? Если я ваш секретарь, то должна иметь о ней представление, хотя бы в общих чертах.

Череп, кладбище, клиенты и «ночной» режим — пазл складываться не хотел, хотя его кусочки и выглядели настораживающе. Вдруг Морр и вовсе какой вампир? В принципе, я этому бы и не удивилась. Его характеру вполне это соответствует: пить кровь из окружающих.

— Я некромант, — бросил мне Морр через плечо. И исчез за дверью.

Какой исчерпывающий ответ. Некромант... Кто такой? Явно что-то связанное со смертью — и на этом мои предположения закончились.

Я так устала за этот долгий день, что когда вытянулась на кровати, ощутила, как сильно гудят мои ноги. Впрочем, голова тоже. Еще и мысли беспокойные мучили. Как там мои родители? Не заявятся ли коллекторы к ним? По закону, конечно, не имеют права, но тон того, кто мне звонил, был далек от вежливого... Одна надежда, что родители живут за триста пятьдесят километров, и в такую даль никто не поедет... Опять же в запасе есть как минимум две недели. Возможно, мне удастся позже связаться со своим миром, чтобы справиться, как там идут дела.

Но и здесь, кажется, моя жизнь спокойной не будет. Пока привыкну ко всему... Станный мир, странные законы, странные жители... Мода еще эта, имена... Все так не похоже на то, что окружало меня с рождения. Еще, кажется, здесь существует магия. Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь сама столкнусь с чем-то подобным? Сказка, да и только...

А мой начальник Морр? Тот еще кадр. Как сложатся наши отношения? Сработаемся ли? Найдем ли общий язык? Или я все же сбегу от него через месяц? Но пока между нами пропасть... И его скверный характер... Я-то человек не конфликтный, но если мною будут бессовестно помыкать, то не стерплю. Я, вообще, птица вольная,

в смысле, привыкла работать на себя, принимать решения самой и отвечать только перед собой, а тут придется подстраиваться, не только под распорядок дня, но и под настроение чужого человека...

Проснулась я, когда уже было светло. Спросонья по инерции стала искать на прикроватной тумбочке свой телефон, чтобы проверить время, и только потом вспомнила, где нахожусь, и что телефон мой здесь совершенно бесполезен. И, скорее всего, даже успел разрядиться. А время мне показали часы, висевшие как раз напротив кровати. Половина девятого. Я спохватилась: не поздно ли для начала рабочего дня? Морр, конечно, просил не беспокоить его до полудня, но мало ли...

В доме царил тишина, из комнаты Морра тоже не доносилось ни звука, и я решила по-быстрому принять ванну. С краном разобралась без проблем, а родной гель для душа приподнял мне настроение. Наряд долго не выбирала, остановилась на юбке и блузке. А вот с остальным надо что-то делать... Если к Морру будут приходить клиенты, а мне полагается их встречать, нужно и выглядеть прилично. Придется доставать косметику...

Уже спускаясь по лестнице, я внезапно расслышала, как внизу кто-то кричит и бормочет. Я замедлила шаг и осторожно выглянула. По полу прихожей ползала полная темнокожая женщина, собирая в корзину рассыпавшиеся яблоки. Она тоже заметила меня и остановилась.

— Доброе утро, лея, — пропыхтела она, пытаясь подняться.

— Доброе, — я слабо улыбнулась. — Вы, случайно, не кухарка господина Морра?

— Она самая. Матильда я, — женщина все же поднялась и разгладила складки на юбке.

Любопытно: несмотря на темную кожу, черты ее лица с были совсем не негроидными, а глаза и вовсе небесно-голубыми.

— А я Валерия, можно просто Лера. Новый секретарь господина Морра, — представилась я.

— Вот оно что, — Матильда, улыбнувшись, теперь поправляла чепец. — Быстро он нашел себе нового секретаря... Еще и девушку.

— А что стало с прошлым? — я уже сошла вниз и принялась собирать оставшиеся яблоки.

— Так сбежал он, вчера утром, — хохотнула кухарка. — Что-то льерду Морру не понравилось в его работе, они повздорили, вот Хик и сбежал. Молодой был парень, нервный... Хотя... Хозяин тоже не подарок. Всю душу, бывает, вымотает... У него в помощниках долго никто не задерживается. Боюсь, и вы сбежите тоже...

Поскольку у меня тоже были такие подозрения, спорить не стала и лишь протянула ей подобранные яблоки.

— Спасибо, — Матильда, улыбаясь, положила их обратно в корзину и подхватила еще две сумки, похожих на авоськи. — Не завтракали еще? Идемте покормлю вас...

— Впервые у хозяина секретарь женского полу, — уже в кухне сказала она и принялась выкладывать на стол продукты, которые принесла. — Диво какое. Во всяком случае, до этого только парнишки были... Ох уж, он их гонял... Где ж вас-то нашел?

— На аукционе. Я из другого мира, — честно ответила я.

— Надо же... — Матильда посмотрела на меня с еще большим интересом. — А я-то слышу, что говор чуток не наш... Думала, иностранка, с севера, вон кожа какая беленькая, даже бледненькая, а оказывается, иномирянка... И как вам у нас?

— Пока еще не знаю, — я с улыбкой пожала плечами. — Не успела осмотреться. Вчера поздно приехали. Я только разобрала вещи и спать легла.

— Ну осмотритесь еще, осмотритесь, — усмехнулась кухарка. — Если что надобно, спрашивайте у меня. Покажу, расскажу... Хозяин-то у нас не говорливый...

— Я заметила, — вздохнула я. — Даже пока до конца не поняла, чем он занимается...

— Так некромант он, си-и-ильный, — Матильда даже прищелкнула языком. — К нему со всей империи едут. Боятся до коликов, но едут...

— А зачем едут? — ясности пока так и не было.

— Да за разным... В основном, с упокоенным родственником встретиться, вопрос задать, тайну какую их выведать... От духов или демонов избавиться, ежели жить не дают... Заговор какой сделать... Много чего он может... И помочь, и навредить... — кухарка махнула рукой. — Может, и характер у него такой дурной, что приходится постоянно мертвых беспокоить...

— А вы как давно у него работаете?

— Да как он поселился здесь два года назад, так и взял меня к себе...

— Значит, вы как раз его во всем устраиваете?

— А чего бы не устраивать? Я ж его кормлю, — Матильда снова захохотала. — Едой задабриваю. А мою стряпню он любит. Только вида не показывает. Поворчит, а потом добавку просит...

Пока мне было трудно представить Морра, просящего добавку, но Матильде лучше знать...

— Сейчас гренок наделаю, с медом... — кухарка между тем достала большую чугунную сковороду, поставила ее на плиту, поднесла руку к конфорке. С пухлых пальцев сорвалось бледно-желтое облачко, и под сковородкой заплясал огонь.

— А как вы это сделали? — я, сгорая от любопытства, подошла ближе. — Это... магия?

— Магия, она, — кивнула с усмешкой Матильда. — А что, у вас нет магии?

— Нет, — ответила я. — Много чего другого есть, а магии нет...

— Надо же, — кухарка покачала головой, — тяжело вам придется у нас без этого...

Теперь она начала резать белый сдобный хлеб, и его ломтики, подхватываемые желтой дымкой, сами прыгали в миску с молоком, а затем на сковородку.

— А вот у вас магия желтая, а у господина Морра — фиолетовая, — заметила я. — В чем разница?

— Разница в ее силушке и уровне, — Матильда вытерла руки о полотенце. — У меня вот самая простая, слабенькая, только для ведения хозяйства и годится. Чуть сильнее зеленого цвета, еще сильнее — голубого. А высшая магия бывает двух цветов: красная и фиолетовая. Фиолетовая более редкая и более опасная. Она считается мертвой магией. У всех некромантов она как раз такая. А красная — живая магия... Я-то и не претендую на большее, — кухарка весело всплеснула руками. — Я ж не из родовитых магов... И вообще из свигов, народ такой, с юга... Мы на земле работаем, почти всю империю кормим... Простые, неприхотливые, открытые...

Пока греники сами жарились, Матильда разобрала оставшиеся продукты. Часть занесла в кладовку, а часть... Когда она приоткрыла

незаметную дверку в стене, я сразу подумала, что там лежит просто глыба льда. Но потом кухарка провела по ней рукой, и та раскрылась, точно раковина, внутри которой уже лежали на таких же ледяных полочках другие продукты. Кажется, я только что познакомилась с местным холодильником...

Пока мы с Матильдой пили чай с гренками, она без умолку болтала, рассказывая о своем мире, и охотно отвечала на мои вопросы. Так, я узнала, что у них в году тоже двенадцать, месяцев, но вот в неделе шесть дней, названий ни у месяцев, ни у дней нет, просто порядковый номер и все. Зимы в Эсморе не бывает, только затяжной сезон дождей. Сейчас он как раз заканчивался, и вот-вот должна было наступить весна. Потом Матильда пообещала как-нибудь взять меня на рынок, показать окрестности. Я ей, в свою очередь, тоже немного рассказала уже о нашем мире, помогла чем могла с обедом, а под конец мы настолько расположились друг к другу, что и вовсе перешли на «ты».

— Вижу, вы уже познакомились, — Морр появился так тихо, что мы не сразу его заметили.

— Доброго денечка, льерд, — встретила его Матильда улыбкой. Я тоже кивнула ему, приветствуя. — Да, уже и познакомились с Лерой, и пошушукались...

— Надеюсь, не обо мне? — Морр поиграл желваками.

— Да ну что вы, — кухарка засмеялась. — Зачем же о вас? Нам другие темы интересны, женские...

— Подойдите, лея, — обратился Морр уже ко мне.

— Да? — я приблизилась к нему с некоторой настороженностью.

Он окинул меня продолжительным взглядом, словно увидел впервые, задержался на лице, нахмурился.

— Что-то не так? — уточнила я, не в силах разгадать, что скрывается за его мимикой.

— Нет, — он опустил взгляд, затем достал из кармана тонкий посеребренный браслет. — Наденьте. В нем часть моей магии. Она вам понадобится в некоторых случаях, например, чтобы открыть входную дверь... Также через него буду вызывать вас к себе. Если он начнет светиться, значит, вы нужны мне, ясно?

— Вполне, — кивнула я, закрепляя браслет на запястья.

— А это, — теперь в руках Морра возник блокнот, — мой ежедневник. Разберитесь с записями вашего предшественника, затем будете вести его сама. И да, скоро час дня, я жду свой обед... Потом приступим к работе.

На стол мне помогла накрыть Матильда, попутно ворча, что хозяин мог бы и в кухне иногда поесть. Морр появился в гостиной-столовой ровно в час, я в этот момент рассматривала обстановку в комнате, отмечая, что и здесь не хватает милых мелочей, которые создавали бы уют.

— Приятного аппетита, льерд, — Морр уже расположился за столом, и я намеревалась оставить его одного, как вдруг раздалось переливчатая птичья трель.

Я остановилась в дверях, растерянно прислушиваясь.

— Это видофон, — произнес Морр и показал на то, что я изначально приняла за настольное зеркало. Оно и правда вибрировало, а стекло покрылось рябью. — Ответьте.

— И как это сделать? — я подошла к видофону ближе.

— Внизу есть круглая пластина, приложите к ней ваш браслет, — отозвался некромант, медленно разрезая на кусочки говяжий стейк.

Круглая пластина с каким-то значками, похожими на иероглифы — я нашла ее быстро, хотя в первый момент подумала, что это декор. Приложила к ней осторожно браслет, который сразу засветился сиреневый — и рябь тотчас прекратилась, вместо нее на зеркальном диске появилось изображение. Ну точно, как у нас видеосвязь!

— Кто это? — на меня из зеркала, прищурившись, смотрел брюнет.

Красные глаза, опухшее лицо и примятая грива вьющихся волос, еще и рубашка нараспашку — похоже, он провел бурную ночь и не мог отойти от нее до сих пор. Пустая винная бутылка и надкусанное яблоко, лежащие перед ним на столе, только это подтверждали.

Я кашлянула, прочищая горло, и отозвался:

— Я новый секретарь льерда Морра... Чем могу помочь?

— Правда? — брюнет тут же оживился, даже глаза заблестели. — А я думал, что ошибся абонентом. Не ожидал увидеть в доме Морра такую очаровательную особу. А я барон Бернар Галье, к вашим услугам, — он сверкнул улыбкой, быстро смахивая со стола весь

мусор, включая бутылку. Та звякнула от удара о пол и, кажется, разбилась. — Также по совместительству детектив... И ваша помощь мне очень, очень будет нужна. Как же обращаться к вам, лея?

— Валерия она, — ответил за меня Морр, выросший за моей спиной. — Что надо? Нашел Берга? Если нет, я отключаюсь.

— Нашел! — торопливо выкрикнул барон-детектив. — Вернее, почти. Я уже почти напал на его след. Клянусь, на днях принесу тебе его адрес. А пока... Крис, будь другом, одолжи полсотни бриллиантов... У меня тут проблемы намечаются небольшие, — он воровато оглянулся. — Я скоро отдам, клянусь богиней.

— Ты мне еще прошлый долго не отдал, — раздраженно ответил Морр. — И аванс весь спустил.

— Можешь вычесть все из моего гонорара, — брюнет широко улыбнулся.

— Нет, — почти рявкнул Морр. — Теперь деньги получишь только после того, как выполнишь свою работу.

— Ну, Крис, не будь таким занудой... Мы же друзья... А у меня серьезные проблемы.

Морр на это закатил глаза и повторил жестко:

— Все деньги после исполнения договора...

— Бернар, милый... — на заднем фоне появилась заспанная блондинка, закутанная в одну простыню. — С кем ты разговариваешь?

— Это и есть твои проблемы? — Морр зыркнул на притихшего барона, после чего резким движением провел ладонью по зеркалу, и изображение пропало.

— Только аппетит испортил, — процедил он, возвращаясь за стол. — Бездельник...

Я, видя, что некромант совсем не в духе, поспешила молча ретироваться. Ну хотя бы с видеофоном разобрались...

Морр пообедал и удалился в свой кабинет. И только это произошло, как звякнул дверной колокольчик. Я выглянула в окно, откуда хорошо было видно крыльцо. Какие-то два парнишки переминаются с ноги на ногу: один полненький и коренастый, второй, наоборот, худая тростиночка.

Я приоткрыла дверь:

— Добрый день, чем могу помочь?

— А... Мы к профессору, — робко начал плотненький.

— Да, мы к... к профессору, — запинаясь, повторил за ним товарищ.

— К профессору? — я озадачилась. — Вы не ошиблись домом?

— Не-е-ет, — испуганно заблеял тощенький.

— Никак нет, — подтвердил полненький. — Мы на пересдачу.

— Да, на пересдачу.

— Впускайте их, — Морр, что б его, опять возник совершенно беззвучно. Он стоял, засунув руки в карманы брюк и покачивался с пятки на носок. — Еще одни бездельники пожаловали... Вы разве не видели, что у меня в ежедневник запланирован их приход? — последний вопрос адресовался уже мне.

— Признаться, я еще не успела изучить его, — ответила я, сама внезапно тушуясь под вызывающим взглядом некроманта. И как у него это получается — смотреть так, что хочется немедленно провалиться сквозь землю?

— Так изучайте, — бросил мне Морр и махнул ребятам. — За мной. У вас последний шанс. Если сегодня не сдадите, вылетите из Академии. Я лично за этим прослежу.

Те, не раздеваясь и вжав головы в плечи, посеменили за ним.

Но надо же! А Морр у нас, значит, еще и профессор? Если это так, его студентам я не завидую...

На всякий случай я все же заглянула в его ежедневник. В графе, где проставлено время, напротив двух часов дня значилась фраза: «два неуча на пересдачу» И чуть ниже приписано другим, более угловатым и прыгающим почерком: «студенты Кранж и Бигельтон, третий курс». Нетрудно догадаться, что первая пометка принадлежала самому Морру, а вот вторая, видимо, его бывшему секретарю. Я пролистала ежедневник чуть назад и обратила внимание, что во второй и четвертый день недели у Морра с трех до шести часов значились «лекции в Имперской Академии». Любопытно, мне придется его туда сопровождать или это будут свободные часы для меня?

Кстати, надо не забыть уточнить у него про выходные. Надеюсь, они мне тоже положены.

Глава 5

Студенты засиделись у Морра до самого вечера. Время от времени из кабинета раздавался его недовольный голос, а вот парнишек

слышно не было. Видимо, от страха едва языком ворочали, а может, делали письменное задание.

Матильда ушла незадолго до ужина, оставив целый холодильник еды и научив меня ее разогревать.

— Завтра приду только после обеда, — предупредила она меня. — Но с голоду, думаю, не помрете...

Не помрем — это точно: имеющейся провизии нам с Морром, кажется, хватило бы и на неделю.

— Сдали? — шепотом спросила я студентов, когда провожал их до двери.

Но по их сияющим рожицам и так было понятно, что они уходят с зачетом. Парни синхронно закивали и торопливо выскочили на улицу.

— До свидания, лея, — все же попрощался полненький.

— До свидания, — я усмехнулась. — Но желаю, чтобы вам больше не было нужды сюда приходить.

А тем временем Морр уже приступил к ужину.

— Никаких изменений в расписании? — поинтересовался он отстраненно. — Никто не связывался?

— Нет, видофон весь день молчал, — отрапортовала я.

— Барон Галье не объявлялся больше?

— Нет. Господин Морр, — набравшись решимости, произнесла я, — меня интересует один вопрос, который мы до сих пор не обговорили и в договоре я по нему ничего не нашла.

— Что за он? — некромант даже не посмотрел на меня. Его больше интересовало преломление света в гранях хрустального бокала.

— Положены ли мне выходные дни?

— А вам уже требуется отдых? — его бровь приподнялась, а тон стал ехидным. — Не прошло и суток, а вы уже устали?

— Не в этом дело. Просто у нас в мире, например, законодательно закреплен режим труда и отдыха. Традиционно у нас работают пять дней и два дня отдыхают. Вот я бы и хотела уточнить, если у вас нечто подобное?

— Два дня выходных в испытательный месяц, — сухо отозвался Морр. — Можете брать в любое время на ваше усмотрение, но не раньше, чем через две недели.

— Понятно, спасибо, — я подавила вздох. И перешла к своим обязанностям: — Напоминаю, что в семь тридцать у вас посетитель льерд Фарагон.

— Я помню... — Морр подцепил вилкой одну горошину, которую он до этого гонял по тарелке, и отправил ее в рот.

— А завтра лекции в Имперской Академии... — быстро продолжила я.

— Про это тоже трудно забыть. Займитесь пока хозяйственными расходами. К концу недели мне нужен отчет, — Морр взял газету, развернул ее, тем самым полностью отгородившись от меня.

— Хорошо, именно этим сейчас и займусь, — отозвалась я, уверенная, что меня уже не слушают.

Время до сна я действительно посвятила изучению тетради, куда Матильда вписывала все, на что тратила выделенные хозяином деньги. Когда выходила из кухни, глаза уже слипались. Вечерний клиент к этому часу уже давно ушел, но некромант по-прежнему сидел в своем кабинете, предупредив, чтобы его на сегодня больше не беспокоили.

Зная, что Морр не встает раньше полудня, я и себе позволила поспать до восьми часов, а затем без спешки приняла ванну, выпила чай с пирогом, испеченным Матильдой, и даже прогулялась во двор, чтобы осмотреть территорию. Ну что сказать, там тоже было все уныло. Пара хиленьких деревьев, по всей видимости, вишни, на них, к слову, уже пробивались первые зеленые листочки. У забора — куст непонятного происхождения. Ну и в заключение — неухоженный газон с прошлогодней травой. «Разбить бы здесь пару клумб с петуниями... — сразу же заработала фантазия. — А вон там можно пионы посадить... И ирисы... Хоть так оживить двор». Конечно, без разрешения Морра делать этого не буду, но... Как же чешутся руки все здесь облагородить!

Вернувшись в дом, я столкнулась с некромантом, который выходил из своего кабинета. Усталый болезненный взгляд, осунувшееся и какое-то посеревшее лицо, замедленные движения... Выглядел он не то что неважно, а совсем плохо.

— Вы разве еще не ложились спать, господин Морр? — вырвалось у меня.

— Накрывайте обед, — только и произнес он хрипло и направился в гостиную.

У меня и так было все готово, поэтому через несколько минут я уже заходила туда же с подносом.

— Матильда просила передать... — начала было я, но замолчала, увидев Морра, лежащего на диване с закрытыми глазами.

Заснул? Я поставила поднос на стол и подошла к нему.

— Господин Морр, — позвала я, прикасаясь к его руке, а она вдруг безвольно съехала вниз.

— Господин Морр! — я уже тряхнула его за плечо, тот даже не шелохнулся, только рука плетью болталась туда-сюда.

Я наклонилась к некроманту совсем близко, пытаюсь почувствовать дыхание — но его не было!

Мамочки... Он что, умер?

Нет, пульс есть, но очень-очень слабый, редкий... А дыхания так и нет.

Стоп, надо подумать, собраться с мыслями. Не паниковать, только не паниковать. Что это может быть? Сердечный приступ? Черт, я совсем далека от медицины... Все что помню, и то смазано, — это лекции по медподготовке, которые были у нас в институте. Что там говорилось? Вспоминай, Лера, вспоминай... Если есть пульс, значит, непрямой массаж сердца не нужен, а надо начинать с вентиляции легких... Господи, это которое дыхание рот в рот?

Но причитать и сомневаться времени не было. Надо делать хоть что-то... Пусть даже и искусственное дыхание.

Так, подушку убрать, лежать голова пострадавшего должна строго горизонтально. Подбородок поднять... Рот приоткрыть, надавив на щеки... Самой сделать глубокий вдох и выдохнуть ему в рот... Да, нос ему зажать... Однако последнее мне так и не удалось сделать, поскольку в следующий миг некромант, кажется, ожил. Его дыхание ответно коснулось моих губ, но отпрянуть я не успела: ладонь Морра легла мне на затылок, силой притягивая к себе обратно. Теперь его губы уверенно захватили мои, вовлекая в самый настоящий поцелуй.

Я настолько опешила, что ближайшие несколько секунд ничего не делала, позволяя губам Морра жадно исследовать мои. А потом он так же внезапно сам оттолкнул меня и воззрился с возмущением:

— Что вы себе позволяете?

— Я? — теперь и я задохнулась от возмущения. — Это вы что себе позволяете? Я просто хотела сделать вам искусственное дыхание,

а вы... Абсурд какой-то!

— Какое искусственное дыхание? — Морр резко сел.

— Обыкновенное! — я тоже вскочила на ноги. — Я пришла с обедом, а вы тут лежите, не дышите! Я подумала, что вы умерли! Попыталась восстановить ваше дыхание... В нашем мире так оказывают первую медицинскую помощь! А вы... А вы... — я демонстративно вытерла губы.

— С чего бы мне умирать? — огрызнулся Морр, поднимаясь с дивана. — Я просто прилег на несколько минут, чтобы восстановить силы. Для этого специально замедлил все жизненные процессы в организме, поскольку так восстановление проходит быстрее. А тут вы со своим...

—... искусственным дыханием, — подсказала я сквозь зубы. — Только вашу первую реакцию на него никак нельзя назвать удивлением. Вы, кажется, очень быстро сориентировались, господин Морр. И воспользовались моментом.

— Не льстите себе, вы тут точно ни при чем, — он с грохотом отодвинул стул и сел уже на него. — Я голоден. Что с обедом?

Я молча выставила перед ним тарелки с едой, забрала поднос и удалилась, даже не пожелав приятного аппетита.

«Вы тут ни при чем», — мысленно перекивляла я Морра, возвращаясь в кухню. Что он вообще этим хотел сказать? Чтобы я ни на что не надеялась? Неужели думает, что после этого дурацкого поцелуя я вспылаю к нему какими-нибудь чувствами? П-ф-ф... Насмешил. Это ему не стоит льстить себе. Самовлюбленный тип. Терпеть не могу таких...

Но ситуация, признаться, вышла глупая. Хотела как лучше, а получилось... И что его угораздило прилечь перед обедом? Восстанавливался он, видишь ли. Мог бы и предупредить.

Мое самокопание прервал внезапный звонок в дверь. Я глянула на часы: без пятнадцати два. Кто б это мог быть? Точно не Матильда, у нее доступ без ключа есть, да и рановато для нее. И в расписании Морра на это время никто не значится.

Но это не повод не открывать.

На пороге стояла молодая брюнетка. Красивая, ухоженная, в платье цвета «бургунд». Даже я, не разбираясь в местной моде, оценила его стиль и дороговизну.

— Кто вы? — вместо приветствия поинтересовалась она недоуменно и даже будто ревниво.

— Секретарь льерда Морра, — ответила я, отрывая взгляд от ее изысканного рубинового кольца.

— И как давно? — незнакомка, не дожидаясь приглашения, сама прошла в дом. В прихожей сразу запахло розой и фиалкой.

— Что именно? — не поняла я.

— Как давно вы у него работаете? — взгляд ее карих глаз скользнул по мне.

— Второй день.

— Ясно, — она еще раз глянула на меня. — Передайте Кристиану, что я пришла.

— Как вас представить?

— Розалинда Гейл, — ее голос напрягся. Кажется, она нервничала.

— Одну минуту, — отозвалась я и без особой охоты направилась в гостиную.

— Господин Морр, к вам гостя. Лея Розалинда Гейл, — произнесла я на одном дыхании.

Вилка, которую некромант случайно выронил из рук, звякнула, ударяясь о тарелку, лицо же самого Морра на несколько мгновений превратилось в застывшую маску.

— Что ей надо? — наконец спросил он каким-то бесцветным голосом.

— Я не уточняла.

Любопытная реакция. Похоже, некромант не очень рад приходу брюнетки.

— Вы обязаны были это сделать, — процедил Морр.

— Прошу прощения, — я стушевалась, понимая, что действительно оплошала. — Больше этого не повторится. Мне сказать лее Гейл, что вы ее не примите? Попросить уйти?

— Нет, — некромант бросил салфетку на стол и поднялся. — Я сам это сделаю.

— Крис, — при виде него Розалинда приложила руки к груди, а глаза ее увлажнились.

— Что ты здесь делаешь? — грубо спросил ее Морр. — Зачем явилась?

— Поговорить, — надрывным шепотом проговорила она. — Давай поговорим, пожалуйста, Крис...

— О чем нам разговаривать? Наши дороги давно разошлись, я не желаю...

— Крис, — Розалинда порывисто схватила его за руку. — Умоляю... Неужели ты настолько жесток?

Кадык Морра нервно дернулся, он высвободил свою руку из ее цепких пальцев и произнес:

— У тебя пять минут. Я спешу в Академию.

— Спасибо, — с придыханием отозвалась гостья и улыбнулась дрожащими губами.

Морр пригласил ее не в кабинет, а в гостиную и плотно прикрыл за ними дверь. Очень хотелось остаться и подслушать: было любопытно, кто такая эта дамочка — но я делать этого не стала. Вернулась в кухню и принялась строить догадки там. Ох, чует мое сердце, эти двое были в отношениях. И разговор у них пойдет именно об этом. Судя по тому, как заискивала перед Морром эта Розалинда, именно из-за нее они расстались. А некромант злится на нее, очень злится. Значит, все еще равнодушен к ней. Интересно, простит или не простит? Вдруг именно сейчас произойдет воссоединение двух голубков?

—... бесчувственный и жестокий! — разрезал тишину дома крик Розалинды, и в следующую секунду она вихрем пронеслась мимо распахнутых дверей кухни, а после хлопнула и входная дверь.

Воссоединения не произошло.

Но касаясь бесчувственности Морра я с Розалиндой солидарна.

Некромант же, судя по отдаляющимся шагам, отправился в свою комнату. Я тогда воспользовалась моментом и убрала со стола в гостиной.

Морр спустился через десять минут, переодевшись в более строгий костюм, на ходу снял с вешалки свое пальто и бросил мне:

— Буду к семи.

В дверях он столкнулся с Матильдой, чуть не сбив ее с ног.

— Что опять стряслось? — спросила она уже меня. — Какая вожжа попала под хвост нашему льерду?

— Я, конечно, не уверена, но, кажется, эту вожжу зовут Розалинда Гейл, — ответила я. — Не знаешь, кто такая? Высокая брюнетка,

привлекательная...

— Нет, не видала никогда таких в этом доме, — пожала плечами кухарка. — И имени такого не слышала... Может, какая тайна зазноба льерда?

— Почему тайная? — усмехнулась я.

— Может, тайная, а может, давняя, — хмыкнула в ответ Матильда. — Одно знаю: за все время, что я здесь работаю, никогда не видала льерда с женщиной. Клиентки не в счет.

Глава 6

В запасе было больше трех часов свободного времени, без Морра, и Матильда, похлопотав по кухне, позвала меня прогуляться к рынку, докупить кое-что к ужину.

— Здесь близко, обернемся быстро, — пообещала она.

Ну а я и согласилась. Хотя бы выйду в люди, как говорят, а то уже третий день точно затворница в этом доме, еще и под постоянным прессом начальства.

Рынок действительно расположился совсем рядом, буквально в квартале от дома Морра. Пока мы шли туда, я с интересом рассматривала здания и прохожих. Иногда на миг я забывалась и тогда мне казалось, что нахожусь в исторической части какого-нибудь европейского города, а не другом мире. Однако о последнем каждый раз напоминали живые картинки, то бишь визеры, которые мелькали везде: на рекламных щитах, информационных плакатах и даже витринах магазинов и кафе. Первое время с непривычки рябило в глазах от этого бесконечного движения, но потом я уже перестала их замечать, особенно когда мы оказались на рынке, где визеров заметно поубавилось.

Матильда проворно закупалась овощами, фруктами и зеленью. В основном, продукты ничем не отличались от наших, мне на глазах попало лишь несколько неизвестных плодов, но Матильда их обошла стороной, поэтому пока не удалось узнать, что это были за они. А потом я увидела лоток с цветами — и пропала. Такого разнообразия растений у нас редко встретишь. А сорта... Например, небесно-голубая гвоздика, натуральная, не подкрашенная — подобное я могла различить сходу. Или же ярко-желтые ландыши... А розы, сколько там было роз!..

— Выбирайте, лея, — заговорил со мной пожилой продавец. — Все самое свежее, ранние сорта... Недорого.

Я бы выбрала. Скупила бы все. Но, увы, у меня пока не было денег.

— Матильда, — позвала я кухарку. — А не могла бы ты мне одолжить один диамант? С первой же зарплаты верну.

— Держи, — мне на ладонь сразу же легла прозрачная резная монетка, сделанная словно из хрустала. Вот они какие, диаманты...

Но я быстро рассталась с ней, получив взамен букет розовых тюльпанов. Ничего необычного, зато моих любимых.

— Нашла на что тратить, — посетовала Матильда, увидев, как я прижимаю их к груди. — И в расходы вписывать не советую: льерд такого не оценит.

— Это будут только мои расходы, — заверила я.

А насчет того, оценит или не оценит Морр: неужели он будет против букета, который украсит его гостиную или прихожую?

Но права оказалась Матильда. Морр не оценил.

— Уберите это немедленно! — высказался некромант, только увидев тюльпаны в вазе. — Терпеть не могу цветы!

Из Академии он вернулся не в лучшем настроении, чем уходил, и, конечно же, первым делом прицепился ко мне и несчастным цветам, которые я всего за минуту до этого поставила на стол, решив, что они красиво дополняют сервировку.

— Хорошо, унесу их к себе, — видя, что Морр не в духе, я решила не препираться и избежать очередного конфликта.

Я думала, что излишне плохое настроение Морра не перейдет в день завтрашний, но как же ошиблась! Упреки начали сыпаться на меня с самого утра и по всякой ерунде. Дошло до того, что все мои банные принадлежности были выставлены из ванной. А всего-то дерганый некромант случайно задел их, и они посыпались с полки.

— Уберите немедленно! — его коронная фраза всех последующих дней.

— Уберите эти бутылки отсюда. Это вам не салон красоты! — касаясь все тех же несчастных шампуней и бальзамов.

Спорить о том, что ванную мы делим на двоих было бессмысленно. Все мои попытки отстоять свое мнение разбивались о стену не понимая.

— Уберите эти газеты! Они же старые! — и ничего, если часть из них вышла только вечером накануне.

— Уберите эту грязную чашку! — и неважно, что он сам принес ее в кабинет, поставил зачем-то на подоконник и, забыв о ней, позволил на остатках кофейной гущи появиться новой жизни, пушистой и зеленой.

И так несколько дней подряд. Я уже устала мысленно считать до десяти, прежде чем ответить ему, и едва сдерживалась, чтобы не наругать. А еще все больше утверждалась в решении закончить наше сотрудничество после испытательного срока.

— Что-то он совсем разбушевался, — сочувствовала мне раз за разом Матильда.

— Теперь я понимаю, почему от него сбежал его предыдущий помощник, — вздыхала я.

— Так тот, признаюсь, временами филонил и ленился, — отмахнулась Матильда. — Так что сбежал бы он рано или поздно... Но ты же вон как стараешься...

Я усмехнулась. Ага, стараюсь. Скорее, прогибаюсь. Морр будто упивается своей властью, вот и испытывает мое терпение.

— Мне кажется, — сказала какая-то Матильда шепотом, — это он бесится из-за той дамы, о которой ты рассказывала. Ведь именно с тех пор он такой злющий.

Может и так, но я-то тут при чем?

К началу наступившей недели Морр все же несколько отошел, но это скорее походило на временное затишье перед очередной бурей. А в один из дней, когда он находился в Академии, в дом заявился барон, он же детектив Бернар Галье. Сегодня на нем было вычурный костюм кремового цвета, черная рубашка с жабо и лаковые туфли. Длинные волосы он собрал в хвост, щетину сбрил, и вообще выглядел бодрячком, еще и благоухал некой сладкой туалетной водой.

— Добрый день, лея, — барон с порога вручил мне красную розу. — Скромный цветок для нескромно красивой девушки.

Я на миг даже опешила от такой неприкрытой лести, во всяком случае, именно так я это расценила. И нет, не растеклась лужицей, напротив, во мне такого рода пикап всегда вызывал только отторжение.

— Льерда Морра нет дома, — сразу сообщила я.

— Ничего, я подожду, — он обворожительно улыбнулся, сверкнув жемчужными зубами. — У меня для него важные новости.

Новости? Возможно, это то, о чем Морр говорил во время их общения по видефону? Я скрепя сердце пропустила гостя в дом. Но только закрыла за ним дверь, как у калитки показался сам некромант. Он расплатился за экипаж, на котором приехал, и вошел во двор. Это было, пожалуй, впервые, когда я радовалась его появлению: оно избавило меня от общения с бароном.

Вскоре Морр уже заходил в дом. Первый раз его бровь приподнялась, когда он увидел гостя, а второй — розу у меня в руках.

— Это принес льерд Галье, — поспешила пояснить я.

— Я не мог прийти без цветов для твоей очаровательной помощницы, — добавил барон. — Девушки любят розы.

— Зато их не люблю я, — процедил Морр. — И это моя помощница, а не твоя.

— Пусть она твоя помощница, но не рабыня же? — возразил Галье.

И вот тут-то я поняла, что он не так уж плох. Истину глаголет.

— И вообще, она девушка, а любой девушке приятно внимание, — продолжил барон, уже глядя на меня с улыбкой.

Я тоже вынуждена была улыбнуться. И только Морр окатил нас презрительным взглядом, даже скривился чуток и обратился к Галье:

— Чего явился? Денег не дам.

— Дашь, — с затаенным ликованием отозвался тот.

Морр теперь посмотрел на него исподлобья.

— Дашь, — повторил барон. — Потому что я нашел его.

Надо было видеть, как всего за несколько секунд преобразилось лицо некроманта: недовольство сменилось удивлением, а удивление — радостью. Морр радовался! Он, конечно, не лыбился, как Галье, и даже не пытался улыбаться, но его глаза будто просветлели и заискрились. Что это, если не радость?

— Он в городе? — тут же спросил Морр.

И барон торжественно кивнул.

— Адрес! — потребовал тогда Морр.

— Вначале деньги, — заявил Галье.

— Деньги будут, когда я получу нужную мне информацию, — не сдавался Морр. — Адрес!

— Родниковая, десять, — нехотя отозвался Галье.

Морр тотчас распахнул дверь, видимо, намереваясь отправиться туда немедленно.

— Крис! — окликнул его Галье. — Я забыл сказать...

— Что? — нетерпеливо спросил тот, оглядываясь.

— Берг при смерти, вот-вот испустит дух, — признался барон.

Кажется, Морр чертыхнулся. Во всяком случае, упомянул каких-то местных демонов в сердцах.

— Если он умрет раньше, чем я до него доберусь — никаких денег не получишь, — пригрозил Морр и умчался.

— Чую, не видать мне денег, — скорбно вздохнул Галье. — Не угостите меня чаем, лея? В знак утешения.

— О, барон, вечер добрый! Как поживаете? — выглянула из кухни Матильда.

— Здравствуй, Матильдочка. Могло быть и лучше, — отозвался Галье. — Если бы твой хозяин не был таким скупердям. А чем так у вас вкусно пахнет? — он принялся. — Пойдите-пойдите... Ваниль, корица, яблоки...

— И груши, — хохотнув, добавила кухарка. — Почти угадали. Пироги я пеку. Хотите?

— Хочу, — мгновенно ответил Галье. И сглотнул.

— Тогда заходите! — призывно махнула Матильда рукой. — Или вам в гостиную занести?

— Нет, я и в кухне хорошо себя чувствую, — на лицо Галье вернулась улыбка. — Кухня — сердце дома. Его уют и очаг... Счастливые минуты детства, — с пафосом добавил он.

— Лера, а ты чего встала? — окликнула меня Матильда. — Идем вместе чайку попьем.

— О, у вас и мясо есть? — барон покосился на плиту.

— Это цыпленок, хотите? — Матильда была само радушие.

— Хочу!

— Сейчас положу вам... — засуетилась кухарка.

Вскоре мы втроем сидели за столом и ели цыпленка, которого Матильда приготовила на ужин. Раздобыла она еще и вина, правда, только для Галье, который, как можно догадаться, не отказался и от алкоголя. Скоро его развезло, и он принялся развлекать нас эпизодами

из своей развеселой жизни. Единственное, истории эти были по большей части о любовных интрижках и гулянках.

— А как вы стали детективом? — поинтересовалась я.

— О, долго рассказывать... Но если коротко, — язык Галье уже порядком заплетался, — проснулся утром и понял: это мое! — и он стукнул кулаком по столу. — Вот такая история...

— Да уж, впечатляет... — тихо проговорила я.

— А я о чем? — барон приосанился. — То-то и оно...

— А с льердом Морром давно познакомились? — снова спросила я. Так, для понимания общей картины.

— Очень, — энергично кивнул Галье. — Студентами. Учились вместе. И в огонь, и в воду — все вместе. Почти всю жизнь... Рука об руку, плечом к плечу. Вместе. Навсегда, — он икнул и тоскливо посмотрел на остатки вина в бокале.

— Давайте-ка к чайку перейдем, — предложила Матильда, быстро убирая со стола бутылку. — А то пироги стынут... Кажется, я погорячилась с гостеприимством, — шепнула она уже мне. — Знала бы...

— Крис... Кристиан... Он не такой, как кажется, — внезапно продолжил Галье и потряс пальцем. — Не такой... Гад, да... Но не такой... И я все равно его люблю. Как друга, конечно, — хмыкнув, добавил он. И вдруг сфокусировал взгляд на мне: — А вы, вы любите его, лея?

— Я слишком мало знаю господина Морра, чтобы делать какие-то выводы, — кашлянув, ответила я.

— Ваш чай, льерд, — спасла меня от дальнейшей пьяной беседы Матильда.

— Спасибо, — он отхлебнул из чашки. — Вкусно...

— И пирог ешьте, — подвинула она к нему еще и тарелку.

— Вы такие душевные женщины, — Галье расплылся в улыбке. — Сегодня я буду спать сытым. А то когда в карманах пусто... И Крис наверняка не заплатит. Потому что старик Берг умрет, точно умрет... И не видать Крису этой проклятой книги, не видать... А мне денег. Ну что ж я такой невезучий? — и горестный вздох. — Невезучий...

— Надо поскорее его выпроводить, — снова шепнула мне Матильда. — А то если льерд вернется... Будет худо. Пойду коляску

поймаю. А ты подливай ему чай, подливай, он отрезвляет. Пусть пьет побольше.

Выпроводить барона Галье удалось только со второй попытки. Матильде даже пришлось одолжить ему четыре диаманта из своих кровных, чтобы он смог оплатить коляску и купить себе утром что-то на завтрак.

— Наконец-то, — Матильда промокнула салфеткой взмокший лоб. — Уехал... Если бы я знала, что он такой... пьяница, ни за что не предложила бы вина. Раньше-то он к нам только трезвый приходил. А галантный такой... Не то, что хозяин. А она вот какая, его обратная сторона... Еще и барон. Тьфу! Я ж по доброте душевной, а тут... Хорошо, что успели избавиться от него до прихода льерда.

Это действительно было хорошо, поскольку Морр не заставил себя ждать. И по наимрачнейшему выражению его лица сразу стало понятно: желаемую информацию он так и не получил. Ну а дальше произошло то, чего я никак не ожидала. Только увидев меня, Морр сказал:

— Готовьтесь. Этой ночью вы пойдете со мной. На кладбище.

Глава 7

Кладбище? Ночью? Он серьезно? У меня от одной мысли об этом ослабли коленки.

— Я вам точно там понадобится? — спросила я без всякой надежды на отрицательный ответ.

— Точно. Будете помогать с инвентарем.

— А... Нельзя эту прогулку перенести на утро? — еще одна робкая попытка оттянуть момент.

— Нет, — меня смерили таким убийственным взглядом, что все остальные вопросы отпали. — Идите одевайтесь. Выходим через тридцать минут.

Тридцать минут... До полночи оставалось совсем ничего. Я обреченно поплелась в свою комнату. Интересно, в чем у некромантов принято ходить на кладбище ночью? Пожалуй, я предпочту что-то темненькое и незаметное, чтобы как можно меньше привлекать внимание местной публики. А то, что она там будет, я не сомневалась. В противном случае ее организует сам некромант. Профессия, как понимаю, обязывает.

Ох, мамочки... В жизни не была на кладбище ночью. Мне и днем там не комфортно находиться, что уж говорить о темном времени суток.

Морр ждал внизу с каким-то чемоданчиком в руке, мне же он вручил большую деревянную шкатулку, местами потрескавшуюся и почерневшую.

— От меня не отходить ни на шаг, — давал указания некромант, пока мы направлялись к тому самому кладбищу по соседству, которое создавало «живописный» вид из моего окна. — Ни на что и ни на кого не реагируйте. Кто бы ни появился на пути, в глаза ему не смотрите. Всего три правила. Если будете их соблюдать, вы в безопасности. В крайнем случае, воспользуйтесь браслетом с моей магией. Он должен отпугнуть всяких любопытных существей...

— А можно спросить? — удивительно, но страх перед ночным кладбищем сделал меня более смелой перед самим Морром.

— Что именно? — он даже не оглянулся.

— Вы будете поднимать из могилы мертвеца? — мой голос дрогнул от предложенной воображением картинки.

До меня донесся тихий хмык.

— Того, кто меня интересует, еще не предали земле, — неожиданно ответил Морр после, притом вполне нормальным тоном. — Не похоронили. Поэтому придется довольствоваться его духом... Для оживления он пока не годится.

Кладбище было огорожено низеньким забором, через который некромант попросту переступил, не удосужившись дойти до калитки. Поскольку были указания не отходить от него ни на шаг, пришлось последовать его примеру. Я испуганно ойкнула, когда край юбки зацепился за чугунный колышек: на миг показалось, что меня кто-то нарочно удерживает.

— Потихе, — недовольным шепотом попросил некромант, и я, стиснув зубы, поспешила за ним.

Ночь была на редкость теплая и безветренная. Я же шла, озираясь и вздрагивая от каждого шороха. Могилы вокруг заросли травой, и в некоторых местах она подозрительно колыхалась. «Это ночные зверьки», — успокаивала себя я, но, когда тишину разрезал визгливый хохот, онемела от ужаса. Морр замедлил шаг, и в следующий миг на

дорогу перед нами выкатилось нечто лохматое, бесформенное и запрыгало как баскетбольный мяч.

— Это подлунники, — спокойным голосом объяснил Морр, швырнул в существо горстью фиолетовых искр и, когда тот замер, обездвиженный, попросту спихнул его ногой с дорожки. — Низшие сущности, вполне безобидные, — объясняя, продолжил он путь. — Разве что кошмары могут насрать на ближайшие ночь-две...

Ну да, мелочи какие...

Визгливый смех внезапно повторился, леденя кровь.

— Это тоже подлунники? — поинтересовалась я, бодрясь.

— Нет. Это хмары. Они следят за нами. Развлекаются. Но навряд ли покажут себя, знают, что со мной шутить нельзя. Вам же советую не оглядываться, они могут идти за нами на расстоянии.

По спине потекли струйки пота. Будет большой удачей, если за эту ночь я не поседею.

Морр вдруг остановился, вертя головой.

— Что случилось? — спросила я, обмирая.

— Ничего, выбираю место получше для ритуала... — ответил тот и перешагнул канаву слева от нас.

Я торопливо сделала то же самое. Теперь я и сама не хотела потерять некроманта из виду. Но потом все же не удержалась и быстро оглянулась: на дороге мелькнула какая-то тень и тотчас исчезла. Хмары? Или показалось?

Морр между тем остановился около покосившегося надгробия. «Мариэлла Бонн. 1598 — 1672», — буквы тоже были едва различимы от старости. Судя по тому, что в этом мире близились к концу всего лишь 1800-е годы, эта несчастная умерла около двух столетий назад.

— Помогите, — некромант присел и открыл свой саквояж. Достал оттуда черную ткань, какой-то пузырек, пучок трав, кажется, чью-то сушеную лапу...

Да с такой атрибутикой он бы идеально вписался в одно из наших популярных шоу об экстрасенсах! И зуб даю, даже вышел бы в финал.

Я по его просьбе расстелила на земле черный шелковый лоскут, который на ощупь почему-то оказался теплым, словно его прогрели на батарее. Далее некромант разложил все свои атрибуты...

— Откройте шкатулку, — скомандовал дальше. — Только не ставьте ее на землю!

Да не ставлю, не ставлю... Я, удерживая шкатулку на коленях, стала искать замок. Если внутри окажутся черные свечи, то точно порекомендую Морру сходить к нам на «Битву магов». А я, так уж и быть, поболею за него...

Но нет, в шкатулке лежал полупрозрачный брусок. Изнутри он слабо мерцал фиолетовым, и от него в разные стороны разлеталась серебристая пыльца.

Морр взял этот брусок и принялся чертить им в воздухе некие сложные символы. Они на мгновение зависали в воздухе серебристо-сиреневой вспышкой, после чего растворялись, сменяясь следующим. Морр при этом тихо произносил непонятные мне слова. По всей видимости, этот язык не входил в перечень вещей для моей адаптации.

Когда некромант опустил руку с бруском, на несколько секунд вокруг наступила густая неестественная тишина. А после раздалось хихиканье, и старушечий голос произнес весело:

— Ах, какую к нам милую парочку принесло! Просто радость моему сердцу...

— Кто такая? Я тебя не звал, — некромант наморщил лоб. — Покажись.

— Да туточки я, — из-за надгробной плиты выскользнула белесый силуэт женщины. Я сглотнула и крепче прижала к себе шкатулку. — Хозяйка могилки, — и она с любовью обняла свой каменный памятник.

— Мариэлла Бонн, — почти беззвучно произнесла я.

— Она самая, голубки, она самая... — хихикнула призрачная старушка. — А дорожки-то судьбы уже скоро встретятся, пересекутся...

— Где Карл Берг? — перебил ее Морр. — Я звал его, а не тебя.

— Да идет уже, идет... Сейчас будет. А меня звать не надо, я всегда туточки. Скучаю...

— Оно и видно, — раздраженно отозвался некромант. — Иди поскучай в другом месте. Мне не нужны свидетели.

— Фи, какой грубый, — призрак старушки вроде как обиделся. — Так обращаться с великой прорицательницей!

— Что-то я никогда не слышал о такой прорицательнице, — Морр посмотрел на нее уничижительно. — А вот лгуний, выдающих себя за них, видал немало.

— Ой, тоже мне знаток, — хмыкнула старушка. И, наклонившись к нему совсем близко, выдохнула: — А дорожки все равно бегут туда, куда следует... И выйдет все не по-твоему.

Она еще раз хихикнула — и растворилась в воздухе. А Морр снова схватил брусок из шкатулки и резким нетерпеливым движением начертил перед собой новый символ. Наконец в тишине кто-то коротко прокашлялся, а после на месте старушки Бонн появился грузный бородатый мужчина в каком-то балахоне. Несмотря на бестелесность, его образ был куда четче, чем Мариэллы. Издалека вообще можно принять за живого. Вероятнее всего, прозрачность призрака напрямую зависела от давности его смерти.

— И тут не даете мне покоя, льерд Морр, — проговорил он устало. — Я только понадеялся отдохнуть...

— Ответьте, где спрятана «Книга смерти», и я, даю слово, больше вас не побеспокою, — сказал на это некромант.

— Я столь долго искал ее местонахождение... И вы думаете, после этого, вот так просто открою вам этот секрет? — призрак усмехнулся.

— Я и впредь не дам вам покоя, пока вы со мной им не поделитесь, — Морр не собирался сдаваться. — Буду вызывать вас день ото дня, пока не признаетесь... Да и зачем вам эта книга? Вы же не некромант. Вы бы не смогли ее использовать по назначению.

— Но я бы продал ее, и очень выгодно, — Берг почесал свою эфирную бороду.

— Вы и сейчас можете ее продать. Чего вы желаете? Я все для вас сделаю.

— Купите моей дочери дом. Особняк в центре столицы.

— Особняк? — в тоне Морра послышалось было возмущение, но он быстро справился с ним. — Хорошо, куплю...

Я даже на миг перестала бояться и бросила на него удивленный взгляд: готов купить особняк кому-то призраку, а сам живет в весьма скромном доме?

— Клянись словом некроманта, — потребовал настырный Берг. Да они стоят друг друга!

— Клянусь словом некроманта, жизнью и смертью и четырьмя стихиями, — быстро произнес Морр. — Теперь ваша очередь.

Призрак удовлетворенно кивнул:

— «Книга смерти» захоронена вместе с ее последним владельцем Вольфом Крейном. В Серебряных скалах, пещера у места, где берет начало Дикая река.

— Вы же понимаете, что слово некроманта окажется недействительным, если я не найду в том месте «Книги», — предупредил его Морр.

— Вы ее там найдете, — ответил Берг со спокойной уверенностью.

— Увидим. В таком случае, я отпускаю вас, льерд Берг. Надеюсь, больше мне не придется вызывать вас, — Морр изобразил очередной сияющий фиолетовым символ.

— И я надеюсь, что не свидимся больше, — отозвался призрак, растворяясь в воздухе.

Когда Берг исчез, Морр вернул брусок в шкатулку и сам закрыл ее. Затем молча сложил свои атрибуты в чемоданчик и поднялся:

— Идемте.

— Да, — я тут же подскочила на ноги. Скорее прочь отсюда...

Морр в несколько шагов преодолел расстояние до дороги, легко перепрыгнув канаву. Я же внезапно не рассчитала, и моя нога угодила прямо в сточную воду.

На мое чертыханье обернулся некромант, а в следующую секунду протянул мне руку. Как всегда, без слов. Я недоверчиво посмотрела на его раскрытую ладонь. Это точно Морр?

— Ну же! Долго мне еще так стоять? — а нет, точно Морр.

Я отмерла и взяла его руку, принимая помощь. Он рывком вытянул мне из канавы, и на короткий миг мы оказались совсем близко друг к другу. Я отпрянула первой, спешно отряхнула юбку и поблагодарила:

— Спасибо.

— Поторапливайтесь, — только и ответил некромант, устремляясь вперед.

Я догнала его и пошла рядом, по-прежнему крепко прижимая к себе шкатулку.

— Надеюсь, сейчас вы довольны общением с льердом Бергом? — спросила я осторожно.

— Вполне, — коротко, как всегда.

— Прошу прощения, но зачем вам нужна была я в этом мероприятии? — решила я на еще один вопрос. — В чем заключалась моя помощь? Я, вроде бы, ничего и не делала. Кроме того, что боялась, — я невольно усмехнулась.

— Шкатулка с гефилем, — отозвался некромант. — Ее нельзя ставить на землю. Ваша задача и заключалась в том, чтобы этого не допустить. У меня же одного могло не выйти, контролируя все. Во время ритуала мне нужно как можно больше свободы. Вас устроит такое объяснение?

— Вполне, — скопировала я его манеру отвечать.

— В таком случае готовьтесь. Следующим утром отправляемся к Серебряным скалам.

— Вы и туда меня возьмете? — растерялась я.

— Вы моя помощница или кто?

— Секретарь. Я шла к вам, как секретарь. И, признаться, не рассчитывала на путешествия по горам и кладбищам...

— Вы забыли обязанности, которые я вам озвучивал? Если да, то напоминаю: одна из них состоит в том, чтобы сопровождать меня везде, куда я скажу. Еще будут вопросы?

— Нет, — ответила я, мысленно закатывая глаза.

— Я рад. И ускорьте шаг, за вами крадется хмара...

— Боже! — вскрикнула я, собираясь припустить со всех ног.

Но Морр внезапно остановил меня. И ухмыльнулся:

— Я пошутил.

Вот же гад!

Глава 8

Первым делом, вернувшись в свою комнату, я тщательно осмотрела себя в зеркале на предмет седых волос. Кажется, на этот раз пронесло... Но то ли еще будет? Похоже, работать с Морром, все равно что сидеть на пороховой бочке: нервно, страшно и в любой момент может рвануть. Ну или прилетит откуда...

Спать этой ночью оставалось несколько часов, и мои сны до утра были посвящены кладбищу и привидениям. И если Морр мог позволить себе дрыхнуть до обеда, то мой рабочий день начался как обычно: в девять утра. Пришлось отменять записи клиентов на ближайшие три дня. С видеофоном я уже кое-как разобралась, поэтому справилась с этим делом довольно быстро. Потом проснулся Морр и

отправил меня, благо в сопровождении Матильды, на железнодорожный вокзал за билетами. Оказалось, до Серебряных скал почти день пути на поезде. День в компании Морра туда, день обратно, еще и прогулка к очередной могилке — чувствую, я весело проведу это время. И обзаведусь все же парой седых волос.

Уезжали мы в восемь утра, и было очень непривычно видеть некроманта в столь ранний час. Вещей я с собой взяла немного: смену белья, предметы гигиены и теплый жакет на случай, если в горах будет прохладно. Все уместилось в небольшой саквояж, который мне подсуетила Матильда. Что касается Морра, он не изменял черному цвету одежды и уже знакомому мне чемодану. А вот шкатулки нигде не наблюдалось, чему я даже порадовалась: уверена, она бы снова была вручена мне.

Матильда проводила нас до калитки, пожелала удачи и скорейшего возвращения.

— Этого прохвоста Галье не жалею, — предостерег ее Морр напоследок. — Если придет клянчить деньги — гони взащей.

Ему все же как-то удалось узнать, что Матильда накормила барона ужином в отсутствие хозяина. Сильно Морр не бушевал из-за этого, но нудную нотацию пришлось выслушать не только Матильде, но и мне.

— А барон Галье, между прочим, о вас отзывался очень хорошо, — заметила я, когда коляска тронулась. — Как о друге.

— Ну, конечно, кому он еще нужен, детектив-недоучка, — ворчливым тоном отозвался Морр и отвернулся.

Вагон «люкс» приятно удивил мягкими креслами, полированными столиками и отделкой стен настоящим шелком. Вроде как обещали даже кормить, только для Матильды это был не аргумент, поэтому я начала задумываться над тем, куда деть еду, которая теснила мои личные вещи в саквояже.

Я заняла место у окна, и как только поезд тронулся, принялась с любопытством рассматривать проносящийся мимо пейзаж. Морр же в это время занялся изучением свежих газет. «Нынешние именины императора пройдут с не меньшим размахом, чем в прошлые годы», — зацепился случайно мой взгляд за крупный заголовок. А под ним красовалось фото, точнее, визер со счастливым императором в окружении нарядных женщин и мужчин. Над их головами в ночном небе полыхал разноцветными огнями фейерверк.

— У вас такой жизнерадостный император, — я усмехнулась, вспоминая его воздушный поцелуй с буклета.

Морр ничего на это не ответил, только стал вмиг каким-то напряженным. Затем демонстративно перевернул лист с привлекшей меня статьей и вновь углубился в чтение.

Через какое-то время по вагону разнесся мелодичный звон, я стала оглядываться, не понимая, в чем дело.

— Сейчас будем проходить через портал, — сухо пояснил Морр, откладывая газету. — Рекомендую держаться крепче, — и он положил руки на подлокотник, закрыл глаза.

Портал — это тоннель, что ли? Но додумать мысль я не успела: в вагоне внезапно погас свет, а потом его так тряхнуло, что я едва не улетела к потолку, вовремя схватилась за кресло. А потом мне сильно сдавило голову, даже звездочки перед глазами замелькали, еще и уши заложило.

Длилось это всего несколько секунд, но когда снова включился свет, я была ни живая, ни мертвая.

— Что это было? — прошептала ошеломленно я.

— Портал, я же сказал, — Морр с полнейшим спокойствием вновь открыл свою газету. — Мы проходили через пространство, чтобы сократить путь.

— Обалдеть, — вырвалось у меня.

И ведь действительно: до того, как погас свет, за окном тянулись бескрайние равнины, а теперь по левую сторону раскинулось море. За пару километров ландшафт точно не мог так измениться.

— И много еще таких порталов впереди? — поинтересовалась я.

— Если не ошибаюсь, два.

— А эти порталы безопасны?

— Более-менее... Всего один шанс из тысячи застрять в нем навсегда.

— Один из тысячи? — я стала лихорадочно подсчитывать пассажиров в нашем вагоне. Пятьдесят. Но в более простых вагонах мест больше, и если сложить все это и умножить... Будет ли во всем поезде тысяча человек?.. Навряд ли... Но это все равно не исключает вероятности...

— Вы будете обедать? — отвлек меня некромант, кивком показывая на девушку в белом фартуке, которая перед собой катила

тележку с едой.

— Буду, — с энтузиазмом ответила я. После стресса мне всегда очень хотелось есть.

Из поезда на конечной станции я выходила слегка ошалелой: незадолго до прибытия мы прошли еще один портал, заметно длиннее прошлых, и у меня до сих пор кружилась голова и мутило. Пока я приходила в себя на свежем вечернем воздухе, Морр поймал коляску, которая отвезла нас на самую окраину этого маленького городка, где расположился постоялый двор. Номер мне достался вполне приличный, чистый, с отдельной ванной комнатой.

— Выдвигаемся за час до рассвета, — сообщил мне Морр, прежде чем скрыться в номере напротив. — Я попросил хозяина, чтобы вас разбудили.

Только меня? Похоже, наш безупречный некромант даже не допускал мысли, что может проспять, в отличие от меня. Впрочем, сейчас мне было плевать, что он думает. Хотелось одного: вытянуться на кровати. И спать. Просто спать... Тем более времени на это мне выделили совсем мало.

В комнате с видом на горы, а не уже привычное кладбище мне спалось очень сладко, и совсем не хотелось вставать, когда меня пришли будить еще затемно. Немаркое плотное платье, удобные ботинки, шляпка, чтобы волосы не трепались на ветру — на сборы мне потребовалось немногим больше, чем пятнадцать минут. Я даже спустилась в бар, где нам накрыли завтрак, раньше, чем некромант. Морр же, если и был удивлен, то, конечно же, не подал вида. Ели тоже быстро, после чего собрались выдвигаться...

— Лошади? — я не поверила, когда хозяин подвел к нам две гнедых кобылки. — Мы поедем на лошадях?

— А вы хотите добираться до скал пешком? — Морр легко вскочил на одну из лошадей. — Так мы и к обеду там не окажемся...

— Но я не умею... — испуганно запротестовала я. — Никогда в жизни не ездила на лошади... И совсем не хочу свернуть себе шею, свалившись с нее. В моем договоре ничего не сказано про риски для жизни. Нет, я отказываюсь на нее садиться.

— Вы серьезно не умеете? — Морр протяжно и с шумом выдохнул, видимо, выпуская свой гнев. Его лошадь тоже, кажется, покосилась на меня с осуждением. Еще и заржала.

— Мне сейчас не до шуток! — тоже на эмоциях выпалила я. — Даже если я и взберусь на нее, далеко ли уеду? Еще и галопом! Нет, я, конечно, понимаю, что вы меня и из мертвых поднимете, но как-то я не рассчитывала становиться зомби...

Некромант прожег меня взглядом, затем соскочил обратно на землю.

— Идите сюда, — скомандовал он, поправляя седло.

— Зачем? — уточнила я с опаской. И не сдвинулась с места.

— Идите сюда! Живо!

— Деспот, — процедила я, но все же подошла.

— Ставьте ногу, вот сюда... — показал Морр на стремя.

— Я же сказала, что...

— Ногу, — это было сказано таким тоном, что я торопливо сделала то, что от меня хотели.

— Левую, а не правую.

Черт! Сразу надо говорить! Я сменила ногу — и Морр, подхватив меня под бедра, в одну секунду усадил в седло. Юбка, конечно, сразу же безбожно задралась, и я стала ее суетливо оправлять.

— Будете держать тогда это, — я еще не успела прийти в себя от такого стремительного взлета, как мне вручили чемодан, а потом Морр оказался прямо у меня за спиной.

— Мы поедем вдвоем? — пролепетала я обескураженно.

— У вас есть другие варианты? — тон Морра был пропитан ехидством.

— Да. Я могла и остаться. Подождать вас здесь...

— Исключено. Я не для того вас нанимал, чтобы вы прохлаждались, пока я работаю...

А потом Морр обнял меня. То, что он просто потянулся за поводьями, я поняла только в следующий миг, но даже такая вынужденная близость все равно нервировала.

— Вы сами будете без седла? — спросила я, чтобы как-то отвлечься.

— Вместе с вами в седло я точно не помещусь, — его щекочущее дыхание коснулось моего виска.

— А не свалитесь?

— Не дождетесь, — и короткий хмык. — Лучше сами старайтесь держать равновесие, а то лови вас потом на ходу...

— Но этого я вам точно гарантировать не могу, — язвительно отозвалась я. — Вы берете меня с собой на свой страх и риск, и ответственность за мою жизнь теперь полностью на вас.

— Признаюсь, мертвых я люблю куда больше, чем живых, — Морр снова хмыкнул и прищпорил лошадь.

Первые метров двести рысцей было еще ничего, я даже смогла полюбоваться просыпающейся природой, но потом наша кобыла понеслась галопом, и мне уже было не до окружающих красот. И даже стало плевать на Морра, который во время быстрого бега еще теснее прижимался ко мне. Да что там! Только благодаря его тискам я и держалась в этом проклятом седле! А как же захватывало дух! И совсем не в приятном смысле. Моментами мне казалось, что мой завтрак вот-вот выйдет наружу. Но все же иногда Морр разрешал лошади бежать рысцей, а то и неспешным шагом, отдыхая, и тогда я приходила в себя вместе с ней.

Вдоль горного ручья мы ехали уже медленно. Подъем был крутой, и бедной лошадке, похоже, приходилось совсем туго тянуть на себе нас двоих. Зато у меня появилась возможность снова полюбоваться пейзажем. Пока наш путь шел через лесистую часть горы, но временами сквозь деревья можно было различить отвесные скалы.

— Почему эти скалы называют Серебряными? — я уже настолько расслабилась, что даже Морр за спиной перестал беспокоить.

— Зимой они покрываются инеем, отчего блестят на солнце, — ответил некромант скупно.

Эх, а я уже приготовилась услышать какую легенду... Впрочем, это же Морр. Полагаю, почему ручей «Дикий», тоже спрашивать бесполезно.

Лес постепенно редел, и вскоре мы оказались у пещеры. Вход в нее был узким, прятался за выступом, и при беглом взгляде был едва заметен.

Морр спешил первым и сразу забрал у меня свой драгоценный чемодан.

— А мне вы не поможете слезть? — попросила я, когда он, словно забыв о моем присутствии, занялся привязыванием лошади к дереву.

Некромант не спеша доделал свое дело и только потом подошел ко мне, подавая руку. Я, придерживаясь за него, кое-как перекинула через седло онемевшую от такой езды ногу, затем приподняла не менее

затекшую пятую точку и почти рухнула в объятия Морра. Надо отдать должное, он даже не шелохнулся, с легкостью удержал меня навесу, правда, из-за снова задравшейся юбки, его ладонь ненароком оказалась на моем оголившемся бедре. Морр тут же одернул ее, ну а я вовсе сделала вид, что не заметила этого, быстро поправила платье, шляпку и наконец поблагодарила:

— Спасибо.

— Мы можем идти? — только и спросил Морр.

— Конечно, — я энергично кивнула.

— Тогда за мной, — и некромант направился к пещере.

Глава 9

Морр зашел первым, осветил пещеру сиреневым сиянием своей магии, затем отыскал факел, прикрепленный кем-то предусмотрительным к стене недалеко от входа, и зажег его. Стало посветлее, но не веселее: под каменными сводами заплясали мрачные тени. Внутри пещера тоже оказалась небольшой, вытянутой, где-то размеренно и гулко капала вода, и воздух был спертый, пропитанный запахом влажной земли. Под потолком что-то зашуршало и вихрем пронеслось над головами.

— Кто это? — я поежилась и обхватила себя за плечи. — Опять какие-то сущности?

— Летучие мыши, — Морр в этот момент медленно кружил по пещере с вытянутой рукой.

От нее исходило все то же сиреневое свечение, только на этот раз к нему добавились белые вспышки, похожие на молнии. В какой момент разрядов стало больше, ореол вокруг ладони некроманта заискрился, до меня даже донеслось потрескивание.

— Здесь, — пробормотал Морр и бросился к своему чемодану. Извлек оттуда пузырек, который я уже видела на кладбище, откупорил его и плеснул себе на руки густую жидкость, похожую на фиолетовые чернила. После этого протянул флакон мне: — Будете лить мне на руки, когда скажу.

— Как скажете, — вздохнула я и украдкой поднесла пузырек к носу: пахло чем-то кислым, даже едким.

— А если бы там был яд? — Морр как всегда все заметил. — Вдохнули — и попрощались с жизнью. Любопытство может убить.

— Разве это ты бы вас огорчило? Вы же сами сказали, что больше любите мертвых... — парировала я.

— Думаете, что понравится мне больше мертвой? — Морр вернулся к тому месту, где его руки искрились.

— А с чего вы решили, что я хочу вам понравиться? — фыркнула я. — Спешу вас огорчить, льерд Морр, но как мужчина вы меня не интересуете.

— Все, хватит болтать, — тон некроманта из саркастичного резко стал жестким и отстраненным. — Не мешайте. Мне надо сконцентрироваться.

— Интересно, кто начал первым? — возмущенно прошептала я, но некромант уже закрыл глаза и вытянул руки ладонями вниз.

Вновь появилось магическое свечение, на этот раз более насыщенного фиолетового оттенка. Оно устремилось к земле, где в следующую секунду стали проступать очертания прямоугольника. Пол под ногами дрогнул, и по контуру этого прямоугольника побежали ровные трещины, словно кто-то вырезал его из камня.

— Лейстрат! — произнес Морр, не открывая глаз.

— Это вы мне? — уточнила я с осторожностью.

— А кому же? — он нетерпеливо помахал одной рукой. — То, что у вас в пузырьке. Лейте!

Я сразу метнулась к нему и выплеснула фиолетовую субстанцию ему на руку.

— Достаточно, — некромант растер жидкость между ладонями и снова развернул их к земле.

Пол задрожал сильнее, а земля внутри прямоугольника на глазах стал крошиться и вздыбливаться. Я покрутила флакончик: похоже, эта жидкость что-то вроде проводника или же усилителя магии.

— Еще!

Я снова окропила ладони Морра. Теперь комья земли стали отлетать в сторону, а яма внутри прямоугольника углубляться. Некромант еще дважды просил смочить ему руки, прежде чем из-под слоя почвы показались гладкие доски.

— Наконец-то! — Морр уже совершенно обычным, немагическим способом стряхнул с них остатки земли, нащупал сбоку железное кольцо и рванул его вверх.

Крышка гроба (а, по всей видимости это был он, пусть и не привычной конструкции) откинулась, а под ней оказался скелет. Точнее, два. И, если это не мое разгулявшееся воображение, они лежали в обнимку. На шее (точнее, шейных позвонках) одного болталось золотая цепочка с кулоном, рядом же, у черепа, лежали крупные серьги (видимо, когда-то они украшали уши), ну и на костлявом пальце — жемчужное кольцо. Однозначно, это женщина.

На лице Морра появилось удивление. Похоже, он тоже не ожидал увидеть здесь двоих. Правда, он быстро вернул себе прежнюю невозмутимость и уже привычным тоном скомандовал:

— Помогите.

— В чем именно? — я без особого рвения приблизилась.

— Надо аккуратно приподнять, — и он показал на череп второго скелета. Того, который, скорее всего, был мужчиной.

— Вы хотите, чтобы это сделала я? — мне и смотреть на это было дурно, а уж притрагиваться...

— Мы сделаем это вместе.

— А нельзя ли приподнять его с помощью магии? — робко уточнила я. — Ну, как вы это обычно делаете. У вас, кстати, это отлично получается.

— Нельзя, — отрезал Морр и выразительно на меня посмотрел.

Я тяжело вздохнула и, проклиная все на свете, опустилась перед могилой на колени. Сглотнув, потянулась к присыпанному землей скелету вслед за некромантом. Наши руки на миг соприкоснулись, а потом меня что-то царапнуло. Я поморщилась и глянула, что это могло быть. Кулон соседки скелета, положение которого мы пытались изменить.

— Осторожней, — прошипел Морр и небрежно отодвинул то самое украшение в сторону, чтобы не мешало. — За ребра теперь его держите, со спины...

Наверное, это станет еще одним из моих кошмаров: как я нежно держу скелет под ребра, а Морр вытаскивает из-под него свою драгоценную книгу. В этот момент я старалась не дышать, и даже не смотреть в ту сторону, и пропустила момент, когда из могилы вспорхнула пыльца. Именно пыльца, а не пыль: даже при таком тусклом освещении было заметно, как она переливалась перламутром.

— Отпускайте, — тем временем сказал Морр, и я наконец убрала руки от скелета и поднялась.

Собралась отряхнуть юбку — и обомлела: на мне было совсем другое платье, белоснежное, кружевное, подозрительно похожее на свадебное. Я подняла глаза на Морра и пришла в еще большее изумление: его одежда тоже стала белой и чересчур праздничной.

— Это что еще такое, господин Морр? — медленно спросила я.

Морр не ответил, только окинул себя удивленным и слегка рассеянным взглядом.

Странная пыльца продолжала кружить в воздухе, оседать на волосы и одежду. Я помахала рукой, разгоняя ее, и повторила свой вопрос:

— Объясните же мне, льерд Морр, что здесь происходит?

— Скорее всего, иллюзия. Шутка почившего мага, — некромант уже переключился на книгу, которую держал в руках. Его глаза радостно блестели, словно у ребенка, получившего желанный подарок на Новый год. — Сейчас закопаем обратно, и иллюзия исчезнет...

Хорошо бы... А то мне все это как-то не нравится.

— Веселые же у вас покойнички, — не преминула все же съязвить я.

Но Морр будто и не слышал меня, полностью поглощенный своей находкой.

— Как я понимаю, помощь вам больше не нужна. Не возражаете, если я выйду на свежий воздух? А то эта обстановка... Несколько не моя... — кашлянула я, привлекая его внимание.

— Идите, — некромант кивнул.

Но до выхода дойти мне не удалось: через шагов десять меня что-то дернуло за запястье, останавливая. Я даже посмотрела на руку: ничего нет. Но ощущение, будто к ней что-то привязали. Я попыталась сделать еще несколько шагов, и меня с еще большей силой потянуло назад, а после даже развернуло. Прямо лицом к Морру. Он тоже наконец-то оторвался от своей книги и теперь недоуменно таращился на свою руку, так же, как и моя, вытянутую вперед.

— Опять шутка покойника? — уточнила я осторожно. Сейчас я была напугана и зла одновременно.

Морр без слов направился ко мне, и непонятное натяжение, возникшей между нами, исчезло, вернув свободу движениям. Но

только до того момента, как некромант не решил проверить еще раз и не начал отходить от меня снова, считая шаги. На двадцатом шаге невидимая нить вновь натянулась, не позволяя ему отдалиться от меня на большее расстояние.

Теперь Морр все-таки занервничал. Дошло наконец-то! У него даже щека дернулась. Он помянул недобрым забористым словом местных демонов, полез было в карман своего пальто за кинжалом, который всегда носил с собой, но после вспомнил, что теперь он весь в белом, снова выругался и процедил:

— Разберемся позже. А сейчас давайте поскорее уберем здесь все и уходим.

Значит, план таков, что плана нет. Морр же, кажется, растерян не меньше моего и не способен контролировать ситуацию. И это пугает еще больше.

— Где лейстрат? — спросили некромант между тем.

— Вот, — я взяла флакон, который ранее оставила у его чемодана.
— Опять придется вас поливать?

— Не меня, а только мои руки, — тихо рыкнул он.

Господи, ну что за брюзга! Даже в такой момент придирается к словам...

— И не отходите от меня.

Хотела бы, да не получается...

Скелеты, которые после наших манипуляций, терпеть походили скорее на горстку костей, Морр постарался уложить, как они были изначально, затем вернул всю землю на место, так что и следа от недавних раскопок не осталось.

— Ну и почему же иллюзия не развеялась? — спросила я с отчаянием, когда мы уже оказались на свежем воздухе. — И вот это, — я показала на руку, на которой до сих пор чувствовала незримую нить.

— Я же сказал, разберемся позже, — отрезал некромант. Он нервно расстегнул ворот белоснежного камзола, несколько старомодного даже по местным меркам. — Но по-прежнему уверен, что это несерьезно. Не нагнетайте панику.

— Почему вы не можете признать, что сами растеряны и всерьез озадачены всем этим, льерд Морр? — я посмотрела на него прямо. — И сейчас вы пытаетесь убедить, что все в порядке не только меня, но и себя.

— Запрыгивайте на лошадь, лея Сама Проницательность, — проговорил он, спокойно выдержав мой взгляд. — Надеюсь, вам не надо напоминать, как это делается?

— Не стоит утруждать себя, льерд Морр, — отозвалась я, направляясь к нашей кобылке, меланхолично жевавшей траву.

Это новое проклятое платье имела пышную, многослойную юбку, поэтому, прежде чем поставить ногу в стремя, пришлось взять ее в охапку и задрать повыше. И это оказалось весьма и весьма неудобно. Почти нереально. Я с минуту, наверное, пыхла, пытаюсь в этой практически балетной пачке взобраться на лошадь, но нервы некроманта, похоже, не выдержали раньше. Он, как всегда не спрашивая, подошел сзади и в мгновение ока водрузил меня в седло, а следом вернул мне на сохранение свой чемодан. Правда, книгу туда не положил, спрятал ее за пазуху.

Назад ехали в глубоком напряженном молчании и каждый в своих мыслях. О чем думал Морр, мне, конечно же, было невдомек. Но я все же надеялась, что он все же усиленно размышлял о том, как поскорее решить нашу общую проблему. Некромант он, в конце концов, или нет?

Пока мы скакали, никаких особо трудностей, связанных со случившимся, не происходило. Трудности начались позже, когда мы, вернувшись на постоялый двор, решили разойтись по своим номерам.

Глава 10

Поскольку поезд обратно был только следующим утром, нас ожидала еще одна ночь местечковой гостинице.

— Обед принесите в номера, — распорядился Морр, проходя мимо стойки администрации.

Хозяин проводил нас удивленным взглядом: похоже, его тоже впечатлили наши новые образы.

— А ведь у меня нет другой одежды! — вспомнила я, когда мы поднимались по лестнице.

— Не у вас одной, — отозвался некромант.

— То есть вам нравится ваш новый костюм? — уточнила с ехидцей.

— Не больше, чем вам.

Морр продолжал уходить от ответа, а я все больше начинала нервничать. И дело даже не в одежде, бог с ней, а в этой непонятной

привязке к некроманту. Пока мы шли рядом я ее совсем не чувствовала, но стоило нам сделать попытку разойтись по своим комнатам, как нам подсунули очередную подлянку. Мы оба едва смогли переступить порог, каждый свой, естественно, как треклятая веревочка между нами снова вполне себе так ощутимо натянулась, не давая идти дальше. А ведь нас сейчас разделяет куда меньше, чем двадцать шагов. Вот тебе и новый поворот...

Я вопросительно посмотрела на Морра.

— Заходите ко мне, — отрывисто сказал он. — Не будем же мы стоять в коридоре, как... — некромант пожевал губами.

«Как два болвана», — мысленно закончила за него я, но все же направилась за ним.

— Садитесь, — Морр показал на стул, а сам опустился на край кровати. Книгу, которую достал из-за пазухи, положил рядом, а чемодан отставил в сторону.

Я тоже не отказалась от приглашения: ноги после сегодняшней «прогулки» ужасно болели, как и спина, и то, что пониже нее.

— И что же мы будем делать, господин Морр? — поинтересовалась я.

— Я не могу понять, что это за магия, — наконец признал он. И, судя по выражению лица, ему это сделать было очень нелегко. — Во всяком случае, сейчас. Я даже не вижу ее, не могу уловить вибрации, — Морр пощупал то запястье, за которое был связан со мной. — Придется подождать, пока вернемся в Остеллу. Попробую поискать в своих книгах.

— А до возвращения в Остеллу? Как мы будем сосуществовать, если не можем отойти друг от друга уже даже на двадцать шагов? А если дальше станет еще хуже?

— Придется ночевать в одном номере, — Морр произнес это через силу. — Вынужденная и, надеюсь, временная мера.

И я тоже на это очень надеялась.

— А есть вероятность, что оно само пройдет? — уточнила я.

— Есть, — ответил некромант. — Возможно, так оно и будет. Я все же полагаю, что это несерьезное заклинание, шутка. Крейн славился своими глупыми розыгрышами, — Морр неприязненно поморщился. — И если это так, то к завтрашнему утру все должно исчезнуть.

— Ваш обед, льерд, — коротко постучав, в номер вошел с подносом сам хозяин, пожилой, энергичный мужчина с пышной бородой.

Увидев нас снова вместе, он в первое мгновение опешил, но после в его глазах вспыхнуло еще большее любопытство, чем при нашем возвращении, а когда Морр сказал:

— Обед для леи тоже принесите сюда. И вещи из ее номера также, — и вовсе начал глупо улыбаться.

— Конечно, льерд, — закивал он потом.

Но следующие слова Морра быстро стерли улыбку с его лица:

— И тогда на эту ночь мы заплатим только за один номер.

— Как скажете, льерд, — вздохнул он. Но вдруг снова приободрился: — А, может, по такому случаю закажете романтический ужин? У меня в погребе припрятана бутылочка игристого вина с Кинейских земель.

— Что? — взгляд Морр был таким убийственным, что хозяин сразу вжал голову в плечи.

— Прошу прощения, — он попятился к двери. — Я просто подумал, что у вас сегодня знаменательное событие... К нам в город иногда приезжают молодые пары, чтобы тайно обвенчаться...

— Это не про нас, — отчеканил Морр.

— Не про нас, — быстро и с жаром подтвердила я.

— Понял. Значит, ужин самый обычный.

— Именно, — отозвался некромант. — А вино принесите красное.

— Как пожелаете, льерд.

— Ну вот, — обреченно произнесла я, когда хозяин ушел, — теперь о нас так будут думать все.

— Не понимаю, откуда такие выводы? — нервно произнес Морр, подскакивая и принимаясь расхаживать по комнате.

— То есть наши наряды вам ничего не напоминают? — я так же нервно хохотнула. — Я бы не настаивала на своих предположениях, поскольку в вашем мире могли бы быть другие традиции, однако реакция этого человека убедила меня, что я права. На нас свадебная одежда! И глупо отрицать очевидное. А завтра, завтра нам в этом же придется ехать в поезде, потом по Остелле... Представляете, что все будут о нас думать?

Похоже, Морр понял это только сейчас. Он остановился и посмотрел сквозь меня.

— Значит, найдем другую одежду, — сказал потом твердо. И добавил, кивнув на оставленный поднос с едой: — Ешьте, — и вновь ушел в свои мысли.

— Это ваша порция, — ответила я.

— Ешьте, — с нажимом повторил Морр. — Я пока не хочу.

— Я тоже потеряла аппетит.

— Значит, не ешьте, — бросил он раздраженно. И произнес уже в сторону: — С вами, с женщинами, одни проблемы.

— О, поверьте, с вами, мужчинами, их не меньше, — огрызнулась я, уже тоже закипая. И в тот же миг ощутила, как мою руку дернули, потянув к некроманту.

Морра тоже развернуло ко мне, он даже сделал мне навстречу несколько шагов, явно вынужденных. Теперь между нами было едва метра полтора.

— А на этот раз что? — выдохнула я.

Такими темпами мы скоро с Морром будем вынуждены ходить только в обнимку.

— Что мы сейчас делали? — некромант, прищурившись, посмотрел на меня.

— В каком смысле? — я растерянно оглянулась. — Я сидела, вы ходили туда-сюда...

— Еще мы разговаривали.

— Скорее, препирались, — хмыкнула я.

— Вот, — Морр поднял указательный палец. — Препирались. Я зол на вас, вы на меня, похоже, тоже.

— Интересно, а почему это вы на меня злитесь? Я-то в чем виновата? — возмутилась было я, но тут вновь почувствовала новый толчок в сторону некроманта.

— Вот видите? — Морр вздернул бровь. — Кажется, я прав. Чем больше мы препираемся, тем меньше становится расстояние, — он потер подбородок. — Странно, очень странно...

Мне нечего было на это возразить.

— Тогда перестаньте злиться на меня неизвестно за что и провоцировать на ответную реакцию, — вздохнула я.

— Я бы поспорил, кто кого провоцирует, — Морр упрямо отказывался замечать бревно в своем глазу.

— А вот и второй обед для леи, — явился снова услужливый хозяин. На этот раз его сопровождал мальчишка с моей сумкой. — И ее вещи.

— Спасибо, — кивнула я.

— Поставьте еду на стол, — показал Морр.

— Желаете что-то еще? — хозяин озадаченно смотрел на нас, стоящих в центре комнаты друг напротив друга.

— Нет. Впрочем... — некромант поманил его к себе и понизил голос. — Достаньте для меня и леи одежду. Обычную. И как можно скорее. Расходы впишите в мой счет.

— Хорошо, льерд, — хозяин откланялся. — Постараюсь найти для вас что-нибудь...

— Предлагаю нам все же поесть, — сказала я, когда мы снова остались одни. — Возможно, это благотворно скажется на нашем... положении.

— Ладно, — некромант двинулся к столу, а меня потянуло следом. Не так сильно, как прежде, но легкое давление все же ощущалось.

— Похоже, нам действительно следует для начала успокоиться, — заметила я, возвращаясь на свой стул.

Морр ничего не ответил, сразу приступив к еде.

Как и предполагалось, на сытый желудок стало куда лучше. Я старательно держала язык за зубами, Морр тоже отмалчивался, а после и вовсе занялся своей драгоценной находкой — книгой. К этому моменту мы могли сосуществовать уже на расстоянии шагов пятнадцати, и пока Морр с сосредоточенным видом изучал свой талмуд, я могла сидеть у окна, наблюдая за прохожими, или же просто бродить по комнате. Так мы промаялись до самого вечера.

Мое настроение слегка приподнялось, когда хозяин гостиницы вернулся с одеждой: сереньким платьем для меня и коричневым костюмом для Морра.

— Благодарю, — процедил некромант, но претензий вслух не высказал, хотя и поморщился недовольно. Похоже, цвет костюма его разочаровал.

Я же изучила свое платье на предмет новизны и чистоты: манжеты и воротник не заношены, запах отсутствует, нигде не помято.

Сойдет...

Сейчас бы еще ванну принять да спать лечь... Даже ужинать не хотелось. Я оценила расстояние от Морра до ванной комнаты. И почему здесь такие просторные номера?

— Господин Морр, — кашлянула я, — не могли бы вы переместиться поближе к ванной? Я бы хотела помыться.

Он оторвался от книги, перенес кресло вплотную к двери ванной и все же не преминул уточнить:

— Только недолго. Я бы тоже не отказался заглянуть туда, — и тоже кашлянул.

Недолго так недолго...

Я скрылась в ванной, прихватив из своего саквояжа сорочку и пеньюар. А ведь мы еще не решили, как будем спать... Неужели придется это делать на одной кровати? Вот же...

Интересно, что по этому поводу думает сам Морр?

Я принялась снимать платье и тут же столкнулась с одной проблемкой: крючки на спине. Казалось, их там сотня, мелких и выскальзывающих из пальцев. А до части мне и вовсе не удалось дотянуться. Я попробовала стянуть платье, не расстегивая, но оно сидело как влитое и совсем не хотело сдаваться. Вот уж влипла! А все из-за Морра и этой непонятной книги! На кой черт она ему сдалась?

Я с грохотом распахнула дверь. Морр взглянул на меня вопросительно:

— Вы уже закончили?

— Я еще и не начинала! — ответила я, сдувая с лица прядь, которая выбилась из прически после моей безуспешной борьбы с застежкой платья. — Помогите расстегнуть, — и повернулась к нему спиной.

О его выражении лица в этот момент я могла только догадываться. Но мне было плевать. Сейчас для меня важнее всего было избавиться от опостылевшего платья.

— Вы хотите, чтобы это сделал я? — голос Морра прозвучал непривычно тихо.

— Я могу попросить кого-нибудь другого, — пожала я плечами, — но в таком случае вам все равно придется пойти со мной. От вас-то я далеко не отойду. И не думайте ничего такого! — добавила я, спохватившись. Сейчас опять вообразит себе невесть что. — Я

действительно не могу расстегнуть эти чертовы крючки! Если не хотите расстегивать, тогда просто порвите его, и дело с концом!

— Даже так? — мне показалось, Морр ухмыльнулся. И наконец соизволил подняться. — Можно и порвать.

Он действительно это сделал! Просто дернул за уже свободные края застежки — и оставшиеся крючки с треском разлетелись в разные стороны. Прося в сердцах о таком, я и не думала, что он воплотит это в жизнь! На мгновение я даже опешила. Какой же этот Морр... весь внезапный.

— Спасибо, — сдавленно произнесла потом и подхватила лиф, который, получив свободу, начал провокационно сползать вниз. — Видите, как вы быстро справились... Видимо, вам это не впервой...

Не дожидаясь его ответа, я заскочила обратно в ванную, а вслед мне донеслось бесстрастное:

— Только не задерживайтесь.

— Да-да, — отозвалась я торопливо.

Главное, спокойствие, полное спокойствие. И никакой злости или ругани. А то, чего доброго, притянет сюда этого Морра, еще и мыться придется при нем.

Глава 11

— Что это? — Морр с недоумением уставился на кровать. Точнее, на баррикаду посреди нее, которую я соорудила из наших «свадебных» нарядов, пока уже он мылся в ванной. Хоть для чего-то пригодилась эта нелепая одежда.

— Я разделила наши спальные места, — отозвалась я, удовлетворенно похлопывая по заборчику сантиметров двадцать высотой. Особо ощутимый вклад в строительство внес мой накрахмаленный многослойный подъюбник.

Банные процедуры пошли нам с некромантом еще больше на пользу: в какой-то момент, пока он был в ванной, я поняла, что могу беспрепятственно дойти до кровати и заняться обустройством своего комфорта, пусть и в таких диких условиях.

— Надеюсь, вы не ворочаетесь во сне и не станете теснить меня на моей половине, — добавила, натягивая на себя повыше одеяло.

— Я сплю в позе мертвеца, — мрачно отозвался Морр.

— Это как? — выдавила я, внутренне содрогнувшись.

— Молча.

— Не хватало, чтобы вы еще разговаривали во сне, — покосилась на него я. — А поза мертвеца — это, может, как тогда? Когда вы ввели меня в заблуждение, прикинувшись мертвым?

— Я не прикидывался мертвым, — Морр гневно сверкнул глазами, я же сразу ощутила давление на запястье. Черт, сейчас еще из кровати выдернет, а я уже в одной сорочке, между прочим.

— А насчет позы я пошутил, — продолжил он уже более сдержанно. Видимо, тоже получил отдачу. — Сплю как все. Надеюсь, вы в свою очередь, тоже не будете меня беспокоить во время сна. Особенно, если у вас разыграется фантазия, и вы снова захотите меня спасти.

— Да больше никогда в жизни! — заверила я. — Даже если сами будете умолять меня это сделать.

— Что именно? — взгляд Морра внезапно остановился на моих губах.

— Спасать вас, конечно же, — я сглотнула, поскольку во рту отчего-то пересохло. — А вы что подумали? — произнесла уже нарочито холодно.

Морр сморгнул, словно сбрасывая наваждение, и произнес так же равнодушно:

— Я еще немного почитаю за столом.

— Да пожалуйста, — я откинулась на подушку. — А я буду спать. Правда, свет ярковат, но...

Я не успела договорить, как Морр достал из своего чемодана какой-то шарик, и тот замерцал знакомым сиреневым светом. Лампы же в комнате погасли сами собой.

— Благодарю, — сказала я, но некромант меня уже не слушал, сев за стол и отвернувшись.

Я легла набок, закрыла глаза, но сон не шел ко мне. События этого дня выдались такими насыщенными, что трудно было расслабиться, хотя тело и изнывало от усталости. Веки разомкнулись сами собой, а взгляд уперся в широкую спину некроманта, обтянутую белой рубашкой, которая в некоторых местах липла к его еще влажной после ванны коже. Внезапное желание прикоснуться к ней вспыхнуло откуда-то изнутри — и тотчас сменилось страхом и недоумением. А это что еще за мысли? Совсем с ума сошла... Это все от стресса. И

недосыпа, точно. Я ведь и прошлую ночь мало спала, а сегодня еще и эта проблема на голову упала.

Я перевернулась на другой бок и снова закрыла глаза. Надо постараться заснуть. Откинуть все мысли и заснуть. Утро вечера мудренее, завтра что-нибудь да и решится.

На тысяча тридцатой овечке я все же провалилась в сон. И уже не слышала, как скоро Морр отложил свою книгу и тоже отправился спать. Зато проснулась я тоже первой. За окном только-только начало светать, и в комнате царил полумрак. Мои баррикады за ночь примялись, превратившись в унылые холмики, на один из которых некромант еще и закинул свою руку. Сам он спал на животе, другой рукой обнимая подушку. Лицо его в этот момент было непривычно расслабленно, отчего производило совсем иное впечатление. Никакого недовольного взгляда, напряженных губ и хмурого лба — и это определенно делало его куда симпатичнее.

Затем мой взгляд скользнул ниже, и только сейчас я заметила, что он перед сном все жн снял рубашку, и без нее его спина выглядела еще лучше...

Так, опять эти безумные мыслишки!

Пришлось снова отворачиваться и пытаться отвлечься. А лучше поспать еще час-полтора, которые есть в запасе.

Но кое-кто все же мог вести себя скромнее и не ложиться в одну постель с женщиной раздетым! Совсем стыда нет...

...— Вставайте! — сказано это было не так уж громко, но сердце все равно с испугу да со сна подскочило вверх. И я вместе с ним.

Неужели, мне все-таки удалось снова задремать?

А надо мной уже стоял Морр, полностью одетый.

— Мы можем опоздать на поезд, — сообщил он, поглядывая на часы.

— Да, уже встаю, — я собралась было сбросить с себя одеяло, но тут вспомнила о некроманте.

— Отвернитесь, пожалуйста, — попросила я и потянулась за халатом, который висел на спинке кровати.

Морр выполнил мою просьбу и произнес уже, не оборачиваясь:

— Мне удалось выяснить еще кое-что о нашей напасти.

— Что именно? — заинтересовалась я.

— Когда мы спим, связь пропадает.

— Правда? — я на миг замерла.

— Да, — Морр кивнул. — Пока вы спали, я беспрепятственно сходил вниз, оплатил счет и заказал нам завтрак. Так что поторапливайтесь, его сейчас принесут.

Оделась я быстро. К счастью, платье, которое мне подсуетили, оказалось простого кроя, и я смогла надеть его без труда и самостоятельно. Я даже успела умыться и причесаться к моменту, когда завтрак оказался в нашем номере.

На вокзал мы прибыли с запасом по времени, и в вагон тоже зашли одними из первых.

— Видите, вы зря нервничали, льерд Морр, — сказала я, наблюдая, как места вокруг нас заполняются другими пассажирами.

— Я спокоен, — с нажимом отозвался он. — Просто предпочитаю быть пунктуальным.

— И держать все под контролем, — вполголоса продолжила я.

— Именно, — припечатал Морр.

— Я заметила, — вздохнула я. И сменила тему: — Кстати, я тут подумала... О нашей проблеме. А не может ли быть виной всему ваша книга? Вдруг вы зря ее откопали и это месть бывшего хозяина?

— Потихе, — процедил полушепотом некромант, оглядываясь. — Не смейте упоминать о ней на людях. Нет, вообще не смейте упоминать ее. Нигде и никогда. Иначе мне придется поставить на вас печать молчания.

— Простите, конечно, господин Морр, — возмутилась я, правда, тоже шепотом, — но спешу напомнить, что только по вашей инициативе я оказалась здесь. Вы сами меня во все это втянули. А до вашей книги мне нет никакого дела. И уж тем более я не собираюсь ее ни с кем обсуждать... Все, что мне надо — заработать денег, как можно больше и как можно быстрее, чтобы вернуться в свой мир и... — тут я поняла, что меня что-то понесло не в ту степь, и я едва не начала изливать душу Морру. Пришлось замолчать и отвернуться к окну.

Некромант тоже помолчал некоторое время, после чего тихо произнес:

— Я просто предупредил.

— А по поводу ваших домыслов, — продолжил он после. — Они неверны. То, что мы нашли, — Морр намеренно не сказал «книга», —

уже само собой сильный артефакт. На него нельзя наложить другую магию, тем более, отличную от магии смерти. Так что это здесь совсем ни при чем.

— Да, но все произошло после того, как мы... — я запнулась под предупреждающим взглядом Морра. — В общем, после того. И та пыльца... Вы помните странную пыльцу? Она появилась тогда же. После того как, — теперь уже я взглянула на Морра многозначительно.

— Все равно дело в другом, — упрямо отозвался он и выбил пальцами дробь по подлокотнику. — Возможно, там было что-то еще. Кроме... Вы ничего не заметили?

— Ну... Я много чего заметила, — протянула я нарочито серьезно. — Например, скелеты. Две штуки. Пара сережек. Кажется, золотых. Перстень с жемчугом. Кулон на цепочке. Тоже золотой.

— Вы прямо как оценщик в ломбарде, — заметил Морр со странной интонацией. — Все золото посчитали. Любите драгоценности?

— Никогда об этом не задумывалась, — ответила я равнодушно.

— Значит, любите просто деньги, — прозвучало будто с осуждением.

Мне хотелось бы съязвить и ответить что-нибудь в пику ему, но тема с деньгами в последнее время была слишком болезненна для меня, поэтому я сказала жестко:

— Ненавижу. А с недавних пор особенно.

— Но желаете получить их как можно больше.

— Ненавижу не значит, что не нуждаюсь в них. И я не желаю их, а хочу заработать, — меня начал утомлять и раздражать этот бессмысленный диалог. — И с чего вы опять перешли на мою личность? Ведь мы говорили о другом.

— Я тоже помню тот кулон, — внезапно перескочил Морр. Точнее, соскочил, не желая оправдываться за свои слова. — Вернее, только его и помню. Он мешался под руками...

— Точно, — я тоже вспомнила, — я еще поцарапалась об него...

— Выходит, мы оба его касались... — Морр снова задумался.

— Полагаете, это может быть он? — оживилась я.

— Драгоценные камни и металлы — лучшая материя для наложения различного рода заклятий. Они прекрасно впитывают магию любого происхождения, живую или мертвую, — ответил Морр.

— И порчу тоже можно навести? — на этот раз я вспомнила об экстрасенсах и гадалка из своего мира. У них все, что ни случилось плохого, — все порча.

— Что такое «порча»? — не понял Морр.

— Ну, заклятие на беду какую или смерть... — пояснила я не очень уверенно. — Ее наводят...

— Это обыкновенная мертвая магия, — ответил некромант снисходительно.

— А у нас это зовется «порчей», — сказала я.

Морр на это лишь протяжно вздохнул: мол, какие дикие люди...

— Так что с кулоном? — вернулась я к прежнему разговору.

— Буду думать, — ответил он.

И до конца поездки этой темы мы больше не касались.

Дома нас ждала Матильда.

— Ну наконец-то, — всплеснула она руками, увидев нас на пороге. — А я уже переживать начала, не случилось ли чего.

— А почему должно было что-то случиться? — некромант бросил на нее настороженный взгляд.

Я тоже удивилась: поезд, вроде, пришел вовремя, на вокзале мы тоже не задерживались.

— Да тут... Кое-что непонятное произошло... — замямвшись, ответила кухарка.

— Да говори уже ты конкретно! — потребовал Морр.

— В общем, вчера, где-то в обед... — Матильда принялась мять в руках свой передник. — Я прибиралась в ваших комнатах, а там вдруг появилась ваша одежда... Та, в которой вы уехали... Я-то помню ее, сама гладила перед вашим отъездом, и платье Леры, и ваш костюм, льерд...

— Где появилась? — Морр, кажется, растерялся. Ну а я и подавно.

— Да вот прямо на стуле у вас в комнате, льерд, а у Леры — на кровати, — торопливо пояснила Матильда. — Так ровненько все лежало, аккуратно... И обувь рядом стояла. Я все, конечно, в шкаф повесила... Думала, приедете — разберетесь... А сегодня... Снова... Тоже утром...

— Что снова? — Морр смотрел на нее напряженно.

— Лучше сами гляньте, — и Матильда посеменила к лестнице.

Когда мы поднялись вслед за ней, она распахнула дверь в мою комнату:

— Вот.

На моей кровати лежало белое платье. То самое. Живое и невредимое.

— А в вашей комнате, льерд...

— Я уже догадываюсь, — перебил Морр, сам открывая дверь в свою спальню.

Белоснежный костюм, выглаженный, почти как новенький.

И что же это за магия такая настойчивая? Никуда от нее не сбежать, не скрыться...

Глава 12

— Сжечь! — вынес вердикт некромант. И добавил, поворачиваясь к Матильде: — Пока мы будем ужинать. Надеюсь, он готов?

— Конечно, льерд, — закивала та, — все горячее, ждет вас. Сейчас накрою вам. А с тобой тоже посижу в кухне, поболтаем, — сказала она уже мне, подмигивая.

— Но... — я замялась, не зная, как объяснить, что не могу смогу этого пока сделать. — Наверное, сегодня не получится...

— Мы будем ужинать вместе с леей в гостиной, — внес за меня ясность Морр.

— Нам с льердом надо кое-что обсудить, — поспешила сказать я Матильде, а то ее глаза после такого заявления округлились, как и рот. — По работе...

— Да, конечно, — и кухарка наконец направилась вниз.

— Думаете, сжигание поможет? — спросила я Морра, пока мы тоже спускались с лестницы.

— Проверим, — получила как всегда скупой ответ.

— Льерд... Вы, правда, хотите, чтобы я сожгла ту одежду? — спросила Матильда, когда еда уже была разложена по тарелкам, а мы с некромантом чинно сидели за столом друг напротив друга. — Она такая красивая...

— Сжечь, я сказал, — повторил Морр, сурово сдвинув брови. — На заднем дворе. А пепел выбросишь на кладбище, ясно? Потом можешь быть свободной.

— Да, льерд, — кухарка вздохнула и покосилась на меня.

Похоже, ее распирало от любопытства, и она с нетерпением ждала момента, когда можно будет поболтать со мной вдосталь. Жаль, я пока не могла себе этого позволить. Да и признаваться в том, что сейчас происходит между нами с некромантом, было весьма неловко и к тому же небезопасно.

Поручение Морра Матильда выполнила быстро. Не прошло и десяти минут, как с улицы потянуло паленым. По всей видимости, горели наши наряды знатно, раз дым даже в дом проник.

— А соседи не решат, что у нас тут пожар? — забеспокоилась я. — Еще сбегутся на помощь...

— Матильда разберется, — Морр с равнодушным видом продолжал жевать.

Да, на этот счет, пожалуй, и правда не стоило волноваться: Матильда с такой задачей справится без усилий.

— Только бы помогло... — вздохнула я, глядя в окно, за которым проплывали клубы дыма.

— Я собираюсь сейчас заняться поисками информации по нашему вопросу, — сообщил Морр, отодвигая пустую тарелку. — Пока по своим источникам. А вы можете идти спать.

— Я бы с удовольствием, но боюсь, нашей «веревочки» не хватит дотянуться от вашего кабинета до спальни, — заметила я удрученно.

— Да, действительно, — Морр потер лоб. — Придется подождать, пока вы заснете или...

—... или я могу вам помочь, — предложила я. — Просто я не уверена, что у меня получится быстро заснуть. А так хоть при деле буду. И вы скорее справитесь.

Меня, конечно, еще беспокоил вопрос, как и где мы будем спать этой ночью, но задать его Морру пока не решилась. Разберемся по ходу...

— Ладно, идемте в кабинет, — между тем согласился некромант, без особого воодушевления, конечно, но все же.

— Это вам, — уже в кабинете он положил передо мной стопку из трех книг. — Смотрите внимательно, выискивайте заклинания, где упоминаются «нити», «узы», «связи»...

— «Магические розыгрыши»? — прочитала я название верхней книги. — Вы все еще думаете, что это розыгрыш?

— Я не исключаю это, — сам Морр взял увесистый томик, на котором значилось «Утерянные артефакты». А вот это, на мой взгляд, было куда ближе к делу...

Я открыла свою книгу, но сосредоточиться не смогла: мой взгляд то и дело соскальзывал на череп, с которым посчастливилось сесть рядом. И мне все время казалось, что он тоже за мной наблюдает своими пустыми глазницами.

Ну и блестящая же у него макушка, точно ее полируют регулярно! Хотя, может, так и есть. Морр же обожает мертвых. Возможно даже, этот бедный Йорик — его единственный друг, безмолвный и совсем соглашающийся. А зубы-то какие... Я, поддавшись порыву, протянула к Йорику палец, так, прикоснуться на секундочку, попробовать, какой он на ощупь...

— Не трогайте. Укусит, — раздался холодный голос Морра, и я тотчас в ужасе одернула руку. И только потом заметила ускользящую ухмылку на лице некроманта. Опять шутит, зараза!

Я, хмыкнув, демонстративно уставилась в книгу. Так, что у нас тут? На картинке-визире, помещенной в верхней части страницы, прикрывая руками мужское достоинство, с безумным видом прыгал сублильный мужичок. Рядом, колыхая большой грудью, смеялась дородная дама. И заголовок: «Как проучить неверного мужа. Способ первый». И это книга розыгрышей? Я пробежала взглядом по тексту с малопонятными мне терминами, но в нем точно ничего не упоминалось похожего на наш случай. В способе номер два и номер три тоже все было мимо, только неверному мужу становилось все хуже, а его жене веселей. В шутке «Болванчик для заклятого друга» также ничего не нашлось интересного...

— Хотите сказать, вы пользуетесь этой книгой? — где-то на сотой странице, после розыгрыша с некими леденцами-свистунами, я не выдержала и с сомнением посмотрела на Морра. Просто дичь какая-то.

— Мне ее подарили, — с напускным спокойствием отозвался он. — Давно.

— Неужели, барон? — хмыкнула я. Это было бы вполне логично...

— Нет, не Галье, — сказал Морр и накрыл ладонью череп. Внутри того сразу вспыхнул сиреневый свет.

— Так это настольная лампа? — вырвалось у меня.

— Сейчас — да, — невозмутимо ответил некромант.

Вопрос, кем же Йорик был раньше, так и остался мною невысказанным. Да и ну его! Меньше знаешь — лучше спишь...

Кстати, о сне. На второй книге, которая именовалась хоть и интересно — «Магия смерти: 100 забытых ритуалов» — но на деле была невероятно скучной, я начала клевать носом. В какой все же момент силы оставили меня, я не заметила. Но факт остается фактом: я отключилась прямо над открытой книгой, лишь на секундочку позволив себе прикрыть глаза.

Очнулась я утром, в своей комнате, одна. Не раздета, но накрытая одеялом. Только не говорите, что меня сюда перенес Морр... Но вариантов больше не было, значит, это он позаботился. Интересно, он нес меня на руках или переправил с помощью своей сиреневой магии, как некогда чемодан? Я представила себя плывущей по воздуху и передернула плечами. Нет, лучше этого не знать... Впрочем, данный вопрос вторичный. Важнее, что с нашей связью?

Вдруг Морр за эту ночь нашел способ избавиться от нашего проклятья? Сердце толкнулось в радостной надежде. Но стоило мне бросить случайный взгляд в сторону, как оно тут же разочарованно ухнуло вниз: рядом на стуле висело целехонькое свадебное платье. Ни одно кружево, ни один крючок не пострадал. Снова. Да что б его! И в огне не горит, и в воде, теперь уже точно, не тонет. Не платье, а сталкер какой-то! Я подскочила с кровати, схватила его и со злостью запихнула в шкаф, поглубже, а сверху придавила своим чемоданом. Вот так. Если невозможно от него избавиться с концами, так хоть уберу с глаз долой.

И только отдышавшись после такого бурного всплеска эмоций, я вновь вспомнила про нашу «связку» с Морром. Если заклятие не снято, то почему я так свободно разгуливаю в его отсутствие? Я помахала рукой: и натяжения невидимой веревки не чувствовалось. Точно! Я даже хлопнула себя по лбу. Некромант, видимо, сладко спит, сейчас как раз его время. Значит, все же правда, что во сне мы освобождаемся от своих ограничителей.

На всякий случай, ради проверки, я вышла из комнаты. Сбежала по лестнице и вернулась на второй этаж. Ни малейшего барьера. Свобода! Этим надо воспользоваться, хотя бы, чтобы нормально принять ванну. С чем я и не стала тянуть.

Почистив перышки в свое удовольствие, переодевшись и причесавшись, я решила побаловать себя и чашечкой кофе с сырным печеньем, которое вчера напекла Матильда. По пути в кухню заглянула в кабинет: пусто, только стол завален книгами, даже Йорика из-за них не видно. Пока я заваривала кофе, пришла Матильда с бидоном молока и корзиной яиц.

— А где льерд? — спросила она с порога. — Спит еще?

— Да, еще же рано для его пробуждения, — усмехнулась я и с наслаждением вздохнула кофейный аромат.

— Так что это за одежда, которую я вчера жгла, можешь хоть сейчас сказать? — перешла Матильда к главному вопросу.

— Да, так, розыгрыш один, — назвала я «версию» самого некроманта. — Глупая шутка. Господин Морр поспорил с одним чудачком в поезде... Вот и результат. Морр уже почти устранил это недоразумение. Забудь, — я отмахнулась и с деланным видом принялась выбирать печенье из вазочки.

— А почему платье свадебное? — Матильда, похоже, не собиралась униматься. Она хмыкнула и покачала головой. — Из-за чего они спорили-то?

— Да я и не вслушивалась... — я старалась не смотреть на кухарку. — Морр всегда чем-то недоволен...

— Он у нас противник браков, — хохотнула она и стала перебирать яйца. — Так что спор, видимо, был из-за этого... А тут на весельчака напоролся какого-то. Придумают же всякое...

— Наверное, — я мысленно выдохнула. Кажется, Матильда поверила.

Но в следующую секунду она наморщила лоб и произнесла задумчиво:

— Хотя... Странно все это. Чтобы кто-то смог разыграть льерда Морра? От него же все заклятия отскакивают. Чтобы вот так над ним пошутить, надо быть, по меньшей мере, магом его уровня. А с ним во всей империи мало кто сравнится.

— Так, может и...

Договорить я не смогла: меня со всей силы дернуло за руку. Кофе пролился, к счастью, не на меня, чашка упала на стол.

«Проснулся», — поняла я, когда неведомая сила потянула меня к двери. Я даже не стала сопротивляться, только обреченно вздохнула.

— Ты куда? — крикнула мне вслед оторопевшая Матильда.

— Скоро вернусь, — отозвалась я на бегу и едва не споткнулась.

Меня практически внесло в спальню к Морру. Тот сидел на краю кровати, полуголый, взъерошенный и недовольный со сна. Мне удалось затормозить в нескольких шагах от него.

— С добрым утром, — пробормотала я, поправляя прическу.

— Я же просил не вхо... — начал было он, но потом протяжно выдохнул и еще больше взъерошил себе волосы. — Да уж...

— Как я понимаю, ночь прошла не очень плодотворно. В плане решения нашей проблемы, — констатировала я и наткнулась взглядом на белый костюмчик, так же перекинутый через спинку кресла. — А вот и возвращение вашей блудной одежды... Моя уже тоже наслаждается уединением в шкафу.

Морр с ненавистью глянул на костюм, но ничего не сказал. Поднялся, ничуть не стесняясь меня, и прошел к шкафу. Фигура у него, конечно, отменная. А вот бельишко у них тут не очень. Хотя... Даже эти забавные облегающие подштанники смотрятся на нем неплохо. Подлецу все к лицу...

— Это ведь вы ночью перенесли меня в спальню? — спросила я, все же отводя глаза. — Я неожиданно заснула...

— Это мог сделать кто-то еще? — Морр уже застегивал рубашку.

— Могли бы разбудить меня, тогда бы я дошла сама...

— Ну да. А потом бы пришлось сидеть рядом с вами на привязи, пока вы снова не заснете, — он поправил манжеты и скрепил их запонками. — А так я смог спокойно поработать... И поспать в одиночестве.

В этом я, конечно, разделяла его стремление.

— Значит, вы ничего не нашли в ваших книгах? — уточнила я, украдкой разглядывая его спальню. А здесь обстановка еще более аскетична, чем у меня, разве что площадь комнаты побольше.

— Нет, — Морр прошел мимо. В ванную. Ну и я вынужденно следом. — Придется, видимо, идти в академическую библиотеку...

Там он умылся, причесался, затем вернулся в комнату за пиджаком. И в этот момент появилась запыхавшаяся и донельзя взбудораженная Матильда.

— Льерд Морр, льерд Морр... — от волнения она даже задыхалась. — Там... Там...

— Что еще? — некромант цокнул языком.

— Кажется, там, у ваших ворот кортеж императора.

Глава 13

— Скажи, что меня нет дома, — через силу произнес некромант Морр после продолжительной паузы.

— То есть как нет дома? — Матильда в испуге приложила ладонь к груди. — Это же Его Величество! Как я могу обмануть его?

— Легко. Так же убедительно, как ты врешь на рынке, чтобы получить хорошую скидку, — отозвался Морр, сцепив пальцы.

Теперь Матильда смутилась, но не стала доказывать, что он не прав. А в следующую секунду по дому разнеслась мелодия звонка.

— Это он, — прошептала кухарка.

— Вот и открой, — Морр щелкнул костяшками. — И скажи, что меня нет. Я умер. Пропал без вести. Ну или что-то в этом роде...

Звонок повторился, и на этот раз Матильда сорвалась с места и, насколько позволяла ей комплекция, проворно побежала вниз. Морр же нервно прошелся по комнате. Я все это время молчала, даже не зная, как себя вести. И уйти, как назло, тоже не могла.

— Да ладно! — раздался из прихожей веселый мужской голос. — Я вижу, что этот хитрец вынудил тебя соврать мне, голубушка. Кристиан! — прозвучало уже громче. — Я знаю, что ты тут! Выходи!

Морр на это прикрыл глаза и тихо выругался:

— Да что б тебя...

— Ну давай же! Не заставляй меня идти тебя искать самому! — продолжал император, и его голос, кажется, стал ближе.

— Может, стоит все же выйти? — осторожно предложила я. Странная у него, признаться, реакция на столь важного гостя. — Император как-никак...

Морр дернул шеей, сглотнул и наконец процедил:

— Придется.

От количества людей, заполнивших и без того маленькую прихожую, было не протолкнуться. В центре стоял император — его синие глаза и фирменную улыбку трудно было не узнать, даже если видела их всего дважды на визерах. Да, еще и кокетливая родинка над губой, которая в жизни смотрелась как-то ярче и заметнее. За императором топтались несколько гвардейцев и некий напوماженный тип в желтой ливрее. Сам же правитель сегодня радовал глаз атласным

жакетом цвета весеннего неба и белым кружевным жабо, дальше шли жемчужно-серые брюки и белые туфли с серебряной пряжкой.

На фоне этой яркой компании Морр в своем «черном» амплуа выглядел как-то траурно и даже зловеще.

— Его Императорское Величество Алейн баум... — начал было оглашать тип в ливреи, но «Императорское Величество» остановил его жестом.

— Достаточно, Риччи. обойдемся без этого.

— Доброе утро, Ваше Величество, — наконец выдавил из себя Морр, но выражение лица его при этом было далеко от любезного.

— Так ты прятался от меня не один? — глаза императора заинтересованно стрельнули в мою сторону. — О, неужели я тебе помешал общению со столь привлекательной и загадочной особой?

— Это мой секретарь, Валерия, — холодно представил меня некромант.

Теперь пришлось и мне выйти из тени.

— Добрый день, Ваше Величество, — скороговоркой произнесла я. И сделала неуверенный книксен. Не знаю, принято ли в этом мире подобное приветствие, но, думаю, не помешает. Тем более, Матильду вон как скрутило в поклоне. Может, и мне так надо было? Черт, могли бы меня при перемещении сюда и о таких вещах проинструктировать.

— И где же ты нашел такого секретаря? — император продолжал с улыбкой рассматривать меня.

— Она иномирянка. По трудовому контракту, — отозвался Морр.

— Даже так? Любопытно, очень любопытно...

— У вас ко мне какое-то дело, Ваше Величество? — совершенно бесцеремонно спросил Морр.

Но император на это лишь усмехнулся:

— Есть разговор, Кристиан. Пригласишь зайти или же...

— Конечно, приглашу, Ваше Величество, — ответил Морр с таким выражением, словно в этот момент мысленно давал пинка императору, и показал на дверь гостиной.

— Сопровождать не надо, — бросил император через плечо своей свите. — И, вообще, ждите меня снаружи. Здесь вы мне не нужны. А ты, голубушка, — обратился он уже к Матильде, которая до сих пор стояла истуканом в глубоком поклоне, — принеси-ка нам что-нибудь выпить. Кофе. Можно и что-то покрепче.

— С превеликим удовольствием, Ваше Величество, — выдохнула та и унеслась в кухню.

Морр между тем сам открыл дверь гостиной, ожидая гостя.

— Да, ну и халупу ты себе выбрал, Кристиан, — с усмешкой покачал головой император, переступая порог комнаты. — Как тут можно жить, скажи?

— Прекрасно можно жить, Ваше Величество, — это некромант смог снова только процедить сквозь зубы.

Он хотел было закрыть дверь за собой, оставив меня в прихожей, но наша «ниточка» оказалась против. Морра, конечно, передернуло от злости, но он быстро взял себя в руки. Император же удивленно взглянул на него, когда я тоже вынуждена была проследовать в гостиную.

— Она будет присутствовать при разговоре, — пояснил Морр уже невозмутимым тоном. — Вы же не против, Ваше Величество?

— Я? Нет, — император беззаботно пожал плечами. — Я никогда не откажусь от общества прекрасной женщины, ты ведь знаешь...

На что Морр, уже не стесняясь, пригвоздил его откровенно ненавистным взглядом. Да что с ним? Некромант, конечно, никогда не отличался дружелюбием, но так неуважительно вести себя с самим императором... По-моему, это уже чересчур. Впрочем, император тоже ведет себя странно, никак не реагируя на это. Терпит. Или он такой незлобивый? Или же отлично осведомлен о причине, по которой так бесит Морра, и его это только забавляет.

Император сам опустил ногу в ближайшее кресло, расслабленно закинул ногу на ногу и уже пристально посмотрел на Морра:

— Ну, может, довольно уже, Кристиан? Возвращайся во дворец...

— Довольно? — Морр усмехнулся. — Нет, Ваше Величество, «довольно» никогда не наступит.

— Кристиан, — император протяжно вздохнул, — почему ты такой?

— Какой? — некромант глянул на него с вызовом.

— Невыносимый.

Хотя я и не понимала, о чем они, но в этом определении Морра полностью поддерживала императора.

— И принципиальный.

Это, пожалуй, тоже...

— Надо же хоть кому-то иметь принципы, — парировал императору Морр.

За дверью слышались шаги и позвякивание чашек, и вскоре в гостиную вплыла Матильда с огромным подносом, заставленным всякой всячиной. Пока она несла это к столу, я успела рассмотреть кофейник, сахарницу, блюдо с пирогами, блюдо с фруктами и графин с вином, похожим на то, которым она некогда поила барона-детектива. Ко всему прочему Матильда умудрилась преобразиться сама: передела фартук на более нарядный, по-другому уложила волосы и подкрасила губы.

— Вот, все самое лучшее для вас, Ваше Величество, — с придыханием проговорила она.

— Благодарю, голубушка, — император наградил ее улыбкой, отчего Матильда просияла.

— Я вам подам, чего прикажете, — произнесла она дальше слегка дрожащим голосом. — Кофе? Вина?

— Я сам подам Его Величеству, Матильда, — перебил ее Морр. — Можешь идти.

Кухарка не смогла скрыть разочарованного вздоха, но все же направилась к выходу.

Морр же в ее отсутствие, разумеется, и не собирался обслуживать гостя. Даже с места не сдвинулся. В гостиной повисло напряженное молчание. Мужчины сверлили друг друга взглядами, я же топталась в стороне, чувствуя себя предельно неловко и не зная, куда себя деть.

— Я налью вам вина, Ваше Величество, вы же не против? — я в порыве решила сама нарушить эту затянувшуюся паузу и заодно проявить гостеприимство вместо хозяина. А то как-то совсем неприлично получается...

— Наоборот, мне будет приятно, если вы за мной поухаживаете, — император тотчас переключил внимание на меня. — И да, от вина не откажусь...

— Пожалуйста, — я протянула ему наполненный бокал.

— Спасибо, лея, — его интонация стала более тягучей, взгляд игривым, а улыбка томной. Еще чуть-чуть — и пошлет мне воздушный поцелуй, как на том рекламном буклете.

— Если можно, и винограда немного... — попросил император в следующую секунду.

— Да, конечно, — я подала ему блюдо с веткой винограда.

— Спасибо, лея, — его пальцы будто невзначай скользнули по моей руке. Но под этим «невзначай» сквозил вполне прозрачный намек на флирт. — Валерия... У вас необычное имя...

Я успела лишь смазанно улыбнуться, поскольку в тот же самый миг внезапно дала знать о себе «веревочка». Да еще и так настойчиво, что я в два шага оказалась около Морра. Как никогда близко. Плечом к плечу, рука к руке. А это уже с чего бы? Я ведь даже не думала сейчас о некроманте, не говоря уже о том, чтобы злиться на него!

Я покосилась на Морра, но он продолжал сохранять перед императором внешнюю невозмутимость. А вот Его Величество с еще большим любопытством стал нас разглядывать. Представляю, как мой резкий «разворот» странно смотрелся со стороны. Император открыл было рот, явно желая прокомментировать это, но потом вдруг передумал и положил в тот самый рот виноградинку.

— Кристиан, — наконец произнес он, задумчиво жуя, — давай все же обсудим наши разногласия наедине?

— Мне нечего с вами обсуждать, Ваше Величество, — упрямо отозвался некромант. — И Валерия останется здесь.

— Ты хочешь уйти от разговора, прикрывшись своим секретарем? — император бросил взгляд на наши с Морром руки, которые были подозрительно близко друг другу, едва не соприкасаясь. — Ну это уже совсем как-то не по-мужски...

— Кто б говорил о мужских поступках? — съязвил тут же Морр.

— Ну все, Кристиан, перестань, — император устало вздохнул и поднялся. — Все уже в прошлом. Неужели так трудно все там и оставить? Роззи уже не...

— Я знаю, — оборвал его Морр.

— Знаешь? — император вздернул бровь. Но после продолжил уже прежним тоном: — Тогда тем более... О чем вообще спорить? Ну было и было... Зачем до сих пор убиваться о той, кто не стоит твоего уважения? Забудем об этом, Кристиан, забудем... Для меня в любом случае ты важнее, чем она во сто крат, я никогда этого не скрывал. Таких Роззи сотни. Было, есть и будет... А ты один. Единственный. К тому же я собираюсь остепениться. Да-да, уже просматриваю невесту

среди достойных. Надеюсь, к осени определюсь. Пора попрощаться с холостяцкой жизнью, — он, устремив взгляд вдаль, за окно, усмехнулся. — Пора...

— Ну а я тут при чем? — я прямо кожей ощущала напряжение, исходящее от Морра.

— Во-первых, мне бы хотелось видеть тебя на своей свадьбе... А, во-вторых, — император перестал улыбаться, — ты мне очень нужен, Кристиан. На прежнем месте, на прежней должности... Если ты хотел наказать меня, тебе это удалось сполна. Твой уход — мое самое большое наказание. Я прошу тебя вернуться.

— Нет. Я не вернусь.

— Что ж... — император залпом осушил бокал с вином. — Я и не надеялся особо на иной ответ. Хотя все равно не теряю надежды на то, что ты однажды передумаешь. Ладно... Но на празднование моего дня рождения хотя бы придешь? Это ведь и для тебя не самый... обычный день.

— Ошибаетесь, Ваше Величество, для меня это самый обычный день. Который я собираюсь провести так же, как и все предыдущие и даже последующие дни.

— Жаль... — император притворно вздохнул. — А ведь с тобой так хотела увидеться тетушка Тиана...

— Лея Хирот приезжает? — Морр встрепенулся.

— Всего на один день, да, — глаза Его Величества коварно блеснули. — Так как? Придешь?

— Я подумаю, — ответил некромант снова сухо.

— Думай, — император усмехнулся. — И жди приглашения.

— На двоих, — тотчас добавил Морр.

— На двоих? — Его Величество бросил на него насмешливый взгляд.

— Да. Второе на имя моей помощницы, — эта просьба некроманту, похоже, далась особенно тяжело, ну а у меня от такой перспективы и вовсе сердце в пятки ушло. Что - что, а побывать на императорском празднике я точно не планировала.

Император же на это расплылся в улыбке:

— С превеликим удовольствием.

Глава 14

Матильда тоже выбежала провожать императора и ежесекундно кланялась, пока его экипаж не отъехал от наших ворот. В тот же момент ослабла и моя связь с Морром, и я наконец смогла отлипнуть от него и обрести хотя бы минимальное личное пространство.

— Вы на меня за что-то разозлились? — все же спросила я, когда мы вернулись в гостиную, где Матильда уже накрыла стол к обеду.

— Не понимаю, о чем вы? — некромант покрутил в руках вилку с таким видом, будто выискивал на ней пятнышки или изъязны.

— О том моменте, после которого меня к вам практически приклеило, — напомнила я. — Во время разговора с императором.

— Понятие не имею, отчего так произошло, — равнодушно отозвался Морр.

— Нет, ну почему-то же это случилось! — мне все же не давало это покоя. — Мы ведь пытаемся разобраться в механизме этого проклятья, значит, надо понять, что произошло и в этом случае. Может, вам не понравилось, что я проявила вежливость и поухаживала за императором сама? — прямо предположила я. — Как я поняла, у вас с ним есть определенные разногласия...

— Оставьте свое понимание при себе, — перебил меня Морр. — Это вас не касается. К сожалению, из-за всех этих непредвиденных обстоятельств, мне приходится терпеть ваше присутствие в своей личной жизни, но я настаиваю на том, чтобы вы держали все увиденное и услышанное в тайне, иначе...

— Можно было просто попросить об этом, льерд Морр, — теперь его перебила я. — К чему угрозы? Чем я их заслужила? Тем более я вам еще раньше говорила, что ни с кем не собираюсь обсуждать вас и вашу личную жизнь. Мне нет до вас никакого дела.

— Что ж, надеюсь, вы уверены в своих словах, — некромант бросил на меня нервный взгляд. — А по поводу ваших ухаживаний за императором... Я, конечно же, не был от этого в восторге, но вполне могу пережить такое.

Ну да, ну да, не был он в восторге... Его явно это задело. Только почему рикошет был такой силы? Даже когда мы грызлись, отдача была не столь радикальная.

— Ищите причину в себе, — продолжил между тем Морр, приступая к еде.

— Ну это уж точно исключено! — хмыкнула я с долей возмущения. — В тот момент я вообще о вас не думала, не говоря уже о том, чтобы испытывать какие-то эмоции на ваш счет...

— А о ком же вы думали? — прозвучало едко. — Неужели о Его Величестве?

— Да хоть бы и о нем! — ответила в пику. — И, вообще, я не понимаю, почему больше тянет меня к вам, а не наоборот? Почему я несусь к вам, а вы почти всегда остаетесь на месте? И потом бегаю по пятам за вами...

— Может, просто потому что я сильнее вас? — спокойно предположил Морр. — Во всех отношениях. И мне проще противостоять этой силе.

В этом, конечно, был определенный резон. Сильный некромант и я, без всякой магии — понятно, кто из нас в выигрышном положении практически при любом раскладе.

— Хорошо, а что с праздником, на который я тоже вынуждена буду пойти? Вы уверены, что я там буду к месту? — задала я еще один волнующий меня вопрос. — Дело в том, что для меня такое впервые...

— Вы же знаете, что у нас нет иного выхода. Будто мне самому хочется идти туда с вами. Да и вообще идти туда... — добавил некромант уже тише.

— Тогда зачем идете?

— Там будет герцогиня Теона Хирот. Она родственница императора и сильная магиня, а еще специализируется на древней магии и заклятиях. Возможно, ей удастся помочь и нам решить нашу проблему.

А вот это уже интересно! Это уже куда лучше. Я даже приободрилась. Теперь и у меня появился стимул посетить праздник синеглазого императора!

— А сейчас мы отправимся в Академию, — сообщил Морр далее.

— В Академию? — я вновь озадачилась.

— Вы уже перестали заглядывать в мой ежедневник? У меня по расписанию сегодня лекции, — ответил некромант. — Но я хотел бы выйти пораньше и заглянуть в академическую библиотеку. Она одна из самых крупных в империи. Вдруг нам удастся там найти что-то полезное?

— Да, конечно, надо использовать любую возможность, — согласилась я, невольно отметив, что Морр впервые сказал «нам», хотя еще вчера не сильно рвался подключать меня к решению нашей проблемы. А вот надо же, уже вроде как и «мы»... Впрочем, это могла быть и оговорка.

— Тогда у вас десять минут на сборы.

Спасибо и на этом.

Переодеваться я не стала, только причесала более строго волосы и нанесла легкий макияж. Как-никак иду в люди, и даже не на ближайший рынок, а в местную альма-матер, значит, надо выглядеть респектабельно. Да, не забыть шляпу. И сумочку. И пару капель духов.

— Я готова, — сообщила я Морру, который ждал за дверью моей спальни.

Он окинул меня быстрым взглядом, отчего-то на миг нахмурился, а после кивнул.

У ворот нас уже ждал открытый экипаж, что при сегодняшней пасмурной и ветреной погоде было не очень удобно. Зато, как я понимаю, дешевле. Я посильнее запахнула на себе жакет, который все же прихватила с собой в последнюю минуту. И не прогадала.

«Как можно жить в такой халупе?» — вспомнились мне вдруг слова императора.

«Возвращайся во дворец...»

Выходит, Морр когда-то, скорее всего, те самые два года назад, жил в императорском дворце? Что же их связывает с Анлейном-баумом-непроизносимая фамилия? Отчего император так хочет, чтобы Морр вернулся? И что стало причиной их ссоры? Неужели женщина? Кажется, они упоминали какую-то Роззи.

«Розалинда Гейл», — тотчас всплыло в памяти имя, а вместе с ним темноволосая красавица, которую Морр не ждал. Роззи... Розалинда... Так-так, кажется, она и есть та самая кошка, пробежавшая между некромантом и императором.

— Возвращайтесь через три часа, — выдернул меня из размышлений голос Морра. Обращался он к извозчику, с которым в этот момент расплачивался.

Мой же взгляд устремился на здание с табличкой «Высшая Академия Эсмора», у крыльца которого мы сейчас и стояли. Я подхватила сумочку и поспешила выйти из коляски следом за Морром.

Внутри, в огромном холле, было шумно и многолюдно. Похоже, мы попали на перемену. Студенты в зеленой форменной одежде и преподаватели, кто в строгих костюмах, кто в профессорских мантиях — все передвигались быстро, спешили, иногда толкались и громко переговаривались. Многие здоровались с Морром и бросали любопытные взгляды в мою сторону.

Мы поднялись на второй этаж, и здесь стало поспокойнее.

— О, льерд Морр, добрый день, — остановился около нас престарелый преподаватель с горящим взглядом и широкой улыбкой. — Вижу, вы сегодня не один?

— Добрый день, профессор Нок. Это мой секретарь, — спешно представил меня некромант и пошел дальше, тем самым обрубая их дальнейшее общение.

Но его снова окликнули, на этот раз молодой шатен в мантии:

— Кристиан! У тебя ведь сейчас третий курс менталистов?

— Да, — коротко кивнул Морр.

Но шатен уже улыбался мне:

— Здравствуйте, лея.

— Добрый день, — я вежливо улыбнулась в ответ.

— Это твоя родственница? Познакомишь? — спросил он уже у Морра.

— Секретарь. Так что ты хотел? — отозвался некромант сдержанно, а я ощутила некоторое натяжение нашей нити.

— Одолжи мне тройку парней на половину лекции, надо помочь в лаборатории, — попросил тот.

— А после занятий это сделать нельзя? — Морру, конечно же, не понравилась просьба.

— К концу лекции уже должно быть все сделано, приказ ректора, — шатен понизил голос до заговорщицкого шепота.

— Ладно, забирай, — Морр двинулся дальше.

— Как ваше имя, лея? — задерживая меня взглядом и улыбкой, поинтересоваться шатен.

— Валерия, — ответила я, уже с трудом сопротивляясь тянущей меня вперед силе.

— А меня Райли, рад был познакомиться, — это уже донеслось мне вслед, поскольку я в этот момент почти бегом догоняла Морра. — Заглядывайте ко мне в лабораторию на чай!..

— Не ведитесь на его обаяние, — процедил некромант, когда я практически врезалась в его спину.

— На чье? — я потерла нос, который все же ушибла о плечо Морра.

— На Райли Ворнинга. Он специалист по ядам.

— Не понимаю, к чему мне эта информация, — хмыкнула я. И обратила его внимание на наши запястья, которые в этот момент были снова как склеенные: — Видите, опять. С чего бы это?

— Не знаю, — Морр мазнул взглядом по нашим рукам и не без усилий открыл массивную дверь, у которой мы сейчас стояли.

Библиотека. Описать ее масштабы не хватало слов. Книжные полки располагались по кругу и уходили вверх, под купол, на метров двадцать в высоту. Конечно, они разделялись на этажи, к каждому из которых вели лестницы, но от одной мысли, каково это — очутиться там, на самом верху, кружилась голова. Библиотекаря нигде не было видно, лишь в соседнем зале, куда вели распахнутые двери, сидело за длинными столами несколько студентов.

Морр прошел к центру, где стоял некий столбик, который я сразу не заметила, приложил к нему свободную руку, и вскоре в воздухе возникло нечто похожее на экран. Если бы я не знала ничего про магию, существующую в этом мире, то подумала бы, что это голограмма.

— Древнее заклятие, узы, нити, связка, захоронение, проклятие на драгоценные камни... — вполголоса стал перечислять некромант, и его слова в тот же миг вспыхивали на экране. А это уже тянет на обыкновенный поисковик и запросы. Местный интернет? Или просто библиотечный каталог?

Несколько секунд на экране ничего не происходило, а после появилась надпись: «Найдено совпадений: 1849».

— Да уж, — тяжело вздохнул Морр.

— Многовато, согласна, — я поддержала его тоже вздохом. — А нет у вас тут другой поисковой системы? Может, по фото? Точнее, по визеру? Запечатлели бы наши приклеенные руки — вдруг бы помогло?

Некромант лишь задумчиво мотнул головой и потер подбородок.

— Ладно, решим потом. Сейчас мне надо на лекцию.

Нужная аудитория оказалась недалеко, а в ней уже ждали с полсотни студентов.

— Стойте здесь, — Морр показал мне на преподавательский стол, а сам с оглядкой прошел к кафедре. Меня следом не потянуло, значит, отпустило. Надолго ли? На лице некроманта тоже промелькнуло облегчение, он взглядом дал мне знак сесть, а сам занял место за кафедрой.

— Приветствую, — обратился он к студентам. И выдержал паузу, обводя глазами аудиторию. — Прошу все свое внимание сосредоточить на мне и предмете лекции, — стальным голосом произнес потом, — а не на лее, которая пришла со мной.

Это замечание смутило меня не меньше, чем самих студентов. Я нашла на столе карандаш и чистый лист бумаги и стала делать вид, что занялась важными записями. Морр же между тем приступил к лекции. Темой было что-то об отдаче от использования магии смерти. Некромант много и долго чертил на доске какие-то схемы, диктовал определения и принципы действия. Было интересно, но ничего непонятно. Для меня, конечно же. А еще Морр как-то неуловимо преобразился и, увлеченный лекцией, будто расслабился, даже почти не хмурил свой лоб. Правда, все же не забывал делать резкие замечания и одергивать зазевавшихся студентов. К слову, среди них я разглядела и тех самых горемык, что приходили к некроманту на пересдачу. Они сидели на верхних рядах и постоянно вертелись, пытаясь заглянуть в конспект то соседей, то друг друга, а когда лекция закончилась, первые понеслись к выходу.

— Давайте я, профессор, — внезапно привлек меня тихий девичий голос.

Я обернулась и увидела у доски, рядом с некромантом премиленькую блондинку-студентку.

— Я сама уберу с доски, — она улыбнулась, а щечки ее порозовели. Красная магия сорвалась с ее изящных пальчиков и устремилась к губке, которая уже сама запорхала по поверхности доски, вытирая мел.

Морр на это только кивнул и собрался отойти, но блондинка окликнула его снова:

— Профессор! Я хотела попросить, — и ресницы ее картинно задрожали. — Можно?

— Что именно, студентка Витон? — некромант внимательно посмотрел на нее.

— Не могли бы вы стать моим куратором в написании курсовой работы? — она прикусила губу.

Да эта девчонка флиртует с ним! Обалдеть! Вот же кокетка малолетняя! Ей бы об учебе думать, а не преподавателей соблазнять. Да и было бы кого! Морра? Нет, детка, ты даже не представляешь, на кого глаз положила. Или думаешь, что сможешь его перевоспитать? Наивная, с ним это точно не прокатит.

— Я подумаю, — отозвался Морр как-то сдавленно и стиснул зубы.

Еще один. Подумает он. Лучше бы о нас подумал. Вернее, об этой фигне, что не дает нам нормально жить друг без друга.

— Идите, — бросил Морр между тем блондинке и стремительно двинулся ко мне.

Близко. Совсем близко... Затормозил, ухватившись за край стола, и глянул на меня, пылая негодованием:

— А это что сейчас было?

Только теперь до меня дошло, что на этот раз некроманта притянуло ко мне, а не меня к нему. И это после... После их флирта со студенткой, что ли? А чего это я вообще так завелась из-за этого? Пусть флиртует с кем хочет, мне то что? Лишь бы...

— О чем вы думаете? — Морр уже нависал надо мной.

— Пытаюсь найти причину, — опомнившись, передернула я плечами. — Но думаю, вам стоит поискать ее в себе. Так ведь вы мне советовали утром?

— До свидания, профессор, — мимо прошмыгнула студентка Витон.

Морр не обратил на нее внимания, продолжая сверлить взглядом меня. А тем временем аудиторию стала заполнять новая группа студентов, явно постарше предшественников, и все, проходя, с удивлением косились на нашу парочку, замершую в странной позе.

— Мне надо вести лекцию, — тихо процедил Морр. — Есть предложения, как это сделать в сложившихся условиях?

— Можете, сесть рядом, — ответила я шепотом. — Или... Давайте подумаем о чем-то постороннем, а не друг друге... О чем-нибудь приятном. Может, поможет?

— Сомневаюсь, — выдохнул сквозь зубы некромант и отвернулся, обращаясь к кому-то из студентов: — Тод, Пертон, принесите мне стул.

Живо.

— Сегодня пишем тест, — объявил некромант, когда в аудитории наступила тишина.

— Снова? — вырвалось у кого-то.

— Да, снова, — мрачно ответил Морр и щелкнул пальцами по стопке с бумагой. Листы веером разлетелись по аудитории, планируя затем на парты студентов.

Сам некромант откинулся на спинку стула и погрузился в раздумья. Я же попыталась пошевелить рукой, отодвинуться, увеличить между нами расстояние. Прогресс небольшой был, и я приободрилась. Тем не менее, причина столь резкого и катастрофического сближения была не ясна. Когда мы с Морром не ссоримся, общаемся на нейтральные темы или же обсуждаем без явных эмоций то, что нас волнует — расстояние между нами может спокойно достигать первоначальных двадцати шагов. Но чаще дистанция все же держится на метрах шести-семи. Что же провоцирует внезапное «прилипание», кроме явных ссор? Пока могу проанализировать только со своей стороны. Так, меня не оставила равнодушной сцена общения Морра и студентки, будем честной. Она мне показалась глупой, нелепой и отчего-то возмутила. Но только ли это? Давай, Лера, признавайся, что ты чувствовала в тот момент? Уж не было ли это похоже на... ревность? Я усмехнулась такой мысли. А после испугалась. Только этого мне не хватало! Мне не нравится Морр, совершенно не нравится. Я вообще его терпеть не могу, это очевидно. И к тому же взаимно.

Я украдкой посмотрела на некроманта. Привычно трет подбородок, задумавшись.

Взаимно...

Взаимно? А что если... Если всего на секунду допустить, что я приревновала его, оттого и получила такой эффект, то в те моменты, когда внезапно дергало меня к нему, он тоже... ревновал? Утром к императору, здесь, в Академии, к этому... преподавателю ядов. Не помню его имени. Мне как-то резко стало душно, и сердце запрыгало точно мячик. Ревность... Морр уж точно не признается в этом. Да и с чего ему меня ревновать? Я же не его зазноба Роззи... Вот он о ком думает небось ночи напролет, до сих пор забыть не может эту

манерную фифу. И что Морр в ней нашел? Роззи... Даже имя у нее какое-то легкомысленное.

— Опять? — ладонь некроманта внезапно накрыла мою.

— Что — опять? — я даже вздрогнула от неожиданности. На миг мне показалось, что он прочитал мои мысли о его... Роззи. Но нет, просто опять сработала «ниточка».

— Видимо, я нервничаю, — призналась я тогда, преувеличив для отвода глаз. Не признаваться же в том, о чем думала на самом деле? — Сидеть на обозрении стольких людей... Мне непривычно.

— Время вышло, — обратился в следующую секунду Морр к студентам. — Сдавайте свои работы.

Листочки, уже исписанные чернилами, полетели обратно к нему на стол. Сам он в этот момент принялся писать что-то на чистом листе из стопки. Опустив на него взгляд, я сумела прочитать уже знакомые словосочетания «узы», «нити», «древнее заклятие» и прочее. Затем он провел ладонью по строчкам и переложил ее на чистую стопку. Это сработало как ксерокс: через несколько секунд все послание было скопировано на несколько десятков листов, которые тотчас разлетелись по аудитории.

— Перед вами домашнее задание, — пояснил некромант студентам. — К следующему занятию. Можете работать индивидуально, можете разбиться на группы, но вы должны составить список книг из академической библиотеки, в которых содержатся упоминание тех выражений, которые я вам дал. К каждой книге должно прилагаться краткое содержание, из которого было бы понятно, о чем в ней идет речь. Еще одно обязательное условие: книги не должны повторяться. Позаботьтесь об этом, обсудив друг с другом заранее. Тот, кто сумеет законспектировать максимальное количество книг, получит дополнительный балл на моем экзамене. Теперь все свободны.

Я усмехнулась: это так по-профессорски — заставить студентов работать с выгодой на себя... Но в нашем случае я даже не против, мы бы сами с таким объемом информации точно не справились, даже если бы поселились в библиотеке. Так что, неплохое решение, господин Морр!

К нашему возвращению Матильды уже не было, зато она оставила нам ужин, который мы съели прямо в кухне.

А затем вновь стал вопрос, как быть со сном.

— Ложитесь спать. Я подожду, пока вы заснете, снаружи вашей комнаты, — сказал Морр. — Потом пойду работать...

— А если я долго не смогу заснуть? — со вздохом предположила я.

— Буду ждать долго.

Видимо, наблюдать меня у себя в кабинете, а потом переносить заснувшую в кровать Морр не очень-то хотел. Впрочем, как и я. Значит, придется попробовать иной вариант «ночевки».

— Может, мне выпить вина? — задумалась я. — Расслаблюсь, быстрее засну...

— Только не перепейте, — ответил на это Морр. — И завтра, чтобы не мучились с похмелья, вам еще работать...

Ну, раз начальство не против...

Выпила я только бокал и залпом, как лекарство, отчего в голову дало довольно быстро и — о, счастье! — потянуло в сон.

Я тотчас сообщила, что иду спать, и Морр поспешил за мной, прихватив с собой по пути из кабинета блокнот и ручку. После этого перенес из своей комнаты кресло к моей двери и сразу стал чертить какие-то схемы в блокноте.

Заснула я быстро, но вот сон мой был тревожный, состоящий из кусочков неприятных воспоминаний, страхов и фантазий. И как результат — я проснулась через несколько часов в холодном поту. Но не смогла окончательно прийти в себя, как меня выдернуло из постели, я даже халат не успела накинуть, так и вылетела из спальни в одной сорочке.

С Морром мы столкнулись на лестнице, хорошо, что не прилипли друг к другу, а остановились на обычном расстоянии.

— Вы еще не спите? — спросила я, торопливо поправляя распахнувшуюся на груди сорочку, а за ней и сползшую бретельку.

— Еще работаю, — Морр потер покрасневшие от усталости глаза. — А с вами что?

— Кошмар приснился, — призналась я, бросая случайный взгляд на книгу, которую он держал в руках. Та самая, из гробницы.

— Пойдемте, — махнул мне некромант непривычно спокойно, без всякого недовольства. Видимо, действительно, очень устал.

Я вернулась в свою комнату, а он последовал за мной.

— Можете оставить ночник включенным, если вам страшно, — произнес потом, а я прямо не узнавала его. Подменили господина Морра, что ли? — Посижу здесь, пока не заснете.

Не дожидаясь моего согласия, он опустился на стул и сразу ушел с головой в свою книгу. Выгонять его вдруг стало как-то неудобно. Да и не злится вон, не ворчит, не достает... Наоборот, вроде как с благими намерениями, хоть и без моего согласия. Пусть сидит, что уж... Мне не привыкать к его соседству. И, может быть, действительно будет не так страшно.

Но кошмар мне все же приснился снова. И весь ужас был в его реалистичности: я ругалась с мужем. Плакала, взывала к совести, а он насмеялся надо мной и даже оскорблял. Это и правда было хуже всяких скелетов, кладбищ и приведений.

Но, к счастью, и этот сон закончился. Внезапно. Меня вдруг окутало теплом и спокойствием, словно коконом. И муж исчез, а с ним и слезы, и гнев...

И до самого утра мне больше ничего не снилось.

Глава 15

— Вино вчера льерд, что ли, пил? — ворчливо поинтересовалась Матильда, когда мы встретились утром в кухне.

— Это я немного выпила. Чтобы быстрее заснуть, — ответила я с долей смущения. — Вчера такой день был... Насыщенный. Утром визит императора, затем поездка в Академию...

— Да, Его Величество вчера удивил, — покачала головой Матильда. — Не думала, что он первый приедет...

— Первый? — переспросила я.

— Ну да... — Матильда со вздохом опустилась на стул. — Льерд же был придворным некромантом.

— Придворным? — меня это удивило. — Ты никогда не говорила об этом...

— А что тут говорить? — шепотом отозвалась Матильда. — Он сам не хочет про это вспоминать... Хотя, все и без того об этом знают...

— Так это поэтому император звал его обратно во дворец? — вырвалось у меня.

Я тут же осеклась, поскольку сама обещала Морру, что не буду обсуждать его с другими, но судя по выражению лица Матильды, для

нее это не являлось новостью. Она воровато оглянулась на дверь, затем поманила меня к себе пальцем и снова заговорила шепотом:

— В общем, там такая история... Мать Морра была кормилицей и Его Величества, так что они, можно сказать, молочные братья. Росли вместе, дружили, очень близки были. А когда Император взошел на трон, сделал льерда Морра придворным некромантом, своей правой рукой. А у льерда Морра невеста, вроде как, появилась, а потом она к императору перебежала, предпочла стать его фавориткой... Ну это так говорят, я глазами своими ничего не видела... Но то, что льерд Морр ни с того, ни с сего сам оставил дворец, свою должность и все титулы, правда. Поселился здесь и стал заниматься частной практикой, как самый простой маг. Но клиентов хоть отбавляй. Все ж знают, кто он, вот и идут. Многие даже рады: раньше-то он при дворце был, к нему не попасть, а сейчас...

Вот так-так... Теперь многое сходилось с тем, что я слышала, присутствуя вчера при разговоре Морра и императора. Значит, все верно, между ними встала женщина. Роззи...

— Говоришь, та женщина, Розалинда Гейл, никогда здесь раньше не появлялась? — протянула я, размышляя.

Матильда отрицательно pokrутила головой:

— Никогда. Думаешь, это она, разлучница? Я-то не помню, как невесту льерда звали...

— Мне-то откуда знать? — я, спохватившись, что вновь сболтнула лишнего, пожала плечами и быстро допила свой кофе. — Ладно, пойду, а то господин Морр скоро проснется, а мне надо кое-что сделать до этого момента.

На самом деле я просто хотела быть поблизости к Морру во время его пробуждения, а то опять придется нестись по дому, ломая ноги.

— Ты ведь накроешь обед ему и сегодня? — попросила я напоследок Матильду.

— Накрою, с меня не убудет, — буркнула та и проводила меня взглядом, полным подозрения.

Я, следуя примеру Морра, взяла стул и села около двери его спальни. Теперь осталось дожидаться, когда он проснется.

Значит, некромант у нас — друг императора, почти брат. Служил ему верой и правдой, а тот увел у него невесту. Что ж, еще минус несколько очков в карму любвеобильного императора. Как можно так

поступить с другом? Пусть ты и сто раз правитель Империи. А невеста тоже хороша. Перебежала к тому, кто выше по статусу... Предпочла стать любовницей императора, а не женой его правой руки. Значит, не так уж любила... Во всяком случае, я вижу все именно так.

Веревочка дернулась, сообщая о том, что мой начальник проснулся. Я прежде постучала в дверь и только потом вошла. Морр оказался во вчерашней одежде, похоже, так и спал, не переодеваясь.

— Я в ванную, — сообщил он, прихватывая из шкафа свежую рубашку и, кажется, белье. На последнем я деликатно отвела глаза, хотя это было и ни к чему: самого Морра это ничуть не смущало.

Следующие полчаса я провела под дверью ванной, затем сопровождала некроманта в столовую. От обеда отказалась, сославшись на то, что уже успела поесть до него и еще не проголодалась. Только налила себе стакан лимонада, который и цедила, пока Морр трапезничал.

— Кто такой Эдик?

От столь неожиданного вопроса я поперхнулась и воззрилась на некроманта в немом изумлении. Откуда он узнал, как зовут моего мужа?

— Сегодня ночью вы несколько раз повторили это имя, — пояснил Морр, удостоив меня лишь секундного взгляда. — Это мужчина?

— Да, знакомый один... — отозвалась я сдавленно и сделала спешный глоток из стакана. — Родственник. Дальний. Даже не знаю, почему произносила его имя во сне...

— Вы очень беспокойно спите, — нахмурился Морр. — Слишком долго пришлось дожидаться, пока ваш сон не станет нормальным, и я смог бы уйти.

— Приношу свои извинения, — с иронией сказала я. — Вот такая я нервная... От всего происходящего, между прочим. Кстати, когда я могу взять выходной? И мне хотелось бы узнать, как обстоят дела в моем мире, как родители. При перемещении сюда мне обещали, что я могу это делать время от времени.

— И как вы собираетесь проводить выходной в нынешнем положении? — некромант вопросительно изогнул бровь. — Или хотите, чтобы я его провел с вами?

— Да, вы правы... — я со вздохом оставила стакан. — Это будет не выходной. А сами-то вы отдыхаете когда-нибудь?

— Мне это ни к чему.

Удивительно было бы услышать иное.

— Ну а как мне передать весточку в мой мир? — уточнила я.

— Давайте займемся этим после бала.

— Пришло! — в гостиную вбежала Матильда, размахивая конвертом. — Приглашение от императора!

— Давай сюда, — Морр забрал его и сразу распечатал.

— На мое имя тоже? — спросила я с пожеланием обратного.

— Да, — некромант показал мне серебристый прямоугольник, на котором было выведено золотом: «На торжество, посвященное дню рождению Его Императорского Величества, приглашаются льерд Кристиан Морр и лья Валерия Корженевская. Праздник состоится двадцатого числа текущего месяца».

— Это уже послезавтра? — поняла я, озаботившись. — Не думала, что так скоро...

— Ой, превеликая богиня, — Матильда приложила ладонь к щеке и покачала головой. — А платье-то у тебя есть? В чем идти-то собралась?

— Да ладно, найду что-нибудь у себя в гардеробе, — ответила неуверенно.

— Да что там у тебя есть? — всплеснула руками Матильда. — Это ж не городские гулянья на площади, а императорский бал! Это ж опозориться можно...

— Но у меня нет даже денег на новое платье, — возразила я. — А до зарплаты еще далеко... Если, конечно, господин Морр не выдаст мне аванс или хотя бы одолжит сколько там надо бриллиантов на покупку платья, — сказав это, я встретилась с напряженным взглядом некроманта. — Впрочем, у меня же есть платье! — вспомнила я с преувеличенной радостью. — То самое, которое в огне не горит... Могу его надеть, в конце концов...

— Нет, — глаза Морра сузились. — Я куплю вам другое платье. Сегодня я собирался навестить одну лавку. Рядом с ней как раз живет мой портной, закажете платье у него. Можем пойти прямо сейчас. Только перенесите на более позднее время запись с леей Понфрид. И отмените все встречи, что были намечены на двадцатое число.

— Их тоже перенести? — я поднялась, готовая сразу отправиться к видеофону.

— Пока просто отмените. Расписание измените позже.

Отменить так отменить. С этим я справилась быстро и, не прошло и получаса, как мы с Морром выдвинулись за покупками. На коляске доехали до центра города и свернули в некий темный узкий переулок. В конце него, почти в тупике, располагался магазинчик с черно-красной вывеской: «Лавка Готсберри». Еще пару недель назад его витрина привела бы меня в тихий ужас, но сейчас, после прогулки по ночному кладбищу, раскапывания могил, разговоры с духами да и Йорика, ставшего уже почти родным, я лишь скользнула взглядом по всем этим черепушкам, черным свечам и засушенным лапкам невесть кого.

На перезвон дверного колокольчика откуда-то из глубины лавки вышел сухонький сутулый старик с заостренной седой бородкой. Он поправил круглые очки, которые сползли к кончику носа, и только тогда воскликнул:

— Кристиан, ты ли это?

— Да, льерд Готсберри, я, — невероятно, но Морр улыбнулся! И я вдруг впервые заметила у него ямочку на щеке.

— Давненько ты у меня не был, — хрипло засмеялся старик. — Я даже вспоминал тебя давеча, думал, как ты там...

— Да все хорошо, льерд. У меня все хорошо, — некромант продолжал удивлять и внезапно смягчившимся взглядом, и легкой полуулыбкой, и тоном, лишённого прежней резкости и жесткости. Это был словно другой человек.

— Я рад, — хозяин лавки похлопал его по плечу. — Но ты не один... Кого ты ко мне сегодня привел?

— Я секретарь господина Морра, Валерия, — я решила представиться сама. Почему-то не хотелось слышать это от некроманта. Мне казалось, что после таких вопросов он начинает раздражаться, и его объяснения начинают походить на оправдания. — Здравствуйте.

— Секретарь, значит, — старик усмехнулся. — Что ж, приятно познакомиться. Я же в прошлом преподаватель льерда Морра, а ныне владелец этой лавки...

Так вот почему некромант перед ним такой смирный, он был его учеником или студентом. Возможно, даже любимым, судя по теплоте, с которым Готсберри о нем отзывается. Но Морру, похоже, не очень понравились откровения Готсберри, поскольку он поспешно перевел тему:

— А вы как поживаете, профессор?

— И у меня все хорошо, скриплю потихоньку, — весело отмахнулся старик. — Так зачем ты пришел?

— Мне надо все по списку, — некромант извлек из кармана сложенную бумагу и протянул ему.

— Так-так, — Готсберри снова поправил очки и принялся просматривать список. — Порошок корня девятилиста, карунула, вейлинский раствор, лейстрат... — он направился к полкам, заставленным всякой всячиной, жуткой и не очень. На прилавке стали появляться пузырьки, мешочки, коробочки...

— Темный эфир? — старик вдруг обернулся на Морра с удивлением и беспокойством. — Зачем он тебе?

— Для ритуала, конечно, — ответил Морр чересчур быстро. — Для одного серьезного заказчика.

— Ты уверен, что тебе нужен такой заказ? — старик пристально посмотрел на некроманта. — Если для его исполнения необходим Темный эфир.

— Уверен, — теперь голос Морра стал тверже. — Я его беру на крайний случай. Скорее всего, он мне и не понадобится, но остаться без него в критической ситуации, сами понимаете, я не могу. Мне нужен хотя бы пузырек. А лучше два. У вас будет столько?

— Два? — Готсберри, казалось, удивился еще больше. — Что-то мне все это не нравится, Кристиан...

— Ваши волнения ни к чему, профессор. Я отдаю себе отчет в том, что собираюсь делать. Просто продайте мне два пузырька эфира и все, — настойчиво произнес Морр.

— Что ж... Как скажешь, — старик сокрушенно покачал головой. — Надеюсь на твое благоразумие, — и исчез за неприметной дверцей у прилавка.

— Вот, два, как просил, — он вернулся с небольшими узкими флаконами из мутного фиолетового стекла, достал бумажный пакет и принялся складывать все покупки туда.

— Спасибо. Сколько с меня? — Морр подошел ближе, и я за ним.

— Для тебя со скидкой... Четыреста двадцать диамантов.

Четыреста двадцать? Да это почти две моей заработной платы...

Но, чувствую, большую часть этой суммы тянет тот самый эфир, о котором переживает старик. Интересно, чем же он так опасен и зачем он Морру?

Некромант между тем отсчитал нужное количество кристальных монет и отдал их Готсберри.

— Береги себя, — тот подал ему пакет.

Мой взгляд случайно упал на руку старика, украшенную золотым перстнем. Какая интересная гравировка на печатке... Лилия в треугольнике. Где-то я уже видела такое...

— Идемте, — поторопил меня Морр, и я вынуждена была попрощаться с господином Готсберри.

Дальше мы пошли пешком. Вынырнули из мрачного переулка и направились вдоль главной площади, в центре которой находился тот самый фонтан, который был на рекламном проспекте. Не хватало только дамы в желтом платье. Я впервые находилась в этой части Остеллы, поэтому с интересом глазела по сторонам. Ресторан, ювелирный магазин, городская ратуша, музей искусств... Я читала вывески, заглядывалась на витрины, наблюдала за прохожими.

— Нам сюда, — Морр снова свернул на одну из улиц, отходящих от площади, на этот раз светлую и оживленную, и мы почти сразу оказались у крыльца ателье с претенциозным названием «Столичный стиль». Элитарность этого места была видна уже со ступенек, покрытых рубиновой ковровой дорожкой, резных с золотым напылением перил и стеклянной дверью в таком же золотом обрамлении.

То есть Морр шьет свои бесконечные черные костюмы в таком вычурном и явно дорогом месте? Никогда бы не подумала...

— О, льерд Морр! — встречал его радушно высокий худощавый блондин довольно слащавой наружности. Через шею у него был перекинута измерительная лента, а к карману алого жилета приколоты в ряд с десятков булавок. — Приветствую вас в своем заведении! Небось вы за очередной партией рубашек...

— Нет, льерд Ротариан, — к Морру вернулось его высокомерие и холодность, — на этот раз нужно бальное платье для леи... — и он

показал на меня. — Срочно. Чтобы завтра к вечеру было готово.

— Уж не к императорскому ли балу оно понадобилось? — портной уже рассматривал меня профессиональным оценивающим взглядом.

— Именно, — подтвердил Морр.

— Времени, конечно, невероятно мало, но я постараюсь что-нибудь придумать, — пообещал Ротариан. — Только придется подождать буквально несколько минут. У меня как раз клиентка на примерке, но она вот-вот уходит. Присядьте пока, — он показал на уголок, где стоял мягкий диванчик и невысокий столик. — Сейчас вам принесут кофе и каталоги... Гелла! — на его зов выбежала молоденькая светловолосая девушка. — Займись льердом Морром и его спутницей, пока они ожидают своей очереди. А я покину вас на минутку, с вашего позволения...

Мы с Морром остались одни.

— Может, не стоило приводить меня в такое дорогое место? — спросила я осторожно. — Боюсь, как бы платье, купленное здесь, не стоило моей месячной зарплаты.

Морр не успел ответить: его отвлекли голоса за дверью, за которой исчез портной.

— Завтра утром, лея, платье будет у вас, — один из голосов принадлежал Ротариану. — Прошу... — и дверь распахнулась, являя нашему взору Розалинду Гейл.

Да уж, неожиданно как... Лицо Морра сразу застыло, как и он сам, а вот Роззи не смогла скрыть изумления.

— Кристиан? — она сделала попытку улыбнуться.

А после она увидела меня, и улыбки как ни бывало.

— Ты и к портному ходишь со своей помощницей? — спросила Розалинда уже язвительно. — Не можешь без нее пуговицы на рубашку выбрать?

Некромант на это лишь высокомерно усмехнулся, а его ладонь внезапно накрыла мою. Притянуло опять? Я разве снова ревную? Неприятно, конечно, видеть эту особу, раздражает она меня, особенно после того, что про нее стало известно. Но мы с Морром так близко сидим друг другу, что трудно понять, отчего его рука лежит на моей. И даже, кажется, сжимает ее...

Розалинда тоже это заметила, бросила взгляд на наши руки, затем смерила им Морра и, вздернув подбородок, направилась к выходу.

— Ваше прекрасное платье, лея, будет доставлено утром, — повторил, провожая ее, Ротариан.

— Надеюсь, задержек не будет, — отозвалась та, даже не обернувшись, и покинула ателье.

— Господин Морр... — позвала я некроманта. — Ваша рука... Думаю, вы можете уже ее убрать. Нужный эффект произведен.

— Что? — Морр тотчас одернул руку. — О чем вы? Это опять из-за вас нас соединило, — добавил он уже шепотом.

— А мне кажется, вы использовали меня, — сказала это и вдруг испытала непонятную горечь. — Чтобы показать госпоже Гейл, насколько она вам безразлична.

— Что вы несете? — возмутился было некромант, но я его остановила жестом.

— Расслабьтесь и успокойтесь, господин Морр, выдохните, иначе мне не смогут снять мерки, — я показала на портного, который замер в выжидательной позе неподалеку. — А мне все же хотелось бы это сделать без вашего присутствия.

— Прошу, лея, — тут же подхватил Ротариан, приглашая меня в примерочную.

Морру все же пришлось последовать за мной, но остаться у самой двери. Я, по ту сторону, тоже не смогла далеко от нее уйти. На мою странную просьбу остаться на этом месте, портной ничего не сказал, разве что торопливо стер с лица вспыхнувшее было удивление.

— Какой бы вы предпочли фасон, лея? — спросил он, ловко и почти невесомо обмеряя меня своей лентой.

— Подешевле, — отозвалась я.

— Нет, ну как можно, лея? — улыбнулся Ротариан. — Вы же идете на бал самого императора, еще и, как я понимаю, в сопровождении льерда Морра... Вы не можете себе позволить выглядеть дешево. Вы должны блистать! Тем более, у вас есть для этого все данные!

— В таком случае, — я подавила вздох, — доверюсь вашему вкусу... Выберите сами фасон, который вам кажется, будет на мне лучше смотреться.

— Ну а если... — портной опешил.

— С моей стороны не будет никаких претензий, — заверила я. — Буду рада любому платью.

— Тогда хотя давайте определимся с цветом, лея... — Ротариан озабоченно засуетился. — Я бы предложил вам что-то в фиолетовых оттенках, все же вы будете с льердом Морром. Это эффектно подчеркнет его принадлежность к некромагам... Как вам, например, цвет пурпурного георгина?

— Пусть будет пурпурный георгин, — кивнула я, лишь мельком взглянув на предложенную палитру тканей.

— Или же фиолетового тюльпана? Посмотрите, какой он роскошный...

— Можно и фиолетовый тюльпан.

— А, может, оттенок цветка страсти? — не унимался портной. — Он сделает цвет ваших прекрасных серых глаз ярче и выразительней...

— Да, он тоже неплох...

— Есть еще лаванда, но она попроще... Виноградный сок, нет, не рекомендую, он будет делать вас старше... Амарант, впрочем, тоже... Ежевичный... Нет, тоже, совсем не ваш цвет...

— Тюльпан, — я решила прекратить его метания. — Остановимся на нем.

— Прекрасный выбор! — просиял сразу Ротариан. — Я вам сошью самое роскошное платье, клянусь!

Уверена, точно так же он клялся и всем своим остальным клиентам, включая Розалинду, но это бизнес, ничего личного. Так что я только поблагодарила его и наконец покинула примерочную.

— Завтра к вечеру постараюсь доставить, — пообещал Ротариан уже Морру. — А вам, льерд, ничего не нужно к балу?

— Нет, благодарю, — некромант уже сделал шаг в сторону выхода.

— Возможно, рубашка в тон платья леи? — все же уточнил портной. — Мы остановились на фиолетовом тюльпане.

— Ладно, пришлите еще и рубашку, — нехотя согласился Морр.

— Тогда я добавлю вас еще и пару носовых платков того же цвета. В качестве подарка, — добавил Ротариан.

Морр кивнул, раскрыл дверь и на него едва не налетел барон Галье собственной персоной. И этот мир тоже тесен, а Остелла — большая деревня.

— Какая встреча! — расплылся детектив в улыбке и тряхнул головой, приветствуя меня. — Лея... Очаровательно выглядите...

— Чего не скажешь про тебя, — осек его Морр, не дав ответить мне. Стоит упоминать, что после этого мне пришлось встать с ним совсем близко? Веревочка не изменяла себе. Что ж вас, господин Морр, так дергают комплименты Галье?

— Я всегда очарователен, Кристиан, — барон, не смутившись и не расстроившись, подмигнул ему. — А тебе не помешало бы быть улыбчивей и щедрее... Кстати, ты мне денег должен. Нашел ведь, что искал?

— Нашел, — Морр достал свой кошелек и отсчитал монеты. — Сто бриллиантов, и мы в расчете.

— Благодарю, друг, — Галье зажал деньги в руке и ликующе помахал кулаком. — Теперь мне есть, чем с вами расплатиться, льерд Ротариан!

— А поешь-то тебе есть за что? — вдруг спросил Морр. — Или опять спустишь все деньги невесть на что, а потом будешь моей кухарке на жалость давить?

— Я их потрачу на очень важные вещи, — почти торжественно заверил барон. — И голодать не собираюсь...

Некромант на это лишь со вздохом качнул головой и вышел, увлекая меня за собой.

Глава 16

— Барон Галье такой непосредственный, — заметила я, когда мы оказались на улице.

— Это называется беспечностью и безалаберностью, а никак не непосредственностью, — отозвался Морр, устремляясь в сторону площади. — Спустить все свое состояние на глупую мечту, а теперь вести подобный образ жизни...

— И что это была за мечта, на которую потребовалось целое состояние? — любопытствовала я.

— Детективное агентство. Сама идея его создания для человека с его положением в обществе была глупа, но и с реализацией не вышло. Уже через год он был в долгах и без клиентов.

— Но вам же он все-таки нашел того человека, дух которого вы вызывали? — заметила я.

— По правде говоря, я на это и не особо надеялся, поэтому параллельно вел свои поиски, — ответил Морр. — Но Бернар, признаться, меня удивил.

— Тогда зачем же вы давали ему это задание? Хотели дать подзаработать, потому что он ваш друг?

Некромант на это только неопределенно пожал плечами. А я поняла, что кажется, попала в точку.

— Зайдем сюда, — он внезапно изменил направление и двинулся к ювелирному магазину.

У меня даже в мыслях не было, что это может как-то касаться меня, поэтому сильно растерялась, когда Морр обратился к продавцу за прилавком:

— Комплект украшений к бальному платью для леи и запонки для меня. С аметистом.

— Нет, мне совсем это не нужно, — воспротивилась было я, но некромант меня осек.

— Это нужно мне. Вы идете на бал со мной, значит, должны соответствовать во всем.

— Но я ни за что не рассчитаюсь с вами ни за украшения, ни за платье! — воскликнула я на эмоциях. — Эти расходы не входили в мои планы!

— Эти расходы я беру на себя, — отрезал Морр.

— В таком случае украшения я у вас возьму в аренду, после бала оставите их себе. Мне они не нужны, — заявила решительно.

— Как пожелаете, — бесстрастно ответил некромант. — Выбирайте украшения быстрее, и уходим отсюда.

— Рекомендую взять вот эти серьги, кольцо и ожерелье, — вставил продавец, показывая комплект. — Аметисты и бриллианты в оправе из белого золота... Изящная огранка, изысканное плетение... Вы только посмотрите, как играет свет в этих гранях... Украшения не крупные, но обращают на себя внимание...

— Давайте их, — торопливо согласилась я.

Морр небрежно сложил футляры с украшениями в пакет со своими некромантскими штучками, после чего мы наконец покинули магазин. Однако далеко не отошли и уже по моей вине: рядом оказалась цветочная лавка. Часть цветов, как и продавец,

расположились на улице. Ну как мое сердце могло не замереть при виде всей этой красоты?

— Почему вы остановились? — Морр вынужден был задержаться вместе со мной.

— У меня когда-то тоже был свой цветочный магазин, — вырвалось у меня с ностальгией.

— Льерд, купите цветочки для своей леи, — тотчас среагировала на наше появление говорливая девушка-продавец. — Посмотрите, как красивые, свежие... Тюльпаны, гиацинты, розы... А вот только сегодня появились фаолы...

Фаолы оказались похожими на наши пионы, только с листьями как у тюльпанов: плотными, крупными. Выглядели потрясающе. А пахли... Даже на расстоянии я ощутила их нежный аромат.

— Нет, спасибо, — ответила я, понимая, что пора уходить. Морр еще, чего доброго, разозлится. Да и неловко все это. Что меня, вообще, дернуло остановиться? — И у нас с льердом просто деловые отношения, — на всякий случай уточнила я.

— Давайте ваш букет, — внезапно произнес Морр, как всегда с хмурым видом, но...

— Пожалуйста, — тут же заулыбалась продавщица и вручила мне букет белых фаол. — С вас полтора диаманта, льерд.

— Вам совсем не нужно было этого делать, — смущенно сказала я Морру, когда мы пошли уже дальше.

— Но вы же любите всякие... растения, — отозвался он, не глядя на меня.

— Люблю, да. Очень. Спасибо, господин Морр, — я находилась в таком смятении, что забыла поблагодарить его сразу.

— Но держите их в своей комнате, — только и обронил он.

— Конечно, — я спрятала улыбку, зарывшись лицом в пушистые головки цветов.

Морр нашел коляску, и мы отправились домой. Первые минуты молчали, занятый каждый своими мыслями, а потом Морр огорошил меня очередным вопросом:

— У вас действительно был свой цветочный магазин?

— Да, несколько лет, — ответила я, чуть помедлив.

— И что с ним стало?

— Пришлось продать, — я вздохнула.

— Почему? — Морр отчего-то продолжал допытываться.

— Нужны были деньги, — я печально усмехнулась. — И сюда я попала по этой же причине... Чтобы их заработать, и побольше.

— У вас остались какие-то проблемы в вашем мире?

— Можно, я не буду отвечать на этот вопрос, господин Морр? — я посмотрела на него искоса.

— Можно, — разрешил Морр, коротко кивнув.

— Почему вы не хотите разбить клумбы во дворе дома? — спросила уже я, переводя тему. — Если бы вы мне разрешили, я бы все обустроила. В свободное от работы время, — добавила поспешно. — Ведь уже почти лето... А как летом без цветов? Я готова купить семена за свой счет, с зарплаты. Можно даже посадить нецветущие растения, просто зелень какую... Все ж взгляду приятней. На кладбище и то зелени больше, чем в вашем дворе, честное слово...

Ответ был для меня неожиданным:

— Я подумаю.

Сегодня в воздухе что-то разлили? Морр просто удивляет раз за разом. Еще чуть-чуть, и я начну думать, что не такой уж он невыносимый.

Общение Морра с клиентской леей Понфрид протекло без происшествий. Мне даже удалось им не мешать, проведя это время за пределами кабинета. О некроманте и сегодняшних событиях я всеми силами старалась не думать. Во-первых, из-за той же нити, которая могла внезапно укоротиться от любой неосторожной мысли, а, во-вторых, я сама еще пребывала в некотором смятении, и мне это не очень нравилось. Поэтому я пыталась отвлечься на размышления о посторонних вещах. Вспоминала дом, родителей, о которых так пока и не смогла ничего узнать и передать им весточку от себя, и, конечно же, о муже... Мысли о последнем были не самыми приятными, но думая о своем мире, невозможно было не думать и о нем, главной причине моего нахождения здесь.

Лея Понфрид, пожилая дама внушительных габаритов и любительница ярко-розового цвета, долго у Морра не задержалась. Выплыла из кабинета через минут двадцать, умиротворенная и, кажется, довольная встречей.

— Вашей проблемой займусь в начале следующей недели, — заверил клиентку Морр, провожая ее вместе со мной.

— Буду очень, очень вам благодарна, льерд, — та наградила его улыбкой и наконец выпорхнула за порог.

— Давайте поужинаем, — предложил мне сам Морр.

Я не стала отказываться, тем более сама была голодна.

— Льерд Готсберри был хорошим учителем? — спросила я как бы между прочим. Надо же так было о чем-то говорить во время ужина. — У вас, кажется, такие теплые отношения.

— Благодаря ему я стал тем, кто есть сейчас, — ответил Морр как всегда без эмоций.

— Он преподавал у вас в Академии?

— Нет, мы знакомы с детства. Моего детства. И давайте уже прекратим эти расспросы, — Морр покончил с едой и отодвинул тарелку, тем самым ставя точку и в нашем разговоре.

— Извините, если была навязчива, — отозвалась я. — Но вы меня сегодня тоже спрашивали о мое прошлом...

— Значит, мы квиты, — он бросил на стол салфетку и поднялся. — Мне надо работать. И ваша помощь тоже понадобится. Нужно составить отписки на несколько формальных писем от чиновников.

«Несколько» оказалось почти десятком, и провозилась я с этими письмами до самого позднего вечера. И только засыпая, вспомнила о перстне льерда Готсберри и о том, что не поделилась мыслями насчет него с Морром. Впрочем, может, это и не имело никакого смысла?

Первый час из тех нескольких утренних, когда я была свободна от невидимых пут с некромантом, я провела в благостном уединении в кухне. А потом пришла Матильда, принесла с собой не только уютную суету, но и какую-то косметику. Для меня. Разложила баночки-скляночки передо мной и принялась расхваливать.

— Вот эти крема из мира Дарквайта, к нам их крайне редко завозят. Как только мне ее предложили, сразу принесла тебе. Смотри... Там внутри вода из молодильного источника, — говорила она воодушевленно. — Через месяц использования — десять лет с лица долой!

А я и не знала, что сетевой маркетинг существует и здесь... Во всяком случае, именно его мне сейчас все это напоминало. А Матильда, похоже, решила подзаработать.

— У меня все равно нет денег, Матильда, — мягко, чтобы не обидеть ее, сказала я. — И господин Морр не рвется мне одалживать ничего.

— Потом отдашь, — отмахнулась она. — Бери. Почти даром. А тебе ведь на бал завтра! Значит, надо выглядеть хорошо!

А, может, она действительно от всей души это делает, без выгоды?

— У меня есть косметика, Матильда, — вздохнула я, крутя в руках красивую баночку, граненую, будто из хрусталя. Но, подумав, добавила: — Разве что крем для лица возьму, а то мой заканчивается...

Это было правда, но лишь наполовину. Просто не хотелось отказывать Матильде, поддержать ее. Да и с чем черт не шутит? Вдруг и правда крем окажется чудодейственным?

Морр проснулся как по расписанию, а после завтрака-обеда мы отправились в Академию. Сегодня снова была лекция у той группы, которой он дал задания, касаемо нашего проклятья, и в сердце теплилась надежда, что они что-то нарыли для нас. Ребята постарались на славу, перелопатили много книг из библиотеки. Занятия не хватило, чтобы перебрать все записи, что они принесли, поэтому мы продолжили это уже дома, засидевшись до глубокой ночи. Но, увы.

— Нет, так ничего не выйдет, — Морр признал это первым. — Слишком много информации, и она вся разрозненная. Да и, похоже, никто не брался за литературу по древней магии... Конечно, там же термины сложнее и язык, отличный от современного, — он презрительно хмыкнул. — А им лишь бы попроще...

— Будто вы студентом вели себя иначе, — усмехнулась я и подавила зевок, — и не делали, как проще... Я, например, на их месте поступила бы так же.

— Главное, чтобы вы в работе так не поступали, — отозвался Морр хмуро. — Ладно, идемте спать. Завтра еще этот проклятый бал...

— Но там же будет та женщина, встречи с которой вы ждете, — напомнила я. — Вдруг она поймет, что с нами происходит?

— Да, вся надежда на лею Хирот, — согласился некромант, поднимаясь из-за стола.

Морр, уже по традиции, занял кресло у моей комнаты, но выглядел таким усталым, что мне подумалось, как бы он не заснул раньше меня прямо здесь. Впрочем, я тоже просто валилась с ног,

отчего даже не распаковала футляр с платьем, которое портной Ротариан, как и обещал, прислал мне поздним вечером.

Пусть это станет для меня сюрпризом завтра. Главное, чтобы приятным.

Глава 17

От платья я, признаться, ничего не ожидала. Однако оно оказалось потрясающим. Облегающий лиф, открытые плечи, юбка, присобранная крупными фалдами, нежная вышивка из прозрачного бисера... И цвет. Никогда не думала, что такой оттенок фиолетового будет мне к лицу. Нет, все же Ротариан — талант, этого не отнять. Теперь я понимаю, отчего у него столько клиентов, готовых платить такие деньги за наряды.

Одевались мы с Морром по очереди, вначале он, потом я.

Не думала, что это сделаю, но пришлось доставать те самые туфли, которые мне подсуетили в пещере вместе с неубиваемым платьем. Они прекрасно подходили к сегодняшнему наряду, а другой обуви, соответствующей случаю, у меня не было. Уложить волосы в высокую прическу мне помогла Матильда, легкий макияж нанесла я сама. Кстати, возможно, это самоубеждение, но после крема Матильды мое лицо будто посвежело, а кожа стала более упругой. Я, конечно, не сбросила обещанный десяток лет, но тени под глазами, которые не покидали меня еще с моего мира, точно исчезли. И мне наконец снова нравилось свое отражение в зеркале.

Похоже, даже Морр был впечатлен моим преображением. Иначе что означали эти подергивания бровью и замешательство во взгляде? И мне неожиданно польстила эта реакция, даже в груди защекотало, будто в предвкушении чего-то волнительного и приятного. Но надо отдать должное, Морр сегодня тоже был хорош. Неизменно черный костюм и рубашка в тон моему платью очень шли ему. С таким кавалером точно не стыдно появиться в обществе.

— Какие ж вы красивые! — умиленно всплеснула руками Матильда. — Так хорошо смотрите вместе... — говоря это она, похоже, запомнила, насколько великий и ужасный у нее хозяин.

Но великий и ужасный некромант, вот ведь диво, никак на это не среагировал. Пропустил мимо ушей. Или сделал вид, что не услышал?

— Ты будь поосторожней в словах, — шепнула я ей и шутливо помахала пальцем. — А то господин Морр неправильно поймет.

— Завтра мне все-все расскажешь о празднике, — взяла с меня обещание напоследок Матильда.

Некромант впервые помог мне подняться на ступеньку коляски и только после этого сел в нее сам.

— Благодарю, — произнесла я, поправляя ожерелье на шее. Кстати, и комплект, купленный в ювелирном, тоже прекрасно подошел к платью.

— Вы так сияете, будто только отметили совершеннолетие и это ваш первый выход в свет, — не без сарказма заметил мой спутник.

Ну вот, вернулся старый, но недобрый Морр. Лучше бы продолжал молчать, вредина.

— Совершеннолетие я отметила, конечно, уже давно, но такой бал у меня действительно впервые, — ответила ему, сохраняя спокойствие. — В моем мире и монархов-то почти нет, а на праздник к ним попасть, похоже, еще сложнее, чем на работу в ваш мир. Мне так точно без шанса. Поэтому не удивительно, что я взволнована. Но относительно моей радости вы неправы. При других обстоятельствах я бы сегодня никуда пошла.

— А по вам и не скажешь...

— Ну хотите, я сделаю печальное выражение лица? — не выдержала я. — И буду ходить с ним весь праздник. Так вас больше устроит?

— Не надо печальное. Оставайтесь с таким, если желаете, — Морр все же пошел на попятную.

— Спасибо, — отозвалась я, отворачиваясь от него.

Вот и поговорили.

По мере приближения к императорскому дворцу на улицах становилось все теснее. Из экипажей выстроилась длинная очередь, которая двигалась очень медленно. Наконец и мы оказались у главных ворот. Пожилой лакей в алой ливрее с крупными золотыми пуговицами подал мне руку, помогая спуститься. Морр спрыгнул с подножки сам, и мы направились к распорядителю, который проверял приглашения. Но Морра, кажется, он узнал и без него.

— Льерд, какая честь, — поклонился распорядитель некроманту.

— Лея со мной, — Морр все же показал приглашение.

— Конечно-конечно, проходите, — пригласил тот, пропуская нас во двор.

— Сколько же тут гостей, — заметила я, осматриваясь.

Женщины и мужчины в роскошных нарядах стекались к парку, где были разбиты шатры из полупрозрачной голубой ткани. Внутри стояли столы, ломившиеся от напитков и закусок. Чуть в стороне нечто легкое и незатейливое играл оркестр. А вот Императора нигде видно не было.

— Кристиан? Это точно Кристиан? — наперерез нам выпорхнули две девушки, обе блондинки, с теми лишь различие, что у одной волосы, похоже, от природы мелко вились, отчего выглядели непослушными и выпадали из высокой прически, вторая же обладала крупными, явно завитыми, блестящими локонами.

— Не верю своим глазам! — охнула кучерявая.

— Не ожидала вас здесь увидеть, льерд Морр, — произнесла ее подруга.

— Добрый вечер, леи, — тот лишь натянуто улыбнулся и собрался продолжить путь, но кучерявая не дала ему это сделать, схватив за рукав.

— Это значит, ты возвращаешься во дворец? — она кокетливо улыбнулась.

— Это не означает ровным счетом ничего, Флора, — Морр с плохо скрываемой брезгливостью убрал ее руку от себя. — Всего хорошего, леи, нам надо идти...

— Ты уже обзавелся новой невестой? — бросила ему вслед Флора.

Но Морр не ответил ей, вместо этого тихо обратился ко мне:

— Можете взять меня под руку, — и даже отставил локоть.

Я, немного поколебавшись от такой неожиданной просьбы, все же взяла его под руку, но от комментария не смогла удержаться:

— Посчитали, что это обезопасит вас от лишнего женского внимания? А вы, оказывается, популярны у девушек...

— Во-первых, вы отчего-то снова прилипли ко мне, — в его тоне проскочил сарказм, — так уж лучше держите меня под руку, это будет выглядеть естественней со стороны. А, во-вторых, эти леи — фаворитки императора и ко мне не имеют никакого отношения.

— Я бы так не сказала, судя по их бурной реакции, — усмехнулась я. И добавила с напускным равнодушием: — Но вы и не обязаны передо мной оправдываться. Мне все равно, кто эти женщины.

— Оправдываться не в моих правилах, — заверил меня Морр жестким тоном.

— О, а вон и барон Галье, — я, заметив горе-детектива, помахала ему рукой, за что была вознаграждена осуждающим взглядом от Морра.

Но барон уже сам спешил к нам навстречу.

— О, богини, Валерия, вы сегодня сама прекрасна как богиня! — восхищенно выдал он очередной комплимент, приблизившись.

— Благодарю, льерд Галье, — на это невозможно было не улыбнуться.

— Тебя тоже пригласили? — спросил Морр.

— Как видишь, — барон развел руками. — Меня тоже удостоили этой чести. Лея Валерия, по такому случаю, когда начнутся танцы, удостоите ли вы чести подарить мне один из них?

Я, как всегда, не успела и рта открыть, как Морр ответил за меня:

— Сомневаюсь, что это будет возможно, — и только я поняла истинный смысл этой фразы.

— Ты просто тиран, Кристиан! — возмутился Галье. — Или ревнуешь?

Я ощутила, как мышцы Морра под моей рукой напряглись.

— Только не к тебе, Бернар, — отозвался он холодно. Какой-то неоднозначный ответ.

Я все же хотела извиниться перед бароном за резкость некроманта, но Галье внезапно сменил тему:

— Кстати, Розалинда тоже здесь. Означает ли это, что она врала, говоря, что больше не фаворитка Его Величества?

Ну вот, снова эта Роззи...

— Меня это не волнует, — ответил Морр.

— Я просто предупредил, — барон пожал плечами. — Дабы не вышло конфуза.

— Не беспокойся, этого не случится, — и Морр повел меня дальше, к одному из шатров.

Узнавали и здоровались с ним многие. Кто-то интересовался, как у него дела, на что некромант отделялся формальными ответами. Смотрели и на меня, что женщины, что мужчины, с любопытством, даже не скрывая его. Некоторые льерды даже успевали одаривать меня комплиментами и возлагали надежду на новую встречу, однако все это

делалось с оглядкой на Морра, который, конечно же, восторгов такому вниманию в мой адрес не испытывал.

— Вы изменились, — внезапно выдал он, когда мы остановились в отдалении.

— В каком смысле? — растерялась я.

— Когда я брал вас на работу, думал, что вы другая, — пояснил, устремив прищуренный взгляд вдаль.

— И что же вы обо мне думали? — я же посмотрела на него с удивлением.

— Что вы скромна и не ищите любовных приключений, что вас интересует только работа и вы не стремитесь нравиться мужчинам. Поэтому я и взял вас на работу.

— Что? — охнула я. — Разве только поэтому? А, может, потому что остались без секретаря, который от вас сбежал?

— Это тоже была одна из причин, — нехотя согласился Морр.

— Это была главная причина, — нервно усмехнулась я. — А по поводу вашего первого впечатления... Оно совершенно верное, между прочим! Для меня сейчас важна только работа, точнее, деньги, которые я могу заработать! А мужчины мне уже вот где сидят! — я приложила ладонь ребром к шее. — Спасибо, наелась... Хватит с меня и любви, и приключений... Более того, я сама не рвалась работать у вас, поэтому не надо делать вид, что вы благоденствовали меня. И, вообще, если к концу испытательного срока нам удастся избавиться от этого, — я потрясла рукой с невидимой нитью, — то я разорву контракт с вами. Вот!

Морр бросил на меня такой возмущенный взгляд, будто для него мое заявление стало неожиданным. Но продолжить наши препирания не вышло: внезапно музыканты заиграли громче и уже более торжественно, а следом появился распорядитель праздника.

— Прошу внимания, уважаемые гости! — пророкотал он. — Готовьтесь встречать нашего именинника! Его Императорское Величество Анлейн баум Гаттонфредлих Третий!

На ковровой дорожке, которая алой лентой тянулась аж от самого дворца, появился император, одетый в лиловый камзол с золотой вышивкой. Синие глаза искрились весельем, улыбка сияла, походка была пританцовывающая. Откуда-то возникли девушки в одинаковых розовых платьях и принялись осыпать его разноцветными лепестками

цветов. Те, перемешавшись с блестящим конфетти, кружили в воздухе, но не падали на землю. Видимо, и здесь не обошлось без магии. Все это сопровождалось веселой музыкой и танцами. В общем, явление императора народу было фееричным, как и он сам. Гости, естественно, встречали его овациями и восторженными возгласами, отовсюду сыпались поздравления и пожелания счастья.

— Спасибо! Спасибо, что вы все пришли, друзья! — воскликнул уже император, жестом прося тишины. — Я нескончаемо рад вас здесь всех видеть! Это не только мой праздник, но и ваш, поэтому развлекайтесь от души! И первый бокал вина, — ему тут же в руку вложили хрустальный фужер, — я выпью за вас, моих гостей! — и он залпом его осушил.

За этим вновь последовали аплодисменты, а расторопные слуги принялись разносить напитки гостям. Оказались бокалы и у нас с Морром. Я лишь пригубила из своего, когда заметила, что император направляется к нам. Я занервничала, а некромант продолжал стоять с каменным лицом.

— Кристиан! Ты все же пришел, — император, напротив, выглядел довольным. — Я рад, очень рад... И лея Валерия... Вы очаровательны, просто очаровательны...

— Благодарю, Ваше Величество, — я торопливо присела в поклоне, как это делали другие гости. — Поздравляю вас с днем рождения!

— А где же мой подарок? — император удивленно вздернул бровь.

— Подарок? — я взволнованно глянула на Морра. Неужели он забыл о подарке?

— Да шучу я! — тут же захохотал император. — В приглашении указано приходите без подарка. Мне они ни к чему. Да и уже само появление здесь Кристина — для меня лучше любого подарка.

Последние слова императора не возымели должного действия на Морра, вместо этого он сказал:

— Я пришел пообщаться с леей Хирот. Вы обещали, что она тоже будет на празднике, Ваше Величество.

— Конечно, тетушка Тиана просто слегка задержалась в комнате. Она приехала буквально час назад. Хотя, постойте... Вот же она!

Я совсем не ожидала, что та самая лея Хирот будет выглядеть так. Впрочем, я вообще ее себе не особо представляла, тем не менее удивилась, увидев маленькую худенькую женщину, вприпрыжку несущуюся к нам. Темные волосы леи Хирот были начесаны и взбиты в высокую, похожую на башню, прическу, и та раскачивалась в такт ее быстрым шагам. Румяна же на ее щеках пылали розовым и просто идеально сочетались с пышным платьем цвета безумной фуксии. А под мышкой тетушка Тиана несла нечто белое и пушистое, в прямом смысле. Я сразу подумала, что там шпиц или же кот, но при ближайшем рассмотрении этот некто оказался мохнатым шариком с большими васильковыми глазками, еще и в обрамлении длинных ресниц. Существо умилительно хлопало ими и шурилось.

— Кристиан, мальчик мой! — тетушка Тиана между тем подлетела к некроманту. Ее голос оказался звонким и тоненьким, как у девчонки. — Дай я тебя обниму!

И Морр послушно наклонился и, кажется, даже улыбнулся. А лея Хирот повисла на нем, обхватив свободной рукой за шею. Пушистый шарик, тоже невольно прижатый к груди некроманта, недовольно завозился и засопел.

— Тебя я тоже поздравляю, милый, — тетушка ласково потрепала Морра по щеке, еще и ущипнула. А тот снова стерпел! Даже мину недовольную не сделал! Чудеса...

— Это лишнее, лея Хирот, — отозвался Морр на редкость добродушно, а я еще больше выпала в осадок от такой смены его поведения. И даже не заострила внимание на том, с чем же его поздравляют.

— Ты не меняешься, Кристиан, — тетушка хмыкнула. — Но я все равно рада тебя видеть!

— Я тоже, лея, — некромант улыбнулся, демонстрируя свою ямочку на щеке.

— Значит, вы с Анлейном помирились? — лея Хирот просияла.

— Нет, — в один голос ответили Морр и император.

— Я пришел увидеться с вами, лея, — продолжил некромант.

— Постойте, значит, эта вертихвостка с легкомысленным имечком Роззи еще живет у тебя во дворце, Ан? — тетушка строго посмотрела на императора.

— Нет, она съехала отсюда уже месяц как, — отчитался тот, став похожим на школьника.

— Тогда что она делает у тебя на празднике? — и лея Хирот ткнула пальцем куда-то в сторону. — Это ведь она? Я хоть уже и не молода, но зрение пока не потеряла.

Это действительно была Розалинда, стояла в полусотне шагах от нас. Не заметить ее в алом платье от Ротариана было невозможно, даже в толпе. Кажется, она тоже увидела нас, замерла на мгновение, затем отвернулась и пошла прочь.

— Я ее пригласил, — спокойно ответил император, пожимая плечами. — Я всех своих бывших дево... — тут он осекся и опустил глаза. — Она просто гостя, одна из сотен здесь присутствующих.

— Ваше Величество! — лея Хирот поджала губы и заговорила уже строгим шепотом. — Если бы я не знала вас, то решила бы, что вы это сделали нарочно, чтобы позлить Кристина. А так... Вы вновь проявили беспечностью, если не сказать грубее...

— Ну все, тетушка, закроем эту тему, — император тоже понизил голос. — Не выгонять же мне ее теперь?

— Тогда хотя бы просто извинись перед Кристианом!

Император, похоже, тотчас собрался это сделать, но Морр остановил его:

— Мне это не нужно. Меня не волнует ни извинения Его Величества, ни Розалинда. У меня есть проблемы поважнее. Собственно, из-за них...

— Потом, Крис, — перебила его тетушка, теперь с радостным любопытством воззрившись на меня. — Меня еще не познакомили с твоей спутницей. Неужели наконец нашлась та, кто залечила твое разбитое сердце?

— Нет, это мой секретарь, — отрывисто произнес Морр. — Лея Валерия Корженевская. Она иномирянка.

— Приятно познакомиться, лея Хирот, — я кивнула и улыбнулась. Тетушка окинула меня изучающим взглядом и выдала:

— Но она однозначно лучше Роззи. Правда, Пипи? — это она уже обратилась к своему мохнатому питомцу. Тот заерзал у нее под мышкой и открыл незаметный до этого ротик с нежно-розовым язычком, издав при этом звук, похожий на птичью трель. Умилительность этого существа теперь зашкаливало.

— Какая прелесть, — невольно вырвалось у меня, а губы сами расплылись в улыбке.

— Вам нравится, лея? — тотчас подхватил император. — Это йок. В вашем мире такие не водятся?

— Нет, — я покачала головой. — Таких точно нет.

Тетушка Тиона на это тоже улыбнулась и со словами:

— Можете подержать, — сунула мне своего Пипи в руки.

Он оказался легким, теплым и таким мягоньким, что я едва подавила в себе желание потискать его. А то еще и заурчал что-то тихонько, прикрыв глазки. Возможно, сейчас скажу ужасную вещь, но эти йоки, кажется, даже чуточку лучше котиков. Да простят меня все котики нашего мира! Правда, пока я его держала, не нащупала никаких конечностей, поэтому для меня осталось загадкой, как он передвигается вне рук хозяйки.

— Пипи одобрил твою помощницу, Кристиан, — удовлетворенно сообщила тетушка, забирая у меня питомца. — А он всех насквозь видит, между прочим.

— Я рад за Пипи, — вздохнул Морр. — Но как насчет того, чтобы поговорить, лея Хирот? Наедине. Это серьезно.

— Конечно, поговорим, мой мальчик. Только чуть позже. Я позову тебя, как найду возможность. Потерпи. Не могу же я оставить праздник, когда только появилась на нем! — тетушка тихо засмеялась. — И вы пока развлекайтесь! А серьезные разговоры подождут немного... Идем, Анлейн, — она взяла императора под руку, — поздороваемся с другими гостями. Осчастливим их своей компанией...

А Морр неожиданно предложил мне:

— Если хотите, можем пойти перекусить. Какую кухню предпочитаете: адиласскую или валтейскую?

— Если бы мне это о чем-то говорило, — я усмехнулась.

— Ну да, — Морр качнул головой. — Вы не можете этого знать.

— В таком случае, я доверюсь вашему вкусу, господин Морр, — общение с очаровательным Пипи явно сделало меня благодушнее, даже по отношению к некроманту.

Глава 18

Мы заняли столик недалеко от сцены с музыкантами. Еда, представленная «валтейской кухней», оказалось похожей на нашу средиземноморскую: рыба, морепродукты, овощи. И белое легкое

вино. Ели молча. Мне очень хотелось расспросить Морра о леи Хирот, однако, помня его реакцию на мои прошлые вопросы, решила этого не делать.

Звонкий смех где-то неподалеку заставил нас обоих обернуться. Он принадлежал Розалинде Гейл, которая без стеснения флиртowała с неким представительным мужчиной. Морр сразу отвернулся, делая вид, что его это не интересует, я же успела заметить, как Роззи, не переставая смеяться, бросает в нашу сторону напряженные взгляды. На миг мы с ней встретились глазами, и меня будто ужалило сквозившей в них неприязнью. Этот спектакль явно разыгрывался перед Морром, чтобы привлечь его внимание, но некромант никак на это не реагировал, во всяком случае внешне. Тетушка Тиана упоминала о его разбитом сердце. Неужели виной этому именно Роззи? Морр так сильно ее любил? А, может, любит до сих пор? Вдруг его нынешнее равнодушие напускное, а в душе он мечтает вернуть свою Розалинду? Кстати, сама она, похоже, тоже стремилась именно к этому.

Я старалась, чтобы мысли даже об этой неприятной особе, не были излишне эмоциональным. Спокойствие и бесстрастность — именно они делают меня на данный момент свободной.

Морр поднялся и направился за новыми закусками. Наша нить на этот раз не препятствовала ему, отпустив его от меня на метров пятнадцать. Значит, у меня получалось владеть эмоциями. Впрочем, видимо, как и у него. Либо его мысли сейчас занимало совсем другое.

— Лея Валерия, — около меня внезапно материализовался император и сразу уселся на стул Морра. — Наконец-то я вижу вас одну, без вашего несносного начальника-собственника. Кажется, вы еще больше похорошели с нашей последней встречи. Как, к слову, вам праздник?

— Все просто на высшем уровне, — подхвалила я его. — Он замечательный. Как и ваш парк, и дворец... Признаюсь, мне еще не доводилось бывать в таком месте.

— Если желаете, я мог бы вам провести экскурсию по дворцу, только без Кристиана, — император вроде как шутил, но, похоже, был бы не против моего согласия.

— Не стоит, Ваше Величество, — я натянула улыбку. — У вас сегодня праздник, и, боюсь, гости обидятся, если вы покинете их, а

если еще и узнают зачем, репутация будет подмочена. В первую очередь у меня.

— А вы — твердый орешек, лея, — император усмехнулся. — Даже не представляю, чем вас можно заинтересовать.

Я не успела ответить, мой взгляд случайно упал на фуршетный стол, у которого до сих пор стоял Морр, а рядом с ним... Розалинда. И, кажется, они о чем-то разговаривали и даже не на повышенных тонах. Неужели, помирятся? Эта мысль неожиданно царапнуло сердце, еще и в груди похолодело.

— Тогда позвольте хотя бы пригласить вас на танец? С минуты на минуту начнется бал под открытым небом, и вы могли бы открыть его совместным первым танцем, — продолжил между тем император.

Нить на моей руке ощутимо натянулась. Я снова взглянула на Морра, а он уже во все глаза смотрел на нас. Правда, Роззи по-прежнему маячила рядом, демонстрируя свое чересчур открытое декольте. Меня усиленно потянуло вперед. Заставило подскочить с места и, подталкиваемая невидимой силой, повлекло в сторону некроманта. Вот только он и сам в этот момент несся ко мне на всех порах, оставив растерянную Розалинду в одиночестве.

На этот раз мы действительно врезались друг в друга, но со стороны это, похоже, выглядело так, что я упала в его объятия. А он всего лишь инстинктивно прижал меня к себе, не давая упасть, споткнувшись о его ноги.

— Вижу, бал мне придется открывать с другой леей, — усмехнулся император.

Он посмотрел на Розалинду, в глазах которой вдруг промелькнуло нечто похожее на надежду, у нее даже улыбка стала заискивающей, но потом, будто передумав пошел прочь, к стайке девушек, среди которой затерялась уже знакомая мне кучерявенькая Флора.

Однако Розалинда недолго оставалась одна, к ней, почти в следующую секунду, подошел тот самый господин, с которым она еще недавно кокетничала, и повел ее на площадку для танцев.

Ну а мы с Морром продолжали стоять практически в обнимку и сверлить друг друга взглядами. Вопрос, почему нас именно теперь притянуло друг другу, никто из нас не задавал, возможно, потому что он все равно остался бы без ответа. Или же потому, что мы оба как раз знали этот ответ, но не решались озвучить его.

— Идемте и мы потанцуем, — наконец произнес Морр сквозь зубы и, подхватив меня под локоть, повел к танцующим.

Танец, к счастью, был медленным, без особо сложных па и выкрутасов, зато тесные объятия были гарантированы. Морр все это время смотрел куда-то в сторону или поверх моей макушки, мой же взгляд почему-то постоянно упирался в его кадык. Особенно завораживающе выглядело, когда он сглатывал. Вот честно, никогда не думала, что эта часть мужского тела может быть настолько привлекательной. И почему эта мысль возникла именно сейчас? Еще и касаемая некроманта... Ну и глупости какие-то лезут в голову.

Чтобы отвлечься, я принялась смотреть по сторонам, и первой, кого увидела, была, конечно же, все та же Розалинда, кружащая в танце совсем рядом. Будто нарочно! И Морр, конечно же, тоже поглядывал на нее.

— И снова я как орудие мести, — я не заметила, как произнесла это вслух.

— О чем вы? — тотчас среагировал Морр.

— О вашей невесте, — я не стала давать задний ход и что-то отрицать, хотя, возможно, и стоило бы. Но сейчас во мне вдруг заговорили неясные эмоции. — Вы танцуете со мной и смотрите на ее реакцию, так ведь? А, может, если она вам до сих пор не безразлична, стоит признаться прямо и вернуть ее? Тем более, она уже свободна и, кажется, сама желает того же.

Морр резко перестал танцевать, сузил глаза, затем схватил меня за руку и потянул прочь с бальной площадки.

— Куда вы меня тащите? — я пыталась упираться, но тщетно. Перевес силы был, конечно же, на его стороне.

Некромант остановился, лишь когда звуки музыки заметно поутихли, оставшись вдали, а вокруг были лишь густые кусты и деревья — и ни одного человека.

— А теперь послушайте меня, — проговорил он, нависая надо мной.

Я от такого напора попятилась, но через пару шагов наткнулась на ствол дерева и прижалась к нему спиной. А Морр, вновь оказавшись близко ко мне, продолжил:

— Розалинда Гейл — в прошлом. Моем прошлом. И я не желаю обсуждать его ни с вами, ни с кем-либо другим. А все то, в чем вы смеете обвинять меня — ваши домыслы, не имеющие к реальности никакого отношения. Вы не можете знать, о чем я думаю и что чувствую.

— Простите, господин Морр, но я, хоть и не желая того, вынуждена быть свидетелем ваших весьма недружественных отношений с императором, виновницей которых, вне сомнения, является ваша бывшая невеста, — отозвалась я, сохраняя холодность. — Я не могу заткнуть себе уши во время ваших бесед, как и не делать каких-то выводов. Меня не волнует ваша ссора с Его Величеством, я просто не хочу быть вмешанной в ваши разборки с ним и госпожой Гейл. Вот и все. Или вы все же будете отрицать, что желаете вызвать ревность у бывшей невесты? Хотя бы из уязвленного самолюбия. В таком случае используйте для этого какую другую лею, благо у вас здесь много поклонниц...

— Кто бы говорил о поклонниках, — Морр криво усмехнулся. — Вам бы самой не помешало следить за собой и перестать строить глазки всем подряд, лея Валерия, — его ладонь уперлась в ствол прямо около моей головы, а сам он вновь навис надо мной, едва ли не лицом к лицу. — Такое распутное поведение недопустимо для моей помощницы.

— Распутное? — я чуть не задохнулась от возмущения. — Как же вы ловко вешаете ярлыки. И, вообще, ваши претензии уж очень напоминают ревность, господин Морр, — добавила уже с мстительной интонацией.

— Так же, как и ваши, лея. Уж не ревнуете ли вы меня, обвиняя не пойми в чем? — парировал некромант едко.

— Не льстите себе, господин Морр, — наконец-то мне удалось вернуть ему его же слова, брошенные некогда в моей адрес!

Я даже улыбнулась торжествующе. Но реакция Морра, последовавшая за этим, выбила у меня почву из-под ног. Его губы впились в моих, жадно, требовательно, подчиняя. От неожиданности я разомкнула их, делая судорожный вдох, а Морр тут же завладел и моим ртом. Одна его рука оказалась у меня на затылке, удерживая, а другая обхватила за талию, притягивая к себе. Но я и не пыталась вырваться. Вначале от ошеломления, а после... Я ответила на этот

поцелуй. Желание, вспыхнувшее внутри, оказалось сильнее разума. Мои руки уже сами обвили шею Морра, сердце колотилось, гулом отдаваясь в ушах, в груди горело, а губы ловили его так же иступлено, как и он мои.

И все же я вынырнула из этого безумия первая. Отпрянула от некроманта в замешательстве, уперлась ладонями ему в грудь, увеличивая между нами дистанцию. Взгляд Морра тоже постепенно прояснился, и он выпустил меня из объятий.

— Этому есть какое-то объяснение, господин Морр? — мой голос звучал непривычно хрипло, а сердце по-прежнему билось о ребра. — Зачем вы это сделали?

— Наваждение какое-то, — ответил он, на миг закрывая глаза. — Этого больше не повторится. Давайте забудем об этом. Сотрем из памяти. Возможно, это очередной побочный эффект заклятия.

«Или ваша неосознанная месть Роззи», — добавила я мысленно и с непонятной горечью, но вслух не произнесла.

— Конечно, забудем, — ответила вместо этого преувеличенно равнодушно. И облизнула губы, которые все еще предательски горели после поцелуя. — Мне уже и вспоминать об этом не хочется.

— Считайте, мы квиты. Пусть это будет ответом на то, как вы пытались вернуть меня к жизни своим поцелуем, — в голос Морра вернулись язвительные нотки.

— То был не поцелуй, а искусственное дыхание, — я бросила на него убийственный взгляд. — Меня же сейчас не нужно было ни от чего спасать. Разве что от вас самого.

— Ладно, забыли, — уже жестко повторил некромант. — И тот поцелуй, и этот.

— Льерд Морр! — внезапно окликнул его тоненький женский голос, и из-за кустов выбежала запыхавшаяся девушка. Судя по голубому форменному платью, служанка.

Мы с некромантом быстро переглянулись, отразив во взгляде мысли друг друга: видела ли эта девушка что-то? Но она продолжила взволнованным и озабоченным тоном:

— Наконец-то я вас нашла, льерд. Лея Хирот ждет вас в своих покоях. Она сказала, вы знаете зачем.

Нет, похоже, все-таки не видела, и это радует. Только сплетен нам не хватало...

— Она разместилась там же, где и обычно? — уже деловито уточнит Морр. — В южном крыле?

— Да, именно, на втором этаже, — подтвердила служанка.

Некромант кивнул ей, благодаря, затем мне, призывая следовать за ним.

Морр шагал как всегда быстро, а я с трудом поспевала за ним. Мы миновали сад, вышли ко дворцу, но не с парадного входа, а, кажется, с противоположной стороны. И крыльцо здесь было не таким приметным, без вычурных статуй и колонн — лишь несколько ступеней и резные перила. Гвардеец у дверей без слов пропустил нас внутрь. Дальше мы шли по длинным коридорам и анфиладам комнат. Шли снова быстро, и я не успевала глядеть по сторонам, чтобы рассмотреть роскошь обстановки императорского дворца.

У покоев, рядом с которыми мы наконец остановились, тоже дежурил гвардеец, но увидев Морра, и он молча распахнул перед нами двери.

— Ты не один, Кристиан? — лея Хирот улыбнулась, заметив меня.

Она сидела в кресле, вытянув ноги и положив их на мягкую скамеечку, а на коленях у нее спал Пипи.

— Да, я с леей Валерией, — ответил некромант, делая шаг к ней. — Поскольку этот разговор касается и ее тоже.

— Даже так? — герцогиня с интересом посмотрела на нас. — Что ж, внимательно вас слушаю... Да, и присаживайтесь, не маячьте надо мной, меня это нервирует.

Морр сразу опустился на диванчик, стоящий напротив нее, я присела рядом.

— Так в чем дело? — спросила лея Хирот. — Рассказывайте...

— Мы подверглись какому-то заклятию, — признался Морр.

— Оба? — лея Хирот подалась корпусом чуть вперед.

— Да... — некромант сцепил пальцы в замок. — Я сам не смог его снять. И, вообще, понять, что за оно. Похоже, на очень древнее...

— И в чем же оно состоит? — поторопила герцогиня.

— Нас с лей Валерией как-то связало друг с другом. Мы не можем отойти друг от друга больше чем на двадцать шагов. Но чаще это расстояние и того меньше, до нескольких шагов...

— А то и сантиметров, — торопливо добавила я. — Нас словно веревкой связали. Вот тут, за запястье, — я показала свою руку. — И это невыносимо. Простите, но даже ванну невозможно принять, чтобы другой из нас не находился поблизости. Да, и только, когда мы спим, это исчезает.

— Интересно-интересно, — тетушка императора оживилась, ее глаза загорелись любопытством. Она подскочила с кресла и, оставив в нем спящего йока, побежала к нам. — Как же интересно... Что-то мне это напоминает... Пойдите...

Лея Хирот ринулась к туалетному столику, рядом с которым на пуфике стоял объемный ридикюль. Она принялась энергично рыться в нем, попеременно извлекая из него какие-то коробочки, платки, бумажки. Наконец в ее руках появилась маленькая круглая баночка, в которой поблескивало нечто серебристое и явно сыпучее.

— Сейчас проверим, что там вас связывает, — доволен прокряхтела она, возвращаясь к нам. — Покажите-ка ваши ручки...

Мы с Морром вытянули руки вперед, а тетушка высыпала себе на ладонь серебряный порошок и сдунула его в нашу сторону. Тот закружили около наших запястий, и в этом вихре стали проявляться очертания красной ленты, которая тянулась от меня до некроманта.

Так вот она какая... И это не нить, не веревка, а лента.

— Красота, — протянула между тем лея Хирот и потерла ладони. — «Узы любви»... Я видела такое лишь в одной старинной книге, которую мне показывал мой преподаватель по древней магии божественных заклятий. И не думала, что смогу насладиться этим зрелищем в живую. Красота...

— Что за «узы любви»? — Морр с шумом сглотнул и, кажется, даже побледнел. Впрочем, мне тоже в этот момент было не по себе. Хотя, нечто подобное мы подозревали...

— Они соединяют возлюбленных и делают их супругами с благословения всех богинь, — тетушка все так же умиленно разглядывала ленту.

— Какие влюбленные? Какие супруги? — прорычал Морр, уже багровея.

— Действительно! — вскинулась я. — Что за ересь? Да и, вообще-то, я уже замужем!

— Вы замужем? — глаза некроманта расширились и стали почти черными, я даже испугалась такой реакции.

— Вернее, пока, — поправила я себя, все же стусевавшись. — Мы с мужем в состоянии развода...

— Почему я об этом узнаю только сейчас? — с тихой угрозой уточнил Морр.

— А почему я вообще должна вам об этом говорить? — я возмущенно передернула плечами. — Это моя личная жизнь.

— Ну перестаньте же! — лея Хирот весело всплеснула руками. — Ваше замужество, лея, не имеет той силы, чтобы препятствовать воле наших пресветлых богинь. Иначе бы узы богини Алатеи не связали вас двоих.

— Но мы не просили нас связывать! — Морр сжал кулак.

— Это действительно какое-то недоразумение, лея Хирот, — я попыталась немного успокоиться и отбросить лишние эмоции.

— Точно не просили? И не желали того? — тетушка наконец поубавила восторг и задумалась. — В принципе, если мне не изменяет память, для создания таких уз нужно провести особый ритуал в храме богини Алатеи на вершине Рассветной горы. У ее статуи, которая держит клубок из алых лент любви и верности. Да и добраться в тот храм не так уж легко...

— Мы не были на Рассветной горе, — Морр издал протяжный усталый вздох. — И уж тем более в храме Алатеи... Когда это возникло, я занимался раскапыванием захоронения одного ученого-некроманта...

— Поточнее, Кристиан, — потребовала лея Хирот. — Чтобы понять, что произошло, мне нужно знать все до мельчайших подробностей.

— Я искал одну книгу по некромантии, нужную мне для работы. Узнал, что она находится в могиле с ее хозяином. Я отправился туда, лея Валерия поехала со мной, как помощница, — принялся монотонно рассказывать Морр. — Мы раскопали останки, нашли книгу...

— И все? — тетушка императора озадачилась.

— Почему вы не упоминаете, господин Морр, что в могиле, кроме вашего некроманта были еще останки женщины? — встряла я. — Они оба лежали близко, будто обнимая друг друга.

— Так-так, а вот это уже интересней, — лея вернулась в свое кресло, потеснив Пипи. Но тот даже не проснулся. — Влюбленные... — она принялась теревить сережку в ухе. — Возможно, кто-то из них при жизни проводил этот ритуал... А там не было никаких украшение? Драгоценных камней?

— Как же не было! Было! — воскликнула я и посмотрела на Морра. Тот поддержал мои слова коротким кивком. — И кольца были, и серьги, а еще кулон...

И тут меня настигло новое озарение. Кулон! Вот где я видела такой же узор, как на перстне у господина Готсберри! Они были идентичны...

— Вот! — лея Хирот подняла указательный палец. — В нем и жило это заклятие даже после смерти возлюбленных. Это заклятие и делается обычно на какое-то украшения, впитывая в него благословение богини. Значит, как я предполагаю... Скорее всего, та пара обращалась к богине за благословением. Но сила богини бессмертна, вечна. Она не может исчезнуть вместе со смертью благо просящих. Вы касались того украшения?

— Кажется, да... — ответила я, вспоминая, как будто обожглась обо что-то.

— Я отодвинул этот кулон, поскольку он мне мешал, — добавил Морр.

— Ну вот! Вы оба до него дотронулись и разбудили древнее заклятие! — тетушка хлопнула в ладоши. — И оно нашло новую пару для благословения.

— Абсурд какой-то, — прошептала я.

— Есть способ от него избавиться? — спросил Морр.

— А зачем? — улыбнулась лея Хирот. — Ведь это же прекрасно! Вас соединила сама богиня любви Алатея! Уверена, если бы вы не были созданы друг для друга, «узы любви» не перешли бы на вас!

— Но оно нам только мешает! — заметила я. — Причиняет сплошные неудобства.

— Это естественно. Вы же противитесь этому, не осознаете все до конца... — отозвалась герцогиня.

— И все же, — было видно, что некроманту нет так уж легко держать себя в руках и говорить терпеливым тоном, — можно ли от этого избавиться? Уверен, это ошибка. Даже богини могут ошибаться.

— Поддерживаю, — вставила я. — Это точно ошибка. Вопиющее недоразумение.

Сказала это, и тут же в памяти всплыл наш недавний поцелуй, и чувства, которые я испытывала в тот момент. Сердце на миг дернулось, сжалось. Но я мысленно дала себе пинка. Нет, все равно это ничего не значит. Не значит. Морр и я — мы не выносим друг друга, и уж точно не созданы друг для друга. Такое даже предположить глупо!

Да и не надо мне сейчас никакой любви. Не хочу... Мне и одной хорошо. Нет любви — нет предательства и боли.

— Ну если вы так настаиваете... — герцогиня печально вздохнула. — Я попробую разобраться, каков механизм заклęcia и можно ли его снять. Завтра я уезжаю из Остеллы, но вернусь через две, может, три недели... За это время постараюсь что-то узнать. Конечно, мне бы не помешало увидеть тот самый кулон... Возможно удастся переместить заклęcie «уз» в него обратно. А еще бы хотелось узнать о его владельце... Это тоже может быть важным...

— Хорошо, я займусь кулоном, — пообещал Морр.

Я хотела было рассказать ему о сходстве кулона и кольца льерда Гольтсберри, но решила, что сделаю это чуть позже.

— И все же так жаль... — лея Хирот обиженно оттопырила нижнюю губу. — Жаль, что не хотите довериться воле богини.

— Тетушка Тиона... — Морр впервые назвал ее так неофициально, но посмотрел с упрёком.

На что она отмахнулась и проворчала:

— Упрямый мальчишка. И помощница твоя такая же. Делайте как знаете! Помогу вам, чем могу...

— Спасибо, — некромант слабо улыбнулся. — Мы тогда пойдем...

— Нет, постой, — герцогиня снова подскочила с кресла и направилась к своему ридикюлю. — Если ты думаешь, что я оставлю тебя в этот день без подарка, то ты ошибаешься...

— Лея Хирот, а это уже совсем лишнее, — голос Морра вновь стал напряженным.

— Скажешь это кому-нибудь другому, — и герцогиня протянула ему черную коробочку, перевязанную фиолетовой лентой. — С днем рождения, Кристиан...

Глава 19

— Примите и мои поздравления, господин Морр, — сказала я.

Мы уже покинули покои леи Хирот и теперь вновь петляли по коридорам императорского дворца, направляясь к выходу в сад. То, что у Морра сегодня тоже именины, стало для меня очередной неожиданной новостью за этот день. Конечно, были детали, которые могли натолкнуть на такой вывод и раньше, но из-за прочих своих проблем я попросту не обратила на них внимание. Значит, ко всему прочему Морр и император родились в один день...

— Это совсем необязательно, — отозвался Морр, пряча подарок леи Хирот в нагрудный карман. Он даже не удосужился открыть его. — Но благодарю.

— Вы не любите отмечать свой день рождения? Я вас понимаю, — вздохнула я. — Тоже не очень люблю этот праздник. Лишняя суета...

Он промолчал, только на лицо набежала тень. Морр снова ушел в себя, став озабоченным и хмурым.

— Господин Морр, а вы не заметили перстень, который был на господине Готсберри? — я решила наконец сообщить о своих догадках, а заодно вернуть некроманта на землю.

— Перстень? — переспросил некромант все еще рассеянно.

— Ну да... На нем была гравировка, узор... Тогда мне показалось, что где-то я уже видела его — лилия в треугольнике. А сегодня во время разговора с леей Хирот окончательно вспомнила где. На том самом кулоне... Там тоже была лилия в треугольнике.

— Вы не ошибаетесь? — Морр остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Уверена почти на все сто, что это одна и та же гравировка, — ответила я. — Может ли быть так, что господин Готсберри связан с теми покойниками? Он ведь тоже некромант...

— Завтра я навещу его. Точнее, мы навестим, — торопливо поправил себя Морр и едва уловимо поморщился. — И расспросим его о перстне. Будет неплохо, если окажется, что он знает ту женщину, которая была похоронена с Крейном. Возможно, это ее кулон, а значит, шанс избавиться от этих «уз» у нас повысится, — он будто нарочно не произнес полное название заклятия, опустив слово «любви».

— Да, это было бы хорошо, — я улыбнулась, подумав о такой возможности.

— И все же неожиданно, что вы замужем, — внезапно сказал Морр, сухо и нарочито равнодушно, я же мысленно чертыхнулась: ну вот, опять...

— И что вас так удивляет? — я переняла его тон.

— У вас в анкете было написано, что вы не замужем.

Ах, ну да, точно... Я ведь именно так написала...

— Я просто не посчитала нужным об этом сообщать, тем более фактически мужа у меня уже нет.

— И где же он?

— В прошлом. Моем прошлом. И я, так же, как и вы свое, не хотела бы его обсуждать, — ответила я. — И не считаю, что оно должно кого-то волновать, кроме меня.

Морр нервно дернул щекой, стиснул челюсть. Ну а что ж он думал? Только в его шкаф со скелетами нельзя заглядывать? Пусть носится со своей Роззи, а я повешу замок на свое прошлое.

В саду все так же царила атмосфера праздника и веселья. Бал был в самом разгаре, вино лилось рекой, отовсюду несся смех.

— Полагаю, нас здесь уже ничего не держит, — заявил Морр, оглядываясь. — Вы не против покинуть это место?

— Совершенно нет, — заверила я. — Правда, думаю, стоит попрощаться с императором. Или вы желаете уйти по-английски?

— Как? — некромант глянул на меня недоуменно.

— Не прощаясь, — объяснила я. — Это выражение из нашего мира... Впрочем, кажется, он уже заметил нас, — я показала взглядом на Его Величество, расположившегося за одним из центральных столов. Его стайкой окружали девицы, видимо, фаворитки или претендентки на эту роль. Некоторые практически висели и терлись об него, а он, кажется, был просто счастлив. Вот уж любвеобильный товарищ... Не завидую его будущей жене: верного супруга из императора точно не получится.

В этот самый момент император смотрел на нас с Морром и размахивал бокалом шампанского.

— Так уж и быть, подойдем, — отозвался некромант.

— Поговорили с тетушкой Тионой? — спросил император, когда мы приблизились.

— Да, — Морр не собирался вдаваться в подробности.

— Все хорошо?

— Да.

— Выпьете со мной? — император отсалютовал бокалом.

— Нет, мы как раз собирались откланяться, Ваше Величество, — ответил Морр.

— Как же так? — император с удивлением выпрямился в кресле. — Уже? Но ведь праздник еще и не собирается заканчиваться! Скоро будет фейерверк, потом представление водных и огненных стихийников... А я еще не станцевал обещанный мне танец с леей Валерией.

— Простите, Ваше Величество...— проговорила я. О том, что танец я ему никакой не обещала, решила не уточнять.

— Лея Валерия себя плохо чувствует, — «выгородил» меня Морр. Мне же осталось только виновато улыбнуться в подтверждение.

— Жаль, конечно, но так уж и быть, идите, — вздохнул император. — Выздоровливайте, лея. Надеюсь, вы еще подарите мне танец в другой раз.

— Спасибо, Ваше Величество, — я чуть поклонилась. — Я тоже надеюсь на это, — сказала чисто из вежливости, а наша ленточка уже тут как тут — натянулась. Однако виновник этого стоял с непроницаемым лицом.

Мы еще раз попрощались и наконец направились к воротам. Чей-то прожигающий взгляд, направленный мне вслед, я ощутила почти физически. На миг к горлу даже подкатил страх. Обернулась резко, но никого не увидела. Лишь показалось, что за пышными кустами сирени мелькнули красные юбки. Роззи?

— Вы собираетесь еще работать сегодня? — поинтересовалась я у Морра, когда он уже открывал калитку дома.

— Не знаю, возможно, — отозвался некромант, следуя дальше по дорожке к крыльцу. — Смотри, как долго вы будете засыпать...

— Ничего обещать не могу, — вздохнула я. — Слишком много впечатлений за день.

— И что же вас так впечатлило? — он распахнул дверь, пропуская меня вперед.

— Надеюсь, это ваша очередная «шутка», — я бросила на него короткий взгляд. — Поскольку одно откровение о наших «узах» чего стоит. Мы наконец-то хоть что-то о них узнали.

— Вот именно, «что-то», — Морр, похоже, был настроен скептически.

— Вы ожидали от леи Хирот большего? — я направилась к лестнице.

— Возможно, — некромант шел сзади, но я услышала, как он подавил вздох.

— А я верю, что она поможет нам, — бодро произнесла я. — Или же придется искать другой способ, как избавиться от этой заразы. Но я отступить не намерена. Иначе придется забирать вас прицепом в свой мир по истечению контракта.

— Это последнее, на что я соглашусь, — мне показалось, Морр ужаснулся этой мысли. Впрочем, такой вариант развития событий пугал меня не меньше.

Оставшись одна в своей комнате, я первым делом повыдергивала все шпильки из волос, распуская их, затем сбросила туфли. Удивительно, но несмотря на каблук, мои ноги совсем не устали. Может, это еще одно волшебное свойство неубиваемой одежды? Кстати! А ведь мы забыли рассказать лее Хирот о ней! Вдруг это важно?

Я в порыве направилась к Морру, который уже традиционно дежурил под моей дверью, дожидаясь начала моего тихого часа. Уже собралась было сообщить ему о том, что вспомнила, но осеклась, застав его за рассматриванием подарка от леи Хирот. Это, кажется, была чернильница, из темно-синего, почти черного камня, а украшали ее забавные танцующие скелетики. Морр, разглядывая ее, усмехался, расслабленно и тепло. А я смотрела на его улыбку, и думала о том, как же она преображает его. Мы вздрогнули одновременно: он, заметив меня, а я, застигнутая за подглядыванием.

— Что случилось? — лоб Морра сразу нахмурился. Некромант спрятал подарок обратно в коробку и поднялся.

— Я... Я хотела сказать про платье... — от растерянности мои мысли разбежались, а Морр уже сделал свои выводы.

— Поворачивайтесь, — скомандовал он, вздохнув.

— Что? — опешила я.

— Помогу вам его расстегнуть. Вы же за этим пришли?

— Нет, не за этим! — я было возмутилась, но потом вспомнила, что действительно могу не справиться с крючками на спине, коих было

не меньше, чем на том самом свадебном платье. — Хотя... — я все же нехотя повернулась. — От этого тоже не откажусь. Матильды ведь уже, к сожалению, нет... Только не рвите на этот раз. Это платье жалко.

— Я и сам бы его не рвал, — хмыкнул Морр. — Я за него заплатил из собственного кошелька.

— Думаете, перепродать позже? — я не удержалась от шпильки. — Или подарить кому?

— Все может быть, — он, не спрашивая разрешения, присобрал мои волосы и перекинул их через плечо, открывая спину.

Мое тело весьма неоднозначно отреагировала на этот самовольный жест: по нему побежали мурашки. А когда пальцы некроманта случайно задели оголенную шею, и вовсе на миг сбилось дыхание. Некстати всплыл в памяти наш сегодняшний поцелуй — глупый порыв, за который мне все еще было стыдно. Во рту пересохло, а сердце несколько раз взволнованно толкнулось. Я стиснула зубы и постаралась не думать ни о чем, пока Морр разбирался с крючками на моем платье. А делал он это слишком медленно, будто нарочно. Или же мне так казалось?

— Вообще-то, я хотела сказать, мы ведь забыли упомянуть лее Хирот, что у нас еще и одежда поменялась тогда в пещере, — я наконец собралась с мыслями. — Вдруг это важно?

— А, по-моему, теперь это вполне вписывается в теорию леи Хирот, — ответил Морр, подбираясь уже к концу застежки. Ну еще пару крючков — и все.

Пальцы некроманта вновь случайно коснулись моей оголившейся кожи, на этот раз в области поясицы — и меня точно током пронзило. Я впервые пожалела, что отказалась надевать комбинацию, настойчиво предлагаемую мне Матильдой, и заменив ее на свой родной бюстгальтер. Решила, что корсет платья и без того плотный и хорошо держит форму, а погода обещала быть теплой. Но теперь это, похоже, сослужило мне не лучшую службу. Видимо, Морра отсутствие этой части женского гардероба тоже озадачило, потому что он замер, так и не дойдя до последних крючков, а я внезапно вновь ощутила жар его пальцев на спине. А мне ведь всегда казалось, что у него руки холодные, как и он и сам. Впрочем, и поцелуй был далеко не таким...

Морр медлил, и я чего-то ждала, боясь вздохнуть.

И все же опомнилась первой. Не выдержала и сделала шаг от него.

— Спасибо, господин Морр, дальше я уже сама справлюсь, — пробормотала я, стараясь даже не встречаться с ним взглядом. — Спокойной ночи... — и шмыгнула в свою комнату, излишне торопливо захлопнув за собой дверь. Затем прижалась к ней спиной и зажмурилась, пытаюсь унять колотящееся сердце.

Да что это со мной происходит, в самом деле?

Нет, нужно поскорее избавляться от этих «уз», иначе...

Что именно будет иначе, я так и не смогла сформулировать, даже самой себе. Но точно ничего хорошего.

Глава 20

Не знаю, удалось ли Морру поработать этой ночью, поскольку заснула я все же далеко не сразу. Но поутру претензий он мне никаких не высказал. Между нами вообще царила некая напряженная неловкость, даже препираться не хотелось.

— На сегодня у меня ведь никаких встреч не назначено? — спросил он меня за обедом.

— Нет, вы же так и не скорректировали расписание на эту неделю. Надо с кем-то связаться? — с готовностью отозвалась я. Прямо образцовый секретарь.

— Нет, отправимся к профессору Готсберри. Нужно прояснить ситуацию с рисунком на перстне. И правы ли вы в своих подозрениях. А после, когда вернемся, составим расписание, — Морр тоже вел себя излишне спокойно и вежливо. Прямо образцовый начальник.

Тишину дома внезапно нарушил дверной колокольчик. Матильда сегодня должна была прийти позже, поэтому на звонок никто не вышел.

— Пойду открою, — я, забывшись на секунды, подхватила и направилась в прихожую. Морр тоже будто ушел в свои мысли в этот миг, поэтому я опомнилась только у входной двери, осознав удивительное: расстояние между нами уже превысило эмпирически выведенного максимума — двадцать шагов, а «узы» до сих пор не дали о себе знать. Морр продолжал сидеть в гостиной, и ничто не препятствовало моему движению. Заклятие внезапно исчезло? Сердце радостно подпрыгнуло, но очередной перелив колокольчика заставил меня вспомнить, куда, собственно, я шла.

На пороге стоял светловолосый парень в синем плаще, который на груди украшал герб империи. А в руках он держал большую голубую коробку, перевязанную розовым бантом.

— Добрый день, — блондин улыбнулся и поклонился. — Лея Валерия Корженевская здесь живет?

— Д-да, — от неожиданности я запнулась. — Это я.

— Вам подарок от Его Императорского Величества Анлейна баум Гаттонфредлиха Третьего, — торжественно произнес посыльный и вручил мне коробку.

Я была настолько обескуражена, что не знала, как и реагировать. А парень между тем снова поклонился и, пожелав удачного дня, направился к экипажу, который ждал его у ворот. Герб на дверцах кареты очередной раз подтвердил, что это действительно посланник от императора.

— Кто это был? — в дверях гостиной наконец появился Морр, а заметив коробку, сразу подозрительно прищурился.

— Вот... Подарок принесли. От императора, — пролепетала я, все еще пребывая в растерянности.

— От императора? — вежливого спокойствия на лице Морра как ни бывало.

Зато в следующую секунду вернулась «ленточка», принявшись настойчиво подергивать меня за запястье. Эх, рано радовалась...

— Так мне сказали. Сама удивлена, — призналась я.

И вдруг услышала странное шуршание в коробке.

— Там что-то шевелится, — прошептала я, испуганно взглянув на Морра.

— Не открывайте! — некромант тотчас выдернул коробку у меня из рук. — Я сам открою. Мало ли...

Он направился обратно в гостиную, поставил подарок на стол и, осторожно приоткрыв крышку, застыл с ней, держа на весу.

— Что там? — я с опаской подошла ближе, когда же увидела содержимое коробки, удивленно вскрикнула: оттуда на нас сонно смотрел маленький йок.

— Как остроумно, — процедил Морр.

— Какой хорошенький, — я же взяла йока на руки. Он был заметно меньше Пипи, но такой же пушистый, беленький... Правда, не с голубыми, а зелеными глазками.

Некромант же между тем нашел на дне коробки открытку и с пренебрежением протянул мне:

— Вот еще. Послание.

«Я заметил, что вчера вас восхитил йок моей тетушки герцогини Хирот, и я решил, что вы будете рады иметь такого же. Надеюсь, мой подарок вам понравится и будет напоминать обо мне. Анлейн баум Гаттонфредлих Третий». Морр явно тоже успел прочесть это, поскольку его лицо приобрело кислое, с налетом презрения, выражение.

Но я тоже пребывала в некой растерянности:

— Получается, теперь это мой йок?

— Получается, ваш, — некромант взял из фруктовницы яблоко и принялся перекидывать его из ладони в ладонь как мячик.

— И что мне с ним делать? Как ухаживать? Я ведь в этом не разбираюсь...

— В этом я вам не помощник. Спросите у Матильды.

— А вы не выставите его за дверь? — почему-то возникала у меня такая мысль.

— Если он не будет путаться у меня под ногами, не выставлю. А вы хорошенько присматривайте за ним, иначе...

— Выставите меня вместе с ним? — я крепче прижала к себе пушистый комочек, который сразу засопел, уткнувшись мне носом в грудь.

Морр проигнорировал мой вопрос и с хрустом откусил от яблока.

— А у йоков есть пол? Это мальчик или девочка? — заинтересовалась я, но тревожить малыша, задремавшего на моей груди, побоялась. — Как думаете?

— Меньше всего мне хочется думать о том, какого пола ваш йок.

— Так и скажите, что не разбираетесь, — тихо произнесла я, а, заметив, что Морр на меня не смотрит, показала ему язык.

— Только когда закончится ваш трудовой контракт, не забудьте забрать йока с собой, мне живность в доме не нужна, — продолжал бубнить Морр.

А вот тут я озадачилась и даже расстроилась. Забрать-то я йока заберу, но как объяснить, кто он, в моем мире? Ни на кошку, ни на собаку он не похож, а от мамы моей вообще ничего не скроешь.

— Заканчивайте любоваться своим подарком, — прервал мои мысли некромант. — И собирайтесь, нам нужно к профессору Готсберри.

Матильда пришла вовремя: я как раз пребывала в замешательстве, не зная, можно ли оставлять йока одного в доме. Увидев моего нового питомца, она, конечно же, тоже высказала восторг, а когда узнала, что он еще и подарок от императора...

— Я позабочусь о нем, — сказала Матильда, с благоговением принимая у меня малыша, — не волнуйтесь.

Морр в этот момент снова недовольно хмыкнул, затем поторопил меня и первый вышел за дверь.

— Вы заметили, что на какое-то время узы между нами удлинились, а, может, и вовсе исчезли? — вспомнила я уже по дороге в центр. — Когда принесли подарок, и я пошла открывать дверь?

— Действительно, — Морр задумался. — С чем это может быть связано?

А я опять вспомнила о нашем поцелуе. И моменте, когда он расстегивал мне платье... В груди на миг все сжалось, а по телу пробежала горячая волна. Неужели именно это...

Наши взгляды с Морром внезапно встретились, и мне вдруг показалось, что он подумал о том же. Меня вновь бросило в жар, но я поспешила сказать, отводя глаза:

— Даже не представляю, с чем это может быть связано.

— И я, — тоже излишне быстро отозвался Морр. — Подождем возвращения леи Хирот.

И вновь это неловкое напряженное молчание, которое длилось до самого магазина Готсберри.

— Кристиан? Что-то случилось? — хозяин лавки удивился, увидев нас на пороге. — Или прошлый раз забыл что-то купить? — он улыбнулся.

— Нет, льерд Готсберри, я пришел поговорить. Вернее, спросить кое о чем, — ответил Морр.

— Я слушаю тебя, — профессор стал серьезным. — Что за вопрос?

— Ваше перстень... — Морр показал на его кольцо. — Откуда он у вас?

— Перстень? — льерд Готсберри посмотрел на свою руку. — Это семейная реликвия, если так можно выразиться. Досталась мне от отца.

— А что означает рисунок лилии?

— Знак нашего рода, — льерд улыбнулся.

— А не было ли еще и кулона с таким же знаком? — поинтересовалась уже я.

— Кулон? — профессор вскинул на меня удивленный взгляд. — Был. А откуда вы знаете?

Я переглянулась с Морром.

— Мы не уверены, но кажется, видели кулон с похожим рисунком, поэтому и интересуемся, — ответил он льерду Готсберри.

— И где же вы его видели? — тот оживился.

— В одном захоронении, я проводил ритуал и...

— И далеко находится та могила? — перебил его профессор.

— Достаточно далеко, — отозвался Морр уклончиво. Видимо, ему не хотелось признаваться, что именно он там делал.

— Дело в том, — взволнованно заговорил льерд Готсберри, — что в комплект к перстню действительно шел кулон. Их создали еще для моего прадеда. А он разделил их между своими детьми. Сыну, моему деду по отцу, достался перстень, а дочери — кулон. Но дочь спустя время пропала и кулон вместе с ней.

— Пропала? — мы вновь переглянулись с Морром.

— Да, ее долго искали, но не нашли. Говорят, она сама сбежала. И, к слову, в то время она была уже в зрелом возрасте. Вроде как любовь у нее была, с некрмантом одним. Крейном, может, слышали о таком? Он довольно известная личность, только никто не знает, где он провел последние годы своей жизни и где похоронен.

— Конечно, слышали, — Морр уже принял невозмутимый вид, — мы ведь даже в Академии его биографию проходили...

— Ну да, точно, — профессор усмехнулся. — У меня уже тоже с памятью не лады...

— Так что с сестрой вашего деда? — напомнила я. — При чем тут их любовь?

— Любили они с молодости друг друга, а отец ее, прадед мой, был против этого, — отозвался льерд Готсберри. — Выдал ее замуж за другого, а Крейн уехал. Сестра деда прожила с мужем своими лет

десять, может, больше. Детей не было у них. А потом она пропала. Точнее, сбежала. Говорят, как раз с Крейном. Муж ее долго искал, но так и не нашел... А через несколько лет он скончался. Но сестра деда так и не объявилась. О Крейне еще иногда возникали слухи, что, мол, видели его то там, то тут, но ни разу никто не упоминал, один ли он был или с женщиной. Дед еще какое-то время продолжал поиски сестры, но так и не напал на ее след. Вот такая история... О кулоне я знаю от отца, но не думал, что когда-нибудь услышу о нем вновь от других людей, еще и от тебя, Кристиан. Мне бы очень хотелось посмотреть на него, удостовериться... И если вдруг это действительно тот самый кулон, я был бы счастлив вернуть его в семью. Так где находится то захоронение?

— Я, возможно, скоро сам отправлюсь туда снова, профессор, — быстро ответил Морр, — и привезу вам тот кулон. Вам же не стоит утруждать себя и ехать так далеко. К тому же захоронение находится в горах, для вас путь туда может оказаться трудным.

— Я буду безмерно благодарен тебе за это, Кристиан, — льерд Готсберри тепло улыбнулся. — И даже подарю тебе за это несколько плодов подземного дерева, мне как раз в начале следующей недели должны доставить свежие, прямо после новолуния.

Но Морр вместо того, чтобы обрадоваться или поблагодарить профессора, вдруг встрепенулся, а на лице его отразилась озабоченность и даже испуг.

— Какое сегодня число? — его взгляд метнулся к большому календарю, висевшему на стене за прилавком, после чего некромант еще больше помрачнел. — Нам надо идти, профессор, извините.

— Все в порядке, Кристиан? — заволновался тот.

— Да, все в порядке. Я просто кое о чем вспомнил. Срочном, — и Морр, подхватив меня под локоть, потянул к дверям. — Спасибо за разговор, профессор, я свяжусь с вами, как будет что-то известно про кулон.

Глава 21

До самого дома Морр молчал, полностью уйдя в свои мысли. Я попыталась заговорить с ним о том, что мы узнали о кулоне от профессора Готсберри, но он ответил что-то невпопад и вновь погрузился в себя. А дома сразу направился к себе в кабинет, бросив мне:

— Меня не беспокоить. Встреч на ближайшие дни не назначать. Свяжитесь с Академией, сообщите, что мои лекции завтра отменяются, — и скрылся за дверями.

При этом Морр, похоже, напрочь забыл, что по дому свободно разгуливать я не могу! И как прикажете мне подойти к видеофону?

— Вы уже вернулись? — вышла из кухни Матильда. На руках она баюкала моего йока. Надо же, а я из-за всех новостей едва не забыла о нем! — Где льерд?

— У себя, — я кивком показала на кабинет. — Ну как вы тут? — я забрала у нее питомца. — Как он?

— Мы отлично, — Матильда расплылась в улыбке. — И это не он, а она. Самочка.

— Даже так? — я тоже улыбнулась. — И как ты определила?

— Переверни ее животом вверх и сама увидишь, — фыркнула Матильда.

— А где у нее живот? — я попыталась покрутить йока, на что он, точнее, она что-то недовольно заурчала.

— Да вот так, — Матильда пощекотала ее бочок, и пушистый клубочек «раскрылся», точно ежик. Теперь был виден не только розовый животик, но и четыре крохотных лапки. Так вот, где йоки их прячут! Но я попыталась найти какие-нибудь признаки, указывающие на половую принадлежность, однако ничего такого не обнаружила.

— У девочек живот розовый, у мальчиков коричневый, — объяснила мне терпеливо Матильда. — И все.

— А как они размножаются? — вырвалось у меня.

— Вылупляются из яйца.

— Серьезно? — подобного я точно не ожидала.

— Чего удивляешься? — хмыкнула Матильда. — Это ж йоки...

Ну да, конечно...

— Голодная? Есть будешь? — спросила она потом. — Ужин еще теплый.

— Нет, не очень хочу, — отозвалась я, поглядывая на дверь кабинета Морра. При всем желании, до кухни я все равно не дошла бы. — Матильда, ты не могла бы мне принести стул? Я посижу здесь, вдруг господин Морр позовет меня.

Матильда смерила меня сочувствующим взглядом, вздохнула тяжело:

— Ну совсем он тебя загонял. Еще и такое удумал. Что ж уже и отойти нельзя?

— Не желательно, — я смущенно кашлянула.

Она снова вздохнула, покачала головой, но принесла мне даже не стул, а кресло из гостиной. А перед тем как уйти, все равно приготовила бутерброд с копченым мясом и сыром и чашку чая.

— Я хоть буду спокойна, что ты поешь, — сообщила она.

Я ее поблагодарила, а напоследок еще расспросила, нужен ли специальный уход за йоком.

— Ее я тоже покормила, — ответила Матильда, — до утра не захочет ничего. Думаю, будет спать. Йоки вообще много спят, а такая мелюзга и то почти весь день. Утром можешь еще во двор выпустить, пусть побегает чуток, дела свои поделает, а потом опять будет дрыхнуть.

Она с усмешкой потрепала йока по голове, попрощалась со мной и наконец ушла.

— Ну что, остались мы одни? — я тоже погладила питомицу, на что она счастливо сощурилась и зевнула. — Хоть будет мне с кем поговорить... Наверное, надо придумать тебе имя? Какое же тебе подойдет? Ты, конечно, похожа на одуванчик, — я усмехнулась, — но, это, пожалуй, слишком длинно... Да и могут не понять у вас тут. Я уже, кстати, знакома с одним йоком по имени Пипи. Может, ты хочешь быть Мими? Лили? — но йок посмотрела на меня будто с осуждением. — Что ж, понятно, эти имена не нравятся. Кстати, у тебя сейчас такой взгляд, — хмыкнула я, — прямо как у одного некроманта, который в данную минуту за стенкой сидит. И глазищи еще такие же зеленые... Надеюсь только, характер у тебя не такой вредный. Ладно, побудешь пока просто Малышкой, а завтра придумаем тебе имя покрасивее, — я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза, чувствуя набегающую усталость. Йок завозилась у меня на коленях, тоже устраиваясь поудобнее и вскоре вновь засопела, погрузившись в сон.

Мои же мысли вернулись к Морру. Что с ним произошло? Что он такого вспомнил в лавке у Готсберри, отчего сломя голову бросился домой? Кажется, даже информация, которую мы сегодня получили от профессора, отошла для него на второй план. А ведь мы узнали то, ради чего шли: кто владелица кулона... И, вероятнее всего, это она и

лежала в той могиле с некромантом. Интересно, Морр действительно собирается вернуться в ту пещеру и забрать украшение? В таком случае, боюсь, и мне тоже придется отправиться туда с ним. Снова.

К тому моменту, когда Морр наконец выполз из своей берлоги, я успела задремать. Он появился на пороге, все такой же взбудораженный и взъерошенный, и уставился на меня с рассеянным недоумением.

— Вы здесь? — спросил меня.

— А где я могу еще быть? — я с трудом вынырнула из дремы и подавила зевок. — Мы по-прежнему находимся на поводке друг у друга, разве вы забыли? Вот и ждала вас. Но если позволите, я пошла бы спать...

Морр на мою просьбу все так же рассеянно кивнул и двинулся к лестнице. Под мышкой у него я заметила его неизменную «Книгу Смерти».

По пути я еще ненадолго заглянула в ванную, некромант же все это время терпеливо ждал меня снаружи. Впрочем, кажется, Морр мог просто и не заметить моего отсутствия, поскольку, когда я вышла оттуда, был полностью поглощен своей книгой, делая в ней какие-то пометки карандашом.

— Спокойной ночи, — сказала я ему, открывая дверь в свою спальню, на что он лишь кивнул мне и то с опозданием, и даже взгляда не оторвал от книги.

Не успела я проснуться утром, как меня сразу выдернуло из кровати. Мне все же удалось по пути схватить со стула халат и глянуть на часы: неужели заспалась? Но стрелки показывали начало девятого, время, когда Морр должен был еще видеть десятый сон. «Узы» ослабли на последних ступеньках лестницы, когда до двери кабинета некроманта оставалось с десяток шагов. Морр действительно оказался там, по-прежнему сидя за столом со своей книгой.

— Доброе утро, — я остановилась на пороге. — Вы разве не ложились спать?

Он поднял на меня воспаленные от усталости глаза:

— Который час?

— Восемь утра.

— Пойду вздремну немного, — Морр потер глаза и поднялся. — Разбудите меня через три часа. И не трогайте здесь ничего.

Будто я когда-нибудь делала это. Больно надо трогать его некромантские штучки — мне еще пожить хочется.

Прежде чем уйти, Морр все же закрыл «Книгу Смерти» и спрятал ее в ящик стола. Я провела его до спальни, и, не прошло и пяти минут, как он скрылся за ее дверью, а «узы» наши исчезли. Быстро же он заснул...

В моей же комнате меня ждала Малышка, которая все еще оставалась без нормального имени. Йок спала на моей кровати, устроившись между подушкой и стеной. Там же она провела всю ночь и, похоже, ни разу не меняла положения. Вот уж точно соня!

Я отнесла ее вниз, на улицу, как советовала мне Матильда, но у йока это не вызвало особого восторга. Малышка лишь немного побродила по двору, после чего с радостью вернулась ко мне на руки. Потом мы с ней позавтракали, а там уже и Матильда пришла. До пробуждения Морра я еще успела связаться с Академией, предупредить, что лекций не будет, помогла Матильде накрыть на стол и отправилась к некроманту.

Он спал в одежде, прямо на покрывале, даже не удосужившись расстелить постель. Я осторожно потрогала Морра за плечо, он же проснулся мгновенно, подскочив как ужаленный.

— Уже одиннадцать, — пояснила я, когда его сонный взгляд сфокусировался на мне.

— Уже десять минут двенадцатого, — поправил некромант недовольно и показал на часы. — Вы опоздали.

Я пропустила его упрек мимо ушей, а вот Малышка на моих руках возмущенно пискнула. Хоть кто-то со мной солидарен! Морр лишь взглянул на нее, но от комментариев, на удивление, удержался.

— Обед, точнее, завтрак, уже накрыт в столовой, — сообщила я.

— Принесите мне его в кабинет, — Морр ладонью пригладил волосы, торчком стоящие на макушке после сна, оправил помятую рубашку и двинулся к дверям. По пути все же зашел в ванную, где умылся холодной водой, и тогда уже спустился на первый этаж.

Кресло все так же стояло у его кабинета, и я сразу заняла его, приготовившись к долгому ожиданию. На вопросительный взгляд Морра, я лишь показала на запястье. Он же, кажется, вновь было оторвался от реальности, поскольку раздраженно прищелкнул языком:

— Еще и это, — проворчал, открывая дверь кабинета. — Из-за этой ерунды я чуть не забыл обо всем...

О чем именно забыл, Морр, конечно же, не уточнил, исчезнув в кабинете. А вот наша проблема, как я уже успела понять, все же отошла для него на второй план, став резко «ерундой», и это мне совсем не нравилось. Кто знает, как долго он будет пребывать в таком состоянии? А время-то утекает... Еще и тетушка Тиана должна скоро вернуться, надеюсь, с хорошими новостями. Ей-то Морр должен уделить внимание.

Матильда поохала, увидев меня снова под дверью кабинета, но больше ни о чем не расспрашивала. Сама принесла Морру еду, потом еще успела накормить меня и йока, после чего заторопилась домой.

— Завтра буду после обеда, — предупредила она. — Еду оставила где обычно. Не скучай.

Скучать мне все же пришлось. Я перечитала все газеты, которые лежали на столике неподалеку. Поиграла с Малышкой, которая все же решила немного пободрствовать днем. Попела себе под нос песни. Сделала несколько приседаний, затем прыжков, чтобы размяться... В общем, развлекалась как могла.

Морр соизволил выйти к вечеру. Сперва сходил за чем-то к себе в комнату, затем вернулся вниз и сам все же предложил перекусить. А после ужина внезапно поставил передо мной какой-то пузырек.

— Это снотворное. Выпейте его и ложитесь спать пораньше, — сказал мне. — Этой ночью я должен быть свободным.

От этих слов мне почему-то стало не по себе, но задать какие-либо вопросы не решилась. Только уточнила, взяв пузырек:

— А это не опасно?

— Нисколько. Будете спать как младенец, может, даже без снов. И утром ощутите прилив сил, — ответил Морр, не глядя на меня. — Не бойтесь. Это действительно безвредно.

— Надо выпить все?

— Да. Этой дозы хватит на двенадцать часов. Можете не беспокоиться, если встанете позже обычного.

— Даже так? — я напряженно усмехнулась. — Мне уже ложиться спать?

— У вас есть час, можете, уделить его себе, я подожду.

Небывалое спокойствие и «щедрость» Морра пугало не меньше необходимости пить снотворное. На душе было тревожно, и так и подмывало спросить его, не задумал ли он чего страшного. Но разве он ответит? В лучшем случае промолчит.

Наверное, я могла бы отказаться. Ведь не влил бы он в меня это снотворное силой? Хотя, кто ж знает его... И его магию. С другой стороны, он мог и не говорить мне о снотворном, а просто подлить его, например, в чай. Но он не стал лукавить и хитрить. Был честен со мной, и с этим, пожалуй, нужно считаться. А еще я видела, чувствовала, что ему это необходимо. Быть свободным.

Возможно, потом я пожалею об этом... Пойму, что была слишком наивной и доверчивой... Но я все же выпила снотворное. Сама.

Провалилась в сон мгновенно, а очнулась в сумраке и под завывание ветра за окном. «Который час?» — была первая мысль. Оказалось, пять утра. Выходит, я проспала не двенадцать часов, а меньше? Или все же больше? Тревога вновь затопила сердце. Связь с Морром я не чувствовала. Значит, он сейчас спит?

Рядом, устроившись у моей подушки, безмятежно сопела Малышка. Это несколько успокоило меня. Я внутренне расслабилась, отгоняя страх. Главное, очнулась, а остальное уже мелочи... Кстати, чувствовала я себя отлично, тут Морр тоже не соврал. Даже спать больше не хотелось.

На улице все так же бушевала непогода. Дождь стучал по подоконнику, ветер бил в стекло, издали доносились раскаты грома, да и в комнате было как-то прохладно. Я поежилась и надела халат. Надо сделать себе чай, согреться и, может, еще немного поспать.

В доме стояла тишина, а дверь в спальню Морра оказалась неожиданно приоткрытой. Я осторожно заглянула в комнату. Никого. И постель не разобрана. Странно... Может, он, как и вчера, остался в своем кабинете и задремал там? Я спустилась на первый этаж, зажгла свет. Пальто на вешалке нет, шляпы тоже... Я все же зашла в кабинет: пусто. На столе убрано, даже лампа не горит.

Снова подступил страх. Где Морр? И почему я не чувствую наших «уз»? Но словно в ответ на мои мысли, запястье едва ощутимо сдавило. Меня тянуло ко входной двери. Я вскрикнула, увидев в окне на крыльце знакомый мужской силуэт и поспешила открыть.

— Господин Морр! — я с ужасом уставилась на его бледное, покрыто дождевыми каплями, лицо.

А он вдруг качнулся и начал заваливаться вперед, прямо на меня.

Глава 22

Я едва удержалась на ногах и не свалилась под тяжестью Морра. Он тоже все же смог ухватиться за дверной косяк, возможно, это и спасло нас от парного падения.

— Что случилось, господин Морр? — я попыталась взять его под локоть, помочь, но он не дал мне этого сделать.

— Все хорошо, — проговорил некромант хрипло и пошатываясь направился к лестнице. Однако на первой же ступеньке чуть не споткнулся, а когда я снова протянула к нему руку, оттолкнул ее, повторив: — Все хорошо. Я в порядке.

Кое-как он поднялся на второй этаж, и весь этот путь я следовала за ним с замиранием сердца. Морр еще смог дойти до своей комнаты и даже стянуть с себя мокрое пальто, бросив его на пол, а после силы, похоже, оставили его, и он, лишь поравнявшись с кроватью, рухнул на нее и... замер.

— Господин Морр? — я подошла ближе, с тревогой потрогала за плечо, но он не ответил и даже не шелохнулся. И если бы не дыхание, медленное, тяжелое, я бы подумала о самом худшем.

Я дотронулась до его лба: да он горит весь! Сердце еще сильнее сжалось в тревоге. Что же делать? До прихода Матильды еще далеко, никого из врачей я здесь не знаю, а Морру, похоже, совсем худо... И нет, это совсем не тот случай, когда он просто «замедлял процессы в организме», чтобы восстановиться.

Так, Лера, отставить панику. Первым делом надо снять с него мокрую одежду и переодеть в сухое. Так его точно оставлять нельзя.

Я, не без труда, перевернула некроманта на спину и принялась расстегивать рубашку.

— Где же вы были, господин Морр, что так промокли и умудрились простыть? — шептала я, будто он мог меня слышать. От волнения и внутреннего напряжения пальцы дрожали и плохо слушались. — Я думала, что некромантам простуда не страшна, а, оказывается, ничто человеческое вам не чуждо... Надеюсь, вы не убьете меня потом, когда узнаете, что я вас раздевала. Да, придется это сделать почти полностью, извините... Но это лучше, если вы умрете от

воспаления, правда? Себя-то вы навряд ли сможете воскресить, — отчего-то в носу защипало, а глаза налились слезами. Неужели я действительно боюсь, что с этим несносным некромантом может случиться что-то плохое?

Да, боюсь. Я вдруг поняла это так отчетливо, что снова испугалась, на этот раз своих мыслей и чувств. Но времени разбираться с ними не было, поэтому я решила подумать над этим позже, когда ситуация не будет столь критической.

Наконец мокрая рубашка полетела на пол, вскоре к ней присоединились брюки. Благо, белье оказалось сухим: боюсь, мне бы не простили того, что я могла увидеть все до единого достоинства некроманта. Да и для меня самой на сегодня это было бы уже слишком. И без того моему глазу и моим рукам открылось слишком многое...

— Тяжелый, черт побери! — пробормотала я, пытаюсь перетянуть Морра повыше на постели и уложить на подушку. — И откуда такие мышцы? Вроде, в занятиях спортом замечен не был. Или он по ночам устраивает пробежки?

Я вновь прикоснулась к его лбу, проверяя температуру. Горит по-прежнему. Как же сбить жар? Лекарств с собой у меня не было, совсем забыла о них, сбегая из своего мира, а жаль. Какой-нибудь парацетамол оказался бы сейчас весьма кстати.

Что еще может помочь? Я направилась в кухню. Никакие «узы» меня не сдерживали, видимо, все из-за того же, что Морр находился без сознания, поэтому я могла свободно передвигаться по дому. Ревизия ящиков особо ничего не дала: даже травки, которые я нашла, не были мне знакомы. Зато в кладовке отыскалась бутылка некоего крепкого напитка, во всяком случае, спиртом от него разлило только так. Возможно, стоило бы обтереть им Морра.

За неимением другого варианта, пришлось действовать так. Спальня мгновенно наполнилась алкогольными парами, даже меня, кажется, слегка повело, зато тело Морра перестало пылать, а сам он задышал спокойнее.

После этого меня тоже слегка отпустило напряжение, я могла ненадолго присесть передохнуть. За окном уже давно рассвело, дождь прекратился, но до прихода Матильды было еще далеко, я же не могла сказать с уверенностью, что кризис у Морра миновал. И не ошиблась.

Не прошло и часа, как он вновь стал точно печка. Опять обтирать его спиртом я побоялась, оставалось делать это просто мокрым полотенцем, чтобы хоть немного облегчить его состояние.

Звонок видеофона прозвучал в пустом доме так неожиданно, что я вздрогнула и чуть не выронила полотенце. Оставив его на лбу Морра, спустилась все же в гостиную. Это оказался барон Галье.

— Доброго утра, лея! — выглядел он счастливым и цветущим. Чего, видимо, нельзя было сказать обо мне, поскольку в следующую секунду — я даже не успела поздороваться — детектив спросил: — Что стряслось, лея? На вас лица нет.

— Господин Морр заболел, у него жар, а я не знаю, как помочь ему, — и я рассказала все как на духу.

— Я сейчас свяжусь с врачом, — барон вмиг стал серьезным и собранным. Даже непривычно было видеть его таким. — Попрошу прийти как можно скорее. И сам тоже скоро буду, ждите меня, лея.

— Спасибо, — я отключилась и протяжно вздохнула. Ну хоть что-то сдвинулось с мертвой точки.

Перед тем как вернуться в спальню к Морру, я забрала из прихожей брошенный им чемоданчик. Тот оказался открыт и лежал небрежно на боку, и когда я попыталась поднять его, из него выпал флакон того самого Темного эфира, который с опаской продавал Морру профессор Готсберри, а следом и «Книга Смерти». Книга, падая, раскрылась, как раз на странице, исписанной карандашом. А еще бросился в глаза заголовок: «Воскрешение. Метод Крейна №2». Читать дальше я не стала. Быстро сложила все обратно в чемоданчик и поспешила наверх.

Морр метался по подушке и бредил, что-то шепча. Я оставила чемодан и кинулась к нему.

— Тише, тише, — тоже успокаивающе зашептала я и принялась вытирать ему испарину на лбу и висках. — Скоро придет доктор, он поможет... Станет легче...

— Прости... — внезапно различила я его тихие слова. — Прости...

Я невольно замерла, прислушиваясь. Перед кем он извиняется? Ну уж точно не передо мной. О ком вспоминает в горячечном бреде? Может, о Роззи? Сердце укололо иголкой ревности. Будто для меня это

важно. Нет, показалось. Отпустило... Никакой ревности, просто усталость.

Дверной колокольчик взбудрил меня: наконец-то кто-то пришел! Это был барон Галье с неким серьезным молодым господином в безупречно сидящем сером костюме.

— Это льерд Филип Арфэн. Он лекарь, — представил мне его барон.

— Очень приятно, проходите, — я пропустила их в дом.

— Где больной? — лекарь стал еще серьезней.

— На второй этаж, пожалуйста, — я повела их к лестнице.

— Как Кристиан? — спросил меня Галье.

— Опять начался жар, еще и бредить стал, — ответила я со вздохом. — Шепчет что-то непонятное, прощение просит у кого-то... Сюда, пожалуйста, — я открыл перед лекарем дверь спальни Морра. — Вот он.

Лекарь сразу прошел к кровати, поставил свой докторский саквояж на столик рядом. Приподнял поочередно веки Морра, осмотрел руки, плечи и грудь, прощупал пульс. Затем достал из саквояжа некие кристаллы и разложил их на некроманте: лоб, в ямку между ключицами, в области сердца и солнечного сплетения.

— Крис использовал ту самую книгу? — пока лекарь совершал некие пассы ладонями над Морром, тихо поинтересовался у меня Галье. Он взглядом показал на чемодан, который я второпях оставила на кресле и откуда торчал уголок «Книги Смерти».

— Возможно, — я пожала плечами. — Не могу сказать с уверенностью, я же не присутствовала там.

— Но это ведь она, та книга? — детектив снова взглянул на чемодан.

Я неопределенно кивнула. Вдруг Морр не хотел бы, чтобы об этом знали?

— Это не простуда, — между тем с уверенностью изрек лекарь, собирая свои кристаллы. — Это сильнейшее магическое истощение. Можно сравнить с обезвоживанием или перегревом. Либо он не рассчитал свои силы во время некого ритуала, либо каким-то образом получил серьезную отдачу от иной энергии, скорей всего, некротического происхождения.

— На него воздействовал другой некромант? — озадачилась я.

— Нет, — лекарь чуть поморщился, — я говорю о потусторонней энергетике, энергетике мертвых. Никакой магии от живого носителя, даже некроманта.

— Значит, все же проводил какой-то ритуал... — Галье задумчиво почесал подбородок.

— Вероятнее всего, — подтвердил лекарь.

— И что теперь с ним будет? Как ему помочь? — обеспокоенно спросила я. — Он поправится?

— Поправится, безусловно, — лекарь уже доставал из саквояжа блокнот и ручку. — Но сейчас для него важнее всего сон. Восстановление быстрее всего происходит именно во сне. Я выпишу два лекарства: одно для стимулирования магических потоков, другое — снотворное. Будете давать их в течение пяти дней. В первые три дня желательно вообще не давать ему бодрствовать. Когда придет в себя, напоите, покормите, если захочет, и снова давайте ему снотворное. Запомните: сон — главное. Дальше смотрите по самочувствию. Можно постепенно снижать дозу снотворного. До полного выздоровления.

— Может, мне остаться? — спросил с затаенной надеждой барон, когда я провожала их с лекарем до двери. — Помогу чем могу...

— Спасибо, но не стоит утруждать себя, господин Галье, — я вежливо улыбнулась. Только барона в помощниках мне не хватало. — Вот-вот придет Матильда, вдвоем мы точно справимся.

— Ну как хотите, — Галье вздохнул и все же отбыл вслед за лекарем.

Вскоре действительно появилась Матильда. Попричитав и поохав, она сбегала к аптекарю за лекарствами, а после почти полностью отстранила меня от ухода за Морром.

— Иди отдыхай, — сказала мне. — И без того уже много хлопотала над ним. Я теперь сама все сделаю.

Но отдыхать, конечно же, не получалось. Как ни старалась отвлечься, все равно меня нет-нет и тянуло в комнату к Морру, поведать, как он. Малышка тоже была неважной компаньонкой, по-прежнему предпочитая играм сон, и лучше на моих руках.

Морру пока легче не становилось, жар если и спадал, то ненадолго и только после отвара, сделанного Матильдой, а вскоре температура вновь подскакивала. И мне в какой-то момент даже начало казаться, что врач, которого привел Галье, не особо и

компетентен. Вдруг он такой же лекарь, как и барон — детектив? Да и денег за прием не требовал, согласился подождать, пока Морр поправится и расплатится с ним сам. Но мои подозрения развеяла Матильда, заверив, что Арфэн — один из лучших лекарей столицы, хоть и такой молодой. Пришлось поверить на слово.

Матильда очень извинялась, что не может остаться на ночь, но пообещала прийти завтра с утра пораньше.

— Я справлюсь, — пообещала я. — Не волнуйся. Если что — свяжусь с бароном Галье, и он снова приведет лекаря.

— Будем надеяться, этого не понадобится, — Матильда повздыхала-повздыхала и отправилась домой.

Я долго колебалась, стоит ли оставлять Морра ночью одного в комнате, но потом поняла, что мне будет спокойней, если останусь вместе с ним. Вначале сидела рядом в кресле, затем, чувствуя, что глаза начинают слипаться, решила прилечь на краешек кровати. Малышка тотчас удобно устроилась между нами на подушках.

— Тебе повезло, что Морр не в состоянии увидеть тебя здесь, — шепотом сказала я ей. — Иначе уже рвал бы и метал, — я усмехнулась, представив это. А потом поймала себя на мысли, что уже скучаю по его ворчанию. Уж лучше пусть ворчит и ерничает, чем лежит вот такой бледный и измученный, будто при смерти.

— Прости... — внезапно снова хрипло проговорил он и облизнул пересохшие губы. — Прости меня, Лив...

Дыхание Морра участилось, и я, чтобы успокоить, накрыла его ладонь своей.

— Прощаю... — это вырвалось у меня само собой, и в следующую секунду я испугалась, что могла сделать этим только хуже.

Но Морр вдруг притих, морщинка на его лбу расправилась, а на губах, мне показалось, промелькнула улыбка. Затем же он крепко сжал мою ладонь и задышал уже спокойней.

Я же еще долго лежала, не шелохнувшись и не вынимая руки из горячей ладони некроманта, вглядывалась в его расслабленное лицо и думала о том, что же это за Лив, прощение которой так ему было необходимо...

Странно, но это имя вызывало у меня лишь необъяснимую грусть.

Глава 23

Спала этой ночью я плохо, зато под утро неожиданно провалилась в глубокий сон и проснулась уже, когда солнце стояло высоко. Первым делом потрогала лоб Морр: горячий, черт его побери. Что-то совсем медленно восстановление идет... Может, стоит этого докторишку еще раз позвать?

Я села на постели и потерла лицо, пытаюсь взбодриться. Затем поискала глазами йока, но на прежнем месте ее не обнаружила, зато заметила странный холмик на груди Морра, вздымающийся под одеялом. Я осторожно приподняла край: это пушистое чудо безмятежно дрыхло прямо на некроманте.

— И зачем ты туда забралась? — я торопливо убрала оттуда Малышку. — Что вытворяешь? Авантюристка. И чего тебе на прежнем месте ее спится? А если бы он проснулся?

Йок на это лишь зевнула и потянулась всеми своими лапками. Это выглядело до того забавно, что я прикусила губу, чтобы не рассмеяться.

— Твое такое поведение, знаешь ли, выглядит как предательство, — продолжила я, поднимаясь вместе с ней с кровати. — Ты чья? Моя, а не его. И только не говори, что тебе нравится этот несносный некромант. Ты просто пока не знаешь его так хорошо, как я... Уверяю, он еще покажет себя во всей красе. Дай ему только набраться сил.

— А вот и я, — в дверях появилась запыхавшаяся Матильда. — Доброе утро. Ну как вы тут?

— Доброе. Да все по-прежнему, — я бросила взгляд на Морра. — Явных улучшений нет.

— Ну, главное, что не хуже, — Матильда была оптимистична. — А ты чего такая растрепанная? Спала, что ли, прям так, в платье?

— Случайно вышло, — ушла от ответа я и поспешила к себе в комнату, чтобы действительно привести свой внешний вид в порядок.

Я только успела переодеться и перекусить, как к нам пожаловали очередные гости. Матильда была наверху, поэтому дверь открывать пришлось мне.

— Лея Хирот? — я была искренне удивлена, увидев тетушку императора на пороге дома.

— А что, не ждали? — она взмахнула рукой и хохотнула. — Я ведь обещала, что вернусь в Остеллу через несколько дней. И вот она

— я. Сразу приехала к вам. И даже с новостями о ваших «узах». Разрешите войти?

— Конечно, — я спешно распахнула перед ней двери. — Извините за мою реакцию. Во-первых, я не ожидала, что вы приедете к нам сами. А во-вторых... Господину Морру сейчас нездоровится... У него жар.

— Что стряслось? Где он? — герцогиня сразу всполошилась. — Немедленно ведите меня к нему!

Она метнулась к лестнице, опережая меня, я едва поспела за ней.

— Дверь справа, — подсказала я, когда лея Хирот кинулась была к моей спальне.

От Морра как раз выходила Матильда.

— Это герцогиня Хирот, — представила я впопыхах.

Кухарка растерянно взглянула на гостью и присела в испуганном поклоне. Сама же лея Хирот уже ворвалась в комнату к некроманту.

— Приготовь чаю, — успела шепнуть я Матильде и поспешила за герцогиней.

— Что с Кристианом? — та, заметив, что Морр спит, перешла на взволнованный шепот.

— Вчера ночью он куда-то уходил, а вернулся едва живой, — призналась я.

— А вы где были? Как он мог уйти без вас? С вашим-то заклятием, — лея Хирот быстро вспомнила об узах. — Или...

— Господин Морр заставил выпить меня снотворное и ушел один, — вздохнула я и подошла к некроманту ближе, чтобы сменить мокрое полотенце на его лбу. — Я не знаю, где он был... Но лекарь сказал, что его состояние — результат неудачно проведенного ритуала. Воздействие некой разрушительной некроэнергии. Сейчас господину Морру необходимо время, чтобы восстановиться. И сон.

— Что за ритуал? Как он мог не справиться? Это ведь Кристиан... — герцогиня покачала головой. — Как он себя вел, вы замечали что-то странное в его поведении? Мне надо знать все. Все.

— Было. Он внезапно очень изменился, начал будто торопиться куда-то, перестал спать, закрылся в своем кабинете с этой книгой... — на эмоциях произнесла я.

— Какой книгой? — сразу же подхватила лея Хирот. — Вот этой?

Я не успела придумать ничего путного для ответа, как она уже нашла чемоданчик Морра, а в нем и «Книгу Смерти». И мне ничего не оставалось, как кивнуть. А герцогиня между тем принялась ее листать, бегая глазами по строчкам.

— Это очень старая книга, — констатировала она. — И очень опасная. Откуда она у Кристиана?

На этот раз я благоразумно промолчала, сделав вид, что не услышала вопроса, вместо этого выдала еще одно признание, мучавшее меня саму:

— А вчера господин Морр, находясь в бреду, просил у кого-то прощение... Не знаю, связано ли это...

— Прощение просил? — лея Хирот метнула на меня заинтересованный взгляд, но после вернулась к книге. И тут ее брови поползли вверх, а я заметила, что перед ней как раз открыта та самая страница с «методом воскрешения № 2». — Прощение, говорите, просил... — повторила она уже другим тоном, тихим и рассеянным.

— И имя, кажется, называл... Возможно, мне показалось...

— Оливия? — с горечью уточнила герцогиня.

— Лив... — мой голос отчего-то охрип. Значит, Оливия.

— Глупый мальчишка... — лея Хирот прикрыла глаза и, приложив ладонь ко лбу, чуть покачнулась.

— Вам нехорошо? — я тотчас оказалась около нее.

— Нет, все в порядке, милая, — она похлопала меня по руке. — Я просто потрясена... Что он все же не отказался от своей безумной идеи... Думала, он оставил ее... Он ведь обещал мне...

— Значит, вы знаете, где был господин Морр в ту ночь? — осторожно спросила я.

— Думаю, что да, — герцогиня печально улыбнулась. — Угостите меня чаем, а то у меня горло пересохло от волнения. И я вам все расскажу... Заодно и про «узы любви» поговорим... Я ведь, собственно, за этим пришла.

— Конечно, идемте, лея — я тоже чуть улыбнулась. — Матильда как раз должна была заварить чай...

Я напоследок подошла к Морру, поправила сползшее одеяло и вернулась к лее Хирот, повторив:

— Идемте...

В гостиной Матильда уже накрывала стол к чаепитию. Рядом на диване сопела спящая Малышка.

— Йок? — лея Хирот сразу ожила. — Не знала, что Кристиан завел себе йока!

— Это мой йок, — сказала я несколько смущенно. — На днях мне его прислал в качестве подарка Его Величество.

— Анлейн? Вот проходимец, — фыркнула герцогиня насмешливо. — И женщине угодил, и Кристиану досадил.

— Думаете, император это сделал специально, чтобы задеть господина Морра? — мне стало неприятно от этой мысли.

— Не без этого, — хмыкнула лея Хирот. — Но, скорее, не задеть, а обратить на себя внимание. Вывести на эмоции. Такой несколько мальчишечий подход. После случая с этой девицей Роззи, Кристиан, естественно, очень уязвлен и обижен на Анлейна, а тот хочет вернуть их дружбу, но, увы, пока не выходит... Анлейн не знает, как просить прощения, а Крис сам не идет на разговор. Естественно, меня расстраивает ветреность племянника, но такой уж он уродился... И сделал он это не из подлости, а глупости. Признаюсь, Анлейн не самый глубокий человек, но при этом добрый. Только любвеобильность его портит все. А за Кристиана сердце болит... Хотелось бы, чтобы они помирились, однако, видимо, время еще не пришло... А йок у вас очаровательный, — герцогиня еще раз благодушно глянула на Малышку.

— Это девочка, — я тоже улыбнулась.

— Значит, будет невестой моему Пипи, — лея Хирот усмехнулась и села за стол.

Матильда тотчас стала разливать чай по чашкам. Когда же она ушла, герцогиня пристально посмотрела на меня, затем прищурилась с хитрецей:

— Признайтесь, Валерия, вам не дает покоя, кто такая Оливия?

Я глянула на нее со смятением. Откуда она узнала? С чего решила? Но вслух ответила:

— Боюсь, это не мое дело.

— Но я обещала, что расскажу...

— Я пойму, если вы передумаете. Возможно, господин Морр не одобрил бы этого... Не хотел бы, чтобы вы это рассказали мне... — проговорила я тихо.

— Вас беспокоят чувства Кристиана? — герцогиня продолжала внимательно смотреть на меня.

— Я побаиваюсь, когда он злится, — отшутилась я.

— Ничего, переживет, — усмехнулась лея Хирот. — А вам, думаю, рассказать можно.

Не знаю, чем я вызвала доверие у герцогини, но послушать все же было любопытно.

— Оливия — младшая сестра Кристиана, — между тем произнесла она и снова помрачнела. — Вы ведь уже слышали, что мать Кристиана выкормила и его, и императора? Они родились в один день... Отец Кристиана был в то время королевским егерем, он и привел Рут, свою жену во дворец, когда королева умерла через день после родов. Анлейну срочно требовалась кормилица, и ею стала Рут. Через пять лет родилась Оливия. Милая девчушка, красивая как лесная фея... Озорная, — герцогиня улыбнулась. — Я тогда еще жила в Остелле, часто бывала во дворце, они росли на моих глазах, как и Анлейн. Их отец погиб на королевской охоте, когда Кристиану было тринадцать, а через два года заболела бедняжка Рут и вскоре тоже умерла. Так, Кристиан и Лив остались сиротами. Они были очень близки, Крис обожал сестру, и она в нем души не чаяла... Все время хвостиком за ним ходила...

Лейя Хирот немного помолчала, видимо, собираясь с мыслями, затем продолжила:

— Когда у Кристиана открылись способности к некромантии, с ним стал заниматься льерд Готсберри, придворный некромант...

— Льерд Готсберри? — встрепенулся я. — Профессор?

— Вы знакомы с ним? — удивилась герцогиня.

— Немного. Мы с льердом Морром заходили как-то в его лавку, — ответила я, умолчав пока о перстне и кулоне. — Но я не знала, что он был придворным некромантом. Думала, преподавателем в Академии...

— В Академии он тоже преподавал, — кивнула лея Хирот. — Кристиан потом тоже поступил в Академию, как раз на его кафедру... Продолжил учиться у него уже там. Кристиан был очень увлечен учебной некромантией, даже вне занятий постоянно тренировался, ставил какие-то опыты, проводил ритуалы... Умудрился даже в свой день рождения заняться неким ритуалом... Именины они с Анлейном

всегда праздновали вместе, в тот год им исполнялось двадцать один... Крис тогда с самой ночи засел в своей лаборатории, и даже когда к ужину стали собираться гости, никак не хотел к ним спускаться, и Оливия решила пойти за ним. Они как всегда начали препираться в шутку, Кристиан обещал, что скоро придет, а Лив не сдавалась и тоже не уходила. Потом она, все так же в шутку, схватила со стола какой-то эликсир, пригрозив, что выпьет его, если Крис сейчас же не бросит свои дела. Я же говорила, что она была баловница... Кристиан не успел опомниться, как Лив откупорила флакон, вот только в нем оказалась не жидкость, а ядовитый эфир... Достаточно было одного вдоха, чтобы смерть наступила мгновенно. Оливию спасти не удалось. Ни лекарь, ни Госберри, подоспевшие позже ничем не смогли помочь. А Кристиан начал винить себя в гибели сестры... И однажды проговорился мне, что обязательно найдет способ вернуть Лив. Некромант он или нет. Видимо, боль от потери единственного близкого человека была настолько глубока, что он стал одержим этой идеей. И она меня пугала. Я много разговаривала с ним, убеждала, что это безумие, и в какой-то момент он все же согласился со мной. Оставил свою сумасшедшую идею. Во всяком случае, я поверила ему. Потом же появилась эта Роззи, — тут герцогиня откровенно поморщилась, — и он вроде как стал вовсе прежним. О Лив вообще перестал упоминать... Я думала, он наконец оставил чувство вины в прошлом. Тем более уже прошло столько лет... Но, кажется, я ошиблась... И прошлой ночью он все же совершил попытку «вернуть» Лив... Безумец... Счастье, что все обошлось, — лея Хирот закрыла лицо руками и замолчала.

Я тоже молчала. От услышанного в горле стоял ком. Я даже и представить не могла, что прошлое Морра было... таким. Я попыталась взять чашку, чай в которой уже давно остыл, но дрожь в руке не дала мне этого сделать, и я сцепила пальцы в замок, положив их на колени под столом.

Лейя Хирот между тем протяжно выдохнула, убрала ладони от лица и посмотрела на меня уже бодрее и веселее, точно и не делилась со мной только что тяжелыми воспоминаниями.

— Ну а теперь о ваших «узах любви», — заявила она, с легкостью подхватывая свою чашку и делая из нее глоток. — Вас еще интересует этот вопрос?

— Безусловно, — я подобралась и приготовилась слушать. — Вам что-то удалось узнать об этом?

Герцогиня кивнула:

— Мои догадки полностью подтвердились. Это действительно древняя божественная магия, заклятие «уз любви» богини Алатеи. Оно заключается в украшение, которое и является оберегом влюбленных. Заклятие создается с согласия обоих влюбленных. Сами по себе узы не должны ощущаться, являясь лишь невидимым символом и охраняя чувства. И даже смерть приходит к таким влюбленным в один день.

— Жили они долго и счастливо и умерли в один день, — тихо произнесла я, вспоминая парочку скелетов. Некромант Крейн и родственница льерда Готсберри.

— Именно, — усмехнулась лея Хирот. — В вашем же случае... Заклятие, созданное для других, срикошетило на вас. Но, — она пристально посмотрела на меня, — оно никогда бы не перешло на тех, кто не создан друг для друга. Я изучила этот вопрос досконально. Перепроверила несколько раз.

— Нет, может быть... — я все же с неверием покачала головой. — Мы с льердом Морром вообще не подходим друг к другу. Мы разные, совсем разные... Мы ведь даже принадлежим разным мирам, — выбросила я «козырь».

— Это не имеет никакого значения, — отрезала герцогиня.

— А как же магия? Господин Морр обладает ею, а я нет. И тут мы не на равных. Совсем.

— Ха, ерунда! Есть амулеты, кристаллы и прочие артефакты, которые помогут вам без проблем использовать бытовую магию, даже если вы сами не владеете ею. Вон, браслетик-то у вас как раз такой...

— Но мы постоянно ругаемся! Раздражаем друг друга, возможно, даже ненавидим! — с жаром продолжала доказывать я.

На это лея Хирот лишь насмешливо фыркнула:

— Вот потому что вы бунтуете, узы и проучают вас, не давая отходить друг от друга.

— Это мы уже и сами поняли, — я переплела руки на груди и откинулась на спинку стула.

— Они ослабеют, когда вы начнете доверять друг другу. А когда признаете, что богиня Алатея не ошиблась, перестанете противиться этому, и вовсе исчезнут, — произнесла герцогиня уже без улыбки.

— Этого не произойдет никогда, — упрямо отозвалась я. И в следующую секунду подумала о Морре, который точно этого не сделает. Если бы он сейчас это слышал, однозначно начал бы спорить до хрипоты с леей Хирот.

— Точно? — та бросила на меня скептический взгляд. — То есть вы уверены, что хотите избавиться от этих уз?

— Значит, такая возможность есть?

— Есть. Принесите мне тот кулон, и я все сделаю, — герцогиня поджала губы и резко поднялась. — Избавлю вас обоих от этого... бремени.

— Хорошо, — я тоже подскочила с места. — Я передам все господину Морру, и когда ему станет лучше... Уверена, он отправится за кулоном как только, так сразу.

— Пойду еще раз проведу Крису перед уходом, — лею Хирот словно подменили: тон стал сухим, взгляд прохладным. Она будто разозлилась на меня. Неужели из-за уз?

— Лея Хирот, — окликнула я ее тихо, когда мы уже находились в спальне некроманта. Она глянула на меня вопросительно. — Я просто хочу быть свободной. И выбирать самой, кому отдать свое сердце, а не идти на поводу у богов. Думаю, господин Морр придерживается такого же мнения.

Герцогиня вдруг снова ухмыльнулась:

— А говорите, у вас с Кристианом нет ничего общего. По меньшей мере в одном вопросе вы все же единогласны. Ладно, — она махнула рукой, — ищите украшение, а там разберемся...

— В Остелле я пробуду еще неделю, — сказала мне герцогиня, прощаясь. — У меня тут кое-какие дела... Каждый день пишите мне, как себя чувствует Кристиан. Потом я вернусь в свое имение в Глотте. Снимать «узы» приедете уже туда. Только предупредите, чтобы я могла подготовиться. Этого требует процесс перемещения заклятия обратно в артефакт.

— Конечно, обязательно, — я проводила лею Хирот до ее кареты и вернулась к Морру.

— Льерд только что приходил в себя, — радостно сообщила мне Матильда, дежурившая у его постели. — Правда, я дала ему лекарство, и он снова заснул. И жар, кажется, спал...

— Прекрасно, — меня тоже обрадовала эта новость. А потом внезапно вырвалось: — Меня не звал? Не спрашивал?

— Нет, — Матильда глянула на меня словно с сочувствием, а мне стало стыдно от своего опрометчивого вопроса. К чему я об этом спросила?

— Но он вообще ничего не говорил, — поспешила добавить Матильда. — Только пить попросил.

— Ясно, — я за улыбкой попыталась скрыть чувство неловкости. — Главное, что ему лучше. Ты, если хочешь, иди отдохни, я посижу с ним.

— Отдыхать не буду, а вот на кухне похлопотать мне надо, — Матильда, кряхтя, поднялась. — Нужно успеть кое-что сделать до вечера.

Морр, и правда, перестал гореть: лоб был даже прохладным. Я села на прежнее место рядом с ним на кровати и задумалась, разглядывая его, будто впервые. После общения с леей Хирот меня одолевали смятенные чувства. Они касались и наших «уз любви», но больше прошлого Морра. Загадочная Лив оказалась его сестрой, а сам он — круглый сирота. Мне, у которой, к счастью, живы оба родителя, даже трудно было представить, насколько глубоко его одиночество... А смерть сестры, боль от которой усугублена чувством вины — это и вовсе ужасно. Да, желание Морра вернуть сестру к жизни, безусловно, кажется безумием, но у каждого из нас свои демоны... Свой незакрытый гештальт.

Эту ночь я снова провела на одной кровати с Морром, пока не решаясь оставить его одного. Разве что утреннее пробуждение было в этот раз иным. Я только открыла глаза и собралась потянуться, как встретилась взглядом с Морром. Он лежал на боку, озадаченно рассматривая меня, а затем выдал:

— Что вы делаете в моей постели?

О боги, некромант в своем репертуаре.

Глава 24

— Доброе утро, господин Морр.

Если он думал увидеть мое смущение, то не дождетя. Сохраняя спокойствие и равнодушный вид, я поднялась с постели и деловито поинтересовалась:

— Как себя чувствуете?

— Нормально, — буркнул он, наблюдая, как я у зеркала приглаживаю волосы.

— Точно? — я повернулась к нему и коснулась уже привычным жестом его лба, затем щеки, отчего глаза Морра расширились, и в них промелькнуло замешательство.

— Точно, — некромант перехватил мою руку, желая ее убрать, но почему-то сделал это не сразу, замешкавшись на доли секунды. Но я это заметила, и сердце взволнованно толкнулось в груди. Морр тоже понял, что я заметила. Отпустил мои пальцы уже торопливо, словно обжегся о них, и нахмурился.

— А мне кажется, что у вас все-таки есть небольшой жар, — я кашлянула, прогоняя смутение. Но в следующий миг уже возмутилась, увидев, как Морр пытается выбраться из-под одеяла: — Что вы делаете?

— Мне надо в ванную, — процедил он, все же спуская ноги на пол. Сдернул одеяло и накинул его на себя, видимо, пытаюсь прикрыться. И с каких пор мы стали такими стыдливými?

Морр поднялся и сразу пошатнулся, едва не упав обратно на кровать, прикрыл глаза.

— Осторожно, — я подхватила его под локоть. — Голова кружится?

— Нет, — он плотнее запахнул на груди одеяло и сделал неуверенный шаг вперед, снова покачнувшись, но бросил на меня предупредительный взгляд: — Со мной все хорошо. Я могу идти сам.

— Сам так сам, — я убрала от него руки, — ради бога... Мне и самой не хочется тащить вас на себе. И без того уже натаскалась. Между прочим, вы весьма тяжелый...

— Не стоило себя так утруждать, — Морр медленно направился к двери. — С чего вообще такая забота обо мне?

— Хотя бы с того, что я ваша помощница, — отозвалась я. — Разве мне не надо было вам помогать?

— Ухаживать за мной не входит в ваши обязанности, можно было порекомендовать это Матильде, — некромант словно злился. Только на кого: меня или себя?

Его настроение вкупе с непонятной обидой передалось мне, и я все же не удержалась от колкости:

— Не переживайте, на премию не претендую. Иногда люди помогают кому-то совершенно бескорыстно, из добрых побуждений.

И совсем неожиданно было услышать в ответ:

— Спасибо, — совсем тихо, смазано и не глядя на меня.

В ванной Морр пробыл недолго, вышел оттуда все так же закутанный в одеяло, точно француз под Москвой, и вернулся в комнату. И только сейчас заметил йока. Я, признаться, после такого неожиданного пробуждения, тоже подзабыла о Малышке, к тому же она спряталась между двумя подушками, и с первого взгляда была едва различима.

— А этот что тут делает? Я же просил, чтобы это животное не путалось у меня под ногами, — к Морру вернулся ворчливый тон, правда, ворчание это было каким-то беззлобным, словно напоказ. — Уберите его.

— Извините, просто она всегда спит со мной, а раз я сегодня спала еще и с вами, то и... — я запнулась, осознав, что говорю что-то не то, и уже без слов схватила йока на руки. — Вы ложитесь, а я сейчас принесу вам поесть. Потом выпьете лекарство.

Я убежала с йоком под мышкой, оставила ее в гостиной и вернулась к некроманту уже с подносом еды, приготовленной Матильдой впрок.

— Как вы это сделали? — Морр встретил меня подозрительным взглядом.

— Что именно? — не поняла я.

— Отошли от меня на такое расстояние? И ничего не произошло, — он бросил взгляд на свое запястье.

А ведь правда... За последних два дня я уже привыкла к свободе перемещения, что и сейчас не обратила на это внимания. «Узы слабеют, когда вы начинаете доверять друг другу, — сразу всплыли в памяти слова леи Хирот. — И исчезнут, когда вы признаете свои чувства и правоту богини Алатеи». Ну последнее точно не про нас, а вот по поводу доверия... Все равно не понимаю, ничего не понимаю.

— Не знаю, — я слегка пожала плечами и поставила поднос ему на колени. — Вчера приходила герцогиня Хирот, — сказала, присаживаясь на край кровати.

Морр поднял на меня удивленный взгляд.

— Она переживает за вас. А еще... Она пообещала, что знает, как снять с нас заклятие «уз», надо только принести ей тот кулон. Я не говорила ей, что мы уже знаем, чей он. Посчитала, если вы захотите, расскажете все сами.

Морр кивнул и, уйдя в свои мысли, приступил к еде. Съел немного, отложил вилку и обессиленно откинулся на подушку. Я сразу подала ему лекарство: первое укрепляющее, затем — снотворное. Матильда посоветовала не говорить ему об эффекте последнего, уверенная, что узнай он об этом, ни за что не станет пить. И, уже изучив характер некроманта, я тоже разделяла ее опасения.

— Зачем так много лекарств? — он все же высказал недовольство, правда, выпил все.

— Чтобы вам быстрее вернуться в форму. Так велел лекарь Арфэн. Вы сильно истощены. Да и не будете же вы отрицать, что сами не чувствуете этого.

Морр и на это ничего не ответил, только сглотнул и прикрыл глаза.

— Почему вы не взяли меня с собой? — вопрос вырвался у меня сам собой.

Он взглянул на меня сквозь ресницы.

— В ту ночь, — я все же продолжила. — Возможно, если бы вы были не один... Если бы я вам помогала, как с другими ритуалами, то с вами бы не произошло всего этого...

— Потому что вам там не место, — голос Морр прозвучал глухо, он снова сглотнул. — Я не настолько безумен, чтобы вмешивать в это еще и вас. И это касается лично меня, а не работы. И больше не поднимайте эту тему, будьте любезны.

— Хорошо, не буду. Извините, — я подавила вздох. У меня почти не оставалось сомнений, что лея Хирот была права и похождения Морра были связано с его сестрой. — Давайте хотя бы подушку вам поправим, — уходя от скользкой темы, произнесла я уже более бодрым тоном и наклонилась к нему.

Мои волосы, которые я не успела собрать в прическу, случайно задели его щеку. Морр приоткрыл глаза. Его взгляд уже был сонным, ускользящим, но он задержал его на мне. Поднял руку и неторопливым движением заправил прядь волос мне за ухо. Я замерла, тоже не в силах отвести от него взгляда. Время остановилось. Сердце

гулко стучало, заглушая все остальные звуки. А пальцы Морра уже едва ощутимо касались моей щеки, словно изучая, задержались у краешка губ...

Стук каблуков нарушил тишину спальни, швырнул меня в реальность, заставив спохватиться и поверг в смятение. Я отшатнулась от Морра и оглянулась на дверь, которую сама оставила приоткрытой. Шаги же отдалялись и были едва уже различимы где-то внизу.

— Это, наверное, Матильда пришла, — сказала я, спешно забирая поднос и подхватываясь сама.

Неужели, она случайно увидела эту сцену, надумала себе чего-то и решила проявить деликатность, уйдя? Боже, как же неудобно вышло...

— Пойду ее найду. А вы отдыхайте, господин Морр, — бросила я некроманту.

Но он уже снова закрыл глаза и, кажется, заснул. Это и к лучшему. Может, и не вспомнит, что произошло.

— Матильда, доброе утро! — я вошла в кухню и застала ту за сортировкой купленных продуктов по ящикам. Не похоже, что она пару минут назад неслась по лестнице, не запыхалась, не покраснела, как бывало, с ее-то комплекцией, и выражение лица спокойное. — Ты не заходила только что к Морру?

— Нет, — Матильда посмотрела на меня озадаченно. — Это, видимо та лея... Ну, которая уже приходила.

— Лея Хирот? — именно о герцогине я подумала в первую секунду. Правда, странно, что она так и не зашла к некроманту.

— Да нет, та, чернявая, которая еще здесь плакала, — ответила Матильда, наморщив лоб. — Ну из-за которой льерд Морр потом долго ходил сам не свой. Мы еще думали, что она может быть его бывшей невестой...

— Розалинда Гейл? — удивление во мне смешалось с возмущением.

— Да, она самая, — Матильда подтвердила это энергичным кивком.

— Но как она попала в дом? Я не слышала, чтобы кто-то звонил в дверь.

— Так она со мной вошла. Я встретила ее у калитки, — Матильда смущенно вытерла руки о передник. — Она плакала. Сказала, что только узнала о болезни льерда. Ну я и сжалилась, пустила ее... Она сейчас у него?

— Нет, — я ощутила подавленность. — Кажется, она так и не решилась зайти... Сбежала.

— Ну и ладно, — уже веселей пожала плечами Матильда. Похоже, она испытывала вину, что поддалась слабости и пустила эту Роззи в дом, теперь же вроде как все само и решилось. — Туда ей и дорога... Как льерд?

— Спит. Снова спит. Я покормила его и даже дала лекарство, — ответила ей рассеянно и поставила поднос на стол. — Пойду. Еще дела есть...

Значит, это была Розалинда. И она застала нас с Морром в весьма двусмысленном положении, и сбежала. Странно, что не закатила скандал. На нее это даже не похоже. Впрочем, мне скандалы и не нужны. Как и Морру, в его теперешнем состоянии-то.

А вдруг он был бы рад ее видеть?..

Я постаралась отогнать от себя все мысли о Роззи. Приходила и приходила. Главное, что ушла. Остальное — ее проблемы и меня не касаются. Морр выздоровеет, вот пусть и выясняют отношения.

Вот только червячок глупой ревности продолжал подтачивать сердце и заставлял его замирать в неосознанном страхе.

День я провела в домашних хлопотах. Прибралась в своей комнате. Привела в порядок одежду. Потом помогала Матильде по кухне. Возилась с йоком.

Морр в следующий раз проснулся после обеда, но я не решилась к нему зайти, предоставила это Матильде. Спросила у нее только потом:

— Ты рассказала ему о Розалинде?

— Нет, — та отмахнулась. — Больно надо! Не мое это дело.

— Да, верно, — отозвалась я, невольно порадовавшись решению Матильды.

Вечером, словно сговорившись, один за другим стали названивать клиенты. Удивительно, что вчера и позавчера видеофон молчал, а сегодня его точно прорвало. Пришлось каждому объяснять, что стряслось с некромантом, и обещать, что запись возобновиться, как только, так сразу.

Я уже собралась идти отдыхать, как внезапно раздался звонок в дверь. Первой мыслью было, что это снова явилась Роззи, и я уже приготовилась дать ей отпор, но на крыльце меня ждал посыльный. Не императорский, как в прошлый раз, это было видно по скромной одежде без всех знаков принадлежности ко дворцовой свите, а самый обыкновенный посыльный. Почтальон.

— Валерия Корженевская? — спросил он.

— Да, это я, — я обеспокоенно посмотрела на него. Почтальон? В такое время? Еще и ко мне?

— Вам срочное письмо, — и парень протянул мне конверт. — Разрешите откланяться.

И я не успела опомниться, как он сбежал по ступенькам и устремился к калитке. Закрыв дверь, я повертела конверт в руке, но увидев на нем надпись «от Роберта Швака», не на шутку разволновалась и принялась торопливо раскрывать его.

«Уважаемая лея Корженевская, — мои глаза заскользили по строчкам, — с сожалением должен сообщить вам, что до меня дошла печальная информация о недомогании вашего отца. В мои обязанности, как куратора параллельщиков, входит отслеживание информации об их близком окружении, и в случае чего-то важного, донести ее до клиента. Так, сегодня утром, мне поступило сообщение, что ваша мать ищет вас, затем оказалось, что болен ваш отец. Я не мог не отреагировать на это, умолчать и скрыть от вас. Днем я связался с вашей матушкой и пообещал, что вы скоро приедете. Таким образом, завтра утром, в десять часов, я буду ждать вас на крыльце офиса Перехода со стороны вашего мира. Не обессудьте, встретить вас в самом Эсморте пока не имею возможности, поэтому до местного перехода вам придется добираться самой. На всякий случай напоминаю вам адрес: Остелла, ул. Святой Орхидеи, 15. О вашем визите в офисе Перехода будут в курсе и откроют специальный портал. Не опаздывайте. С уважением, Роберт Шварц».

Ноги ослабли, в горле пересохло, а сердце пустилось вскачь. Папа, что с ним стряслось? Безумная тревога, страх накрыли с головой, я готова была прямо сейчас бежать в тот самый офис Перехода и только усилием воли заставила взять себя в руки и успокоиться. Утро. Нужно просто дождаться утра, и я все узнаю.

Ночью я едва сомкнула глаза. Все думала, переживала, гадала, как там родители. Еще одним из вопросов, который надо было бы решить — Морр. Как ему обо все сказать? И что делать с «узами»? Не потяну же я Морра за собой в свой мир, в его-то состоянии? Да и сам некромант явно не обрадуется такой перспективе. Оставалось одно: поступить с ним так же, как Морр поступил со мной: уйти, когда он спит. Утром, перед самым отходом, я даже сама дала ему внеочередную порцию лекарства, чтобы продлить его сон. Было очень стыдно и тревожно, но я не видела иного выхода. И очень надеялась, что «узы» перестанут действовать, когда я окажусь за пределами этого мира. В крайнем случае, у меня будет в запасе часа три-четыре, пока он спит, чтобы попытаться связаться с родителями. Постараюсь в это время не отходить далеко от офиса Перехода. Да и вдруг Швак мне поможет?

С Матильдой я столкнулась в дверях. Ее обманывать не стала, рассказала все как на духу, показала письмо и попросила передать все Морру. И извиниться. А еще — присмотреть за йоком.

— Конечно, присмотрю, и за йоком, и за льердом, не беспокойся, — сказала мне Матильда.

— Спасибо, я вернусь, как только получится, — отозвалась я.

И тут вспомнила о деньгах, которых по-прежнему у меня не было. Морр за всеми нашими заморочками, а теперь и своей болезнью, так и не выдал мне ни копейки аванса. Пришлось опять одалживать у Матильды.

— На экипаж, — объяснила я. — Боюсь, что пешком могу не успеть или заблудиться.

Уходила я налегке, в сумке лежали только самые необходимые вещи и смена белья. На сердце было тяжело, и не только из-за тревоги за отца. По дороге до офиса Перехода я то и дело уносила мыслями к Морру. Какая у него будет реакция, когда узнает, что я ушла? Разозлится? А, может, расстроится? Или же вовсе обрадуется? Особенно, если «узы» действительно перестанут действовать... Ну а если они «включатся» и потянут его за собой, даже боюсь представить, что будет.

«А ведь сегодня последний день испытательного срока», — внезапно всплыло в памяти. Вдруг это знак?

В здании офиса Перехода в этот утренний час все выглядело несколько по-иному, чем тогда, во время аукциона. Из-за дневного освещения краски интерьера потеряли свою интенсивность, на мебели и стенах стали заметны потертости и царапины, а в солнечном свете, что проникал в редкие окна, кружила пыль.

Я миновала знакомый зал, где проводился аукцион, и в комнате за ним встретила блондинку. Это была точно не Элла, которая проводила мне адаптацию, а совсем другая дама, старше и крупнее. Филадельфия Годвина, что отправлял меня на аукцион, тоже не было видно, и я несколько растерялась. Почему-то думала, что меня будет встречать кто-то из уже знакомых людей.

— Доброе утро. Простите, я Валерия Корженевская, льерд Шварц должен был предупредить обо мне, — отвлекла я блондинку от праздного листания некоего женского журнала.

— А, да, — она окинула меня взглядом и торопливо отложила журнал. — Конечно-конечно, Валерия Корженевская... Сейчас открою портал, — женщина тут же подскочила с места.

— Спасибо, — я кивнула. — Только можно мне вернуть мою одежду? Боюсь, в этом платье в своем мире я буду выглядеть странно.

— Да, сейчас, — блондинка поморщилась будто недовольно. Она суетливо поправила некие бумаги на столе, затем показала на то самое место, где мне уже довелось стоять, окутанной облачком. Затем нажала на рычажок.

Я снова на несколько секунд погрузилась в плотный туман, а когда он расселся, на мне уже были мои родные джинсы и почему-то блузка, которую я обычно носила с классическим костюмом. Она немного нелепо сочеталась с совершенно спортивными кроссовками, но сейчас это было не самым важным.

— Мне нужно где-то расписаться? — спросила я, с радостью ощущая под рукой любимую сумку. — О том, что я ухожу.

— Расписаться? — блондинка встрепенулась. — Нет, не надо. Это незапланированный портал, поэтому не нужно.

Прозвучало это как-то подозрительно, но я быстро забыла об этом, переключившись на свои проблемы и встречу со Шваком.

— Выход же там? — я кивнула в сторону двери.

— Да, именно.

— До свидания, — попрощалась я и нажала на ручку двери.

Меня сразу оглушило городским шумом. Мимо пронеслись автомобили, где-то гроыхал подъемный кран, в кафе напротив играла музыка... Воздух был раскален от июньского солнца, и под его жаркими лучами плавился даже асфальт.

Мой город. Мой мир. Я не была здесь месяц, а, кажется, прошло не меньше года.

«Швак!» — одернула я себя и принялась оглядываться в поисках своего куратора. Мимо проходили люди, в ярких открытых одеждах, утомленные жарой, но Роберта Швака среди них не было. А ведь он обещал, что будет ждать меня у выхода. Я еще несколько минут постояла на крыльце, предположив, что тот где-то задержался. Прошлась туда-обратно вдоль улицы. Потом вспомнила, что в сумке должен быть мобильный телефон!

Я почти с трепетом взяла его в руки — в Остелле мне порой его очень не хватало. Пришлось еще порыскать в недрах сумки, чтобы отыскать визитку Швака с его телефоном. Солнце отсвечивало на экране смартфона, и я решила отойти в тень дерева у самой дороги и попытаться там набрать номер Швака.

Я успела нажать всего первые три цифры, как меня кто-то со всей силы дернул за руку. Смартфон выпал из ладони, отлетев в сторону, меня же рывком куда-то потянули. От неожиданности и страха крик застрял в горле, а опомнилась я на заднем сидении автомобиля.

— Ну что, попалась, беглянка? — раздалось над самым ухом. А я с ужасом поняла, что, кажется, узнаю этот голос.

Тот самый коллектор, из-за угроз которого я вынуждена была принять предложение Швака.

— Похищение людей — тоже часть вашей работы? — я млела от страха, но пыталась сохранять внешнее спокойствие.

На это мужик лишь глухо расхохотался, а водитель, чей затылок я только и видела, нажал на газ, и машина рванула.

— Куда вы меня везет? — снова спросила я.

— Поговорить.

— У меня нет тех денег!

— Вот и поищем. Понимаешь, цыпочка, — мою щеку вновь опалило горячее и не очень свежее дыхание, — нам нужен только наш долг. И все. Будут деньги — будет свобода.

После этих слов меня выпустили из захвата, и я завалилась боком на сидение. Когда выпрямилась, увидела наконец похитителя: худой, жилистый мужик, не совсем опрятный. Гопник какой-то, а не коллектор. Впрочем, откуда мне знать, как выглядят выбивальщики долгов?

— Мне надо позвонить, пожалуйста. У меня отец болен, мне надо узнать, как он, — мой голос все же задрожал и стал умоляющим

— Решим наши вопросы, и вались на все четыре стороны, — коллектор отвернулся, я же готова была расплакаться.

И что сейчас делать? Как сообщит, где я, что со мной случилось?.. Ведь если бы Швак не опоздал... На этой мысли я вдруг запнулась, а внутри меня все похолодело. Я вспомнила и подозрительно бегающие глаза блондинки в офисе Перехода, и то, как она не дала мне расписаться, а потом и Швак не пришел... Да, похоже, именно не пришел, а не опоздал! Возможно, он и знать не знает, что я здесь. Или же сам и подставил меня...

Но зачем? Кому это надо? Кому надо выманивать меня в мой мир и бросать на растерзание коллекторам? Ведь почти нереально, что коллекторы меня выследили сами... Да и машину их, припаркованную у тротуара, я заметила еще раньше, просто не придавала этому никакого значения. Они же, кажется, ждали момент, когда вокруг будет меньше людей, чтобы меня похитить.

— Кто вам сказал, что я буду в этот час у этого здания? — набравшись храбрости, поинтересовалась я.

Мужик только хмыкнул, но не ответил. И это только подтвердило мои подозрения...

И как мне теперь выпутываться из этого болота? Теперь даже Морр с Матильдой уверены, что я отправилась проведать отца... Я невольно прикоснулась к запястью. Мы уже прилично отъехали от офиса, а узы так и не появились. И я впервые пожалела об этом. Конечно, Морр мог еще спать...

Между тем машина свернула к каким-то старым гаражам и поехала, дребезжа, по узкой раздолбанной дороге между ними. Теперь мой страх стал липким, а ноги мелко задрожали: а что если я не выйду отсюда живой? Прикончат, закопают и поминай как звали?

Меня снова силой выволокли из машины, я пыталась сопротивляться, но без особого успеха. Втолкнули в пустой гараж.

Понадобилось несколько секунд, прежде чем глаза привыкли к сумраку, и я узрела своего мужа. Он сидел, привязанный к стулу, с кляпом во рту. При виде меня взволнованно затряс головой, а я едва смогла выдохнуть:

— Эдик?

— Да, и мужика твоего нашли, — отозвался коллектор, толкая меня тоже к стулу, весьма хлипкому на вид. — Прятался в Подмоскowie.

— В Подмоскowie? Так ты был все время рядом, Эдик? — я не смогла не возмутиться. — Когда тебе объявили пропавшим без вести, когда меня обложили со всех сторон твои кредиторы, ты все это время сидел в Подмоскowie?

Тот что-то замычал, но я продолжила с безумной горечью:

— Подлец, какой же ты подлец...

— В общем так, голубки, — между тем коллектор тоже связал мне руки сзади веревкой, — вы тут почирикайте, пообщайтесь, вдруг придумаете, где взять денег. Нам-то все равно, кто из вас отдаст долг... А если не придумаете, то извиняйте... — и от его тона стало совсем дурно.

Похоже, я права, и живой отсюда могу не выйти...

— Гоша, смотри за ними, — бросил похититель своему приятелю и сам вышел, перед этим выдернув изо рта Эдика кляп.

Гоша же, настоящий бугай, упал на продавленный диванчик, включил над ним тусклую лампочку, и уткнулся в телефон.

Я посмотрела на мужа:

— Ну что скажешь?

Но он отвернулся, побоявшись встретиться взглядом.

— Как у тебя с совестью? Спишь спокойно? — продолжала я.

Снова ноль реакции.

— Как же хорошо, что у нас нет детей... — вздохнула я, качнув головой. — Иначе до конца жизни было бы стыдно перед ними за такого отца.

— Вот и радуйся, — наконец подал голос Эдик, огрызнувшись.

— Да вот как-то не получается, — удрученно усмехнулась я. — Без денег. Без крыши над головой. А теперь, возможно, и с жизнью придется расстаться. И все благодаря тебе.

Эдик злобно засопел и вновь отвернулся.

— То есть идей, как нам выпутаться из этой ситуации, у тебя нет, — констатировала я. — Естественно... Когда ты брал на себя ответственность?

Я тоже замолчала и прикрыла глаза. Неужели все так и закончится? Вот здесь? И скоро я стану лишь безликим именем в криминальной сводке?

А время, то ли бежит, то ли тянется... Что-то я полностью потерялась в нем.

Впрочем, чего я жду? Денег, которые свалятся нам на голову из ниоткуда? Чудесного спасения? Ну да, супергероя...

— Который час? — спросила я тихо у Гоши.

— Половина третьего, — тот зыркнул на меня и снова ушел с головой в интернет.

Половина третьего. Морр, по идее, должен был уже проснуться. А с этим и дать о себе знать «узы». По той же идее, я, уже должна была лететь прямо с этим стулом, пробивая стены, навстречу некроманту... Но ничего подобного не происходило. Запястье лишь ощущало жесткость веревки и боль от сильной стяжки. Значит, «узы» при пересечении миров исчезают... Так просто?

Но сейчас от этих мыслей было слишком горько. Выходит, я больше никогда не увижу ни Матильду, ни барона Галье, ни сумасбродного императора... И Морра тоже не увижу. А он будет думать, что я просто ушла к родителям и не вернулась. И, уверена, даже не попытается искать... Забудет... Найдет другую помощницу...

От отчаяния я заерзла на месте, затем дернулась, пытаюсь выпутаться из проклятых веревок, но ко мне тут же подошел Гоша. Нагнулся, поправляя узел, а после пригрозил:

— Только рыпнись, ясно?

Дальше я потеряла счет времени. Гоша за эти часы успел перекусить, выпить пива, покурить... Эдик глядел на него с завистью, я же понимала, что даже несмотря на голод и жажду, не смогу ничего проглотить. Между собой мы с мужем тоже не разговаривали.

Главный коллектор вернулся под вечер: когда он открывал дверь, я заметила, что небо уже окрашивалось в розовый. При виде него я приготовилась к худшему.

— Ну что, подумали? — коллектор обошел меня сзади и угрожающе навис сверху. В горле застрял ком, а спина взмокла. —

Чего решили? Как долг будем отдавать? Что муж говорит?

Эдик, хотя сейчас трогали не его, задышал в панике, облизнул губы. Трус. Где были мои глаза, когда выходила за него замуж? Вот и пожинай, Лера, плоды своей глупости.

Шаги снаружи, быстрые, уверенные, услышали все. Замерли, глядя на железную дверь, которая в следующий миг просто слетела с петель. И в квадрате света появился мужской силуэт.

Сердце узнало его раньше, чем глаза поверили, сделало радостный кульбит и понеслось вскачь.

Это действительно был Морр.

Он все-таки нашел меня.

Глава 26

Он нашел меня? Но как? Как это возможно? Узы или...

А Морр между тем приближался. Черные джинсы, черная футболка, черные кроссовки — похоже, он тоже прошел адаптацию. И это выглядело так непривычно, что я даже на миг забыла, где нахожусь, изумленно таращась на него.

— Ты кто такой? — ожил наконец коллектор за моей спиной и вышел вперед.

А Морр сбросил с плеча рюкзак (рюкзак?) и резко, без замаха впечатал ему кулак в челюсть. Молча. Коллектор отлетел, ударившись в стену, и сверху с полки на него посыпались какие-то железяки. Подоспевшего на выручку Гошу Морр вырубил в два удара: ногой в пах, и тут же боковым в открывшуюся челюсть.

— Мощно, — прошептал Эдик, глядя на обоих похитителей, растянувшихся без сознания на полу.

И это практически с одного удара?

Морр между тем, поморщившись, потер костяшки и обратил свой тяжелый взгляд на меня:

— Почему вы ушли без моего разрешения?

Вот же... Не это я хотела услышать в такой момент, совсем не это! Поэтому и ответила совсем не то, что собиралась сказать:

— Вообще-то, у меня сегодня закончился испытательный срок, а мы ведь планировали расторгнуть контракт.

— Не знаю, что вы там планировали, я вас никуда не отпускаю, — он оказался около меня и в секунду разорвал веревки, словно те были паутиной. — Уходим отсюда.

Я покрутила онемевшими запястьями, разминая их. Попыталась подняться, но ноги тоже затекли и не пожелали слушать меня. Так я оказалась подхваченной Морром, в его объятиях.

— Спасибо, я в порядке, — пробормотала, без особого желания отстраняясь от его груди. — Уже могу идти.

— А я? — вдруг подал голос мой благоверный.

Что б его! С появлением Морра я вовсе забыла о его существовании.

— Кто это? — спросил некромант у меня, поднимая с пола рюкзак. На Эдика он категорически не смотрел.

— Я кто? — отозвался Эдик даже вроде как возмущенно. — Я, вообще-то, муж Леры! А вы кто?

— Это ваш муж? — в голосе Морр проскочило холодное удивление.

— Бывший, — ответила я, желая взглядом убить муженька.

— Никакой не бывший! — захорохорился тот. — Печати в паспорте о разводе нет!

— Скоро будет, — процедила я. — И помолчал бы уже... Никакой совести. Сам втянул меня в это дерьмо... Идемте, — бросила я сама уже Морру.

— Эй, а меня развязать? — Эдик уже истерично верещал. — Вы что, оставите меня здесь с этими бандитами? Развяжите меня немедленно! Чего смотришь? — это уже он крикнул на Морра — и в следующую секунду с поехавшей челюстью отдышал на полу рядом с «друзьями»-коллекторами.

— Это Эдик? — некромант снова потер кулак и брезгливо обошел моего благоверного и стул, к которому тот так и остался привязанным.

— Откуда...? — удивилась было я, но потом запнулась, вспомнив: ну да, мои ночные кошмары. И запомнил же!

У гаража стояла машина коллектора, и ключ зажигания удачно оказался в замке. К тому же на заднем сидении я заметила свою сумку.

— Поехали, — сказала, решительно направляясь к водительской дверце.

— На этом? — Морр с сомнением посмотрел на меня.

— Выедем на ней хотя бы к дороге. А эти, — я кивнула в сторону гаража, — пускай побегают, поищут свою машину... Вы боитесь, что ли? — догадалась я. И прикусила губу, сдерживая улыбку: уж слишком

растерянным в эту минуту выглядел Морр. Не удивительно, машин же в его мире нет.

— С чего вы решили, что я боюсь? — он быстро вернул на лицо маску невозмутимости и подошел ближе, разглядывая дверцу автомобиля.

— Вот так, — я вернулась к нему и собралась показать, как ее открыть, но в этот момент он тоже протянул руку к дверце. Наши пальцы случайно соприкоснулись, но на этот раз никто из нас не отпрянул. Стало жарко, перехватило дыхание, но я все же продолжила, потянула ручку и только потом разорвала наше касание: — Садитесь.

После еще подождала, пока Морр со своим рюкзаком уместиться на сидении, и закрыла за ним дверцу, затем перешла на водительское место.

— Вы умеете управлять этой штукой? — спросил Морр, наблюдая, как я завожу машину и трогаюсь с места.

— Умею, — ответила я, усмехнувшись. И спросила, уже погасив улыбку: — Как вы меня нашли? Мне казалось, узы не действуют...

— Вы на это рассчитывали, когда уходили?

— Нет! — этот некромант опять начинал меня бесить. Ну вот что за человек, а? Я об одном, а он...

— Эти проклятые узы и правда почему-то не действовали, — продолжил он между тем с заметным раздражением.

— Так как вы меня нашли? — повторила я свой вопрос. И добавила тихо: — И почему?

— Давайте обсудим это позже, — Морр с напряжением смотрел на дорогу. — Когда вернемся в Остеллу. У меня к вам тоже много вопросов.

— Ладно, — вздохнула я. — А что это у вас за рюкзак?

— Это? — он прижал его к себе крепче. — Мой чемодан адаптировался, — произнес уже с досадой.

Я же не удержалась от улыбки:

— А вам идет ваш новый образ. После адаптации.

— А вы выглядите... Странно, — ответил Морр.

— Я, конечно, не надеялась на ответный комплимент, — вздохнула я с усмешкой, — но что ж поделаешь... Вы не удивили.

— Я сказал «странно», а не плохо, — некромант глянул на меня искоса.

— И на этом спасибо. Вещи-то хоть из чемодана не пострадали при переходе?

— Нет, но потеряли свои свойства. Они совершенно бесполезны в этом мире. И магии нет. Она, похоже, адаптировалась в силу, — он сжал и разжал кулак. — И это тоже... Непривычно.

— Давайте остановимся здесь, — я свернула на пустую стоянку за старым жилым домом. — Пройдемся до офиса пешком, тут уже недалеко.

Я заглушила мотор и потянулась за сумкой на заднее сидение.

— Черт, — вспомнила потом. — Телефон! Он же выпал у меня из рук еще тогда... А я ведь хотела родителям позвонить! Надо было у Гоши этого взять.

— Кто такой Гоша? — сразу встрепенулся Морр.

— Да один из бандитов, который меня похитил. Вы его вырубili вторым по счету.

— А, — на губах некроманта промелькнула улыбка.

— Выйдете сами? — я показала на дверцу.

— Ну... — Морр тоже стал шарить глазами по ней.

Я вздохнула и перегнулась через него, открывая дверь. И вновь невольная близость, касание — и сердце вскачь.

Да черт побери!

— Выходите, — от волнения вышло как-то грубо, и я поспешила выскочить из машины сама, первой.

До офиса шли молча: я впереди, Морр на шаг позади — сегодня мы нарушили традицию и поменялись местами. На знакомое крыльцо я тоже взбежала первая. Дернула за ручку двери — и опешила. Она не открывалась. Морр сделал то же самое — заперто.

— Который час, не подскажете? — спросила я у проходившей мимо женщины.

— Половина восьмого, — отозвалась она.

— Кажется, мы опоздали, — констатировал Морр мрачно. — Они уже закрылись.

— Я думала, они работают круглосуточно, — растерянно проговорила я, на что Морр лишь хмыкнул. — Что же делать? Ждать до утра? У меня здесь уже нет даже крыши над головой, — я удрученно развела руками. — И телефона, и денег тоже нет...

Я достала кошелек, пересчитала купюры. Усмехнулась.

— Только могу вас кофе угостить из киоска. Ну и булочкой.

Морр похлопал себя по карманам джинсов и извлек из заднего внушительную стопочку пятитысячных:

— Этого хватит? На кофе и булочку?

— Вполне, — я ошеломленно улыбнулась. — Откуда они у вас?

— Поменял диаманты на ваши бумажки при переходе. Мы так и будем здесь стоять или пойдём куда?

— Пойдем, конечно, — вздохнула я, — не будем же дверь до утра подпирать.

Я стала спускаться с крыльца, как вдруг заметила некое шевеление в рюкзаке Морра. Подумала, что показалось, но в следующую секунду рюкзак дернулся, словно был живым.

— Что там у вас? — спросила с затаенным страхом. — Его содержимое точно не адаптировалось во что-то... э-э-э... необычное?

Почему-то сразу представилась ожившая черепушка Йорика. Правда, некромант не носит ее с собой, но мало ли...

— Нет, это... — рюкзак уже вовсю запрыгал на плече Морра, он наконец снял его и открыл, демонстрируя содержимое.

Белое, пушистое, зеленоглазое...

— Малышка?

Йок почти что выпрыгнула из рюкзака и прямо ко мне на руки. Заурчала, прижимаясь к груди.

— Так вы ее скрывали от меня все это время? — я воззрилась на Морра с упреком.

— Я не хотел ее будить, она спала, — ответил Морр, продолжая держать рюкзак открытым и навесу.

— Зачем вы ее взяли с собой?

— Без нее бы я не нашел вас.

— Без Малышки? — я переводила обескураженный взгляд с питомицы на некроманта.

— Йоки очень привязаны к хозяевам и даже на далеком расстоянии считывают их энергетический след, — пояснил Морр, поглядывая на Малышку с непонятым недовольством. Или же это... ревностью? Он ревнует меня к йоку? Забавно.

— Значит, это она помогла найти меня? Моя хорошая девочка, — я крепче и с умилением стиснула Малышку в объятиях, а у Морра на щеке дернулась желвака.

— Кладите ее обратно, на вас уже все оборачиваются, — проворчал он, шире открывая рюкзак, — оставьте на потом эти сантименты.

— Мама, я тоже хочу такого котика! — показал на йока мальчик, проходивший мимо, и я поняла, что Морр прав. «Котику» лучше не давать рассмотреть себя поближе.

— Посиди еще здесь чуть-чуть, — шепотом попросила я Малышку и вернула ее в рюкзак.

Морр сразу закрыл его на молнию, оставив лишь небольшой зазор для воздуха, и снова надел рюкзак на плечо.

— Предлагаю первым делом перекусить, — сказала я, оглядываясь. — Конечно, можно было бы зайти в кафе напротив, но мне кажется, нам не стоит задерживаться в этом районе. Вдруг эти коллекторы вернутся. Они ведь отсюда меня похитили.

Я все же еще прошла к дереву, под которым стояла некогда, собираясь позвонить, но даже намек на свой телефон не нашла. Или забрали, или выбросили. Надо будет заблокировать симку.

Приличное кафе нашлось в квартале от офиса. Я оставила Морра изучать меню, а сама побежала в дамскую комнату. Столько часов об этом мечтала! После этого еще какое-то время провела у зеркала, приводя себя в порядок. Даже губы зачем-то подкрасила. Совершенно непрактично, ведь после первого же блюда от помады не останется и следа, зато с ней я чувствовала себя уверенней.

Когда я вышла в зал, Морр все еще листал меню. И как всегда с таким видом, словно это работа его студента, и он пытается отыскать в ней ошибку. Раньше это показалось бы мне раздражающим, сейчас же вызвало улыбку. И этот его «адаптировавшийся» образ. Так необычно видеть его в нашей одежде. Не думала, что смогу когда-нибудь лицезреть подобное. Но я не льстила, когда говорила, что ему все это идет. Даже легкая щетина, которая появилась за время болезни, сейчас вполне вписывалась в его новый образ.

«Он спас меня, нашел», — в следующую секунду пронзила мысль. Полное осознание этого догнало меня будто сейчас, и сердце сделало кульбит, захлебнулось необъяснимой радостью. К щекам прилил жар, и я остановилась, чтобы справиться с накатившими вдруг эмоциями.

— Можно мне бокал вина, белого, — попросила я у бармена. — В счет того столика, — я показала на Морра, он же в этот момент уже смотрел на меня, приподняв одну бровь. Еще и руки на груди скрестил. — Дайте еще один бокал, — я улыбнулась бармену и, получив напиток, направилась к некроманту.

— Не переживайте, на вас тоже взяла, — поставила один бокал перед ним. — Вы же об этом хотели меня попросить?

— Не совсем, — его взгляд задержался на моих накрашенных губах. Затем он кашлянул и продолжил, вновь уткнувшись в меню: — Вас слишком долго не было. Я уже собрался идти вас искать, а вы, оказывается, опять флиртуете с мужчинами.

Я усмехнулась:

— Если бы я вас не знала, то решила бы...

— Что? — он вскинул на меня взгляд исподлобья.

«... что вы ревнуете», — мысленно продолжила я, но вслух этого не сказала.

— Неважно, — я сделала глоток вина. После пережитого стресса немного расслабиться не помешает. — Вы определились с заказом?

— Да, — Морр передал мне меню.

Сама я выбрала рыбу, салат и чай с шоколадным суфле на десерт.

— Как вы себя чувствуете? — спросила я некроманта, когда официант ушел выполнять наш заказ.

— Как я себя чувствую? — этот вопрос явно застал его врасплох.

— Да, вы же болеете. Вам нужен постельный режим, а вы... Здесь...

— Я уже здоров. Полностью, — сказал как отрезал.

— Спасибо, что пришли мне на выручку, — тихо проговорила я.

— Я уже и не надеялась на спасение. Тем более не ожидала, что это будете вы...

— То есть вы думали, меня устроит ваше объяснение, переданное через Матильду?

— А чем оно вас не устроило? — вспыхнула я. — Я же не приврала, рассказала все, как есть. А вы были больны, спали, я не хотела вас беспокоить!

— Вы опоили меня снотворным, чтобы уйти, — Морр пронзил меня взглядом.

— Вы тоже меня заставляли пить снотворное, между прочим, когда это было нужно вам, — язвительно напомнила я. — А тут дело серьезное, мой отец...

— Швак позвонил в обед, — перебил меня Морр, а я от неожиданности расплескала на скатерть вино.

— Швак позвонил вам? — переспросила я в полнейшем недоумении.

— Да, он хотел поинтересоваться, как идут дела у его подопечной, то есть у вас, — ответил некромант. — И будет ли продлен договор после испытательного срока.

— То есть о письме и моем отце он не упоминал? — озабоченно уточнила я.

— Нет. И крайне удивился, когда я ему об этом сообщил. Тогда я понял, что либо меня обманули вы, либо кто-то обманул вас.

— Зачем мне вас обманывать? — в который раз вздохнула я.

— Вот я и решил вас найти, чтобы выяснить это, — Морр тоже покрутил бокал и отставил, так и не пригубив из него.

— Выяснили? — тихо спросила я.

— Да, — и продолжительный взгляд, прямо в глаза, переворачивающий все внутри.

— Я рада, — отозвалась почти беззвучно.

— Я тоже.

Не выдать своего смятения мне помог официант, вернувшийся с закуской.

— Горячее будет через пятнадцать минут, — сообщил он и вновь удалился.

— Вы спрашивали обо мне в офисе? — спросила я, с деланным спокойствием приступая к еде. — Что они вам сказали?

— Ничего. О вас там никто не знал и даже сразу отказывались открывать портал. Но я настоял, — Морр агрессивно наколол кусок ветчины на вилку и сразу отправил его в рот.

Похоже, «настаивал» он очень убедительно.

— Там была блондинка, в годах? — поинтересовалась я.

— Нет, ее звали Элла. Швак к ней так обращался.

— Льерд Швак тоже там был? — удивилась я.

— Да, он приехал, чтобы тоже выяснить, что могло произойти и куда вы пропали.

— А дальше что?

— А дальше я прошел адаптацию и оказался в вашем мире. А ваш йок привел меня к вам. Правда, потом сразу заснул.

— Долго вы меня искали?

— Я не обратил внимания. Но судя по тому, что до закрытия офиса мы не успели, достаточно долго.

— Надеюсь, я реабилитирована в ваших глазах?

— Почти.

— Почти? — я усмехнулась с горечью. — Ну, конечно, я ведь у вас всегда во всем виновата, даже в собственном похищении.

Морр ничего не ответил, уткнулся взглядом тарелку и принялся с хмурым видом гонять по ней оливку.

— Вы хотели покормить йока, — сказал он потом, меняя тему.

— Да, точно, — оживилась я, — подвиньте, пожалуйста, поближе рюкзак.

— Здесь недалеко есть гостиница, думаю, нам стоит переночевать в ней, вы не против? — спросила я, когда мы покинули кафе.

— Нет. Сегодня командуете вы, — некромант попытался пошутить, но вышло натянуто. Видимо, тяжело ему дается осознание, что здесь он чужак и не способен держать все под контролем.

— Тогда выбирайте, — я же, наоборот, повеселела, — мы подъезжаем на метро, — и показала пальцем вниз, — на поезде под землей. Ищем машину, чтобы она нас подвезла до гостиницы. Или же прогуляемся до нее пешком?

— Пешком, — без раздумий ответил Морр.

Что ж, я другого и не ожидала.

— Тогда нам туда, — я показала направление, и мы двинулись вперед под оживленной вечерней улице.

Темнело, но в городе было все еще людно. Зажигались фонари, витрины переливались огнями, цветы на клумбах к ночи источали особенно яркий аромат. На пути нам попался салон связи, как раз моей мобильной сети, и я задержалась около него.

— Одолжите денег, пожалуйста, — попросила я Морра, — в счет моего аванса, который я все же надеюсь когда-нибудь получить.

Он без возражений отделил с десяток купюр от своей стопочки денег и протянуть мне:

— Хватит на то, что вам надо?

— Более чем, — заверила я и поспешила в магазин.

Восстановила сим-карту, купила недорогой телефон и наконец смогла позвонить родителям. Я выдохнула с облегчением, услышав бодрый голос отца. С мамой тоже все было в порядке. Они собирались на дачу и звали меня в гости. Я еще поинтересовалась у них об Эдике, не слышали ли они о нем и не приходил ли к ним кто-то подозрительный и спрашивал обо мне. Родители сказали, что ничего подобного не случилось, но сразу забеспокоились, затем стали расспрашивать, как я и как моя новая работа. Я заверила, что у меня все в шоколаде и, возможно, скоро приеду к ним в гости. О коллекторах и похищении, естественно, ни слова.

— Ваши родители далеко живут? — спросил Морр, когда я закончила разговор.

— Относительно, в четырех часах езды от города, где мы сейчас находимся, — ответила я.

— Похож на видофон, — Морр уже смотрел на мой телефон. — По принципу работы.

— Да, похож, — я улыбнулась, отправляя телефон в сумку. — И по видео тоже можно разговаривать.

— Какая-то магия? — заинтересовался некромант.

— Интернет, — таинственно ответил я.

Но развить тему не успела: Морр внезапно схватил меня, прижал к себе и резко развернулся, словно пытаюсь оградить, а в следующий миг мимо, ловко лавируя между прохожими, пронесся на полной скорости парнишка на скейте.

— Все хорошо, — прошептала я, пытаюсь легонько отстраниться от Морра. Он же в этот момент напряженно оглядывался по сторонам и не спешил выпускать меня из своих на редкость крепких объятий.

— Все хорошо, это скейтборд, — сказала я уже громче, и Морр наконец посмотрел на меня.

— Кто это? — Морр все же ослабил хватку, но полной свободы я так и не получила.

— Скейтборд — это доска, на которой ехал парень. Развлечение такое у молодежи есть, — объяснила я терпеливо.

— Сумасшедшие, — пробормотал Морр, но я уже была поглощена другим: через дорогу, как раз напротив, был мой магазин цветов. Точнее, уже шаурмичная. И как я забыла, что он здесь? В горле

сразу стал набухать соленый колючий ком. Как же больно смотреть на это...

— Что с вами? — спросил Морр, обеспокоенно глядя на меня.

— Когда-то здесь был мой магазин, — призналась я.

— Тот самый, с цветами? О котором вы рассказывали? — некромант тоже обернулся.

— Да.

— И где он сейчас?

— Сейчас в нем дешевая забегаловка, — усмехнулась я, глотая слезы.

— Хотите подойти ближе?

— Упаси боже, — я отчаянно мотнула головой. — Лучше пойдемте отсюда скорее. Гостиница уже за углом.

Глава 27

Два одноместных номера снять не удалось. Как-то я подзабыла о том, что для оформления оных понадобятся паспорта обоих. Пришлось брать двухместный на мое имя, а Морра оформлять как гостя, хотя и это без документов вышло с огромным скрипом и дополнительным вознаграждением администратору.

— Ну, нам же не привыкать спать в одной комнате, правда? — попыталась пошутить я, пока мы ждали лифта.

Морр ответил продолжительным, задумчивым и абсолютно серьезным взглядом. Похоже, шутку не оценил. А вот лифт у него вызвал обратную реакцию.

— Как в гробу, — хмыкнул он, с интересом оглядываясь, и даже попытался простучать костяшкой пальца стены. Видимо, на предмет магии.

— Ну и сравнение, — у меня же озноб прошел по коже. Всегда с опаской относилась к лифтам, особенно современным, стальным. Как по мне, старенькие деревянные хоть и более хлипкие, но зато уютнее. — Хотите сказать, вы знаете, каково там, в гробу?

— Нет, не довелось испытать это на себе, но представить могу. Да и все мы там когда-нибудь окажемся, — философски заметил Морр.

— Очень оптимистично, — вздохнула я тихо и поспешила выйти, когда двери наконец разъехались.

Гостиница была из новых, с современным интерьером, и номер, доставшийся нам, тоже оказался на уровне. Стильно, чисто, красиво.

Окно с видом на вечерний город. И огромная двуспальная кровать.

— Вы тут осваиваетесь, а я приму пока душ, — сказала я Морру.
— А то хочется поскорее смыть с себя все сегодняшние приключения,
— и сбежала в ванную.

Я слабо представляла, как этой ночью буду спать с ним в одной кровати. И, вроде, столько раз это уже действительно было, но тогда меня одолевали иные эмоции. Злость, досада, раздражение, смущение... В дни, когда Морр болел — беспокойство. Опять же, я была уверена, что он не знает об этом, да и причина тому — веская. Теперь же я испытывала смятение и растерянность. Что-то неуловимо изменилось, во мне, в нем, между нами. И это пугало, волновало, вызывало неконтролируемый трепет. И желание сбежать, спрятаться, засунуть голову в песок и представить, что ничего не происходит.

Вечно стоять под душем было невозможно, пришлось возвращаться к Морру. Я плотнее закуталась в банный халат, повязала на голову чалму из полотенца и вышла из ванной. Морр сидел на кровати и с отстраненным видом щелкал пультом, переключая каналы в телевизоре. В другой руке у него была бутылка с каким-то фруктовым напитком, который он, видимо, нашел в мини-баре. А в кресле уже продолжала дрыхнуть без задних ног Малышка.

— Вижу, с телевизором вы легко разобрались, — усмехнулась я.

— У вас визеры длиннее и сложение чем у нас, — отозвался он, оборачиваясь. — И со звуком.

Его взгляд пробежался по мне: от макушки до ног — и в груди стало горячо, а сердце ухнуло вниз, испуганно забившись уже где-то в животе.

— Это телевидение, видео. Оно во многом отличается от визеров, — я постаралась сохранить голос спокойным, но все же запахнула халат еще сильнее, почти до самого горла. — Вы пойдете в ванную?

Морр кивнул, поднялся и прошел мимо.

Я приблизилась к зеркалу и уставилась на свое отражение. Щеки розовые, глаза горят, словно у меня лихорадка. Впрочем, я себя почти так и ощущала — больной. События прошедшего дня нахлынули на меня, вызывая дрожь во всем теле. Как откат. Полное осознание, что случилось, а главное — что все уже позади. А ведь могло все закончиться иначе, не так благополучно, если бы не Морр...

Сильный шум воды, некий грохот и следом сдавленная ругань из ванной выдернули меня из размышлений. Я опрометью бросилась туда.

— Что случилось, господин Морр? — крикнула через дверь. — Вы в порядке?

Но ответа не получила. Тогда я дернула за ручку, и дверь поддалась, оказавшись открытой. Морр стоял у душевой кабины, еще в одежде, но мокрый с головы до ног, а из самого душа, прикрепленного вертикально, фонтаном лилась вода. И только сейчас я поняла, что за всеми своими мыслями и переживаниями, не позаботилась о том, чтобы просветить некроманта, как работают у нас душ и смесители. А он, гордая птица, конечно же, сам не удосужился попросить помощи.

— Отойдите! — я протиснулась мимо Морра и, пытаюсь преодолеть напор воды, дотянулась до смесителя. Катастрофу предотвратила, но повторного душа не избежала.

— Что ж вы меня не позвали, если не разобрались что к чему? — высказала на эмоциях, глядя прямо на него. Вода стекала с его волос, струясь по лицу и шее, мокрая футболка облепила грудь — и это зрелище деморализовало, сбивало с толку и лишало решимости.

Он тоже смотрел на меня, но ничего не отвечал, не оправдывался и не возмущался. И снова под этим взглядом, глубоким, потемневшим, стало жарко. И мысли потекли куда-то совсем в иную сторону. А Морр вдруг протянул ладонь к моему лицу, провел по щеке, смахивая воду, затем медленно стянул полотенце с моей головы. Влажные волосы рассыпались по плечам, и он запустил в них пальцы, перебирая. Я затаила дыхание, с ясностью осознавая, что последует за этим дальше. И даже когда в следующее мгновение губы Морра оказались на моих, ничего не сделала, чтобы предотвратить это, лишь закрыла глаза, отдаваясь полностью их власти.

Ощувив мой ответный порыв, он притянул меня к себе и яростней впился в мои губы. Вскоре стало понятно, что места в ванной для нас двоих явно мало: он едва не снес плечом полку у раковины, а за моей спиной слетел со стены фен. Тогда Морр подхватил меня на руки и вынес из ванной в комнату. Эти несколько секунд передышки слегка остудили пыл, и когда он поставил меня на ноги у кровати, возникло некоторое замешательство. Во всяком случае с моей стороны.

— Вам, наверное, надо переодеться, вы промокли, — не нашла я сказать ничего более вразумительного, чтобы заполнить паузу. Вот только голос дрогнул, сорвался, выдавая меня с головой.

Морр же, не отрывая от меня взгляда, жадного, гипнотизирующего, в один миг стянул через голову мокрую футболку, отбросил ее на пол, затем вновь рывком притянул меня к себе, вовлекая в новый сумасшедший поцелуй. Поясок на талии ослаб, и в следующее мгновение я оказалась без халата. По коже прошел озноб, но горячие объятия Морра окутали меня, согревая и распаяя ответный огонь внутри.

— Мы разве не сошли с ума? — прошептала я, плавясь под его губами, осыпающими поцелуями мою шею и плечи.

— Ну и пусть, — выдохнул он мне на ухо и подтолкнул к кровати.

А дальше были поцелуи, и ласки, от которых действительно можно было сойти с ума. Которые заменяли ставшие в эти мгновения ненужными слова. Признания. Обещания. Не хотелось ни о чем думать, искать причину, оправдания. Было только здесь и сейчас. Он и я. И то единение, те чувства, которые внезапно обрушились на нас, сметая все сомнения.

Я проснулась через несколько часов, посреди ночи, обнаружив себя по-прежнему в объятиях Морра. Накатили воспоминания, и сердце защемило от счастья и стыда одновременно. Потом их догнал страх: это действительно произошло? Мне не приснилось? Но меня крепко обнимала рука Морра, а его дыхание грело мне шею, спина тесно прижималась к его груди, и, вообще, мы лежали под одним одеялом и даже не удосужились одеться. Я на миг прикрыла глаза, пытаюсь свыкнуться со случившимся. Затем пошевелилась, желая все же выбраться из объятий. Во-первых, очень хотелось пить, во-вторых, мне нужно было время на переосмысление своего положения. Но Морр, стоило мне слегка отодвинуться, тотчас усилил хватку, возвращая меня на место, и проделал он это во сне, только недовольно выдохнул, едва уловимо нахмурил брови. Но через секунду лоб его снова разгладился, а дыхание выровнялось. Я усмехнулась: даже во сне проявляет свои властные замашки!

С попытки третьей мне все же удалось освободиться, и я как можно осторожней выскользнула из-под одеяла. Тело уже успело

отвыкнуть от подобной «нагрузки», и теперь мышцы ныли, тем самым также подтверждая, что мне ничего не приснилось.

Первым делом я надела халат: разгуливать голышом все же было неловко, а ночную сорочку, когда сбегала, взять не подумала. Малышка безмятежно спала в кресле, похоже, наше бурное «общение» ничуть не подпортило ей сон. После собрала с пола все мокрую одежду Морра и вынесла ее на балкон. Ночь была теплой, и вещи вполне могли подсохнуть до утра. Иначе придется сидеть в гостинице, пока это не произойдет.

Прежде чем вернуться в комнату, еще некоторое время постояла на балконе, подставляя лицо легкому ветерку и остужая все еще пылающие щеки. Под одеяло тоже не спешила возвращаться: сидела на кровати, не спеша пила холодную минералку и смотрела на спящего Морра. Что ждет нас утром? Как мы будем вести себя дальше друг с другом? Может, снова сделаем вид, что ничего не произошло? Но то поцелуй, а сейчас... Этого я точно забыть не смогу. Хотя бы потому, что не хочу... Проще будет просто уйти, чтобы не бередить душу. Кто бы мог подумать, что все так далеко пойдет?

Я все же легла на подушку, повернувшись к Морру лицом. Не удержалась и прикоснулась к его щеке. С внезапной нежностью подумала, что он три дня болел, находился в полузабытьи и так и не успел побриться. Ему и теперь все еще нужен постельный режим, а он...

В следующий раз я проснулась, когда солнце давно взошло. Морр уже тоже не спал и, положив локоть под голову, задумчиво смотрел на меня. Разглядывал, как я немногим раньше его. Так, мы некоторое время просто лежали, не отрывая друг от друга взгляда.

— Доброе утро, — тихо произнесла я наконец.

— Доброе утро, — эхом отозвался он. И вдруг добавил: — Я боялся, ты опять сбежишь...

— Мне некуда бежать, — я чуть улыбнулась. И пошутила, пряча смущение: — Особенно на голодный желудок. Нам ведь еще завтрак положен.

Но Морр не улыбнулся в ответ, и моя улыбка тоже погасла.

— Что мы будем делать дальше? — спросила я уже серьезно. — Теперь... Со всем этим...

Но Морр не дал мне договорить, приложив палец к моим губам.

— Решим потом, — ответил хрипло и уже провел пальцем по их контуру. Затем убрал с лица прядь волос, погладил костяшкой щеку, вызывая в груди знакомый трепет. Я накрыла его руку своей, но он вновь перехватил инициативу и сам переплел наши пальцы. Теперь он опять смотрел мне в глаза, серьезно и будто обеспокоенно: — Расскажи мне о своем муже. Я хочу знать о нем все.

— Может, не стоит обсуждать это сейчас? — от этого вопроса я растерялась. — Мне кажется, это не тот момент, когда хочется о нем говорить.

— Как раз это тот самый момент. Это из-за него вчера ты оказалась в том месте, сама ведь сказала.

— В каком-то роде да, — не совсем уверенно ответила я. — Правда, я так и не знаю, кто выманил меня из вашего мира, написав письмо, и навел коллекторов. Но Эдик, думаю, именно к этому не имеет отношения.

— С письмом мы разберемся. Ты не ответила про Эдика, — имя моя мужа Морр произнес, поморщившись. — Почему вы не вместе?

— Потому что он меня предал, подставил и сбежал, — говорить об этом, особенно Морру, было тяжело.

— Что он это сделал?

— Набрал кредитов, дело какое-то хотел замутить, как он говорил сам. Каким-то образом, без моего ведома, сделал меня своим поручителем, даже подпись виртуозно подделал, — я усмехнулась с горечью, вспоминая. — Он всегда был мастер в подделках... А потом еще, оказалось, квартиру в залог отдал. Бизнес его прогорел, он влез в новые долги... Связался еще с каким-то криминалом, а потом сбежал... Долги же все остались на мне, как поручителе. Когда я узнала, какая там сумма, меня чуть удар не хватил. Я таких денег отродясь не видела и не представляла, где взять. Квартира покрыла лишь треть долгов. Потом... Потом пришлось расстаться с моим цветочным магазином, — тут я замолчала, ибо в горле встал ком.

Морр не торопил, лишь не открывал от меня внимательного взгляда.

— И продала я его намного дешевле, чем он стоил, поскольку деньги нужны были срочно, — продолжила я после. — На погашение оставшейся части долга мне дали отсрочку на год. Которая, впрочем,

мало спасала, поскольку сумма по-прежнему оставалась приличной. И я начала искать, где заработать эти деньги...

— Нашла?

— Да, — я усмехнулась, — в мире Альвар, империя Эсмор, город Остелла... Дом на окраине у заброшенного кладбища. Секретарем у одного невыносимого некроманта Кристиана Морра. Слышал о таком? Правда, пока он не заплатил мне ни копейки... Точнее, ни диаманта.

— Действительно, ужасный человек, — на губах Морра наконец появилась улыбка, правда, быстро погасла. — Тех денег, что сейчас есть у меня в ваших бумажках, не хватит погасить твой долг?

— Увы, — я покачала головой. — Да и долг этот теперь я должна вернуть не банку, а коллекторам, которые его выкупили. Это те самые бандиты, которые меня похитили сегодня.

Морр кивнул каким-то своим мыслям и сказал:

— Ладно, вернемся сюда позже и с этим тоже разберемся.

— Это мои проблемы, потому, думаю, мне надо самой с этим разобраться, — его решимость ввергала в смятение.

Мои проблемы еще никто никогда не решал за меня, даже с моральной поддержкой было туго, тем более мужчины, и слышать теперь подобное от Морра... Было по меньшей мере непривычно.

— А с мужем что собираешься делать? — он резко приподнялся и навис надо мной, прищурившись. — Ты же еще замужем...

— Вас это смущает, господин Морр? — я прикусила губу.

— Да, — короче и жестче не придумаешь.

— Собираюсь развестись, если он, конечно, снова не исчезнет. Или его не «исчезнут», — добавила, подумав. И внутренне содрогнулась. Все-таки коллекторы, на которых мы его оставили, не самые добродушные ребята...

Но Морр не разделял моих переживаний, заявив в своем стиле:

— Последний вариант, пожалуй, был бы предпочтительней. Меньше хлопот.

— А я бы предпочла более мирное решение проблемы, — отозвалась я с полуулыбкой и коснулась его лба, пытаюсь разгладить морщинку, которая залегла меж его бровей. — Вы знаете, господин Морр, что вы умудряетесь хмуриться, даже когда целуетесь?

Его брови тотчас взметнулись вверх, а взгляд стал растерянным. Но заметив, что я улыбаюсь, он снова сдвинул брови, угрожающе

хмыкнул и запечатлел на моих губах поцелуй. Вот только погрузиться в него не удалось: в дверь постучали. Оказалось, принесли завтрак, который мы при заселении заказали в номер.

Пока завтракали, ко мне вновь подкралась прежняя неуверенность. Смотрела на Морра, с аппетитом поглощающего омлет, и думала, к чему все же приведет эта ночь. И не лучше ли было бы, если бы она не случилась?

— Мы ведь сейчас сразу в офис? — спросила я, пытаюсь отвлечься от пессимистичных мыслей.

— Да, мне не хотелось бы здесь задерживаться, — ответил Морр, бросив взгляд на рюкзак, некогда бывший его рабочим чемоданчиком. — И дома дел невпроворот...

— Вам... Тебе... — я запнулась, запутавшись в обращении. Стушевалась, чувствуя себя глупо. — Хотела сказать о том, что постельный режим, назначенный вам лекарем, надо было бы продолжить...

— Мне больше не нужен никакой постельный режим, — Морр одарил меня тяжелым взглядом. Потом отставил тарелку и попросил: — Помогите мне разобраться с ванной, лея Валерия, — последнее прозвучало с нажимом и едко. — Не хотелось бы повторения вчерашнего.

С душем катастрофы не повторилось, а вот с остальным... В общем, под тем самым душем мне весьма доходчиво объяснили, что обращения к себе на «вы» больше не потерпят. Но после таких убедительных «доводов» мне уже и самой не хотелось этого делать. Жаль только полочку, которая на этот раз все же пострадала во время этой объяснительной работы.

И да, хорошо, что дополнительный счет при выселении из гостиницы придется оплачивать не мне.

Глава 28

Назад, от гостиницы до офиса Перехода, ехали на такси. Морр был уже не так напряжен, но пытался контролировать ситуацию, бросая въедливые взгляды то на водителя, то на дорогу, то на меня. Лишь один раз его отвлек магазин нижнего белья, мимо которого мы проезжали и случайно остановились на светофоре.

— Как у тебя, — изрек он, показывая пальцем на манекен в черном кружевном комплекте. Прозвучало тихо, но мне все равно

показалось, что водитель услышал, отчего я едва не залилась краской. Сделала Морру большие глаза, призывая его молчать, на что вредный некромант лишь хмыкнул. Утром мое белье тоже подверглось тщательному изучению, и даже прозвучало скупое признание, что оно лучше, чем женское исподнее в их мире. Особенно его покорила цвет — черный. Такой цвет у лей в Альваре не пользовался спросом. Меня, конечно, подмывало спросить, много ли у него было других вариантов для сравнения, и в первую очередь, о Роззи, но благоразумно промолчала: это бы выглядело унижительно, как сцена ревности.

Я испытала облегчение, когда дверь в офис оказалась незапертой. Значит, вчера никакого подвоха не было, и у них действительно закончился рабочий день.

Нас встретила все та же Элла, которую Морр сразу завалил вопросами о безымянной блондинке, что открывала портал для меня. А поскольку ему практически не была свойственна деликатность, и он привык действовать напористо, то Элла, растерявшись и испугавшись, не смогла сказать ничего вразумительного. Затем подоспел Швак. Рассыпался передо мной в тысячи извинениях, высказал «неимоверную радость», что со мной все в порядке и поклялся, что попытается разобраться, кто так поступил со мной.

— Не могли бы вы показать мне то письмо, — попросил он потом.

— Показать можем, отдать — нет, — предупредил его Морр, пока я искала письмо в сумке. — Оно еще понадобится нам. Для расследования.

Швак, конечно же, не стал настаивать, заверив, что только посмотрит.

— Это не мой почерк, — заключил потом озадаченно. — Похож, но не мой. И, признаться, мы не контролируем родственников подопечных параллельщиков. Вас обманули. Извините, если это расстроило вас, лея Валерия.

— Хорошо, что болезнь отца оказалась ложью, — ответила я со вздохом.

— Плохо, что ты могла пострадать, — вставил Морр, пряча письмо в свой рюкзак. — Кстати, льерд Швак, — он кашлянул будто бы смущенно, — нельзя ли вот это не адаптировать обратно? — и показал на тот самый рюкзак.

— Увы, нет, подобные вещи непременно должны вернуться в изначальный вид, — Швак развел руками.

— А если принести подобную вещь из моего мира? — уточнила я, мысленно усмехаясь: кто бы мог подумать, что Морр оценит удобство рюкзака и захочет променять на него свою сумку. — Она может остаться в изначальной форме?

— М-м-м, — Швак замялся. — Надо подумать, как это сделать... — и добавил шепотом: — Такое могут расценить как контрабанду.

— А если как сувенир?

— Мне надо подумать, — повторил Швак, нервно потирая ладони. — Позже сообщу вам, если найду вариант.

— Так что с порталом, открываем? — поинтересовалась Элла, тоже заметно нервничая. — Просто на него получено спецразрешение, и если не воспользуемся, придется отчитываться...

— Конечно, открываем, — отрезал Морр и отдал мне в руки йока. — В моем чемодане он не поместится.

Не думала, что буду так рада возвращению в Остеллу. Я шагала по улице, прижимая к себе Малышку, рядом шел Морр, и на сердце у меня все пело. Глупо, но мне нравилось это состояние до чертиков.

— Кстати, как там наши узы? — я помахала рукой, а затем, ради проверки, отошла от некроманта на несколько шагов. — Я их по-прежнему не чувствую.

— Я тоже, — Морр перехватил мою запястье и вернул меня к себе поближе. — Может, заклятие развелось само? — предположил он, только в голосе его я не услышала особого ликования.

В этот момент с нами поравнялась коляска, и мы поспешили занять в ней места.

— Надо проверить, не пропали ли наши не убиваемые наряды, — продолжила я, когда коляска тронулась. — Но еще позавчера мое платье точно никуда не собиралось сбегать. А вообще... Лея Хирот сказала, что узы просто так не исчезнут. Они могут ослабнуть, если мы начнем доверять друг другу. А исчезнут, если... — я запнулась, не решаясь произнести это вслух.

— Если...? — Морр посмотрел на меня вопросительно.

«... если признаете, что богиня Алатея не ошиблась, и перестанете противиться этому».

— Забыла, — я улыбнулась нарочито беззаботно. — Спросишь у нее потом сам. Она много чего говорила. Все и не запомнить. Единственное помню, что она просила принести ей тот кулон, чтобы она смогла снять заклятие.

— Об этом ты уже говорила.

— Ну вот, видишь, с памятью у меня не очень...

— Надо будет к ней наведаться в ближайшее время, все обсудить, — принялся размышлять Морр. — Или же нет... Лучше сразу за кулоном, к Серебряным скалам... А с ним уже к леи Хирот.

От этих слов я сникла. И, вроде бы, все правильно, мы ведь так и собирались делать раньше, я даже сама к этому стремилась еще совсем недавно, тогда почему же сейчас ощущаю некую горечь? Неужели боюсь, что если герцогиня избавит нас от уз, то и все остальное исчезнет? Окажется наваждением, не более.

Но я все же заставила себя снова улыбнуться и сказать:

— Да, так будет лучше.

— А это еще кто? — Морр озаботился, заметив у калитки нашего дома еще один экипаж.

— Точно не императорский, — я поискала взглядом герб. Тем не менее, коляска показалась мне знакомой, а в следующую секунду я увидела и ее хозяина. Точнее, хозяйку.

Розалинда Гейл собственной персоной.

Сперва лицо Роззи озарилось улыбкой, но потом она заметила меня рядом с Морром и изменилась в лице.

— Здравствуй, Кристиан, — она все же снова попыталась улыбнуться, но вышло уже натянуто.

Морр сперва помог мне спуститься с подножки и только потом обратил на нее внимание:

— Здравствуй. Что стряслось на этот раз? — его тон был сухим и отстраненным.

— Я ехала мимо, решила заглянуть, проведать тебя. Слышала, ты болел. Но вижу, тебе уже лучше, — Розалинда стрельнула в меня убийственным взглядом.

— Да, мне уже намного лучше, — подтвердил он.

— В таком случае, мое сердце спокойно, — она томно вздохнула. — Не буду тебе мешать, оставляю тебя... — но сказав это, даже не

сдвинулась с места. Видимо, ждала, что ее остановят, а может, и пригласят зайти.

Но Морр, известно, не отличался гостеприимством, а в случае своей бывшей невесты и подавно, чему я, кстати, даже позлорадствовала.

— Не смею задерживать, — произнес он и направился к дому, увлекая меня за собой.

Я тоже больше не оборачивалась, но спиной ощущала на себе прожигающий взгляд Розалинды.

— Кстати, она уже приходила навестить тебя, — сказала я, когда мы поднимались на крыльцо. — Только почему-то сбежала...

Нет, я, конечно, догадывалась «почему», но пояснять не стала. Мало ли, может, я ошибаюсь... Да и Кристиан не помнит ничего.

— Приходила? — он удивился, но продолжить разговор не вышло: распахнулась входная дверь и на пороге появилась Матильда.

— Вернулись! — она сразу кинулась ко мне с объятиями. — Хвала богиням! Вы вернулись! А я чуть разум не потеряла, переживая за вас. — оторвавшись от меня, она на эмоциях чуть не обняла Морра, но в последнюю секунду спохватилась и просто всплеснула руками. — Живые хоть? Невредимые?

— Живые и невредимые, — заверила я, готовая сама на радостях расцеловать кухарку.

— Было что-то важное, Матильда? — Морр, едва переступив порог, забрал со столика стопку газет и писем и направился в кабинет.

— Да нет, льерд, — отозвалась та. — Разве что лекарь заходил, интересовался вашим самочувствием. Кстати, вы же со вчерашнего дня не принимали лекарства!

— Мне оно уже не надо, — отмахнулся он, скрываясь в кабинете.

— Кристиан, Матильда права, — крикнула я ему вслед, желая образумить, но тут заметила взгляд самой Матильды. Настороженно-изумленный. И с запозданием я поняла, что только что назвала Морра по имени, чем и вызвала такую реакцию.

— А что у нас сегодня на обед? — спросила у нее уже нарочито весело, чтобы замаять оплошность. — Я так голодна!

— Тушенная утка, — Матильда вроде как оживилась, отвлеклась, но все равно продолжала поглядывать на меня с интересом. — Идем в кухню. Расскажешь, что с вами было, пока буду разогревать. Просто

тут такое творилось, когда мы узнали, что льерд Швак никакого письма тебе не присылал... — в ее глазах вспыхнул подозрительный огонек, а на губах появилась усмешка.

— И что же было? — мне стало интересно и отчего-то волнительно. — Кстати, а как господин Морр воспринял мой самовольный уход?

— О-о-о, — Матильда снова усмехнулась и деловито загромычала кастрюлями.

— Что значит «о-о-о»? — осторожно уточнила я. — Он разозлился?

Матильда выдержала интригующую паузу, затем ответила:

— Скорее, расстроился. Но и разозлился, наверное, тоже. Все время ворчал, что ты опоила его снотворным. Только выглядел при этом почему-то подавленным, — она посмотрела на меня искоса. — Я никогда его таким не видела. А еще отказался от обеда. И на руки свои почему-то все время смотрел, запястья тер. Я даже спросила, не болит ли чего. Не ответил.

Она снова замолчала, будто испытывая меня.

— А дальше что? — поторопила ее я, не выдержав. Внутри все натянулось, замерло в ожидании новых откровений.

— А дальше позвонил льерд Швак... — Матильда поставила утятницу на огонь и наконец повернулась ко мне. — И сразу стало понятно, что тебя обманули.

— То есть льерд Морр не посчитал, что это я все придумала с письмом? — мне вспомнились слова Кристиана.

Матильда хмыкнула:

— Во всяком случае, мне так не показалось. Он тут же бросился собираться. Я не успела даже глазом моргнуть, как он уже стоял в дверях со своим чемоданчиком и твоим йоком под мышкой. Попросил присмотреть за домом, пока не вернется. Потом поправил себя: пока вы не вернетесь. Имея в виду и тебя тоже. И ушел. Искать тебя. Ну, теперь твоя очередь. Рассказывай, что да как.

— Со мной?.. — я поймала себя на том, что сижу и глупо улыбаюсь, поэтому встрепенулась и стерла улыбку с лица, приняв серьезный вид. — Меня похитили, стоило мне оказаться в своем мире...

Мой рассказ был долгим. Пришлось упомянуть и про афериста мужа, и о, долгах, в которых он меня оставил, а вот с момента появления в гараже Морра, я уже тщательнее подбирала слова, местами избегала подробностей. Ну а события ночи, конечно же, и вовсе оставила за кадром. Вот только Матильда, кажется, все равно поняла, что вчерашний вечер прошел у нас с Морром более насыщено, чем я рассказала.

— В общем, наш льерд Морр тебя спас, — она вздохнула с загадочной улыбкой. — Как романтично...

— Не преувеличивай, — я смущенно кашлянула. — Хотя, конечно, я очень благодарна ему за это. Не ожидала, если честно.

— Да никто не ожидал, — Матильда снова хмыкнула и посмотрела на меня многозначительно.

— Там утка не сгорит? — я показала на плиту.

— Ой, точно! — она сразу спохватилась, засуетилась у плиты. — Вот же дурья башка! Хорошо, что на огонь несильный поставила. Не сгорела, хвала богиням...

— Пойду пока на стол накрою, потом позову господина Морра, — я поспешила сбежать, не давая Матильде шанса вернуться к зыбкой теме наших отношений с Морром. Мне бы самой в них разобраться для начала.

Значит, он переживал, узнав, что я ушла... От этой мысли в груди разливалось щекочущее тепло, а губы так и норовили растянуться в улыбке.

Стол я сервировала быстро и отправилась к Морру. В кабинете неожиданно оказалась пусто, лишь на столе лежали оставленные им газеты. И скучающий Йорик.

— И где твой хозяин? — спросила я, погладив его по гладкой макушке. — Не скажешь, конечно... А как насчет того, чтобы дать мне совет? — я с опаской оглянулась на дверь и взяла череп в руку, вытянув его перед собой. И, приняв серьезный вид, произнесла: — Быть или не быть, Йорик? В смысле, нам с ним вместе? — добавила уже шепотом. Потом сама же прыснула со смеху, устыдившись своего дурачества, и поспешила вернуть Йорика на место. — Надеюсь, это останется между нами.

К счастью, за этим занятием меня никто не застукал, и я поднялась на второй этаж. За дверью ванной журчала вода, давая

понять, что Морр там. Моется опять, что ли? Утреннего душа ему не хватило? От воспоминаний о тот самом душе на миг перехватило дыхание, а внизу животе стало горячо.

Я прочистила горло, постучала в двери нарочито громко позвала:

— Господин Морр, обед готов.

— Пять минут, лея Валерия, — донеслось до меня сквозь шум воды, но даже он не смог скрыть ответный сарказм в его голосе.

Я усмехнулась и решила заглянуть в свою комнату. Дверь не закрывала, просто подошла к зеркалу, поправила волосы и макияж. Затем открыла шкаф, вспомнив, что хотела проверить свои догадки о свадебном платье. Оно было на месте, как и туфли. О чем это говорило? Да, похоже, о том, что заклятие все же никуда не ушло, а значит, узы исчезли не просто так, а по причине, о которой говорила лея Хирот. Взаимное признание чувств?..

— Я думал, ты ждешь в гостиной, — за моей спиной остановился Морр и обнял за плечи, привлекая к себе. От него пахло туалетной водой, а подбородок оказался гладко выбрит. Теперь понятно, что он делал в ванной.

— Да вот захотела полюбоваться платьем, — я усмехнулась и показала на ворох белого кружева. — Видишь, оно по-прежнему здесь.

— Боюсь, мой костюм тоже на месте.

— Значит, визит к лее Хирот неизбежен? — уточнила я вкрадчиво.

— Выходит, что так, — ответил он после некоторой паузы. И дотронулся губами к моей шее, вызывая у меня волну сумасшедших мурашек.

— Ты думаешь, это все же наваждение? — прошептала я, сглатывая.

— Мне бы не хотелось, чтобы это было так, — его ответный шепот коснулся моего уха, щека потерлась о мою, а объятия стали крепче.

— Матильда что-то подозревает, — сказала я, пытаюсь посмотреть на него через плечо. — О нас.

— Ей всегда есть до всего дело, — он усмехнулся и, наклонившись, нашел мои губы своими.

Я прикрыла глаза и ответила на этот неспешный, полный затаенной страсти, поцелуй. И все же разорвала его первой:

— Пойдем, Матильда, наверное, уже думает про нас всякое. И обед стынет.

— Цветы завяли, — внезапно Кристиан, ослабляя объятия.

Я сразу не поняла, о чем он, и только потом мой взгляд упал на вазу, где стояли, поникнув головками, фаолы, те самые, которые он мне купил еще до бала.

— Да, их давно пора выбросить, — ответила я. — За всеми хлопотами совсем забыла о них...

После обеда Морр снова скрылся в своем кабинете, лишь пару раз выходил, чтобы переговорить с кем-то по визеру. Я же еще какое-то время побывала с Матильдой, а когда та ушла, занялась мелкими делами: разобрала сумку, с которой ходила в свой мир, слегка прибралась в комнате и, наконец, выбросила засохшие цветы в урну на заднем дворе.

Когда возвращалась в дом, меня окликнули.

— Лея Корженевская? — за калиткой стоял юноша с букетом цветов, завернутых в красивую полупрозрачную бумагу.

Опять какой-то курьер? От кого на этот раз? Я подошла к калитке:

— Да, это я. Слушаю вас?

— Эти фаолы вам, — парень вручил мне букет.

— От кого? — я приняла его настороженно. Неужели опять от императора? Представляю, как взбесится тогда Кристиан...

— Сейчас, — курьер достал какой-то бланк. — Вот... От льерда Кристиана Морра.

А вот это сейчас было совсем внезапно. И даже шокирующе. Кристиан? Цветы? Мне? Но сердце против воли радостно забилось, поверило. Потом же вспомнилось, как он заметил увядший букет в моей комнате... Неужели, зная, как я люблю цветы, решил сделать сюрприз? Это на него так непохоже, так невероятно, но приятно...

— Благодарю, — я, со счастливо замирающим сердцем, направилась назад в дом.

Уже в прихожей разорвала плотную бумагу, которая полностью закрывала даже головки цветов, и в этот момент из кабинета вышел Морр. Он знал, да? Ждал этого момента? А фаолы-то снова белые... Забавно...

— Спасибо, Кристиан, мне они очень нравятся, — прошептала я и уткнулась лицом в букет, чтобы вдохнуть их сладкий аромат.

— Что это за цветы? — взгляд Морра почему-то стал недоуменными. Почему?

Но ни ответить, ни удивиться этому не получилось: горло вдруг обожгло, точно кислотой, и я стала задыхаться. А потом тело будто пронзило тысячу игл. Перед глазами все поплыло, в ушах загудело, я силилась закричать, но не могла даже сделать вдох. Ноги подогнулись, я попыталась за что-нибудь ухватиться, и это оказалась рука Кристиана. Он что-то тоже кричал мне, но я не могла разобрать и звука.

Мир перевернулся с ног на голову, а после все вокруг погрузилось во тьму.

Глава 29

Тьма окутывала меня со всех сторон и была настолько плотной, что я вязла в ней, как в желе, не в силах ни пошевелиться, ни издать звука, ни сделать вздох поглубже. Мыслей тоже почти не было, да и сосредоточиться на них все равно не получалось. Иногда до меня доносились голоса и мне даже удавалось узнать их.

... — Состояние крайне тяжелое, невозможно давать какие-то прогнозы, — кажется это лекарь. Как же его звали?.. Не помню, совсем не помню...

— Что вам нужно, чтобы спасти ее? Деньги? Лекарства? Артефакты? Только скажите, я все достану, все найду... — это Кристиан.

Я хочу увидеть его хочу прикоснуться, но снова погружаюсь во мрак.

... — Это тот яд, понимаешь, тот самый яд? — снова он. — Все повторилось, Анлейн... По моей вине... Опять...

— Ты не виноват, Крис... И в этот раз тоже. Когда ты это поймешь?

— Я не прощу себе, если и с ней что-то случится... Если потеряю ее...

— Сюда уже едут лучшие лекари, даже из монастыря Караллиона. Я позвал всех, кто только есть в империи. Они скоро будут здесь... Главное, чтобы она дождалась их...

— Я не дам ей уйти, — и по моему телу начинает разбегаться тепло, и тьма вокруг будто тает, теряя плотность. Я пытаюсь сохранить

его, не потерять. Удержать. Иначе эта липкость навсегда поглотит меня.

... Голосов становится больше, но среди них нет ни одного знакомого. И это пугает. Я хочу разобрать слова, но слышу только гул. Меня трясет. Швыряет точно на батуте: вверх - вниз, к свету и обратно в желе мрака. Мне кажется, что это уже никогда не закончится, но вдруг все замирает. Снова темно, но эта тьма иная. Страх уже нет, наступает необъяснимое спокойствие и расслабление.

... — Это вся информация, что у меня есть на сегодня. Осталось лишь немного, и все доказательства будут у меня на руках. Думаю, уже завтра...

— Спасибо, Бернар... За помощь... И оперативность...

— Держись, Кристиан, все будет хорошо... Готов даже поспорить. На бутылочку свапского красного, как тебе идея?.. Да не смотрит на меня так! — сдавленный смешок. — Я всего лишь хотел подбодрить. Ладно, оставим свапское для другого, более веселого случая. Я, в принципе, даже предполагаю какого именно... Все-все, ухажу...

И вновь на кончиках пальцев зарождается тепло, растекается по венам...

... — Уже столько дней прошло, льерд... Почему ж она не еще не приходит в себя? Бедная-бедная девочка... Неужели уже нет надежды, льерд? — голос Матильды. Кажется, она плачет.

— Прекрати, — это похоже на рык загнанного зверя. — Молчи, слышишь? Уходи, займись чем-нибудь полезным...

— Пойду вам бульончика приготовлю, льерд, а то одичали совсем... — тихий вздох.

— Матильда...

— Бедняжка... — доносится всхлип, затем шаркающие шаги.

А я вновь куда-то проваливаюсь... Все дальше от звуков, от родных голосов... Нет, нет, не хочу...

— Вернись... Я не отпускаю тебя, слышишь? — шепот, но для меня он громче крика.

Запястье начинает сдавливать, все сильнее... Рывок — и меня подбрасывает, тянет вверх, стремительно и необратимо. Когда-то я уже

ощущала подобное... Когда-то...

Свет полоснул по глазам, вынуждая меня вздрогнуть и сделать глубокий вдох. Наконец-то!

— Лера? — дышать снова стало тяжело, но на этот раз из-за объятий, в которых меня сжали как в тиски.

— Вы опять злитесь, господин Морр? — мой осипший голос был каким-то чужим, а язык едва ворочался. Я попыталась разлепить веки, но они казались тяжелыми, словно налиты свинцом.

— Что? — его же голос звучал растерянно.

— Узы... Кажется, они снова заработали, — я облизнула пересохшие губы и все же приоткрыла глаза. — Или же это вы сами подняли меня из мертвых и сделали из меня зомби? Как и грозились...

— Ты шутишь? — он отстранился и посмотрел на меня с беспокойством.

— Надеюсь, что да. Потому что ощущаю себя вполне живой, — я слабо улыбнулась. — Хотя... Я же не знаю, что чувствуют ожившие мертвецы.

— Ну уж точно не болтают без умолку и несут ерунду, — в его взгляде читались одновременно упрек и нежность. — Они вообще молчат.

— Значит, я могу быть спокойной. Еще поживу... — губы слушались еще плохо, поэтому усмешка вышла мимолетной.

— Только попробовала бы умереть, — уже со знакомым ворчанием отозвался Кристиан. — У тебя еще договор со мной не закончился...

— Улыбнитесь, господин Морр, — я коснулась его щеки. — Я ведь вернулась...

Он в ответ накрыл мои пальцы своей ладонью, и я ощутила, что та дрожит. Затем он вновь порывисто прижал меня к себе, и я, чувствуя, как в глазах закипают слезы, уткнулась лицом ему в плечо.

— Это я виновата, — прошептала, сдерживая всхлип. — Не знаю, что на меня нашло... Потеряла бдительность... Поверила, что те цветы от тебя... Это было так глупо... Так неразумно...

— Батюшки мои, очнулась! — раздался радостный вскрик Матильды. — Неужели? Счастье-то какое!

Кажется, она даже не удивилась, увидев меня в объятиях Морра.

— Видишь, я был прав, а ты зря причитала, Матильда, — он уложил меня обратно на подушку, а сам выпрямился.

— Но столько же дней, столько же дней... — она, приложив руки к груди, покачала головой. — Я-то и думала... Боялась...

— А сколько дней прошло? — спросила я.

— Так шестой уже сегодня пошел...

— Шестой? — ужаснулась я. А в следующую секунду пересохшее горло сдавил спазм, и я закашляла.

— Матильда, принеси воды, живо, — скомандовал ей Кристиан. И обратился уже ко мне, поднимая подушку: — Я же говорил, что слишком много болтаешь...

— Почему я в твоей комнате? — я заметила это только сейчас.

— Потому что ты в моей комнате, — он положил мне под спину еще одну подушку.

— Ну да, надо было сразу догадаться, — я вздохнула с напускной серьезностью, на что Морр хмыкнул.

— Молчи, — скомандовал потом. — Прекрати болтать...

— Я не разговаривала шесть дней. Разве ты не успеешь отдохнуть от меня за это время?

Ответный взгляд был таким красноречивым и пронзительным, что сразу перехотелось шутить, даже чтобы скрыть смущение.

— Вот кому лучше всего отдыхается, — Кристиан наклонился и поднял с пола какую-то коробку. — Всегда.

— Малышка! — я была счастлива увидеть в ней своего йока. Ревнивый же взгляд Морра я проигнорировала. — А кто ее так королевски устроил? Одеяло, подушка... Как мило. Матильда небось постаралась.

Крестин кашлянул и ответил глаза.

— Не Матильда? — уточнила я, не веря собственной догадке.

— Малы... Этот йок постоянно жался к тебе и... ко мне тоже, — бросил он через плечо. — Я решил его отселить. Чтобы не мешал.

— Я все же еще бульончика вам принесла, — в комнату с огромным подносом вплыла Матильда. — Обоим. Теперь, льерд, и вы можете спокойно поесть, так ведь? И только попробуйте отказаться.

— А я с удовольствием поем, — проговорила я, действительно, ощущая голод. — Думаю, шести разгрузочных дней для организма хватит.

— Как бальзам на мое больное сердце, — усмехнулась Матильда.
— Помочь тебе поесть, детка?

— Спасибо, попробую сама, — отозвалась я тоже с улыбкой.

— Можешь идти, Матильда, — вставил Морр. — Спасибо.

— Ну смотрите сами. Только чтобы все съели. До капли.

Она ушла, а я первым делом взяла стакан с водой. Точнее, попробовала это сделать. Но даже заполненный лишь наполовину он показался мне тяжелее кирпича. Кристиан перехватил стакан и поднес его к моим губам.

— Спасибо. Чувствую себя развалиной, — прошептала я с горечью. Сделала несколько глотков и откинулась обратно на подушку.

— Мы поменялись местами, — он усмехнулся и взял ложку. — Теперь ты понимаешь, что чувствовал я еще совсем недавно?

— А ты? Понимаешь, что чувствовала я, когда ты лежал на моем месте? — задала я встречный вопрос.

Усмешка вмиг исчезла с его лица:

— Я не был на грани. В отличие от тебя.

— Что это было, Кристиан? — я наконец решилась спросить. — На цветах было какое-то смертельное заклинание?

— Яд. Они были пропитаны ядом, — его голос стал будто глуше. — Он летучий... Стоит только вдохнуть его и... — он замолк и оттянул воротничок рубашки, затем и вовсе расстегнул несколько верхних пуговиц.

И меня вдруг ослепила догадка: кажется, это тот самый яд, который убил его сестру. Внутри все похолодело. Меня хотели отравить им же? Если это так, представляю, каково ему было пережить подобное снова. Я, конечно, не смею конкурировать в его сердце с Оливией, но все же...

— Ты сам не пострадал? — спросила я осторожно. О том, что знаю о его сестре, умолчала, в конце концов, о ней мне по секрету рассказала лея Хирот.

— Я? Нет, — он рассеянно покачал головой. — Уничтожил этот проклятый букет раньше, чем яд поднялся выше и распространился в воздухе. Зато тебе... Хватило... Сполна.

— Ты спас меня. Снова, — я протянула руку и коснулась плеча. — Спасибо...

— Рот открывай. А то умрешь уже от истощения, — около моих губ зависла ложка. — И тут я тебя точно не спасу.

Я проглотила бульон и усмехнулась кокетливо:

— Кому рассказать, не поверят! Меня кормит великий и ужасный некромант, сам льерд Морр. И мне это нравится, — и я открыла демонстративно рот, ожидая следующей ложки бульона.

Но Морр вместо того, чтобы отправить ее мне, съел сам.

— Эй!..

— Матильда принесла суп на двоих, — заявил в ответ на мой возмущенный взгляд.

— Но это моя тарелка. Ешь из своей!

— Мне кажется, у тебя вкуснее. Матильда явно балует тебя больше, — он сделал вид, что собирается съесть очередную ложку, но потом все же вернул ее мне.

— На самом деле, спас тебя не я, — произнес Кристиан потом. — Если бы не лекари...

— Лекари? Разве не только господин Арфен, который тебя лечил?

— Нет... — он снова замялся. — Мне пришлось принять помощь Анлейна... Его Величества.

— Да, кажется, я слышала чьи-то голоса... Много голосов, — вспомнила я. — Урывочно... Когда находилась в полузабытьи... Значит, император тоже приходил?

Кристиан кивнул.

— Вы помирились?

Он не ответил, зачерпнул очередную ложку бульона, протянул мне:

— Я благодарен ему за помощь.

Ну уже хоть что-то...

После того, как тарелки опустели, я попросила позвать Матильду. После стольких дней, проведенных в постели, мне нужно было срочно привести себя в порядок. Я даже представить боялась, как сейчас выгляжу, особенно в глазах Кристиана, поэтому спешила это исправить.

— Тут и Его Величество приезжал, и лекарей тьма-тьмущая, — делилась со мной Матильда, пока помогала мне принимать ванну. — Все пытались тебя с того света вытянуть. И барон все под ногами крутился...

— Галье?

— Он самый. Пьянчужка. Правда, на этот раз ничего не пил, но от обеда не отказывался. А как ему не дать? Он же ищет того, кто прислал тебе эти цветочки ядовитые...

— Что-то уже известно? — я насторожилась.

— Мне не ведомо. Но они с льердом Морром по сто раз на дню видятся. И Император тоже не остался в стороне... — Матильда принялась натирать мне спину мочалкой. — Ох и поднял льерд Морр всех на уши из-за тебя. Ежели уж с Его Величеством решил пойти на мировую, то...

— Что ты имеешь в виду?

— Ты и сама знаешь, — хмыкнула кухарка. — Чего дурочку из себя строишь? Он от тебя днями и ночами не отходил, не ел, не пил, все за руку держал... Отпустить боялся...

— Ох, Матильда... — вздохнула я, пряча улыбку. — Все так сложно... И неожиданно...

— Да нет, все проще простого. А сложности вы сами себе придумываете, — та снова усмехнулась. — Давай, поднимайся... А то голова закружится. Слабенькая еще, столько времени сидеть с непривычки в горячей воде.

Звонок в дверь раздался как раз в тот момент, когда я, поддерживаемая Матильдой, выходила из ванной. Открыл Морр, и до нас снизу донесся радостный голос детектива Галье:

— Кристиан, это свершилось! Ее нашли и взяли под стражу.

— Матильда, — я вцепилась в руку кухарки, — помоги мне спуститься по лестнице.

— Но, Лера, тебе лучше прилечь, — воспротивилась было Матильда. — Ты еле на ногах стоишь!

— Я хочу знать, о чем они разговаривают. Думаю, что имею на это право, — я медленно, но упрямо направилась к лестнице, и Матильде ничего не оставалось, как последовать за мной.

— Удумала тоже, — ворчала она, но все же крепко держала меня за руку и талию, — сумасшедшая... Потом бы тебе все рассказали, ежели что важное...

— Не очень-то я уверена в этом, — отозвалась я.

— Лея Валерия! — барон первый увидел меня, расплылся в улыбке. Правда, комплиментом, как обычно, не одарил. Похоже, я

действительно выглядела неважно.

А вот Кристиан сразу нахмурился:

— Что бы здесь делаешь? С ума сошла!

— Я ей говорила то же самое, льерд, — поддакнула Матильда. — Но она же упрямая, не переспоришь!

— Мне просто хотелось узнать, с какими новостями пришел льерд Галье, — приняв кроткий вид, ответила я. — Мне показалось, это касается и меня... Я не права?

— Права, — Кристиан признал это нехотя. — Только не стой, присядь... Раз уж спустилась.

— Я сейчас плед принесу, — Матильда помогла мне опуститься в кресло и убежала.

— Я так рад видеть вас в здравии, лея, — барон продолжал улыбаться.

— Ну нет так уж и в здравии, — Морр метнул в меня выразительный взгляд.

— Зато живая, — откликнулась я. — Уже хорошо.

— А я ведь говорил Кристиану, что с вами, лея, все будет в полном порядке. И мы еще откроем бутылочку свапского на вашей...

— Ближе к делу, Бернар, — перебил его Морр. — Значит, Розалинда уже под арестом?

— Именно, — энергично кивнул тот.

— Розалинда? — сердце пропустило удар. — Выходит, это она хотела меня убить?

— И письмо от якобы Швака, из-за которого вы вынуждены были вернуться в свой мир, тоже ее рук дело, — подтвердил Галье. И, с гордостью расправив плечи, добавил: — Это все удалось расследовать мне. За считанные дни, между прочим.

— Но... зачем? — я посмотрела на Кристиана: он был мрачнее тучи.

— Лея, неужели вы так наивны? — усмехнулся детектив. — Или никогда не сталкивались с женской ревностью и коварством? Когда Розалинда наскучила Его Величеству, и он решил отлучить ее от двора, она задумала вернуть Кристиана. Но это оказалось не так просто...

Я вспомнила свою первую встречу с Роззи, когда она пришла в этот дом, плакала и ругалась. А потом был бал, на котором я сопровождала Кристиана...

— А он еще и помощницей обзавелся, молодой, привлекательной, — Галье подмигнул мне, и следом раздался раздраженный вздох Морра. — Которая постоянно была рядом. Думаю, она поняла, что между вами интрижка, на балу.

— Интрижка? — Кристиан изогнул бровь и пригвоздил барона взглядом.

— Ну, вам лучше знать, какого рода отношения вас связывают, — Галье трудно было смутить. Его это, наоборот, кажется, нравилось подначивать нас.

— В то время нас вообще ничего не связывало, — поспешила вставить я. «Кроме уз, — тут же напомнил внутренний голос. — И поцелуя».

— Розалинде, видимо, показалось иначе, — пожал плечами барон. — Похоже, она начала следить за вами. И, особенно, за Валерией. Прожив при дворе несколько лет, она, безусловно, обзавелась хорошими связями и ей удалось узнать о вас, лея, практически все: из какого вы мира, кто ваш куратор... И, главное, о проблемах, которые вы оставили дома.

— Но как она это сделала? — у меня подобное никак не укладывалось в голове. — Она была в моем мире?

— Зачем ей это делать самой? Можно воспользоваться услугами нелегальных параллельщиков. За хорошую плату, конечно. Что Розалинда и сделала.

— Думаете, она и на коллекторов вышла? — я перевела взволнованный взгляд с Галье на Кристиана. — Поэтому они знали, где меня поджидать?

— Мы не думаем, мы знаем, — ответил барон. — Полагаю, признание от нее самой не заставит себя ждать.

Я была ошеломлена таким поворотом, а Галье продолжал:

— Роззи, видимо, давно ждала подходящего момента. Возможно, болезнь Кристиана сыграла ей на руку. Она надеялась, что вы уже не вернетесь из своего мира, Кристиан же из-за болезни ничего не предпримет. Опять же звонок Швака — счастливое стечение обстоятельств. Для вас, конечно, не для Роззи, — он хмыкнул.

— Она приходила тебя проведать как раз в тот самый день, когда я получила письмо. Помнишь, я говорила? — обратилась я к Кристиану.

— Да, — он кивнул. — Матильда потом это подтвердила.

— Розалинда увидела нас вместе, я как раз склонилась над тобой, и она, видимо, подумала... — я тяжело вздохнула.

— Да какая уже разница, что она там подумала, — напряженно отозвался Морр, потирая переносицу. — Главное, что она сделала... Уверен, если она уже решилась на такое, то сделала бы раньше или позже...

— Роззи, конечно, всегда отличалась эмоциональностью и амбициозностью, но я и представить не мог бы, что она решится использовать яд, — заметил Галье. — Тот самый. Кстати, в этом она и прокололась. Лишь единицы знали, отчего умерла Лив.

— Розалинда тоже знала, что случилось с твоей сестрой? — вырвалось у меня.

Взгляд Кристиана стал удивленный.

— Откуда ты знаешь о моей сестре? — спросил он.

— Мне лея Хирот рассказала, — ответила я тихо. — Когда ты вернулся той ночью, а потом бредил, то шептал ее имя. И прощения просил... Я просто поделилась этим с герцогиней, а она и призналась, кто такая Оливия и что с ней произошло. Значит, Розалинда пыталась отравить меня тем же ядом?

А ведь у меня была такая мысль...

Кристиан подавлено молчал, а барон ответил:

— Мне кажется, это еще была и своего рода месть Крису, за то, что не принял ее назад. Она хотела таким образом сделать ему еще больнее...

Убить соперницу тем же способом, что и его любимую сестру, смерть, которой, как он считает, на его совести. Жестоко.

— Это подло... — прошептала я, поглядывая на Морра.

— Подло, — эхом откликнулся барон Галье. Но тут же встрепенулся: — Ладно, оставляю вас на сегодня. Леи Валерии необходим отдых... Я загляну завтра. Думаю, к тому времени у меня будет больше информации. Его Величество обещал держать меня в курсе.

— Он может сообщить все мне и напрямую, а не через тебя, Бернар. Передай ему, — сказал на это Кристиан.

— Обязательно передам, — Галье сверкнул улыбкой. — Полагаю, он будет рад это услышать. На этом откланяюсь...

— До свидания, льерд Галье. И спасибо, — я тоже улыбнулась ему, а Морр поднял руку в прощальном жесте.

Барон, уже стоя в дверях, обернулся и хитро посмотрел на Кристиана:

— А свапское можешь уже готовить, — и исчез, прежде чем тот, что-то ответил.

Глава 30

Оставшись с Морром наедине, мы некоторое время молчали. В воздухе повисли десятки вопросов, но никто из нас не решался начать разговор первым. Из прихожей еще доносились голоса Галье и Матильды. Последняя по доброте душевной предлагала барону перекусить, но он гордо отвечал, что сегодня, скорее всего, будет ужинать у Его Величества. Правда, выразил благодарность за заботу и наконец ушел.

— Барон действительно все расследовал сам? — я решила начать издалека.

Кристиан кивнул:

— Я удивлен этому сам. Бернар взялся за это с такой горячностью... Допросил всех сотрудников офиса Перехода, всех цветочников и курьеров...

— Видишь, а ты говорил, что он непутевый, — я усмехнулась.

— Беру свои слова обратно, — Кристиан тоже чуть улыбнулся. — Льерд Швак, конечно, тоже ему помогал, но все же... Они вместе вышли на ту самую лею, которая пропускала тебя через переход, а от нее уже ниточка потянулась к... Розалинде. Но она попыталась спрятаться, сбежать. Ее искали два дня. Подключился Его Величество, и вот сегодня... Как ты уже слышала, ее нашли.

Вновь повисла пауза, но ее нарушила уже я, сказав наконец то, что хотела:

— Если ты винишь себя в случившемся или думаешь, что так считаю я, то брось это. Я вообще предпочла бы об этом забыть... Переступить и идти дальше. Лишь надеюсь, что правосудие настигнет... преступницу.

Кристиан поднял на меня взгляд:

— А ты не думай, что я хотя бы каплю жалею Розалинду или испытываю к ней прежние чувства. Да, я в растерянности от ее поступка, нет, я в бешенстве. И ничего похожего на то, что испытывал

к ней несколько лет назад. И если бы с тобой случилось что-то непоправимое, не задумываясь, свернул ей шею собственными руками. Потом бы поднял из мертвых и снова заставил ее мучиться.

Из меня вырвался нервный смешок:

— Кошмар... С кем я связалась.

— По-моему, ты должна была понять это с первого же дня, — он тоже хмыкнул.

— Я и поняла... Свалился на мою голову, — я покосилась на него с усмешкой.

— Взаимно.

— Эй, я просто идеальная помощница для тебя! — возмутилась я, пусть и в шутку. — Не сбежала в первый же день, терпела все твои выходки, брюзжание и плохое настроение. А один поход на кладбище чего стоит! А раскопки могилы... Это же мрак просто! И не надо напоминать, что ты заплатил за договор со мной большие деньги...

Пока я все это изливала, Морр подошел ко мне и подхватил меня на руки:

— Мне кажется, тебе пора отдыхать...

И добавил, улыбнувшись и понизив голос:

—...бесценная моя...

—... помощница? — уточнила я.

— И помощница тоже, — и от взгляда его по телу разбежались мурашки. Даже перехотелось продолжать эту шутивную перепалку.

А вот против поцелуя я ничего не имела.

И он не заставил себя долго ждать. Неглубокий, томный, нежный, заменяющий слова и ненужные объяснения.

— Я и сегодня буду спать у тебя? — поинтересовалась я, когда Морр принес меня обратно в комнату и уложил в кровать.

— Ты рассматриваешь другие варианты? — он вытянулся рядом. — На твою комнату я не согласен. Там слишком узкая кровать для двоих.

— А работать не уйдешь? — я подвинулась ближе и положила голову ему на плечо.

— Если только когда ты заснешь, — Кристиан приобнял меня.

— А вдруг мне станет хуже? — я притворно вздохнула.

— Я почувствую и приду, — он усмехнулся.

— Знаешь, — произнесла я уже задумчиво, — а ведь я не шутила, когда говорила об узах... Мне кажется, я вновь их ощутила, очень явственно, перед тем, как очнуться... Даже не так. Кажется, благодаря им я и очнулась. Меня будто выдернуло из того небытия, в котором я находилась. Как тогда, когда мы обычно ссорились или злились друг на друга. Вот скажи, что ты делал перед тем, как я пришла в себя?

— Злился на тебя, — он слабо улыбнулся.

— Я серьезно, — я посмотрела на него с упреком.

— И я серьезно. Я злился на тебя, что не хочешь возвращаться ко мне.

— И я вернулась. А вдруг действительно это узы помогли? — озадачилась я. — Мы думаем, что они исчезли, а на самом деле... Когда мы поедем за кулоном?

Мне показалось, что Морр вздрогнул. Но переспросил он уже ровным голосом:

— Мы? Вообще-то, я уже подумывал это сделать один. В твоём нынешнем состоянии тебе там делать нечего. Дорога туда тяжелая, вымотает тебя... Я справлюсь один.

— То есть? — я приподнялась и заглянула ему в глаза. — Справишься один? А кто же тебе будет помогать держать этот...

— Гефиль?

— Да. И поливать руки этим...

— Лейстратом?

— Именно.

— Полить я и сам могу себе, — он как-то подозрительно отвел глаза, а губы его дрогнули в улыбке. — А держать гефиль в том ритуале не нужен, если ты забыла.

— Хочешь сказать, что и в прошлый раз ты мог прекрасно справиться и без моей помощи? — уточнила я угрожающе.

— Ну...

— Зачем тогда взял меня с собой?

— Ну... Мне так захотелось, — теперь Кристиан уже не скрывал улыбки. — Надо же было занять тебя работой.

— Значит, просто захотелось? — я возмущенно стукнула его кулачком по груди. — То есть я зря тащилась в такую даль? Рисковала жизнью, переходя через эти ваши порталы? Пережила весь ужас скачки на лошади? Трогала скелеты вот этими вот руками... Фу,

гадость какая!.. А потом это заклятие уз. Выходит, его вообще могло не быть? Ну знаете, господин Морр...

Мне закинули рот коротким поцелуем, и мой гнев сдулся как шарик. Почти.

— И все равно я поеду туда с тобой, — упрямо и даже мстительно сказала я, укладываясь обратно ему на плечо. — Теперь не отвяжешься... Сам напросился.

— Тогда лейстрат снова на тебе, — на этот раз он согласился уже легко.

— Доверьтесь профессионалу, господин Морр, — хмыкнула я.

Мы снова замолчали на некоторое время, погрузившись каждый в свои мысли. Я вспомнила о яде, которым чуть не убила меня Роззи, а следом и об Оливии. И все же не выдержав, спросила:

— Кристиан... Что все же ты делал той ночью, когда вернулся едва живой? Пытался воскресить сестру?

Он тяжело вздохнул и прикрыл глаза.

— Лея Хирот мне тоже об этом рассказала... — продолжила тогда я, словно оправдываясь. — В смысле, что ты давно хотел это сделать...

— Вы прямо подругами стали, — Кристиан криво улыбнулся.

— Ну не подругами... Я сама не знаю, почему герцогиня поделилась со мной этим, — призналась я. — Она почему-то посчитала, что может мне доверять... Лея Хирот очень переживает за тебя и не хочет, чтобы ты совершил глупость. Или что-то непоправимое... И я тоже... переживаю.

— У меня ничего не получилось тогда, — наконец произнес Кристиан тихо. — Ничего. То ли я подготовился плохо, то ли торопился... Или в книге была ошибка... Не знаю. Еще и погода сыграла против. Намок алмазный порошок... А потом молния попала прямо в поток магии, и она срикошетила в меня...

— То есть, ты чуть не убил самого себя? — воскликнула я. — Думаешь, Лив была бы счастлива, узнав, что погиб вот так... Из-за нее? — но встретившись с ним взглядом, поубавила пыл. — Прости... Это эмоции. Я же говорю, что переживаю...

Он помолчал, обдумывая что-то, затем сказал с горечью:

— Мне кажется, я запутался. Я так долго к этому шел... Искал способы, потом «Книгу Смерти»... А теперь...

— Ты не знаешь, что тебе делать?

— Наверное...

— А зачем ты вообще хотел вернуть к жизни сестру? — спросила я осторожно и почти шепотом. — Нет, я понимаю, что ты испытываешь чувство вины, хочешь повернуть время вспять... Но ты спрашивал себя, что будет, если у тебя получится? Вернуть ее. Прошло столько лет... А вдруг... Вдруг она сама этого не хочет? Возвращаться.

Кристиан снова прикрыл глаза, потом с силой зажмурился и потерял их.

— А ты пробовал с ней поговорить? — продолжала я. — Вызвать ее дух?

— Я... Я боюсь, — он произнес это едва слышно, через силу.

— Боишься узнать, что она тоже винит тебя в своей смерти? — догадалась я. — Что обижена? Не желает прощать тебя? А если бы вернул ее к жизни, то искупил бы перед ней вину?

Молчание было весьма красноречиво.

Уф, как же все сложно... Загнал себя так загнал наш господин Морр. Кто бы мог подумать, что у него такое творится на сердце? Как же его «распутать»? Надо было на психолога учиться, а не бухгалтера. Сейчас бы как раз пригодилось.

— Давай все же закроем эту тему, — попросил Кристиан между тем. — Я не хочу втягивать в это еще и тебя.

— Ты уже говорил мне это.

— Значит, скажу еще раз. Это моя проблема, моя одержимость, и попробую справиться с ней сам.

Ну конечно, кто бы сомневался... Хорошо, что хотя бы признает, что одержим.

— Хотя бы обещаешь подумать о том, что я тебе сказала, — вздохнула я.

— Обещаю, — вновь через силу выдавил он из себя.

Утром мы проснулись поздно: мой истощенный организм требовал больше сна для восстановления, а Кристиан, видимо, все же работал ночью. Разбудила нас взволнованная Матильда, которая тоже только что пришла.

— Льерд Морр, — после стука крикнула она через дверь. — Тут вам письмо.

— Опять? — вырвалось у меня. Дурной знак, не иначе.

Но Матильда продолжила:

— От императора!

— Точно от него? — с сомнением уточнил Кристиан, открывая дверь. Пока я приходила в себя со сна, он успел натянуть брюки и накинуть рубашку, потому перед кухаркой предстал в подобающем виде.

— От него самого. Вон и печать гербовая, и паренек, что принес его, точно из королевской свиты. Я узнала его, приходил уже, — завершила Матильда, протягивая конверт, который тоже показался мне знакомым.

— Спасибо, — Кристиан в этот раз не поморщился при упоминании императора и тотчас надорвал конверт. — Как я и думал. Это по поводу Розалинды. Анлейн просит меня приехать.

— А меня? — я села на кровати.

— Про тебя ничего не сказано. Полагаю, Его Величество, заботясь о твоём здоровье, не решился беспокоить тебя, — в его голосе все же проскочили нотки ревности.

— Но я чувствую себя намного лучше! И готова пойти с тобой, — я решительно сбросила с себя одеяло. — Возражения не принимаются. Эта встреча касается меня даже больше, чем тебя.

Кристиан обреченно поднял глаза к потолку и протяжно выдохнул.

— А если там будет убийца? — вставила Матильда, которая, оказываясь, так и не ушла, а топталась на пороге, украдкой выглядывая из-за спины некроманта. — Не боишься с ней встретиться лицом к лицу?

— А чего я должна ее бояться? — я повела плечами. — Пусть она меня боится.

— Не думаю, что Его Величество оставил Розалинду во дворце, — произнес Кристиан отрывисто. — Хотя я бы сам не прочь был с ней встретиться, — его глаза угрожающе сузились. Затем его взгляд остановился на мне: — А ты... Когда будем там... От меня ни на шаг. Иначе свяжу и привяжу.

— Уже. Забыл? — я хмыкнула, выразительно глянув на запястье.

— Ох, богини, — вырвалось у Матильды. — Пошла завтрак накрывать, — она тоже бросила взгляд на мои руки и шепнула себе под нос: — Срамота какая...

— Кажется, нас неправильно поняли, — я понизила голос и прикусила губу.

Мне было смешно и стыдно одновременно. Матильда... Что она сейчас себе надумает? Но Кристиан посмотрел на меня с некой серьезной задумчивостью и выдал то, от чего мое лицо и вовсе вспыхнуло:

— А почему бы и нет? — и только затем ухмыльнулся. — Шучу. — И уже через паузу: — Наверное.

Ну да, в любой шутке есть доля... шутки.

— Все шутки потом, господин Морр... — многозначительно шепнула я ему, проходя мимо, и, пока он не опомнился, скрылась в ванной.

Глава 31

Император даже прислал за нами свою карету, поэтому до дворца мы доехали с ветерком и всеми удобствами. Ждал нас Анлейн баум Гаттонфредлих Третий в своей личной гостиной, примыкающей к спальне. Вернее, ждал он Кристиана, мое же появление вызвало у него искреннее удивление и радость.

— Лея Валерия, как же я счастлив вас видеть! — его величество направился ко мне с раскрытыми объятиями. Правда, в них меня не заключил, вспомнив о присутствии Морра, лишь взял мою ладонь в свою, легонько ее сжав. — Только почему же вы не сообщили, что тоже будете? Я бы приделся. А так встречаю вас в домашнем, неловко прямо.

— Не переживайте, ваше величество, вы как всегда прекрасно выглядите, — я окинула его быстрым взглядом: рубашка, камзол — все на месте, разве что менее экстравагантного фасона и расцветки, чем обычно.

— От вас мне особенно приятно слушать подобный комплимент, — император приподнял мою руку и потянулся было к ней губами, но его остановило выразительное покашливание Морра. — Вот так всегда... — и он с сожалением выпустил мою ладонь.

— Просто не стоит забываться, Ваше Величество, — отозвался Кристиан едко. — И пытаться второй раз наступить на те же грабли.

— Разве это те же грабли? — император глянул на меня с улыбкой. — Думаю, ты зря волнуешься, Кристиан. Эти грабли сами не позволят мне на них наступить. Так ведь, лея Валерия?

— Безусловно, — ответила я. — Но мне все же не хотелось бы вообще быть граблями. Можно я выберу себе другую роль в этой истории?

— Конечно, — его величество поиграл бровями. — Как насчет розы? С шипами?

— Тогда уж сразу кактус, — вздохнула я.

Император на это громко рассмеялся, затем пригласил к невысокому столику, где уже было все накрыто для чаепития.

— Будет кто-то еще? — спросил Кристиан, обратив внимание на четвертую чашку, которую торопливо добавил к остальным слуга. — Галье?

— Тетушка, — его величество подхватил с этажерки маленькое пирожное и целиком засунул его в рот.

— Лея Хирот? — воскликнули мы с Кристианом одновременно.

— Она же собиралась уехать домой, — добавила уже я.

— Как уехала, так и приехала назад, — ответил император, дожевывая. — Услышала, какие тут дела творятся и сразу вернулась. Знаешь, Крис, я даже ревную немного, — он ухмыльнулся. — Мне кажется иногда, что она тебя любит больше, чем меня, родного племянника. И жалеет больше.

— Тебе так кажется, — сухо ответил Кристиан, а я в глубине души согласилась с императором.

— Ничего не кажется, — в гостиную ворвалась герцогиня. — А за что тебя жалеть? Весь в шоколаде. Родился на шелке и бархате. Живешь в свое удовольствие, и совесть не мучает. А на Крису вечно все беды мира валяются, — она обняла Морра, который сразу поднялся ей навстречу, привычным жестом потрепала по щеке, разве что не ущипнула, как малыша. — Как ты, дорогой?

— Все в порядке, в полном, — заверил ее Кристиан, косясь почему-то в мою сторону.

Но тут и герцогиня меня заметила, всплеснула руками:

— Лея Валерия! А я вас не признала сразу. Думала, очередная пассия Анлейна. Да и как узнать? Бледненькая такая, исхудавшая, — она сочувственно покачала головой, затем тоже стиснула в объятиях. — Но, главное, что живая... И это счастье!

— Мои лекари следят за здоровьем леи Валерии, — важно вставил император. — Скажу, чтобы завтра провели вас, лея,

оценили состояние здоровья...

— Спасибо, — я вежливо улыбнулась.

— Что твои лекари следят — это хорошо, — герцогиня тоже присела на софу и взяла фарфоровую чашку, наполненную чаем. — Но было бы лучше, если бы ты следил за своими любовницами шелудивыми. Руки бы поотрубала этой Роззи! А ведь она никогда мне не нравилась! С первой минуты, когда еще в невестах Кристиана ходила, а потом уж, как проявила себя во всей красе... — лея Хирот махнула рукой. Затем заботливо подвинула ко мне вазу с фруктами: — А вы ешьте, милая, ешьте, набирайтесь сил. Вам сейчас нужно побыстрее восстановить здоровье.

— Кстати, о Розалинде, — заговорил Кристиан. — Ты не из-за нее случайно, позвал меня, Анлейн?

— Из-за нее, — император нахмурился. — Хотел посоветоваться, что с ней делать? Она призналась во всем, вина доказана. Преступление серьезное...

— И что ты хочешь услышать от меня? — Кристиан напрягся. — Какой совет? У нас есть суд, пусть он и выносит приговор.

— Но в виде исключения мы можем повлиять на этот приговор, — ответил его величество. — Есть еще мое императорское слово. Можно ужесточить приговор или ослабить его. Просто женщин у нас не казнят, а отправляют на каторгу, ты же знаешь, но в виде исключения... Или же, наоборот... — император при этом украдкой глянул на меня.

— Ты думаешь, я буду жалеть убийцу? — жестко уточнил Кристиан. — Попрошу смягчить ей наказание, потому что когда-то имел глупость сделать своей невестой? Разве что ты сам захочешь это сделать для бывшей любовницы...

— Я, может, и ветренный, как многие про меня говорят, — тон императора стал таким же жестким, — но все же справедливый, ты не можешь этого не знать. И истинное зло тоже покрывать не буду.

— А почему же вы не интересуетесь у леи Валерии? — вставила герцогиня. — Вот уж кто имеет право решать судьбу своего убийцы. Я бы, например, выбрала пожестче. Милосердие здесь неуместно.

— Лея? — император тоже посмотрел на меня, ожидая ответа.

А я в первую секунду растерялась: никогда не думала, что окажусь в такой щекотливой ситуации.

— Я не судья, — ответила все же. — Но правило: смерть за смерть — тоже не для меня. К тому же, я жива... И как бы я ни относилась к этой женщине, считаю, что лучший для нее приговор вынесет суд.

— Ладно, да будет так, — его величество развел руками.

— Где она сейчас? — спросил Кристиан. — Случайно, не во дворце?

— Нет, отправил в тюрьму, — император удивился. — Хочешь ее видеть?

— Не испытываю желаний, — ответил Морр. — Всего лишь беспокоюсь о безопасности Леры.

А вот на это уже загадочно усмехнулась лея Хирот и поинтересовалась:

— А как поживают ваши «узы любви»?

Я вздрогнула от неожиданности и взволнованно глянула на Кристиана, затем на императора. Зачем герцогиня упоминает об этом при нем? Как теперь выкручиваться? А тут его величество и вовсе изрек, сам отвечая тете:

— Цветет и пахнет их любовь, разве не видишь? Все у них прекрасно.

Так, кажется, он понял все это по-своему, и хорошо.

— Не думаю, что сейчас стоит обсуждать эту тему, — сказал Кристиан, выразительно глянув на герцогиню. — Если только позже, наедине...

Но та будто и не слышала его, как и не замечала нашего смятения.

— Ну почему же? Стоит...

— По-моему, нас с Кристианом больше ничего не связывает, — призналась я, стараясь говорить обтекаемо, чтобы император не догадался. — Поэтому...

— А это мы сейчас и проверим, — герцогиня проворно подскочила на ноги и запустила руку в декольте, ловко извлекла оттуда знакомый флакончик.

И не успели мы с Кристианом и глазом моргнуть, как над нами рассыпалась блестящая пыльца. А следом проявились и узы.

— Богини пресвятые! — присвистнул император, распахнув газа. — Это что такое?

— Никуда ничего не пропало, — довольно констатировала лея Хирот.

— Но мы перестали их чувствовать, — сказала я. — Где-то в тот момент, когда я ушла в свой мир.

— В принципе, не исключено, что при переходе из мира в мир их воздействие затормаживается, — ответила герцогиня, задумавшись.

— Но когда мы вернулись в Альвар, их тоже не чувствовали.

— А это уже произошло то, о чем я тебя предупреждала, — лея Хирот усмехнулась. — Вы приняли эту связь...

— Но вы говорили, что тогда узы вовсе исчезнут, — вспомнила я.

— Я несколько преувеличила, использовала образность, — отмахнулась герцогиня. — Полностью убрать их можно, только сняв заклятие. Надеюсь, вы уже передумали это делать?

Мы с Кристианом снова переглянулись.

— Мы все же хотим найти тот кулон, — сказал он наконец, правда, без прежней твердости.

— Да, мы пока не отказались от этой мысли, — подхватила я, правда, тоже не так уверенно, как раньше.

Герцогиня на это лишь с усмешкой покачала головой.

— Лея Хирот, а могут эти узы вытащить с того света? — спросила я, раз уж все-таки разговор зашел об этом.

Император продолжал наблюдать за нами с любопытством, но молчал.

— Не сомневаюсь в этом, — ответила герцогиня, вновь загадочно улыбнувшись. — Я же говорила, что связанные этими узами влюбленные умирают в один день. Поэтому они будут защищать их от всех бед до конца дней.

Значит, мне не показалось... И узы действительно выдернули меня из лап смерти, когда Кристиан совсем отчаялся. Они помогли ему. Мне. Нам.

— Я, конечно, так ничего и не понял, — все же подал голос притихший император, — и полагаю, объяснений уже не получу. Но что ж... Я не в обиде. Может, продолжим чаепитие? Или поговорим о чем-то другом?

— Например? — лея Хирот устремила на него вопросительный взгляд.

— Например, о возвращении Кристиана. Кристиан, может, теперь захочешь вернуться во дворец? Твои покои до сих пор ждут тебя. Кстати, хоть они и без того просторные, мы можем их расширить. Для будущего поколения, так сказать, — улыбка императора стала лукавой.

— Не думаю, что это хорошая идея, — Кристиан помрачнел. — Вернуться во дворец.

— Но почему? Мы же оставили все ссоры в прошлом, больше нет причин, по которым ты должен жить в другом месте. Значит, так, — его величество неожиданно поднялся и вышел. А вернулся уже со связкой ключей, которую положил перед Кристианом: — Это от твоих покоев. Забирай их себе. Можешь вернуться в любое время. Кстати, там и от лаборатории ключи. Не соскучился по ней?

Кристиан заколебался. Ему очень хотелось взять их, но, видимо, мешали внутренние убеждения или что-то еще из фантазий его подросших тараканчиков.

— А ты можешь показать ее мне? — тогда рискнула спросить я.

— Тебе? — он глянул на меня с недоумением.

— Ну да, мне было бы интересно посмотреть на настоящую некромантскую лабораторию.

— А там есть на что посмотреть, — поддакнул император. — Правда, у некоторых зелий и эфиров, наверное, вышел срок годности...

— Я не оставил там ничего ценного и скоропортящегося, — Кристиан вроде все еще хмурился, но рука его уже тянулась к ключам.

— Действительно, сходите погуляйте, — поддержала венценосного племянника лая Хирот. — Ну же, идите...

И нас почти силой выпроводили за дверь.

— По-моему, она продолжает заниматься сводничеством, — я прикрыла усмешку рукой.

— Ты действительно хочешь посмотреть, как я жил во дворце раньше? — Кристиан остался серьезным.

— Если ты не против, конечно, — я мягко улыбнулась.

Он повертел ключи в руке и сказал, будто решившись:

— Идем!

Кристиан повел меня вперед по коридорам дворца. Слуги, попадавшиеся нам на пути, приседали в поклоне, гвардейцы почтенно отступали от дверей, пропуская дальше.

Покои, где раньше жил Кристиан, располагались в отдельном крыле и по размеру были куда больше, чем его нынешний домик у кладбища.

— Да у тебя тут не хуже, чем у императора, — заметила я, осматривая первую комнату и провела рукой по спинке кресла, облаченного в защитный чехол.

— Нравится? Хотела бы здесь жить? — в голосе Кристиана по-прежнему чувствовалось напряжение.

Я пожала плечами и усмехнулась:

— Не уверена. Больше всего меня бы смущало близкое соседство Анлейна баум Гаттонфредлиха Третьего и его фаворитом. Я все же люблю более спокойные места.

Кристиан тоже улыбнулся и показал на ближайшую дверь:

— Там спальня. Слева ванная комната, гардеробная. Есть еще отдельная столовая, но я ей редко пользовался.

— А лаборатория?

— На втором этаже, — и он взглядом указал на лестницу у стены. — Кроме нее там больше ничего нет.

— Но можно я все же гляну? — спросила я.

— Можно, — Кристиан снова улыбнулся и первый направился к лестнице.

В глаза первым делом бросился длинный стол, заставленный лабораторным инвентарем, затем два высоких стеллажа, большая часть полок которых были пустыми, остальные же занимали запыленные пузырьки, коробочки и свертки. А еще банки с чьим-то внутренностями, плавающие в формалине.

— Надеюсь, это не человеческие? — уточнила я с нервным смешком.

— Нет, животных, разве не видно? — спокойно ответил Кристиан и раздвинул плотные шторы. В лаборатории сразу стало светлее.

— Если честно, нет. Размеры и формы мало отличаются от человеческих, а в анатомии животных я плохо разбираюсь. Хотя... Вот это лягушка, вижу, — я осторожно постучала пальцем по банке. — У нас похожая в кабинете биологии стояла... Скелет, кстати, тоже был. Правда, не настоящий... Учебное пособие, так сказать... — я шла вдоль потолок, болтая, и не сразу заметила, что Кристиан не отвечает

мне, погрузившись в какие-то невеселые мысли. — А этот красный пузырек можно потрогать? В нем, надеюсь, нет яда?

— Нет, — отозвался он рассеянно, а я наконец обратила внимание на его настроение. И как-то сразу поняла, с чем оно связано. Вернее, с кем.

— Ты думаешь об Оливии? — осторожно спросила я.

И Кристиан медленно кивнул.

— Ты хочешь попробовать провести тот ритуал снова?

Он помолчал, опустив голову.

— Тогда возьми меня с собой. Одного я тебя не отпущу. Не хочу повторения прошлого раза... А я помогу чем смогу. Поддержу, полью, ну, как обычно... И у тебя точно все получится!

Кристиан на это слабо улыбнулся.

— Знаешь, ты, наверное, права, — сказал он потом. — Я прежде должен поговорить с ее духом.

Глава 32

— Заказала билеты до Серебряных скал на послезавтра, — сообщила я, зайдя в кабинет к Кристиану.

Он сидел за столом и с отрешенным видом смотрел на «Книгу Смерти». Она была закрыта, что меня в глубине души порадовало: значит, не вернулся к прежним безумным идеям.

— На утренний рейс? — спросил Кристиан, встрепенувшись.

— Да, то же время, что и прошлый раз, — ответила я, подходя ближе. — К которому часу мне сегодня быть готовой? К полуночи?

— Давай раньше, около одиннадцати, — он сцепил пальцы в замок и положил на них подбородок. — Надо учесть еще время на дорогу.

— А мы разве не наше кладбище пойдем? — я удивилась.

— Нет... Я подумал, что все же лучше будет это сделать на центральном кладбище, где она похоронена.

— А нас туда пустят в такой час? — засомневалась я.

— Нас пустят, — заверил Кристиан.

— Хорошо. Я тебе еще нужна?

— Нет, иди отдыхай пока...

Прошло три дня с тех пор, как мы навещали императора, за это время решение Кристиана поговорить с духом сестры только окрепло, и именно сегодня он собирался это осуществить. Я видела, как с

каждым часом он волнуется все больше, то и дело уходит в себя и теряется в своих нелегких мыслях. Я старалась лишний раз не трогать его, давая время настроиться на столь нелегкий для него шаг, хотя сама, признаюсь, тоже очень волновалась. Во-первых, снова поход на кладбище, а во-вторых... Знакомство с Оливией, пусть и ее духом. Полагаю, мне не удастся остаться незамеченной. Ну и за Кристиана тоже переживала, очень.

— Только бы все прошло хорошо, — вздохнула я, застегивая жакет.

Несмотря на то, что в Эсморе уже приближалось лето, неделя выдалась прохладной и местами дождливой. Наступающая ночью тоже не стала исключением: когда мы вышли из дому, начал моросить дождь.

— Хоть бы грозы не было, — поежилась я и открыла зонт. — Опять... Как тогда.

— Сегодня гроза не станет нам помехой. Не для этого ритуала, — Кристиан забрал у меня зонт и накрыл им нас обоих.

Коляску в этот час было найти проблематично, поэтому к городскому кладбищу мы двинулись пешком.

— А вот тот темный эфир, который ты покупал у льерда Готсберри, ты его тоже взял? — поинтересовалась я.

— Нет, сегодня он мне не пригодится.

— А для чего этот эфир, можно узнать? Льерд Готсберри беспокоился, когда продавал его. Почему?

— Потому что его используют в исключительных случаях, — голос Кристиана стал глуше. — Когда надо упокоить восставшего из мертвых, и если порвется грань миров, и некроманта начнет засасывать в мир мертвых. И в обоих случаях это опасно.

— А тебе он для чего был нужен? — мне стало не по себе. — Ты все же полагал, что Лив придется возвращать назад?

— Нет, я боялся разрыва грани, поскольку во время того ритуала она истончается, становится почти прозрачной и может в любой момент треснуть. А восставший из мертвых — это не то же самое, что воскресший.

— Вот как... Не знала о таких тонкостях. Так ты использовал в тот раз эфир?

— Нет, не успел. Все закончилось слишком рано и в нем не было нужды.

К кладбищу мы подошли, когда часы на городской башне показывали без четверти двенадцать. Кристиан был прав: и сюда его смотритель пропустил без лишних вопросов. Они даже обменялись короткими любезностями, после чего Кристиан повел меня по одной из дорожек.

— Ты ведь помнишь о трех правилах? — спросил он, заставляя взять меня себя под руку.

— Помню: не отходить от тебя ни на шаг, ни на что не реагировать, в глаза никому не смотреть. Касаемо последнего. Духу тоже нельзя в глаза смотреть?

— Это касается только нечести.

Точно, тут же может быть нечисть! Подлунники, хмары... Я сильнее вцепилась в локоть Кристиана и принялась оглядываться по сторонам: не следует ли за нами какая местная нечисть? Но кругом было тихо, никто не шуршал, истошно не визжал и не бросался под ноги, слышен был лишь тихий стук дождя о каменные плиты.

— Далеко нам идти? — спросила я, понизив голос почти до шепота.

— Нет, до конца этой дорожки, прямо. Там находится императорский склеп, Оливия похоронена недалеко от него.

Вскоре впереди в темноте показались строгие очертания белого строения, подсвеченного тусклыми фонарями.

— Сюда, — Кристиан свернул налево, затем за угол склепа и остановился. — Мы пришли.

Могилка была небольшая, ухоженная, вся в цветах. Неужели, Кристиан часто сюда приходит?

— За ней ухаживают по приказу Анлейна, — будто прочитав мои мысли, пояснил он. — Мне тяжело приходиться сюда... Часто.

Постоял немного в задумчивости, затем опустился на колени и, открыв свой чемоданчик, принялся доставать нужные для ритуала вещи. Без слов передал мне знакомую черную шкатулку, я так же молча откинула крышку, чтобы он смог взять гефиль. Кристиан на миг закрыл глаза, а когда открыл, они были полны решимости. Его рука с гифелем замелькала в воздухе, чертя нужные для призыва символы, губы зашептали заклинание.

Воздух словно уплотнился, тишина стала почти звенящей, даже дождь прекратился. Кристиан закончил ритуал и с затаенным беспокойством уставился во тьму. Долгое время ничего не происходило, и я видела, что он начал нервничать. Мне тоже было не по себе: вдруг что-то пошло не так? Вдруг Лив не придет? Или это невозможно? Но внезапно по траве прощуршал легкий ветерок, и перед нами стал проявляться женский силуэт. Тонкие руки, хрупкие плечики, круглое личико и струящиеся до пояса волосы — девушка была совсем юна и очень хорошенькая.

Кристиан судорожно вздохнул и проговорил севшим от волнения голосом:

— Лив? Это ты?

— Пришел, значит, — усмехнулась девушка. — Я уж думала, не дождусь...

— Лив, я... — Кристиан поднялся с колен, я нерешительно сделала то же.

— А ты постарел, братик! — воскликнула она, подплывая ближе. И засмеялась. — Ну, ладно, не обижайся. Шучу. Не постарел, а возмужал. А это кто? — Лив теперь оказалась около меня, с любопытством разглядывая.

Это было странное чувство — находиться так близко к призраку. Я даже ощущала влажный холодок, исходящий от нее.

— Постой... Неужели? — Оливия бесшумно подпрыгнула. — Это твоя невеста? Или жена? Да? Обалдеть! — она так же бесшумно захлопала в ладоши. — Это так здорово...

— Лив, это не... Точнее, пока не... — Кристиан явно был растерян. Да и понятно: он шел сюда с другими намерениями.

— Здорово! — Лив продолжала счастливо подпрыгивать в воздухе, будто не слыша его. — А свадьба у вас была? Что подарили? Отмечали во дворце? А...

— Оливия! — вдруг гаркнул Кристиан, что даже я вздрогнула. — Помолчи хоть немного! Я о другом хотел поговорить.

Лив же удивленно хлопнула ресницами и воззрилась на него вопросительно.

— Ты совсем не меняешься, — выдохнул Кристиан. — Такая же невыносимая болтунья.

— А ты такой же невыносимо ворчливый зануда, — она прицокнула языком, вздернула подбородок и скрестила руки на груди.
— Ну и о чем хотел поговорить?

Кристиан посмотрел на нее проникновенно:

— Как ты?

— Нормально, — Лив передернула плечами.

— Как тебе там...?

— Ой, да нормально, я же сказала!

— Ты не обижена, не злишься? — осторожно спросил Кристиан.

Его голос вновь осип.

— На кого?

Кристиан не ответил, будто онемел.

— На него, — ответила за него я. — Твой брат все эти годы жил с мыслью, что виновен в твоей смерти.

— Серьезно? — на лице Лив появилось изумление. Она вернулась к Кристиану и заглянула ему в глаза. — С чего ты это решил?

— Тот яд... Я не успел его забрать... Надо было предупредить... Не позволять, — каждое слово давалось ему с трудом, а от волнения на висках появились капельки пота.

— Я сама его взяла, — Оливия тоже заговорила тише и печальней.
— Ты всегда мне говорил, чтобы я ничего не трогала в твоей лаборатории, но я не послушалась. Я никогда тебя не слушалась. И вела себя взбалмошно. Характер у меня такой. Ну и ревновала тебя немножко... К твоей некромантии. К девушкам тоже ревновала, но к некромантии сильнее, — она усмехнулась и обволокла своими прозрачными ладошками руки Кристиана. — Ты и так уделял мне много времени, но мне хотелось больше. Я эгоистка. И единственное в чем ты виноват, что разбаловал меня.

— Я могу вернуть тебя, — ответил Кристиан, безуспешно пытаясь взять уже ее бестелесные руки в свои. — Если ты захочешь...

— Ты предлагаешь воскресить меня? — уточнила Лив с недоверием.

— Да. Я нашел ритуал, должно получиться...

— Нет, — Оливия нахмурилась и с таким выражением лица стала похожей на своего брата. — Зачем мне это?

— Мы можем жить вместе, как раньше... — попытался объяснить Кристиан, правда, не очень уверенно.

— Нет, спасибо. Я ведь вернусь в том же возрасте, что и умерла? А вы вокруг, вы все — ты, Анлейн, остальные знакомые, друзья — все уже другие. Изменились, стали старше. И что мне с вами делать? Да и мир тоже изменился за это время. Нет, не хочу. И, вообще, — Лив лукаво улыбнулась и покружилась, расправив юбки, — мне уже поступило предложение на перерождение. И я думаю согласиться на него.

— Перерождение? — Кристиан опешил. — Так быстро?

— Ну да, — Оливия хихикнула. — Я умерла в юном возрасте, невинной, серьезных грехов за мной не числится, вот и сказали, что можно уже и перерождаться. Вот вы кого хотите: девочку или мальчика? — она почему-то посмотрела на меня.

— Мы? — не поняла я.

— Ну да... Вы с Крисом. Кого хотите: сына или дочку? — повторила Лив.

— Мы... Ну... — я бросила растерянный взгляд на Кристиана.

— Мы еще не думали об этом, — кашлянул он, и я тоже ощутила, как запылали мои щеки.

— Слишком рано, — добавила я.

— Ничего себе рано! — всплеснула Лив руками. — Так вы женаты или нет?

— Я же сказал, что нет, — в голосе Кристиана послышались знакомые нотки раздражения. Но все же добавил: — Еще нет.

— Небось все из-за тебя, тянешь время, да? — фыркнула Оливия. — Ты такой тяжелый на подъем! Решайте скорее, ясно? И со свадьбой, и с остальным... У меня мало времени.

— А при чем тут ты?

— При том, — и Лив показала брату язык. — Тугодум. И не морщи лоб. Морщины будут.

Я не удержалась от смешка, а Кристиан нахмурился только сильнее. Но тут по ногам вновь пронесся ветерок, а следом раздалось:

— Кхе-кхе... Наконец-то я нашла вас, милая парочка... — и из темноты появился новый призрак.

— Мариэлла Бонн, — имя старушки, на чьей могилке мы совершали давнишний ритуал, сразу всплыло в памяти.

— Она самая, голубушка, она самая, — скрипуче засмеялась та.

— Прорицательница, — поморщившись, проговорил Кристиан.

— Она самая, милый, она самая. И пророчество мое сбылось-то... Дорожки-то сошлись, разве нет? — она довольно потеряла ладони.

— Как вы здесь оказались? — Кристиан нарочно оставил ее вопрос без ответа. — Это не ваше кладбище.

— Так гуляю я. Гуляю. К соседям вот захоживаю. Тебя заодно искала, кхе-кхе, — хрипло засмеялась старушка. — Чтобы привет от Берга передать. И заодно напомнить, что у тебя, милочка, должок перед ним! — она помахала указательным пальцем. — Ты обещал купить особняк его дочке, но до сих пор не сделал этого.

— Да, действительно, — Кристиан устало вздохнул. — Передайте Бергу, что завтра же этим займусь.

— Ну давай, ага... Пойду тогда я. Дальше гулять.

— А можно мне с вами? — оживилась тут Оливия. — Мне очень хочется знать, что вы напророчили этой милой парочке, — она с хитрым видом показала на нас. — Что за дорожки?

— Кхе-кхе, можно, — старушка тоже улыбалась.

— Лив, я должен тебя вернуть туда, откуда призвал, — напомнил сестре Кристиан. — Ты не можешь просто гулять...

— Вот зануда... — капризно протянула она. — Но почему? Она же гуляет, — и кивок в сторону старушки.

— Я тебя потом научу, — заговорщицки шепнула ей та. — А теперь давай проведу тебя. Заодно и расскажу все.

— Отлично, — и Лив взяла старушку под руку. — Ну давай, братик, отправляй меня. Я готова. Прощаться не будем, все равно обнять не смогу. Может, потом, когда-нибудь... А ты решай скорее... Решай.

Кристиан медленно кивнул и взял гефилль. Один символ, другой...

— Я вообще-то на перерождение скоро, — прошептала между тем Лив Мариэлле Бонн.

— Ну ничего, чуток еще успеешь погулять, — ответила старушка.

А когда Кристиан вывел последний символ, и оба призрака начали потихоньку таять, Лив спохватилась, весело глядя на меня:

— Ой, я же забыла спросить твое имя!

— Лера, — ответила я, ощущая легкую грусть. — Меня зовут Лера.

— До встречи, Лера! Пока, брат, — помахала нам Оливия — и растаяла в воздухе вместе с новой подругой.

— Пока, — Кристиан опустил руку с гефилем.

Я протянула ему открытую шкатулку, и он молча положил туда кристалл.

— Спасибо, — сказал потом тихо.

— Это моя работа, — я улыбнулась и с хлопком закрыла шкатулку.

— Я не об этом. Я о Лив.

Я на это лишь понимающе кивнула:

— Надеюсь, тебе стало легче.

— Стало, — он тоже кивнул. И принялся собирать ритуальные атрибуты в свой чемодан.

Мы шли по дорожке к воротам и молчали. Я не решалась заговорить первой, давая Кристиану пережить встречу с сестрой. Поэтому для меня стало полной неожиданностью, когда он вдруг резко притянул меня к себе и, шепнув на ухо:

— Хмары сзади, — рывком подхватил на руки.

— Хмары? — я крепко прижалась к нему, затем испуганно выглянула из-за его плеча. — Где?

Но дорожка была совершенно пуста, да и шорохов никаких было не слышать. А потом я заметила ухмылку на лице Кристиана и поняла, что меня снова разыграли.

— Тебе нравится меня пугать, да? — я сделала обиженное лицо.

Но он продолжал смотреть на меня с улыбкой, и глаза его тоже улыбались, что бывало столь редко. И я не могла не улыбнуться ему в ответ.

— Тебе неудобно, — заметила только чуточку ворчливо, — нести меня и чемодан.

— Могу передать чемодан тебе.

— Лучше поставь меня на землю.

— Нет. Считаю, что у нас свидание.

— Свидание? — я рассмеялась. — На кладбище? Не самое романтическое место.

— Привыкай, — ухмыльнулся он. — У некромантов своя романтика...

Глава 33

— Еще, — Кристиан протянул мне ладони, и я плеснула на них лейстрат.

Очередной поток магии — и земля содрогнулась, вздыбилась, разошлась. И нашему взору открылось захоронение Крейна и его подруги. Они лежали все так же в обнимку, словно мы их не тревожили в прошлый раз.

— Удивительно, столько лет прошло, — заметила я тихо и подошла ближе, — а они не рассыпались. Держаться друг за дружку, будто и не скелеты вовсе.

— Маги истлевают медленней, чем обычные люди, — Кристиан присел у края могилы. — Да и в целом этот процесс идет по-иному.

— Вон кулон, — я показала на украшение на женском скелете. Оно перекутилось и лежало почти на земле. — Помочь поднять эту даму?

Кристиан не ответил, задумчиво уставившись на злополучный кулон.

— Кристиан?

— Не надо, — он сам дотянулся до украшения, осторожно взял его и вдруг вновь застыл, будто в нерешительности.

— Что такое? — мое сердце почему-то гулко забилося.

— Я не хочу его забирать, — последовал внезапный ответ. — Пускай остается здесь.

— Но ведь «узы»... — робко напомнила я, внутри же все замерло, словно боясь поверить.

За всю дорогу, пока добирались до Серебряных скал, мы с Кристианом будто нарочно избегали говорить об узах и кулоне, хотя он и был нашей главной целью. Общались на любые темы, а эту отчего-то избегали. И сомнение, волнующее и изматывающее — я думала, оно терзает только меня. Неужели и Кристиан думал о том же?

— К демонам все! Я хочу, чтобы они остались, — уже тверже произнес. — Мне так будет спокойней. Хочу знать всегда и везде, что с тобой все в порядке. Хочу быть уверен, что не упущу момент, когда тебе нужна будет помощь.

— А еще, что я ни с кем другим не флиртую, — добавила я в шутку. На сердце стало так легко, словно я приняла главное в своей жизни решение. Решение, которое разделила с Кристианом.

— И это тоже, — хмыкнул он. Затем посмотрел на меня уже серьезно, с легким беспокойством: — Значит, ты тоже согласна?

Я усмехнулась и кивнула:

— Только не знала, как тебе сказать.

— То есть, нам надо было ехать сюда, чтобы понять это? Я думал, что ты...

— А я думала, что ты... — перебила я его с тихим смехом.

Кристиан с улыбкой качнул головой — и выпустил из пальцев кулон. Тот вернулся к своей хозяйке и вдруг замерцал.

— Что это с ним? — заволновалась я.

А в следующую секунду из него вырвался вихрь перламутровой пылицы и закружил около нас.

— Сейчас что-то будет, — прошептала я. — Только бы не новое платье... Еще прошлое в шкафу пылится.

— Нам что-то пытаются показать, — догадался первым Кристиан, и я тоже заметила, как из пылицы сложился веночек. Затем он плавно преобразился в два кольца и наконец рассыпался на десятки перламутровых цветов.

— По-моему, нам на что-то намекают, — кашлянула я.

— На «что-то»? — усмехнулся Кристиан и почесал затылок. — Красноречивее может быть только лея Хирот. Ну или Матильда на крайний случай.

Пыльца закружилась быстрее, будто нетерпеливее.

— Кажется, от нас чего-то ждут, — заметила я. — Обещаний? Доказательств?

— Надеюсь, доказательства без слов им подойдет? — Кристиан в одно мгновение обнял меня и поцеловал.

Да уж... Разве могла ли я когда-нибудь представить? Что буду с упоением целоваться на фоне полуистлевших скелетов, и подобное соседство ничуть не будет меня смущать. Кажется, я уже привыкаю к «некромантской романтике»...

Вихрь из пылицы сделал еще раз облетел нас по кругу, затем взмыл столбом к потолку и осыпался перламутровым дождем. Амулет тоже погас.

— Кажется, мы получили одобрение богини Алатеи, — прошептала я, оглядываясь.

— Значит, можем идти, — Кристиан стряхнул с моих волос блестящие пылинки.

— И амулет оставляем? — уточнила я. — А как же льерд Готсберри? Ему мы не должны вернуть семейную реликвию? Он же,

вроде, хотел...

— Он передумал. Амулет принадлежал его родственнице. Я позже снова разговаривал с профессором насчет него, он сказал, что решил: пусть остается с ней. Так будет правильнее...

У пещеры нас ждала лошадь, снова одна на двоих. В этот раз я тоже не решилась ехать отдельно. Кристиан помог мне взобраться на нее, затем сел сам. Ехали медленно, уже никуда не спеша.

— Но больше всех нашему решению будет довольна лея Хирот, — усмехнулась я. — Скажет, что она была права.

— Ну и пусть... — Кристиан тоже чуть улыбнулся.

В Остеллу мы вернулись следующим вечером, уставшие, но умиротворенные. Это заметила даже Матильда.

— Хорошо съездили? — спросила она, хлопоча с ужином.

— Да, вполне, — ответил Кристиан, рассматривая скопившуюся корреспонденцию.

Мы только приступили к ужину, как ожил видеофон.

— Кто это в такой час? — удивился Кристиан.

— Наверное, льерд Швак, — сказала Матильда. — Он уже пытался связаться с Лерой, я посоветовала это сделать сегодня вечером.

— Что-то случилось опять? — я с беспокойством устремились к видеофону.

— Да нет, он не выглядел взволнованным, — Матильда пожалала плечами.

— Приветствую, лея! — Швак действительно выглядел спокойным и даже улыбался. — Надеюсь, у вас все хорошо.

— Да, все хорошо, — я тоже улыбнулась. — А у вас? Надеюсь, вы не с плохими новостями?

— Напротив, хорошими, — ответил он. — Завтра будет открыт очередной портал с вашим миром. Это значит, что вы можете связаться со своими близкими, узнать, как у них дела. Желаете?

— Да, конечно! — обрадовалась я. Конечно, я хочу связаться с родителями!

— Тогда жду вас завтра в офисе к полудню. Приятного вечера, лея. До встречи.

Кристиан вызвался идти со мной.

— Но ты ведь собирался вернуться к работе, — напомнила я.

— После того, во что тебя угораздило вляпаться в прошлый раз, я не рискну оставлять тебя в том месте одну, — категорично ответил он.

В итоге в офис Перехода мы отправились вместе.

Для того, чтобы сделать телефонный звонок, мне пришлось перейти в свой мир. Правда, офис для этого покидать не было не нужно, только провести адаптацию. После нее ко мне вернулся мой телефон и прочие мелкие вещи из сумки, а вот с остальными меня разделяла невидимая стена. У Кристиана это вызвало недовольство: он по-прежнему считал, что я в опасности, даже если нахожусь в десятке метров от него. И пока я пыталась дозвониться до родителей, то и дело натыкалась на его хмурый напряженный взгляд.

Наконец мама подняла трубку. После нескольких минут радостного обмена приветствиями, вопрос о здоровье и настроение, мама ошарашила меня новостью:

— А твоего-то Эдика полиция арестовала!

— Что? — я не поверила своим ушам.

— Да, оказывается, он с мошенничеством каким-то был связан. С ним еще каких-то криминальных личностей за компанию взяли. Вроде, то ли черные риэлторы, то ли коллекторы... Кстати, нам тоже полиция звонила, искала тебя как свидетеля. А я сказала, что ты еще и главная пострадавшая! В общем, ты позвонила очень вовремя. Мы с папой уже сами собирались в Москву ехать, чтобы с полицией переговорить, дать показания, но если ты сможешь тоже, то будет вообще отлично. Выступим единым фронтом против твоего Эдика. Надо ему задать по заслугам! — она произнесла это с таким жаром, что я невольно улыбнулась. — Так ты приедешь? Суд, кстати, тоже обещают совсем скоро.

— Я попробую приехать, — пообещала я, взглянув на Кристиана. Тот сразу приподнял вопросительно бровь. — Когда вы собираетесь быть в Москве?

— Послезавтра к обеду. Нам одна знакомая уже даже комнату подыскала.

— Хорошо, я позвоню тебе.

Мы еще перекинулись несколькими фразами и закончили разговор.

— Что произошло? — сразу спросил Кристиан, стоило мне пересечь грань миров.

— Моего мужа арестовали, — сообщила я. — И, возможно, тех бандитов. Меня вызывают свидетелем. Еще и суд должен скоро быть... Льерд Швак, можно мне создать проход на послезавтра?

— Я постараюсь... — он стал озабоченным. Потом бросил взгляд на Кристиана: — А вас работодатель отпускает?

— Думаю, да, — я тоже посмотрела на Кристиана с полуулыбкой.

— Работодатель пойдет с ней, — отчеканил тот.

— Простите, льерд Морр, но это невозможно, — тон Швака стал виноватым. — Я смогу добиться перехода только для одного.

— Но раньше вы пропускали меня, — проговорил Кристиан угрожающе.

— То было раньше. После инцидента с леей Валерией и леей Гейл у нас еще сильнее ужесточили правила, — торопливо объяснил Швак.

— Сколько? — Кристиан вперился в него взглядом, затем достал кошелек.

— Нисколько, льерд, простите, — вздохнул Швак. — Не могу. Даже ваше имя и связи не способны это изменить. Строжайшая отчетность.

— Кристиан, не волнуйся, я справляюсь сама, — я взяла его за руку. — Это несколько дней...

Но он меня не слушал, продолжая пилить взглядом Швака:

— Каким образом вы гарантируете ее безопасность?

— Я... — Швак растерялся.

— Вы можете хотя бы нанять для леи Валерии охрану?

— Охрану? — Швак растерялся еще больше.

— Кристиан, перестань, это лишнее! — я попыталась возмутиться.

Но Кристиан положил перед Шваком несколько бриллиантов крупного номинала, тот сразу ответил:

— Хорошо. Я позабочусь об охране.

— И проживании, — сверху лег еще один несколько хрустальных монет.

— И проживании, — согласился Швак, сгребая монеты. — Я даже сам готов пожить в мире леи, чтобы быть постоянно с ней на связи.

— И это тоже, — Кристиан кивнул.

— Тогда жду послезавтра в это же время, — подытожил Швак.

— Спасибо, — я улыбнулась ему.

— Идем, — Кристиан потянул меня за собой.

Он все так же хмурился и был без настроения.

— Не переживай за меня, — я взяла его под руку и прижалась щекой к плечу. — Все будет хорошо. Эдик под арестом, скорее всего, те бандиты тоже...

— Узы не будут действовать, пока ты там, — отозвался Кристиан мрачно.

— Но другие же живут без них как-то, — усмехнулась я.

— Меня не волнуют другие. Сколько ты собираешься там пробывать?

— Не знаю... Может, несколько дней. Надо наконец решить все вопросы. Важные, между прочим. И да... Раз уж меня судьба занесла туда, подам наконец на развод. Это же важно?

— Важно, — нехотя согласился Кристиан. — Сделай это как можно быстрее.

— Постараюсь.

— И возвращайся.

— Куда ж я, денусь? И буду звонить Шваку, а он тебе.

— Каждый день.

— Каждый день.

Весь следующий день прошел в сборах и ожидании расставания. Даже Матильда суетилась больше обычного, а Кристиан то и дело выходил из кабинета, чтобы проверить, чем я сейчас занимаюсь и все ли собрала.

— Йока оставляю на тебя, — сказала я, взглядом показывая на спящую Малышку.

— А я бы тебе ее и не отдал, — Кристиан взял йока на руки. Малышка открыла один глаз, чтобы проверить, что происходит, а убедившись, что тревога ложная, еще слаще засопела, прижавшись его груди. — Она, чуть что, приведет меня к тебе.

Я усмехнулась: да, этот пушистый навигатор не подведет...

Провожали они меня тоже вдвоем, до самого перехода. Прощание вышло скомканым, в первую очередь, из-за присутствия Швака и секретаря.

— Каждый день! — напомнил Кристиан, когда я уже была у двери в свой мир.

— Каждый день, — заверила я и с улыбкой помахала рукой.

Глава 34

Планируемые несколько дней превратились в несколько недель. Я сама не ожидала, что все настолько затянется. Но время пролетело как одно мгновение: разбирательства, следствие и даже суд — события так стремительно сменяли друг друга, что даже опомниться было некогда. Зато я наконец подала на развод, почти в первый же день, отсутствие детей и муж-подсудимый сыграли в плюс: в загсе пообещали, что спустя необходимый для таких процедур месяц наш с Эдиком брак будет официально аннулирован. От долгов я тоже избавилась, поэтому в Альвар возвращалась окрыленная собственной свободой. И с безумным желанием поскорее увидеть всех, по ком успела соскучиться, особенно Кристиана.

Я, как и обещала, передавала ему весточки ежедневно через Швака, единственное, не смогли связаться в последние три дня: моего «куратора» срочно вызвали в какое-то управление по делам параллельщиков. Но я надеялась, что за это время ничего экстраординарного не случилось, да и Кристиан тоже не должен был сильно волноваться: в конце концов, как и было договорено, меня везде сопровождал охранник. С последним я распрощалась около крыльца офиса Перехода и в дверь входила уже одна.

— Можно сделать так, чтобы эти вещи не проходили адаптацию? — попросила я Эллу и показала несколько пакетов. — Льерд Швак обещал, что договорится...

— Сувениры из другого места не приветствуются, — ответила секретарь, но пакеты забрала и перенесла их на другую сторону сама. — Только с разрешения льерда Швака и в виде исключения для вас и льерда Морра, — подчеркнула она.

— Спасибо, — поблагодарила я и смело вошла в облако для адаптации.

В пакетах действительно были небольшие сувениры: для Матильды, барона Галье, леи Хирот и даже императора. Кристиану же я в качестве подарка взяла рюкзак. На мой взгляд, он был даже лучше, чем тот, в который превращался его чемоданчик: большой, вместительный, со множеством отделений и карманов.

О моем возвращении Кристиан не должен был знать, поскольку мне удалось освободиться на день раньше, и я рассчитывала сделать

ему приятный сюрприз.

Однако сюрприз, при том далеко не радостный ждал меня, когда я вышла у нашего дома. Сразу насторожила приоткрытая калитка. Потом на ключ-браслет с магией Кристиана не отреагировал дверной замок. Тогда я стала стучать, а после со всей силы колотить в дверь: но мне никто так и не открыл. Беспокойство постепенно перерастало в настоящую панику. Где все? Где? Матильда, которая в этот час обычно уже приходила? Сам Кристиан, который должен был находиться в своем кабинете? Все же вокруг казалось пустым и нежилым, а из дома не раздавалось и звука.

Не могло же с ним случиться чего-то плохого? Уверена, узы бы уже дали мне это понять, я бы наверняка их почувствовала, как только вернулся в Альвар. Но они спокойны... В отличие от меня.

Я, уже с подступающими слезами, собралась оббежать вокруг дома, заглянуть в окна, как вдруг услышала голос соседки:

— Так переехал он, два дня как.

— Кто, льерд Морр? — растерялась я.

— Да, а кто ж еще?

— А куда? — мое сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Сейчас адрес скажу, он оставлял на всякий случай, — соседка скрылась в доме, а вернулась уже с листком бумаги: — Вот.

— Спасибо.

Я, не раздумывая, бросилась вновь искать коляску. Улица, указанная в записке, оказалась в центре города, на тихой зеленой улочке, идущей параллельно главному проспекту, недалеко от площади и, как я поняла позже, городского кладбища. Дом, двухэтажный, с симпатичной крышей из голубой черепицы, у которого высадил меня извозчик, тоже утопал в зелени сада, поэтому я не сразу увидела Кристиана. Когда же увидела... Облегчение и радость сменились удивлением. Во-первых, почему он здесь? Во-вторых, что он делает? Рукава рубашки закатаны, лицо сосредоточенно, в руках... лейка. И из нее он поливает розы на клумбе. Поливает. Розы. На клумбе. Розы. Кристиан. Захотелось даже протереть глаза, ибо это было нечто из ряда вон выходящее. И это занятие его, кажется, так увлекло, что он и меня не заметил. Пришлось кашлянуть, а затем произнесла громко:

— Прошу прощения, не подскажете, где найти господина Морра?

Кристиан наконец поднял на меня глаза, и в них сразу вспыхнула радость. Рука с лейкой дрогнула, вода выплеснулась ему прямо на ботинки. Он чертыхнулся, а я прикусила губу, сдерживая смех.

А Кристиан, оставив лейку, поспешил ко мне. Открыл калитку и сразу сгреб меня в охапку, поцеловал.

— Почему не предупредила, что возвращаешься сегодня? — шепнул, отрываясь от моих губ.

— Швак все еще в своем управлении, — ответила я и посмотрела на него с подозрением и легкой обидой. — Думала сделать тебе сюрприз, но... Что происходит? Я приехала, а наш дом пустой... Я чуть с ума не сошла! Передумала всякое. Если бы не соседка... Почему ты отсюда съехал?

— Извини, я тоже хотел сделать тебе сюрприз, но думал, что у меня в запасе есть еще день-другой, — он погладил меня по щеке. — Я бы встретил тебя и отвез сюда.

— Но что это за дом? — я выглянула из-за его плеча.

— Теперь наш, — Кристиан усмехнулся. — Я купил его тогда же, когда подыскивал особняк для дочери Берга. Подумал, что мы не можем жить в том доме вечно, нам нужен побольше... Ну так, на будущее... — он смущенно потер бровь. — И цветы... Ты же хотела цветник, а здесь уже есть большой. И сад за домом. Там тоже можно что-то посадить... Если захочешь...

— Кристиан... — я расчувствовалась, слезы снова набежали на глаза, на этот раз от счастья. — Это действительно сюрприз.

— Надеюсь, приятный?

— Очень. Я могу зайти? — и улыбнулась.

— Да, конечно, — он шире распахнул калитку, забрал у меня сумки, затем обнял, увлекая за собой во двор.

— Я думала, тебя подменили, — я взглядом показала на лейку, мимо которой мы как раз проходили. — Ты и цветы...

— Теперь этим будешь заниматься ты, — ухмыльнулся Кристиан. — Я лишь временно исполнял обязанности садовника...

— Но у тебя неплохо получалось, — подначила его я. — Может, сменишь специализацию?

— Я подумаю, — он снова усмехнулся и потянул меня к крыльцу.

Внутри дом оказался просторным и очень светлым, не чета прошлому, и я рассматривала его с не сходящей с лица улыбкой

восторга.

— Надеюсь, Матильду ты не уволил? — спросила я, обходя кухню в два раза больше прежней.

— Нет, она уже всю тут хозяйничает. После обеда должна прийти.

— Я по ней уже тоже соскучилась. И подарок ей привезла.

— Подарок? — удивился Кристиан.

— Да, небольшой сувенир. Хозяйственный. Тебе тоже привезла подарок.

— Мне? — он хитро прищурился. — Какой?

— Посмотришь потом, — улыбнулась я загадочно. — А пока веди меня дальше. Где твой кабинет?

— Я его еще не полностью обустроил, но... — Кристиан открыл передо мной дверь на первом этаже.

— Главное, Йорик на месте, — я похлопала череп по макушке.

Затем мой взгляд упал на стопку газет и маленький визер на первой странице той, что лежала сверху. С нее скалилась в злой улыбке Розалинда.

— Суд уже состоялся? — я прочитала заголовок. На сердце похолодело от неприятных воспоминаний.

— Да, на прошлой неделе, — голос Кристиана стал глуше и серьезней. — Ее полностью и навсегда лишили магии и отправили в Кардвайен. Там тюрьма для особо опасных преступников.

— Ты не передавал мне эти новости...

— Я подумал, что лучше, если ты узнаешь об этом по возвращении. Тебе и без того проблем хватало.

— Возможно, — вздохнула я. — А как Его Величество поживает?

— О... — странная интонация Кристиана меня насторожила.

— Что такое? — уточнила я вкрадчиво. — Опять зовет тебя во дворец переехать?

— Нет, не это...

— Идем, сейчас сама увидишь, — он взял меня за руку. — Еще один сюрприз.

Мы только поднялись по лестнице, как мне под ноги бросился пушистый белый шарик.

— Малышка! — я тотчас подхватила йока на руки. — Ты не забыла еще свою хозяйку?

Она в ответ заурчала, пытаясь ко мне прижаться теснее.

— Не забыла, как видишь, — хмыкнул Кристиан. — Мы с ней неплохо скрашивали одиночество друг друга в твое отсутствие.

— Я знала, что вы подружитесь, — усмехнулась я.

— А вот наша спальня, — понизив голос, объявил Кристиан и распахнул дверь.

Но кровать и прочую обстановку я сразу и не заметила, поскольку первыми в глаза мне бросились каркасные манекены, одетые в свадебные наряды: белое, расшитое бисером платье и серебристо-серый костюм с фраком. Они стояли прямо по центру комнаты.

— Что это? — прошептала я обескуражено.

— Это и есть тот самый сюрприз, — Кристиан смущенно почесал затылок. — От Его Величества. Через два дня у нас свадьба. Анлейн взялся за ее организацию сам и был весьма категоричен. Это почти приказ. Платье, костюм — все от него. Сомневаюсь, что имеет смысл ему перечить, так ведь?

— Раньше бы ты так и сделал, — отозвался я с растерянной усмешкой. — Перечил бы ему во всем. А если бы я задержалась еще на какое-то время?

— Завтра мы бы в любом случае отправились за тобой, — Кристиан посмотрел на йока, имея в виду его компанию. — Так что не задержалась бы, — и веселая улыбка.

— Но мой развод станет официальным только через десять дней, — вспомнила я.

— Какое отношение развод в твоём мире имеет к свадьбе в Альваре? — возразил Кристиан уже с легким раздражением. — Здесь ты свободна.

— Не думала, что ты будешь так с этим торопиться, — я затаила улыбку.

— А ты против? — Кристиан сразу стал напряженным. — Вроде, мы обсуждали это.... Перед твоим отъездом.

На этот раз я улыбнулась открыто и успокоила его:

— Я не против. Конечно же, не против, — и чмокнула его в щеку.

Он перехватил этот поцелуй, завладев моими губами, и на некоторое время мы выпали из реальности, поглощенные друг другом.

— Оно, видимо, очень дорогое, — подошла я к платью после.

Захотела к нему прикоснуться, как вдруг... Огненный всполох — и оно уже охвачено пламенем. Я едва успела отскочить.

Следом полыхнул и костюм жениха.

— Отойди подальше! — выкрикнул Кристиан, готовясь применить магию для тушения пожара.

Однако в следующий миг огонь погас сам, оставив от нарядов лишь тлеющий остов.

— Что это было? — я ошеломленно посмотрела на Кристиана. Он был озадачен не меньше меня.

Тихий скрип заставил нас резко обернуться в сторону шкафа. Его дверца открылась сама с собой, и оттуда выпало вначале мое платье-«бродилка», а следом и белоснежный костюм Кристиана.

— Их ты тоже перевез сюда? — спросила я, не отрывая взгляд от «подарков» богини Алатеи.

— Будто в этом есть необходимость, — он нервно улыбнулся. — Они сами... Как обычно.

— Ну да... — протянула я. Затем тихо рассмеялась: — Кажется, теперь я догадываюсь, в чем мы с тобой будем на свадьбе...

— Без вариантов, — ответил Кристиан сперва мрачно, но после, глянув на меня, тоже рассмеялся.

Вот уж правду говорят: от судьбы не уйдешь, она и за печкой найдет. Ну или в шкафу...

Эпилог

Еще недавно я была уверена, что больше никогда не выйду замуж — и вот уже стою в свадебном платье среди тысячной толпы гостей, которые заполнили собой весь императорский сад. Клятвы уже давно произнесены, обмен кольцами случился, поцелуй все скрепил, гости довольны и продолжают праздновать, веселиться, и только я, невеста, чувствовала себя выжатым лимоном. Впрочем, жених выглядел не лучше.

— Не так я себе представлял нашу свадьбу, — тихо произнес Кристиан, делая глоток из бокала с шампанским. — Я здесь почти никого не знаю.

— Зато Его Величество знает, — усмехнулась я, поглядывая на императора, чья душа уже понеслась в рай.

Он умудрялся отплясывать одновременно с тремя своими фаворитками. Похоже, решил оторваться напоследок: через две недели

состоятся смотрины невест, где Его Величество обязан будет выбрать себе будущую жену, а к осени непременно обвенчаться с ней.

— Кристиан, Валерия! — к нам, махая, спешила лея Хирот. За ней бежал мальчонка с большой корзинкой, в которой сидели два йока. Одним из них была наша Малышка, которую герцогиня на время свадьбы взяла под свою опеку.

— Посмотрите, как они подружились, — лея Хирот улыбалась. — Мой Пипи просто без ума от вашей красавицы! Полагаю, еще одна свадьба не за горами!

— Что-то слишком много свадеб намечается, — заметила я со смешком, имея в виду не только его величества, но и еще одну нашу с Кристианом. Ту самую, которую мы должны будем сыграть уже для моих родителей в моем мире.

О том, что мы женимся здесь, мои папа с мамой пока не знали. И не думаю, что узнают, иначе обидятся, да и, вообще, не поймут. Они только-только свыклись с мыслью о существовании другого мира, в котором нашла работу их дочь. О Кристиане я тоже рассказывала, правда, умолчав, чем он занимается, благо, у нас в те недели было столько других проблем и дел, что лишних расспросов не было. Но это пока. Уверена, мама еще вернется к этому. И устроит такой допрос с пристрастием, что мне уже жаль Кристиана. К тому же она ждет нас в гости уже в следующем месяце. Ох, Кристиан, держись...

— Но моей свадьбы в этом списке нет, — рядом появился барон Галье. — И не предвидится.

— Не видно, что ты этим расстроен, — усмехнулся Кристиан.

— Отнюдь не расстроен! — расхохотался Галье. И подмигнул мне: — Единственная, на ком я еще готов был бы жениться, уже занята тобой. А лучше мне пока не повстречалась.

— У вас все равно не было шансов, барон Галье, — лея Хирот шутливо постучал веером по его плечу. — Эти двое соединены самой судьбой.

— Это факт делает меня счастливым и печальным одновременно, — однако широкая и игривая улыбка Галье вызывала сомнения в последнем утверждении. Скорее всего, он просто беззаботно счастлив, и мы с Кристианом тут совершенно ни при чем.

Но в этом весь барон Галье.

— Зато у меня есть свапское, — Галье поднял винную бутылку из темно-бордового стекла, — и я намерен ее выпить за вашу долгую и счастливую жизнь, — он отсалютовал нам и пошел дальше.

— Кстати, Кристиан, дорогой, — герцогиня с любовью провела рукой по лацкану его фрака. — Тебе так идет белый, носи его почаще.

Кристиан едва заметно поморщился. Нужно было видеть, с каким лицом и ругательствами он сегодня надевал свой белоснежный свадебный костюм, дарованный богиней Алатеей. И из-за которого он весь день ощущал себя не в своей тарелке.

— Белый — не практичный, — только и выдавил из себя Кристиан.

— Зато как освежает! — припечатала лея Хирот, тоже стукнув его веером. Кристиан от неожиданности поперхнулся шампанским и едва не раскашлялся. — Валерия, вся надежда на тебя! Внеси красок в жизнь этого упрямого мальчишки.

— Я постараюсь как-нибудь разнообразить его гардероб, лея, — с улыбкой пообещала я и похлопала Кристиана по спине.

Но тут лея Хирот заметила кого-то из знакомых и поспешила к нему. Мальчик с йоками бросился за ней.

— Льерды и леи! Прошу внимания! — вдруг пронесся по саду голос императора. И он направился к нам. — Поскольку наш жених и мой дорогой друг Кристиан является еще и моим придворным некромантом, я подготовил для него сюрприз. Небольшую шалость. Надеюсь, тебе понравится, Крис, — он лукаво улыбнулся, а я заметила встревоженный взгляд Кристиана.

Меня эти «сюрприз и шалость» заставили тоже насторожиться. Зная его величество...

Император между тем махнул рукой — и сад стал окутывать сиреневый туман. Это длилось не больше минуты. Когда же он развеялся, одежда всех вокруг стала черной. Всех, кроме нашей с Кристианом. Богиня Алатея была бескомпромиссна в своем выборе.

— Ну как тебе... — радостный император повернулся к Кристиану, но при виде по-прежнему белого фрака жениха, а затем и моего платья, его улыбка медленно стала гаснуть, — ... мой сюрприз...

— Спасибо, Ваше Величество, он великолепен, — пытаюсь сохранить серьезное выражение лица, отозвался Кристиан. — Я оценил его по достоинству. Теперь предлагаю продолжить веселье.

— Ну да, — император быстро справился с неловкостью и вновь засиял. — Продолжаем праздник, господа! Шампанского всем! Выпьем же здоровье и счастье новобрачных!

— Теперь я здесь ощущаю себя совсем белой вороной, — тихо сказала я Кристиану, когда волна оваций и очередных поздравлений стихла, а мы укрылись ото всех в дальней беседке. — Можно сказать, в прямом смысле белой...

— Предлагаю сбежать, — ответил на это Кристиан, обнимая меня. — Пока о нас все опять благополучно забыли.

— И куда мы сбежим? — я обвила его шею руками. Но эта идея мне однозначно нравилась.

— Да куда угодно, — он прижал меня к себе крепче. А потом вздохнул: — Кстати... У меня был заказ... Один ритуал... Сегодня как раз подходящая ночь для его проведения... Я, конечно, собирался отказаться из-за свадьбы...

— Но не отказался? — я усмехнулась.

— Не успел, — он тоже улыбнулся.

— Хороший заказ? — деловито поинтересовалась я.

— Очень даже, — взгляд Кристиан повеселел.

— Тогда чего мы ждем? — я посмотрела на него с улыбкой.

— Но у нас первая брачная ночь... Ты хочешь провести ее на кладбище? — Кристиан насмешливо вздернул бровь.

— Ну, я еще не настолько прониклась некромантской романтикой, — хмыкнула я. — И первую брачную ночь, конечно же, предпочла бы провести в спальне. Ну или где-то поблизости. Но...

— Но?

— Ночь длинная. А семейный бюджет не мешало бы пополнить. Думаю, мы вполне можем все успеть. И ритуал, и спальня...

— Тогда, — Кристиан оставил на моих губах короткий поцелуй, — поскорее справимся с первым и перейдем ко второму, — следующий поцелуй был жарче, а еще очень многообещающим. — Сбегаем?

— Еще бы! — отозвалась я с тихим смехом.

— За мной, не отставать, — и он взял меня за руку. — Я знаю один тайный ход...

— Это лучшая новость за день! — и я почти побежала, увлекаемая Кристианом.

Но тут мой взгляд случайно упал на наши переплетенные руки — и на мгновение запястья окутало золотое сияние, в котором вспыхнуло знакомое очертание «уз». Я невольно замедлила шаг, что сразу заметил Кристиан.

— Что случилось? — спросил он, обернувшись.

— Все в порядке, — ответила я. И улыбнулась, устремляясь за ним.

Все в полном порядке... И ровно так, как должно быть.

Конец